

Эвелина Тень

НЕВЕСТА ЕГО ВЫСОЧЕСТВА

Слева и справа от меня — всюду, куда ни кинешь любопытный взгляд, — повторялось одно и то же: невыразительные поля с подозрительными проплешинами, чередующиеся с ямками и колдобинами непонятного происхождения, а впереди — теряющаяся на горизонте петляющая дорога из черно-багряных кирпичей. Я шла решительно, с живым энтузиазмом и в хорошем темпе, благо физическая форма и довольно молодой возраст мне это позволяли. Вкупе с противным морозящим дождичком и посверкивающими вдалеке молниями окружающий пейзаж действовал удручающе. Неудивительно, что через какое-то время походка моя потеряла упругость, а настроение — сверкающий ореол неподдельного счастья и гордости за себя. Не могу точно сказать, через какой промежуток времени это произошло: через час или два, или даже три. Единственным моим ориентиром могло стать местное солнце, но оно ни разу не выглянуло сквозь завесу плотных серовато-пасмурных туч.

Стало стремительно темнеть, и это подстегнуло шагать энергичнее. За все время мне не попалось ни одного путника, ни одного всадника, ни одной торговой повозки, ни одного солдата, охраняющего подступы к городу. И это заставляло задуматься о том, сколько же еще придется добираться до цели? А в том, что мощенная кирпичами (пусть даже такими «инфернальными», как эти, сделанными то ли из вулканической породы, то ли из спекшегося от драконьего пламени песка) широкая дорога должна в конце концов привести куда-нибудь, я не сомневалась. Однако пустынность местности (я мимолетно оглядела не меняющуюся на протяжении всего перехода картину: голые поля с унылой чахлой растительностью и ни одного строения или живой души вокруг) с каждым шагом вызывала нарастающую тревогу. Я не выдержала и бросила укоризненный и приглашающий взгляд на Мейру, предлагая той хоть как-то объяснить мое теперешнее положение и обеспечить посильную помощь. Ну там послать благородного юношу с очень удобным конем или, еще лучше, престарелую знатную даму с комфортной каретой, жаждущую скоротать путь с девушкой из приличной семьи и заодно дать подробную информацию о стране, где я очутилась.

Все-таки не каждый день стремительно перепрыгиваешь телепортом из королевского дворца в... огляделась в задумчивости... совершенно незнакомую и малоинформативную местность, так что некоторая растерянность (и потерянность) извинительна.

Я даже приостановилась, наивно ожидая от духа-покровителя какого-никакого, но чуда. Мейра тонко улыбнулась и не просто проигнорировала мой молчаливый призыв, но вообще исчезла. Снова отправилась по каким-то только ей ведомым делам. Я вздохнула. Ну и то верно. Не два же подарка за день. И так уже получила сегодня неожиданную помощь с побегом, о которой и не мечтала. Если честно, я уже вообще ни на что особо не рассчитывала и на помощь духа-покровителя — тоже, ведь последние полмесяца, проведенные в Итерстане, весьма поколебали мою уверенность в том, что я — хозяйка собственной судьбы, и я уже не знала, что думать и на что надеяться. Да что там! Все это время я пребывала в перманентном недоумении, если не сказать шоке, из-за положения, в котором оказалась. Отправляясь выкрасть артефакт — образцово выполнить ответственное, но в общем-то рядовое задание, порученное мне Амиром, главой Синдиката неуловимых и моим наставником, — я и предположить не могла, что попаду в ловушку. Да еще в такую... э-э... дурацкую! Мейра! Я насмешливо расфыркалась, со всей ясностью вспомнив, как впервые появилась в королевском дворце Итерстана и тут же... столкнулась со стражей. Встреча, для воровки крайне неприятная, а в свете готовящегося против правящего дома заговора — так и опасная для жизни. Я приостановилась на минутку, напряженно морща лоб. Мейра, вот до сих пор не понимаю, повезло мне или нет, что меня с первой же минуты приняли за магическую куклу, чудесное творение мастера-кукольника, присланную в подарок принцу, держащему в страхе весь двор, да и, пожалуй, всю страну? Как бы то ни было, отправляться в тюрьму совсем не улыбалось, так что я предпочла подыграть и сделала это с таким умением и старанием, что Родерик Делаэрт Галрад, первый принц Итерстана и по совместительству Бессмертный авирр, весьма ко мне привязался. Настолько, что не далее как вчера объявил своей невестой. Я качнула головой, в очередной раз пытаюсь уложить в ней этот поразительный факт, и невольно улыбнулась. Ну что тут скажешь, за неполные две недели в Итерстане я сделала блестящую карьеру — от бесправной малоразумной игрушки до невесты наследника престола!

«Расслабилась я, став куклой принца, — внезапно подумалось мне. — Обленилась, раскапризничалась. Иначе с чего бы вдруг роптать на неутомительную в общем-то дорогу? Материал, которым она вымощена, конечно, смущает...» Я постучала каблуком

левого ботинка по камням. Что это такое? Черные, с кроваво-красными сполохами то ли булыжники, то ли кирпичи, по краям иногда прозрачные. Может, слюда? Недоуменно подняла брови. Понятно, что идти в будущее по пустынной черно-багровой дорожке несколько... напрягает. Невольно думаешь, что в хорошее место такая дорога не приведет, но разве это не глупые предрассудки? Какой породы было в достатке, ту и использовали. От этой здоровой мысли я почувствовала прилив бодрости и энтузиазма, но... подняла взгляд выше, потом еще выше и ощутила, что меня вновь охватывают сомнения и подозрения.

Я снова притормозила и стала внимательно изучать огромную черную воронку торнадо, явно магического происхождения, из которой то и дело выскакивали разноцветные и разные по силе молнии. Одна из них, проявив неожиданную и, честно говоря, пугающую прыть, ударила в камни в паре шагов от меня и... расколола их. Я невольно поежилась и задумчиво посмотрела по сторонам. Налево — ничего, какое-то неовозделанное поле, направо — то же самое, сзади — кривоватая черно-алая дорожка, по которой я уже топала, судя по ощущениям, не меньше пары часов. Я вздохнула и натянула капюшон плаща так, чтобы он прикрывал и лицо: порыв ветра понес грозовые тучи на меня, дождь возобновился, к тому же (я покосилась на развороченный молнией участок пути, аккуратно и быстро обходя его) у меня большие надежды на магическую пропитку верхней одежды. А ну как еще одна волшебная молния прилетит, теперь уже, упаси Мейра, в мою головешку? Плащ с магическим плетением ее погасит, а там уже и моя защита сработает. Нет, молния меня не убьет, но вот неприятные ощущения доставит. Мой дух-покровитель самоустранилась, и это можно было бы счесть благоприятным знаком в плане безопасности, если бы... если бы я не знала Мейру так хорошо. Ведь с нее станется всерьез считать, что небольшой разряд будет мне весьма полезен как для прочистки мозгов, так и для общей подзарядки и взбадривания организма, что избавит меня от чрезмерных требований и заставит активнее работать ногами.

На всякий случай я мысленно вознесла короткую благодарственную молитву Мейре, намекая этим актом уважения и смирения, что не нуждаюсь в дополнительных воспитательных мерах, и с должным энтузиазмом заперебирала нижними конечностями, стараясь не обращать внимания на то, как медленно, но верно начинают хлюпать изящные замшевые ботиночки. Эх, они-то без магипропитки! Не предполагалось, видимо, что кукла принца (а уж тем более знатная придворная дама) часами будет скакать под дождем! Я поморщилась с досадой, на минуточку почувствовав сожаление об утраченном комфорте: красивой спальне, горячей ванне, предупредительной прислуге... Да что там! Конкретно сейчас пределом моих желаний стали сухие ноги! Я мейрехнулась, поскользнулась на мокрых булыжниках и успела сохранить равновесие только в самый последний момент. Мейра! Стало жутко скользко, так что идти следовало осторожно, чтобы ни ногу не подвернуть, ни вообще всей тушкой не навернуться!

Я продолжила движение, внимательно вглядываясь сквозь потоки дождя, куда ставлю ступни. Живот робко булькнул, напоминая, что на чаепитие с королевой я так и не попала. «Вот ведь лийр капитан какой недальновидный, — с неудовольствием подумала я. — Мог сначала дать мне возможность подкрепиться, а уже потом заталкивать в портал, отправляя... — Я еще раз уныло огляделась и смахнула каплю дождя с кончика заледеневшего носа. — Неизвестно куда». Я расфыркалась. Ну, строго говоря, сама себя послала сюда, а не в Межмирье, так что и все претензии... тоже ко мне.

Я пошлепала вперед, усилием воли отгоняя видения самых изысканных и аппетитных итерстанских блюд, которые назойливо возникали перед внутренним взором, подняла глаза от дороги и... о-па!

Город появился неожиданно. Неожиданно для меня, шагавшей последние полчаса, чуть ли не уткнувшись носом в землю. Я загляделась на серую величественную громаду и... угодила каблуком в расщелину между булыжниками. Мейра! Энергично взмахнула руками, ловя равновесие, и даже призвала чуток магии, опасаясь в первую очередь, как это ни смешно, за целостность не своей щиколотки, а каблука. Ну я же маг, здоровье себе, хоть и не сразу, поправить сумею, а вот в одном башмаке мне до города точно не дойти. Я прикинула расстояние: до глухой крепостной стены еще топать и топать. Но хоть цель путешествия появилась, значит — вперед!

Внезапно из грозовой воронки, повисшей над городом, вырвалась еще одна молния и

полетела в мою сторону. Округу потряс нешуточный гром, заставивший задрожать землю. Я присела от неожиданности и воспользовалась этим трусоватым и чисто инстинктивным движением, чтобы высвободить каблук. Оглядела его придирчиво и вздохнула с облегчением: итерстанские ботиночки подтвердили свое высокое качество и остались невредимыми. Размякли, конечно, от воды и на ноге слегка болтались, но тут уж ничего не поделаешь. Я упрямо двинулась по дороге, тщательно обходя особенно неприглядные лужи. Окружающая обстановка оптимизма не внушает: землю трясет, молнии сверкают, дорога зловеще поблескивает, играя алыми всполохами, торнадо неистово кружится, отклоняясь то налево, то направо, к тому же кругом ни души и ни одного поселения (или хотя бы одиноко стоящего строения) до самой крепостной стены. Все однозначно указывает на то, что в город спешить крайне неосмотрительно, но выбора у меня вроде бы нет. Открыть самостоятельно портал (к тому же не зная исходной точки) я не сумею: силы-то есть, а вот знаний и опыта не хватит. Кстати, не на это ли намекала Мейра, настойчиво посылая меня учиться? Я по привычке поискала глазами духа-покровителя. Не нашла и пожала плечами. Оставалось одно — ускориться и решительно топтать по дорожке из черных кирпичей. К тому же, кажется (я прищурилась, обостряя физическое зрение и переходя на магическое)... кажется, этот магический вихрь используют, чтобы разогнать грозовые тучи над городом. Присмотрелась повнимательнее. Точно! Он гонит ливень прочь от крепостных стен, а значит, все не так уж зловеще. Просто кто-то решил сохранить улицы города — сухими, а небо над ними — безоблачным. И для чего-то еще с земли молниями в грозовую воронку стреляют, чтоб бабахало посильнее, вон сейчас заметила... ну это уже за пределами моего понимания. Развлекаются, может? Я пожала плечами. Новый город — новые правила. Ничего, разберусь, главное, дошлепать.

Скажу честно: к моменту, когда я наконец уперлась в закрытые ворота неизвестного мне города, наступили густые плотные сумерки. На крепостной стене зажглись магические светильники, последний час они служили мне обнадеживающим ориентиром. Багрово-черная дорога с наступлением темноты преподнесла сюрприз: алые прожилки ее кирпичей разгорелись ярче, давая подсветку, отчего казалось, что ступаешь по раскаленным углям или цепочке алых капель крови дракона. Мысль о том, что такая дорога вполне подошла бы для путешествия прямо в авиррову бездну, прочно поселилась в моей уставшей голове и не хотела ее покидать. Дорогого (и глубоко уважаемого) духа-покровителя я поминала каждые пять минут, а заботливо приподнимать подол платья перестала уже давно, предоставив ему тащиться по мокрым булыжникам. Так что последние до ворот метры преодолела с вполне понятным нетерпением.

Магический вихрь вместе с грозой умчался вдаль, и я с облегчением откинула капюшон плаща. Посмотрела вверх, пытаюсь определить высоту крепостных стен, и не смогла: они терялись где-то в стремительно темнеющем небе. Неудивительно, что я так долго сюда тащилась. Увидела-то город давно, да вот расстояние оказалось немаленьким.

Где-то в городе раздался оглушительный взрыв, и в вечернее небо взметнулся столб огня, рассыпавшийся мириадами искр. По земле прошел гул, и моя рука, уже тянувшаяся к магической панели вызова на стене, дрогнула и замерла. Ох Мейра, а это еще что такое?! Я покачала головой и торопливо активировала панель, не оставив себе шанса передумать. На мой вызов никакого отклика не последовало, я нажала на панель еще пару раз, уже несколько истерично, стараясь не оглядываться на черную, зловещую, в редких кровавых всполохах, холодную пустоту за моими плечами.

Послышался скрежет, и — слава Мейре! — ворота конечно же не распахнулись, но зато отворилась узкая дверца, из которой осторожно выглянул стражник, недоверчиво осветив меня поднятым над головой магисветильником.

— О, это девушка! — озадаченно пробормотал он, едва не выронив магисветильник из рук, и я нервно хмыкнула на такую странную реакцию. — И, кажется, из приличных...

— Что ты несешь?! — раздался недоумевающий голос, в проеме появился второй стражник и уставился на меня с неопишным изумлением. Мейра! Я неловко переступила с ноги на ногу и быстро провела ладонью по лицу, убирая мокрые волосы и старательно заправляя их за уши. Нет, я понимаю, что у меня видок подуставший, злой и... что уж там, слегка потасканный, но ведь не до такой степени, чтобы пучить на меня расширившиеся глаза и сомневаться в моей... хм... репутации?! Ох Мейра! Мне вдруг

ясно припомнилась такая же неадекватная реакция стражи на мое первое появление в королевском дворце Итерстана, и я отчетливо покачнулась под натиском нахлынувших воспоминаний и пугающих подозрений. Нет, ну вот даже думать не хочу, что проделала многочасовой путь напрасно и нашла новые приключения на свою... мм... часть тела, до сих пор ноющую после неудачного приземления.

— Правда, — ошарашенно молвил второй стражник, перешагнув порожек и заботливо придерживая меня за локоток, чтобы не раскачивалась от избытка чувств. — Девушка. Красивая. Молодая.

Он пригляделся и добавил:

— Одета добротно.

Стражник сделал шаг вперед, прищурился, словно не доверяя зрению, и внимательно осмотрел пустое пространство за моим плечом.

— И совершенно одна, — сделал он вполне закономерный вывод.

Стражники переглянулись и, уставившись на меня с интересом, чуть ли не хором спросили:

— Что ты тут делаешь?

Я почувствовала облегчение, нет, даже вдохновение от того, что разговор направился в более-менее разумное русло, и поспешно ответила:

— Я хотела бы войти в город. Вы позволите?

Сказала и... затаила дыхание, с некоторым опозданием осознав, что не подумала о возможной плате за вход. Если вдруг такой вопрос возникнет (я мысленно лихорадочно пробежалась по своей собственной персоне — от карманов плаща до головы). А, слава Мейре! У меня есть драгоценная заколка в волосах. Единственная, но придется отдать, а потом решать проблемы по мере их поступления.

— В город? — выдохнули оба. — С ума сошла?!

— Мм... — протянула я, ошарашенно переводя глаза с одного стражника на другого. — Вообще-то нет. Понимаете, я порталом путешествовала, но произошел сбой, и меня выкинуло возле вашего города. Пока добралась, вечер наступил. Пожалуйста, позвольте мне пройти!

— Кое-что проясняется. — Стражники переглянулись многозначительно, и первый из них заговорил:

— Значит, из портала вышла уже после села Таруш, там пост выставлен, тебя бы дальше не пропустили.

— Все дороги в город перекрыты, — включился в объяснения второй. — А добропорядочное население с утра уехало куда подальше.

— Шла бы и ты, девушка, отсюда, — любезно предложил первый.

— Куда это?! — воскликнула я, затравленно оглянувшись и узрев в свете магисветильников голые поля и дорожку из кровавых капель. — Ночь скоро, мне что, прямо здесь, под стенами города, на ночлег устраиваться?!

— Может, и так, — меланхолично заметил один из стражников. — Целее будешь.

— Здесь безопасно, — поддержал его второй мужчина и бросил на пустую кровавую дорогу одобрителный взгляд.

— Да что у вас случилось?! — спросила я, очень стараясь не перейти на крик. — Эпидемия?

— Если бы, — хмыкнул стражник со светильником, а его напарник добавил драматично:

— Хуже.

Мейра! Я сжала и разжала кулаки, чувствуя нарастающую тревогу. Нет, даже панику. Я что, из королевского дворца сбежала и полдня под дождем топала, чтобы ночевать в чистом поле, непринхотливо завернувшись в плащ, пусть даже с магипропиткой?!

— Она, похоже, не знает, куда ее выбросило, — проницательно заметил первый стражник, понаблюдав за игрой эмоций на моем лице, и заботливо приподнял светильник повыше, освещая герб города на стене.

— Рассмотрела? Это Сегул.

Сегул! Мейра! Про Сегул я была наслышана. Это город трех магических академий, две из которых — боевые. Город-государство, где все и вся крутится вокруг этих учебных заведений, большую часть населения составляют студенты-маги, а все остальные обеспечивают им достойную жизнь и учебу. Очень престижные академии, поступить в них чрезвычайно трудно, а окончить — и того сложнее. Зато с дипломом сегульской академии, гарантом высокого качества, магов охотно принимают на любую службу в любые страны. Город интернациональный. Сюда со всех сторон стекаются студенты, и не все они являются людьми.

Сегул... я сглотнула... находится на северо-восточной границе Итерстана, но, по счастью, государству не принадлежит. Это нейтральные земли, выделенные сто пятьдесят лет назад королем соседней Эверии исключительно для создания города-академии. Тогда заключили специальный договор, в котором определили статус Сегула. Сегул не стал в полном смысле слова суверенным государством, так как Город Трех Академий всегда держался вне международной политики (и, понятное дело, экономики), но соседние с ним государства (в первую очередь Эверия и Итерстан, а также все расположенные за ними — Календусс, Содружество Девяти ксарантиров и Валария) гарантировали неприкосновенность Сегула, а тот, в свою очередь, обещал сохранять нейтралитет во всех международных интригах и конфликтах. Здесь просто учатся. А вот когда маги выучатся и покинут стены родных академий, тогда и поучаствуют во всем, в чем можно. Ну и в том, в чем нельзя, наверное. Как-никак элита боевых магов.

Я переступила ногами, замерзающими в мокрых ботинках. Эх, недалеко улетела от столицы Итерстана! Должно быть, на мощности портала сказалась внеплановая высадка лийра капитана. Я вздохнула. Такая близость от первого принца... хм... немного беспокоила. Я старательно припомнила все, что знала про Сегул, торопливо вскинула голову, переходя на магическое зрение и придирчиво вглядываясь в насыщенно-синее небо. Каждая академия, как и сам город, закрыты глухими защитными щитами. В целях безопасности, конечно. В основном — окружающих. А за такими щитами, я прищурилась, оценивая, меня не увидит даже бессмертный авирр. Ну если ему вдруг придет в голову подобное желание.

Стражники внезапно развернулись, словно потеряли ко мне всякий интерес, и потопали обратно к двери, а я испуганно двинулась за ними. Да, про Сегул я слышала. И достаточно. Но ничего из моих сведений не помогало понять, почему мне туда нельзя?!

— Постойте! — Я решительно приблизилась к дверце в воротах и даже попыталась переступить через порог, но была вежливо и непреклонно остановлена. — Почему вы меня не пускаете?

— Не только тебя, никого не пускаем. — Второй стражник аккуратно оттеснил меня от дверцы и благополучно миновал порожек. — Говорю же, все уехали еще утром.

— Все нормальные люди, — уточнил первый стражник, заметив мое крайне недоумевающее лицо.

Нет, а они тогда кем являются, стесняюсь спросить? И если все уехали, то кто же... Раздался очередной взрыв, почему-то в воздухе, и нас осыпало черным магическим пеплом. Штука безвредная, но плохо отмывающаяся, так что я в очередной раз порадовалась магипропитке плаща. Правда, радовалась недолго: вспомнила, что капюшон-то откинут.

— А это тогда кто безобразничает? — хмуро поинтересовалась я, изо всех сил

сдерживаясь, чтобы не начать размазывать пепел по волосам и лицу. Его стряхивать бесполезно, только перемажешься еще больше.

— Люди убрались из города, — печально откликнулся второй стражник, попытался удалить мелкие черные хлопья со своих плеч, оставил внушительную грязную полосу и прекратил попытки. Вздыхнул меланхолично, кисло поморщившись. — Остались одни маги.

Мм... какая интересная формулировка!

Первый стражник вновь выглянул из дверцы, осветил мое припорошенное пеплом лицо:

— Ладно, девушка, про город ты не знала, раз порталом шла, но какой сегодня день, ты тоже не помнишь?

Ну, какое сегодня число, я отлично помнила, но у меня это никаких особых ассоциаций не вызывало.

— А что не так с сегодняшним днем? — любознательно спросила я.

Стражники переглянулись и дружно возмущенно воскликнули, досадуя на мою непроходимую глупость:

— Сегодня День боевика!

Ох... Мейра!

Да уж, удачно пришла. Я задрала голову вверх, с тоской обзревая небосвод над городом, где к небольшой тучке, время от времени ронявшей магический пепел, добавились два столба пламени — ярко-красный и кокетливый лиловый с искорками.

Я вдохнула, выдохнула и, одним прыжком перемахнув через порожек, очутилась на территории Города Трех Академий, едва не повалив стражника со светильником на мостовую. Нет, ну иначе они меня не пропустят, вон как отговаривают! Может, у стражи вообще строгий приказ никого не впускать? Я торопливо отбежала от ворот на пару метров вглубь города. Ну это чтобы стражники меня обратно на кровавую дорожку не вытолкали.

— Куда ты, глупая?! — воскликнул стражник, обретая устойчивость. — День боевого мага отмечают, слышала?

— У нас северо-западные ворота, — подключился другой. — Сюда меньше всего народу ходит. А вот если бы ты через главные, восточные, пошла или хотя бы через южные, сразу бы увидела...

— Гостиницы позакрывались почти все, обслуга выехала, так магам палаточный лагерь устроили, а наплыв народа такой, что шатры стоят от главных ворот до южных!

— Ты хоть представляешь, какой беспредел творится?!

Ну... в общих чертах представляю. Боевики гуляют, похваляются друг перед другом и укрепляют пошатнувшуюся от ежедневного риска нервную систему крепкой (и обильной!) выпивкой. Ну в чем-то их понять можно. Профессия опасная, на пенсию по старости выходят единицы. Обычно все же выбывают по ранению или вообще не доживают до пенсионного возраста. На службе у боевиков дисциплина железная, а тут... ночь без правил. Мейра! Это должно быть страшно!

Я бросила быстрый задумчивый взгляд в проем ворот: inferнальная дорожка весело подмигнула мне алыми всполохами. Ох, ну уж нет! Боевые подвыпившие маги не страшнее, чем ночевка на булыжниках или на голой земле! Ой, ладно-ладно, на земле, скудно покрытой едва пробившейся неубиваемой травкой! Потому как вокруг Сегула по определению ничего не растет: адепты на практике все сожгут, вытравят или загадят. Это среди проплешин еще постараться надо ночью более-менее заросший участок разыскать! Мейра! Я вздрогнула и отступила от ворот еще на шаг. Фиг с ними, с боевиками, прокрадусь тихонько в темноте по стеночкам домов, знать бы только куда?

— Где здесь можно снять комнату, посоветуете? — спросила я стражников.

Мужчины переглянулись и возобновили увещевания:

— Ладно, адепты местные, они особо пакостить побаиваются, все-таки из академий выгнать могут, да и не умеют они еще ничего толком. Но ты не расслышала? У главных ворот раскинулся целый лагерь гостей!

— Один день в году, когда им все можно! — хмуро заметил страж с магисветильником.

— Ну вообще-то боевики и в остальные дни не очень-то себя стесняют, но сегодня им ничего за это не будет, даже устного порицания! — сообщил его напарник.

— На территории Сегула не действуют законы других стран! — Инициативу в разговоре вновь перехватил владелец светильника. — А это значит, магам даже взыскания по службе не будет, что бы ни натворили.

Я при каждой реплике усиленно переводила глаза с одного стража на другого, но закончили они хором:

— Не ходи в город, сгинешь!

— Мейра! — воскликнула я в сердцах. Пока они меня тут запугивают, я уже пять раз успела бы добежать до надежного укрытия! Знать бы только, в какую сторону податься!

— Кто-кто? — Стражники подобрались, уставились на меня с требовательным прищуром и шагнули ближе. Я соответственно отступила. В проулок, разумеется, а не к воротам.

— Мейра, — робко повторила я.

— Так ты это... адептка, что ли? — нахмурился первый стражник, угрожающе качнув в мою сторону светильником.

— Магичка, — призналась я, подумала и честно добавила: — Начинаящая.

Первый страж призадумался, а второй воскликнул эмоционально:

— Да хоть принцесса Календусская!

«А если Итерстанская?» — едва не поинтересовалась я. Ну... в перспективе. Хотя... хм, я понимаю, конечно, что после сегодняшнего побега шансы стать ею существенно сократились. Это не учитывая прочие... мм... ограничительные факторы.

— Хорошие девушки сейчас по улицам Сегула не ходят, — пояснил свою мысль второй стражник. — Тебя сначала прибудут... или еще чего... а потом уже будут личность устанавливать. Наутро.

— И еще с нас спросят, зачем в город пустили, — нахмурился первый. — Прямого запрета нет, но никто и не думал, что в такой день в Сегул сунется кто-то кроме боевых магов.

— Я все поняла, — сказала предельно терпеливо и даже головенкой пару раз кивнула для достоверности. — Вы меня обо всем предупредили. Разъяснили в подробностях. Если что — никаких претензий. А теперь скажите, Мейрой вас заклиная, где мне можно устроиться на ночь и благополучно ее пережить?!

Я нетерпеливо дернулась, ботинки поддержали меня слаженным хлопаньем. Эх, что-то они долго сохнут! Я поморщилась. Как бы не простыть...

— Ты пойми, — вздохнул первый страж и вернул магисветильник в нишу у ворот, что я восприняла как капитуляцию. — Мы тебя в караулке оставить не можем — не положено.

— Не положено, — подтверждающе вздохнул второй и дверцу наконец-то запер на засов, привесив сверху магизамок.

Я приободрилась.

— И до пансиона не проводим — нельзя уходить от ворот, — продолжил первый мужчина. Поскольку со светильником он расстался, а внешне оба стража были одного возраста, роста, типа внешности и телосложения, по какому признаку их теперь различать, стало непонятно. Я подумала... и решила сохранить ранее присвоенные номера. — А остальные патрулируют город. Так что некому тебя провожать.

— Что за пансион? — Кажется, мы спросили это вдвоем, я и второй служитель северо-западной заставы.

— Пансион тэрде Веххе, — просветил стражник. — Там собрались все девчонки-адепки, которые из города не уехали. В трех кварталах отсюда.

— О! — воскликнула я и вложила в эту недлинную реплику целый набор чувств: облегчение, надежду и охвативший меня энтузиазм. Мейра! Кажется, даже ботинки волшебным образом подсохли. Правда, в ту же минуту раздался очередной взрыв, сопровождающийся царапающим нервы звуком разбитого осыпающегося стекла, но даже этот неприятный факт не поколебал моего проклюнувшегося оптимизма.

— Совсем рядом, — печально молвил второй стражник и посмотрел на меня с тоской. — Девушка, может, лучше вон на той лавке у караульной переночуешь? Внутри-то пускать запрещено, а здесь — пожалуйста. И у нас совесть спокойна.

Я послушно перевела взгляд на лавку возле караульной башни (установленную, вероятно, для коротания бравыми солдатами досуга на свежем воздухе), вгляделась, прицениваясь, но... Вот честно? Не оценила. Совсем! Даже содрогнулась.

— А может, все-таки в пансион? — мягко спросила я. Собрала все свое терпение и попросила предельно вежливо: — Подскажите дорогу, пожалуйста.

Стражники переглянулись (в очередной раз!), первый из них пожал плечами:

— Ладно, как знаешь.

Он зашел в караулку (я с напряжением за ним следила) и очень быстро вышел.

— Дай руку, магипуть повешу, — сказал стражник, и я снова воскликнула:

— О! — но на этот раз с неподдельными удивлением и уважением. Торопливо протянула ладонь, и мужчина аккуратно прикрепил на нее магипуть: маленький диск с двумя светящимися точками — мною и моей целью. Сразу же проявилась стрелка, показывающая, в какую сторону идти.

— Как дойдешь, он исчезнет, — пояснил стражник, и я кивнула.

— Отличная вещь! Очень удобная! — похвалила служак.

— Так Сегул же город магических академий, — хмыкнул мужчина и добавил с великолепным пренебрежением: — Не Календусс какой-нибудь!

Я чуть было не обиделась за любимую страну: ну, Календусс действительно отстает в магических технологиях от того же Итерстана и, как оказалось, Сегула, но какой там восхитительный климат! А фрукты! Про настойку из амаралов вообще молчу. Но... посмотрела на щедрый подарок и обижаться передумала. Мейра! Это ведь подарок, да?

— Спасибо большое, — поблагодарила стражников. — Я вам потом деньги занесу, когда смогу.

Мужчины отмахнулись.

— Говорю же, это Сегул. Таких штучек у городской стражи в достатке, — сказал один из них. — Тебе, главное, до пансиона дойти. И хорошо бы целой и невредимой.

— Я очень постараюсь! — горячо и искренне заверила их и по путеводной стрелке поспешила в один из проулков.

Стражники проводили меня печальными трагическими взглядами, но обретенного оптимизма не поколебали.

Хвала Мейре, что стража любезно снабдила меня магидиском, потому как в оставленном жителями Сегуле освещение было более чем скудным. Ну сэкономить, наверное, решили, раз горожан нет, да и пьяные маги так по окраинам меньше бродить будут. Окна домов, понятное дело, оказались темны (а некоторые надежно закрыты ставнями или даже заколочены), так что второй квартал я миновала по стеночке, ведомая стрелкой на магипути и призрачным светом далекого (и пока единственного) магифонаря.

К этому времени на Город Трех Академий окончательно опустилась ночь, и я, основательно разогретая страшилками городской стражи, ускорила шаг, стараясь не выскользнуть из размокших, а оттого свободно болтающихся на ногах ботиночек. Мейра! Если бы знала, что придется столько ходить, да еще под дождем, надела бы на чаепитие с королевой обувь понадежнее! Я хихикнула, но тут же метнулась в сторону пугливой феей-домовушки. Ну домовушки они же самые маленькие и слабые, их даже ребенок обидеть может. Крылья оборвать, например, а они отрастают не чаще двух раз в год!

Меня ребенок, конечно, не обидит, да и с крыльями вышла незадача, но вот неожиданно грянувший дружный мужской смех, сопровождающийся каким-то (никак не пойму) хрюканьем, что ли, изрядно напряг. Учítывая, что и хохот, и подозрительная возня доносились из совершенно темного проулка, сработали инстинкты, и я ринулась на соседнюю улицу. Вслед донесся звон упавших и разбившихся бутылок (ну неудивительно, в потемках-то!), что, судя по витиеватым комментариям, явилось для притаившейся в проулке компании большой потерей. Сочность, образность и емкость выражений сделали бы честь любому члену Синдиката после третьей чарки, но меня заставили мудро обойти клубное собрание любителей темноты и отклониться от магипути.

Обогнув пару домов, я вышла к тому самому работающему фонарю, одинокому, как глаз циклопа, и встала в его благодатном рассеянном свете, ожидая, пока магипуть перенастроится и укажет мне направление движения уже из этой точки.

Стояла я, такая тихая-скромная, никого не трогала, прислушивалась к доносящимся из центра города звукам веселья (серии взрывов и какому-то продолжительному многоголосому ору) и вдруг увидела, что в конце (или начале?) улицы появились четверо.

Пока размышляла, куда спрятаться по быстрому (психологическая обработка стражи сделала свое черное дело, теперь в каждом встречном я видела дебошира и развратника), меня заметили. Ну что ж. Укрыться все равно нигде — не за фонарным же столбом? Я, конечно, стройная, но не настолько. А открыть переход, чтобы непринужденно телепортироваться в кусты напротив, умений не хватало.

Оттого выпрямилась горделиво, придав фигуре достоинства, а физиономии — солидности и значительности. Вспомнила некстати, что на лице и волосах, вероятно, остались следы от магического пепла, но тут уже ничего не исправить. Посмотрела на приближающуюся четверку крайне серьезно, с предупредительной строгостью и неприступностью и... моргнула. Мейра! Да это же совсем мальчишки! Вряд ли старше меня, может, даже младше. Адепты местной академии, наверное. Я выдохнула с облегчением, сделала лицо попроще и поприветливее, но, как оказалось, поспешила, потому что парни притормозили, разглядывая меня издалека (ну, единственный фонарь стал им в этом подмогой), и улицу огласил радостный вопль:

— Куколка!

Что?! Куколка?! Первой, совершенно нелогичной, но панической мыслью было, что это кто-то из Итерстана и меня узнали, но потом, по дальнейшим причмокиваниям, цоканью языком, художественному свисту и редким вкраплениям эпитетов между ними стало ясно, что это просто обращение такое... к незнакомой девушке. В данном случае — ко мне. Ну была бы знакомая, по имени бы назвали. Наверное.

— Вот так повезло! А я думал, их все старшие маги разобрали и берегут, как последний магизаряд... Да она красотка, правда, Жемен? — обратился один из парней (щуплый, но высокий) к другому. Тот с трудом сфокусировал на мне взгляд, присмотрелся оценивающе и усмехнулся:

— Если грязь с лица смыть, то и точно, хороша девчонка.

— Я бы с такой поиграл, — вступил в содержательную беседу третий.

— А как же! Обязательно! На то она и куколка! — загоготал щуплый и широко развел руки в стороны. Не поняла, это он вроде мне объятия распахнул, да?

Я вздохнула. Очень не хотелось раздражаться и выглядеть недружелюбной, но я все же разозлилась. Мейра! Да я после Итерстана намеки на куклу спокойно слышать не могу! И ладно там, хм, ситуация такая была... неоднозначная. А здесь что? Да и кто?! Недомаги сопливые?!

— Ты чего здесь стоишь-скупаешь? — старательно ворочая не слишком послушным языком, поинтересовался щуплый и сам же ответил, осененный гениальной догадкой: — Нас ждешь! Вот и дождалась.

Он улыбнулся. Вышло криво и неприятно, словно осклабился. Или я придираюсь? Все-таки про куколку он первым заговорил, а значит, впечатление о себе испортил.

Парни приблизились, и стало очевидным то, на что намекало их поведение с самого начала: они были основательно пьяны. Мейра! Я с большой печалью (и напряжением) поняла, что позиция у меня крайне неблагоприятная: спину чисто условно прикрывает фонарный столб, а вокруг — свободное (и хорошо освещенное) пространство. А адептов этих нажра... напраздновавшихся четверо. Слишком много. И заходят таким настораживающим полукругом. Эх, надо было все-таки попытаться скрыться в кустах! Не телепортом, так хоть прыгнуть отчаянно.

— Хороша куколка, хороша, — одобрительно пробормотал самый толстый из компании, которого называли Жеменом, и верхними конечностями в мою сторону этак загребуше потянулся.

И хотя до парней оставалось не меньше пары метров, я сделала произвольный шаг назад, упершись спиной в фонарный столб. Мейра! Ну вот и все, дальше отступать некуда. Страх не было, только сплошное недоумение.

— У нас настойка осталась? — внезапно озаботился щуплый, самый активный из четверки, и третий адепт-боевик (у всех на плащах у ворота был пристегнут цеховой знак), порывшись в карманах, с готовностью протянул ему небольшую флягу:

— Держи, Лерек.

— Так это не мне, — расплылся в пьяной улыбке щуплый. — Куколке предложи, чтобы повеселела. А то не улыбнулась ни разу.

Мейра! Это он специально про куколку без конца твердит, чтобы меня нервировать?

— Будешь? — Третий парень снял крышку и сунул мне под нос фляжку, от запаха содержимого которой у меня на миг перехватило дыхание.

Мейра! Какую гадость они туда подмешали? Неудивительно, что их так развезло.

— Нет, — покачала я головой, отшатнувшись. — И я прошу вас...

— Пей, куколка! — Щуплый отобрал фляжку у друга и решительно шагнул ко мне. — Не ломайся!

Ага! Они все четверо эту фляжку уже облизали, а теперь я оттуда должна пить! Я уклонилась от назойливо лезущей в лицо плоской бутылки и сказала громко, но спокойно:

— Здравствуйте. Поздравляю вас с праздником!

— Успеешь еще, — хмыкнул щуплый и самолично прикончил содержимое фляжки.

Ну я-то ведь пить отказалась.

— Прошу дать мне пройти. — На реплику наглого недобоевика я решила не реагировать, продолжала говорить отчетливо и твердо. — Мне нужно в пансион тэрде Веххе.

Озвучивать просьбу проводить меня до пансиона, как планировала ранее, до того, как разглядела их поплывшие физиономии, я мудро передумала. Эх, Мейра! Разгоряченные идут, пьяные от какой-то дряни полунаркотической и осознания своей сопричастности к славному племени крутых боевых магов... Может, их вообще впервые на взрослый праздник пустили! Что-то мне боязно.

— Уже не нужно, куколка, — уверенно заявил щуплый Лерек и попытался возложить свою длинную длань мне на плечо, я едва успела отпрыгнуть.

Не понимаю, он в это слово какой-то особенный смысл вкладывает? Куколка да куколка! Я же не из Сегула, всех языковых тонкостей не знаю, побыла уже куклой в Итерстане, и хватит с меня!

— Я не куколка! — крикнула в ответ. Получилось почему-то визгливо.

— В ночь боевика в Сегуле одинокая женщина под фонарем... — перечислил мерзкий Лерек и ухмыльнулся. — Сама-то себе веришь?

А... фонарь тут причем?! Я посмотрела на единственный работающий городской магисветильник с подозрением. Тот стыдливо мигнул, но не погас. И слава Мейре! Не хватало еще остаться в темноте с этими недомагами.

— Ты не волнуйся, — обратился ко мне Жемен и облизнул губы (свои, но все равно было противно!). — Деньги у нас есть!

Ну... я выпучила глаза. Потом все же сориентировалась, сделала еще пару шажочков, оглядя фонарь и заодно стараясь выйти из окружения недомагов, и попробовала еще раз:

— Я вам повторяю: я иду в пансион тэрде Веххе. Не знаю, за кого вы меня приняли, но компания мне не нужна. Я... со всем уважением вас прошу: дайте... мне... пройти.

— Эй, парни, — неожиданно подал голос четвертый адепт и слегка придержал припадающего ко мне Жемена за рукав. — Она одета слишком хорошо. И не накрашена совсем. Может, и правда не куколка?

О, ну неужели хоть какой-то проблеск! Я с надеждой воззрилась на четвертого парня: то ли самого умного из всех, то ли самого трезвого.

— Да какая разница?! — удивился щуплый Лерек.

И я, взглядевшись в его жадные глаза, поняла, что и в самом деле никакой. Перевела взгляд на здоровяка Жемена и едва не застонала: у того не только очи затянула поволока, но и вся квадратная физиономия лирично затуманилась. Стало совсем тоскливо. Тут ведь как? Стоит одному заинтересоваться, потом другой подхватит, а там, глядишь, и все остальные подтянутся. Стадный инстинкт. Или стайный? Мейра! Вон третий парень хоть и молчит, но блеск в глазах спрятать невозможно. И ладно Жемен — с ним все ясно, но вот Лерек... этот опасен. Потому как есть у меня такое нехорошее чувство, что ему нужна не столько подружка, сколько... жертва.

— Парни, пусть она идет, — сказал четвертый адепт, но сделал это как-то неуверенно. Поэтому на него внимания не обратили. Как и на мои возмущенно сжатые челюсти и побелевшее лицо.

— Пойдем похвастаемся или сразу к тебе на квартиру? — деловито осведомился Лерек, и Жемен хрипло выдохнул, не спуская с меня взгляда:

— Ко мне. Или вообще... туда.

Он неопределенно мотнул головой, указывая, должно быть, в один из проулков.

А я... я разъярилась. Я прожила три года в Межмирье, избежала разоблачения в Итерстане, обвела вокруг пальца старшего мага Термонта, в конце концов, проделала многочасовой путь под дождем по inferнальной дороге, чтобы сейчас какие-то недоучившиеся мальчишки, вообразившие себя взрослыми боевиками, решали мою судьбу?! Тот факт, что адепты вряд ли старше меня по возрасту, уязвлял почему-то больше всего. Страх (а с ним и здравый смысл) отступили, дав волю раздражению и

гневу.

— Вон с дороги! — гаркнула я, и магисветильник надо мной пару раз испуганно мигнул.

Наверное, это было тактической ошибкой, потому что лицо зачинщика Лерека тут же изменилось. Хотя по-хорошему договориться все равно не получилось бы.

— Чего нос воротишь, куколка? — злобно прошипел щуплый, а Жемен согласно кивнул:

— Держи ее!

Третий парень ничего не сказал, но послушно двинулся вперед, и только четвертый попытался остановить сокурсников:

— Лерек, не надо!

Щуплый упрямо набычился и переплел пальцы, формируя магическую сеть (хм, он, похоже, из них самый талантливый) и бросил ее на меня.

В тот момент, когда сеть коснулась моей магии, а крепкие короткие пальцы Жемена — моего плаща, мои руки самопроизвольно взлетели вверх и, скрестившись на секунду, ударили в стороны. Мелькнула короткая синяя вспышка, и магическая волна отшвырнула от меня всех четверых, разметав по сторонам и красиво протавив на спинах по булыжной мостовой. Надеюсь, это было очень больно.

Я снова подняла руки и сцепила их в замок, мрачно наблюдая за недомагами и готовясь защищаться. Ну магия я начинающая, но кое-что умею, хотя сила и спонтанность удара впечатлили меня саму, раньше такого вроде не наблюдалось. Сильно испугалась, что ли? Хм... но не признаваться же в этом обнаглевшим адептам?

— Лерек, она боевик, — негромко сказал самый разумный в четверке, когда чуть отдышался и приподнялся с мостовой.

— А мне пофиг, — зло ответил Лерек, начавший плести заклинание прямо из положения лежа.

— Хочу девчонку, — жалобно пробормотал Жемен. — Еще больше хочу!

— Своих не трогаем, — неуверенно заметил третий парень.

— Раньше надо было сказать! — рявкнул Лерек. — Я никому не позволю безнаказанно меня швырять!

Так я бы сказала, Мейра! Если бы сама была в курсе! Подобные возможности и для меня явились сюрпризом. Правда, раньше я с непосредственной опасностью не сталкивалась. Может, в этом все дело?

В меня полетел клубок огненных нитей, и это несколько отвлекло от размышлений. Отразила его легко, даже испугаться не успела. Но оказалось, что это всего лишь разминка: талантливый гадкий Лерек накручивал на кулак что-то темное, мощное и, по ощущениям, жутко разрушительное. Что именно, сказать не берусь, я-то ведь не адептка.

Мейра! Поверить не могу, он собирается запустить в меня настоящим боевым заклинанием?! В случайную девчонку на улице?!

— Лерек! — с нажимом произнес единственный адекватный в четверке балбесов. — Ты что делаешь?!

Мейра! Вот и мне интересно!

Лерек нервно дернул плечом, посмотрел на меня зло и пронзительно и вдруг очень быстро спустил заклинание в землю. Мм... неужели мозги проснулись или совесть приبلудная к парню в гости заглянула?

А чудесные метаморфозы продолжались: все четверо адептов резво поднялись с булыжной мостовой, не потирая ушибов и не жалуясь на жизнь, встали в рядок, почти не

покачиваясь, физиономиям придали вменяемый вид и проговорили громко и старательно:

— Добрый вечер, магистр!

Магистр?! Это я их пришибла слишком сильно или... Я медленно обернулась.

Мейра! Буквально в шаге от меня стоял довольно высокий темноволосый мужчина в черном (как и полагается солидным боевикам) плаще без капюшона. На широком воротнике сверкнула позолоченная молния — цеховой знак, только у вновь прибывшего она была заключена в двойной круг, отличая его таким образом от рядового мага. Молния была из вспыхивающей белым огнем точки — микроскопического кусочка элеона, слюды, обладающей многими магическими качествами, символизирующей Изначальную Искру, одно из важнейших понятий в боевой магии.

Это в общем-то все, что я успела отметить беглым настороженным взглядом, отступая так, чтобы видеть и адептов, и внезапно подкравшегося магистра. Хотя... может, он и не крался, а, наоборот, громко топал ногами, оповещая о своем приближении, но нам, увлеченным магической потасовкой, было не до него.

— Легкой искры, магистр! — первым сориентировался гадкий Лерек.

Остальные прокашливались и тоже произнесли традиционное пожелание с разной степенью заискивания в голосах. Я, понятное дело, промолчала, встав спиной к так полюбившемуся мне фонарю, расстегнула нижнюю застежку плаща и аккуратно отвернула его полы, давая большую свободу рукам. Ну неизвестно же, не от пятерых ли мне придется сейчас отбиваться. Мейра! Я с большой печалью (и даже укором!) еще раз посмотрела на двойной круг на значке нового персонажа. Нет, этого мага мне на мостовую не бросить.

Магистр тоже помолчал, нагнетая и так напряженную атмосферу, и легонько качнулся с пятки на носок. Мейра! Он это, случайно, не пьяный? Мне стало совсем не по себе, а вот парни приободрились. Но, как оказалось, напрасно. После пары минут томительного ожидания они стали переминаться с ноги на ногу, но ни уйти, ни поторопить магистра с ответом не решались, а я мысленно ругала себя за то, что отступила к единственному источнику света, а не к спасительным кустам. Прозвучавший в ночной тишине голос был обнадеживающе твердым и даже несколько угрожающим:

— Назовите себя и свой курс, адепты.

О! Предложение парням не понравилось, и, судя по их помрачневшим физиономиям, даже очень.

— Разрешите объяснить, магистр... — вкрадчиво начал Лерек, но ему возможности сказать не дали.

— Имена! — рявкнул мужчина, и четверка недомагов дружно вздрогнула, а я невольно улыбнулась.

Повеяло чем-то знакомым, даже родным... А! Итерстаном и первым принцем, поняла, с большим удовольствием разглядывая враз протрезвевшие несчастные лица адептов.

Как ни странно, первым ответил самый приличный из четверки. Хотя... чего тут странного? Лерек только гадить первым горазд, а как отвечать за свои поступки, так не торопится.

— Адепт третьего курса Густав фан Дорлл, — негромко, но отчетливо сообщил парень, сделав шаг вперед, и тяжело вздохнул, признаваясь: — Факультет прикладной магии, Академия боевых искусств Сегула, магистр. Я... — Он сглотнул и продолжил: — Приношу свои извинения за недостойное мага поведение. Вам и... — он посмотрел на меня прямо и, как мне показалось, с искренним сожалением. — Тэрде.

— Адепт третьего курса факультета прикладной магии Жемен Клапет, — пробурчал здоровяк, склонив голову.

— Адепт Форинз Стоум-танн, прикладная магия, третий курс, — сообщил следующий,

выдавая приставкой к фамилии свое зверийское (и весьма знатное) происхождение.

Очередь дошла до зачинщика беспорядка, и все трое посмотрели на него выжидающе. Только Густав не посмотрел, держался с достоинством. Мне он сразу приглянулся: и мысль какая-то в мозгу билась, и засомневался, что я куколка... Кстати, а сегульские куколки — это кто? Неужели оплачиваемые подружки на одну ночь?

— Лерек Вейнхемский, — проскрипел сквозь зубы щуплый недомаг. — Третий курс прикладной магии Академии боевых искусств.

Вейнхемский! Я едва не присвистнула. Мальчишка тоже не из простых, теперь понятно, почему они ни в чем себя не стесняли: привыкли к безнаказанности.

— Все четверо с моего факультета, — констатировал магистр. — А я надеялся, что ошибся.

И такая лирическая грусть прозвучала в его голосе, что парни побелели, а Лерек нервно дернулся.

— Магистр! Сегодня же праздник! Да и что такого произошло? — возопил он, и Жемен с Форинзом согласно закивали, с беспокойством переводя глаза с магистра на меня и обратно.

— Что за праздник? — заинтересовался декан факультета прикладной магии одной из местных академий. Логический вывод о должности внезапно появившегося персонажа я сделала из предыдущего диалога.

— Как же... — Адепты растерянно переглянулись (опять все за исключением Густава), и Лерек рискнул просветить магистра: — День боевого мага!

— А! — коротко отреагировал мужчина и спокойным голосом добавил: — К двоим из вас это уже не имеет отношения. А еще о двоих... я подумаю.

О! Вот тут я и узнала, как выглядит коллективное омертвление! Физиономии парней и раньше были бледными, но при добрых словах магистра кровь окончательно отхлынула, а мышцы напряглись и застыли, превратив в общем-то симпатичные лица (теперь, когда опасность миновала, я могла позволить себе некоторое снисхождение к противнику) в белые посмертные маски.

— Магистр, разрешите... — хрипло произнес Лерек, и Жемен что-то жалобно пробухтел в качестве поддержки.

— Утром в десять в деканате, — остановил их боевик непререкаемым тоном. — Теперь свободны.

Парни, слегка контуженные неожиданной встречей с деканом и ее плачевными результатами, еще немного потоптались, бросили виновато-жалобные взгляды на магистра. Тот выглядел неприступным и даже сурово нахмурил брови. Это простенькое движение придало недомагам ускорения. Они пробормотали слова прощания и, развернувшись, поспешили уйти туда, откуда пришли полчаса назад. Последний взгляд Лерека достался мне. И в фейерверке скрытых в нем эмоций не было ни одной положительной. Мейра! Похоже, парень меня запомнил и собирается отомстить при первой возможности. Надеюсь, она ему не представится.

Я философски пожала плечами и заметила, что магистр уже некоторое время наблюдает за мной с задумчивым таким прищуром. Мм... сказать ему спасибо, что ли?

Мужчина решительно шагнул вперед, и мне понадобилось усилие, чтобы не отшатнуться. Мейра! Последние события сделали меня слегка нервной...

— Легкой искры, коллега, — вежливо поприветствовал меня магистр.

— Легкой искры, — машинально ответила я, усиленно и слегка обалдело размышляя о выбранном им обращении.

— В такую ночь не стоит ходить по Сегулу без знака, — сказал он и взялся за

позолоченную молнию на своем воротнике. — Возьмите мой.

— Спасибо, — пробормотала я, глянула на Мейру (ну конечно, она проявилась в самый подходящий момент, когда все страшное осталось позади!) и смущенно призналась, останавливая его руку: — Только я не маг.

Он вопросительно изогнул бровь (Мейра сделала то же самое, но иронически), и я вдруг поняла, что совсем не случайно выпала из портала на черно-багровую дорогу, ведущую в Город Трех Академий. Нет, у меня и раньше были смутные подозрения, но сейчас, при взгляде на чрезвычайно довольного и хитрого духа-покровителя, они переросли в стопроцентную уверенность.

— Адептка? — уточнил магистр, устав ждать от меня ответа. — Откуда? Эллион-форт? Что не из Сегула, мне ясно.

— Нет, — сказала я, покосилась на Мейру и поспешно уточнила: — Я вообще не боевик.

— Вообще не боевик, — повторил декан факультета прикладной боевой магии, и я не смогла расшифровать его интонации. К счастью, он разъяснил словами: — Я бьюсь целый семестр с четвертым курсом, чтобы вызвать синее пламя. А вы его активировали с одного щелчка.

— Испугалась, наверное, — предположила я.

— Если бы этого было достаточно, то у нас все стали бы магами, — хмыкнул магистр, и я подумала, что он прав: для того, чтобы разметать четверых недомагов в стороны, одного испуга маловато.

— Я — Альт Рейден-танн, — представился собеседник. — Декан факультета прикладной боевой магии Академии боевых искусств Сегула. А кто вы, тэрде, не боевик и не магичка, владеющая синей искрой?

Я посмотрела на свои собственные ладони: так вот что это было, так называемое «синее пламя». Вспышка, порождающая ударную волну большой силы. Мм... что бы ему ответить? Я поглядела на Мейру, Мейра поглядела на меня и проделала это с такой выразительностью, что я стыдливо потупилась, враз припомнив, как совсем недавно горячим шепотом пообещала ей поступить в магакадемию (и даже некоторое время в ней поучиться), если... если переживу итерстанское приключение и выберусь целой и невредимой. Ну, Мейра свою часть сделки выполнила.

Я тряхнула головой и придала взору вдохновения.

— Я приехала в Сегул, чтобы поступить в академию, — сказала декану. — У меня есть способности, как вы видели. Стать магом — мечта всей моей жизни!

При этих словах Мейра поморщилась с досадой, намекая, что я несколько переигрываю, да и мужчина моргнул с легкой оторопью.

— Сейчас конец апреля, — заметил он.

Ну да, не лучшее время для поступления.

— Так я решила приехать пораньше, чтобы пожить, осмотреться, вдумчиво выбрать нужный факультет, тщательно подготовиться к вступительным экзаменам, — нашла я и снова так глянула на Мейру: ну, все правильно говорю, одобряет или нет?

— Дух-покровитель? — неожиданно спросил магистр Рейден, и я вздрогнула.

— Вы смотрите в сторону, — объяснил он свой вопрос. — Отвлекаетесь на духа-покровителя?

— Д-да, — крайне неохотно призналась я. Мейра! Вот ведь маг... дипломированный, сразу догадался. А я-то хороша! С Мейры глаз не спускаю! Нет, а чего она все время передо мной вертится?! То ее не дозовешься, то прямо под нос лезет! Я, недовольная своей промашкой, насупилась.

— Неупокоенный? — заинтересовался магистр.

— Нет, — хмыкнула я, а Мейра возмущенно погрозила наглецу кулаком.

— Дух клана или племени? — не отставал Рейден-танн.

— Нет, — качнула я головой.

Магистр подождал, предлагая мне удовлетворить его любопытство. Я промолчала, предлагая ему... ступать своей дорогой. А, вот только спасибо скажу!

Магистр присмотрелся ко мне и внезапно усмехнулся.

— Идите за мной, — приказал он и, развернувшись, устремился вперед.

Рейден-танн успел покинуть очерченный светом фонаря круг, а когда обернулся, обнаружил, что меня рядом нет. Ну я обычно не следую неизвестно куда за первым встречным, независимо от того, насколько решительным тоном мне это предлагают. Ладно-ладно, не за первым... я быстренько прикинула, припомнив все сегодняшние сегоульские приключения... за восьмым по счету.

— Тэрде? — поторопил меня магистр.

— Куда? — спросила я. — Идти за вами... куда? И зачем?

— Вы мне... не доверяете? — изогнул бровь боевик и сделал шаг назад. В смысле, по направлению к фонарю. Ну, видимо, чтобы кричать друг другу не пришлось, я-то ведь с места не сдвинулась.

— Я никому не доверяю! — сообщила искренне и даже с некоторой недоуменной обидой: что за глупые вопросы в самом деле?

Магистр прищурился и вдруг расплылся в улыбке.

— Первое правило боевика, — одобритительно кивнул он.

«Первое правило Синдиката», — едва не поправила его я, но, подумав, сдержалась. Ну я же инкогнито.

— В Академию боевых искусств, там руководство на дежурстве, — пояснил Рейден-танн и дернул плечом, проявляя нетерпение. — Давайте быстрее!

— Это — куда, — глубокомысленно заметила я. — А зачем?

Ну, у меня последнее время сплошные неожиданности и незапланированные повороты судьбы, так что некоторая настороженность извинительна. Мейра усмехнулась, и магистр боевых искусств усмехнулся вслед за ней. Как подглядел, честное слово!

— Там безопасно, — хмыкнул мужчина. — Заодно посмотрим, что можно сделать с вашим зачислением.

— С моим... зачислением?! — Я так поразилась, что непроизвольно пробежала к нему несколько шагов до того, как призвать себя к порядку и остановиться. — С каким?! Как это возможно?

Я в шоке взглянула на Мейру: конец же апреля, сам говорил!

— Вот и узнаем, — сказал магистр и нахмурился. — Поторопитесь, тэрде, сегодня беспокойная ночь, и я не могу долго возиться с вами. Или у вас другие планы?

— Планы? — растерянно переспросила я и призналась: — Планы были укрыться в пансионе тэрде Веххе.

— В академии надежнее, — авторитетно заявил магистр и посмотрел с маетой: прикидывал, должно быть, как заставить меня двигаться. За руку тащить он, понятное дело, не станет, а вот применить простенькую магию...

Опять гроыхнуло, по счастью, на этот раз вдалеке, и это разрешило мои сомнения.

— Я готова, — сказала ему. — Спасибо за помощь.

Магистр кивнул:

— Легкой искры.

— Легкой искры, — прилежно пробормотала в ответ. Видимо, это расхожее выражение можно использовать в контексте и как «пожалуйста» или «рад помочь», даже в качестве ответной благодарности. Ну, что-то типа цехового пароля. В смысле, для боевика много искры не бывает.

Рейден-танн быстро зашагал вперед, бросив на меня насмешливо-одобрительный взгляд:

— Правильно, запоминайте.

Я насупилась, а Мейра улыбнулась счастливо: ну я же в магическую академию иду. Правда, не представляю, чем мне это поможет в конце учебного года? Разве только страшную ночь скоротаю в тепле и комфорте.

Что-то вновь гроыхнуло, и улицу на мгновение залил ярко-красный свет. Магистр помрачнел и ускорил шаг.

— Мне надо вернуться на площадь, — сказал он как бы нейтрально и без нажима, но я поняливо перешла на легкую трусцу, призвав на помощь Мейру, чтобы не выскользнуть из сырых разболтанных ботинок.

По сторонам не смотрела и город не оценила, целиком сосредоточилась на том, чтобы не отстать от Рейден-танна.

Ночное небо вдруг залило пронзительно-синее зарево, я машинально задрала голову вверх и тут же споткнулась.

— Начались магические дуэли, — пояснил магистр, любезно подождав, когда я смогу вернуться к трусце. — Судя по интенсивности синего пламени, уровень мага-виртуоза, не меньше.

Я молча кивнула, поскольку не могла поддерживать светскую беседу на бегу.

— Магические дуэли — самое разрушительное, что бывает в День боевика, — продолжил просвещать меня магистр. — Во всех смыслах.

Рейден-танну, похоже, наша пробежка никакого неудобства не доставляла: он не только не запыхался, как я, но даже его речь сохранила размеренность и звучность. Мейра! Ну правильно, на один его шаг два моих приходится! Вот ему и легко. Признать, что магистр лучше тренирован, отчаянно не хотелось: я же три года в Межмирье жила, к нагрузкам привыкла, куда без них... Правда, во время наших тренировок (и особенно выполнения заказов) мы друг с другом не болтали.

— Архимаг Сегула, конечно, издал указ об ограничении жертв со смертельным исходом до одного десятка, — небрежно обронил магистр, резко сворачивая, и я снова споткнулась: как от полученной информации, так и от внезапного изменения маршрута. — Это то количество смертей, которое останется без расследования, — продолжил Рейден-танн, бросив на меня через плечо нетерпеливый взгляд.

Я болезненно поморщилась, но останавливаться, проверять и растирать пальцы пострадавшей ноги не стала. Вместо этого подняла подол платья повыше, чтобы не стеснял движений, поскольку почувствовала, что трусца начинает плавно переходить в рысь.

— Подарок на праздник, так сказать, — пояснил магистр, когда мне удалось с ним поравняться. — А вот сверх этого — никаких поблажек. Сразу же сообщат на службу и вызыут со всей строгостью.

— А... бессмертных сколько можно? — выдохнула я, очень стараясь не сипеть. Нет, ну

все-таки в придворном платье и длинном плаще скакать в полутьме в таком темпе весьма утомительно.

— Это без ограничений, — сообщил магистр.

Мейра! И в самом деле. День боевика сегодня, а не какой-нибудь феи-затворницы!

В воздухе над нашими головами что-то взорвалось, и на меня в очередной раз просыпался остаточный магический пепел. Ну я даже в лице не перевернулась, честное слово, отнеслась к этому со всем философским смирением: все равно на мой облик это уже существенно не повлияет. Дунула только вверх, чтобы пепел в нос не забился и дышать не мешал, и ресницами энергично похлопала, чтобы сбросить с них черные лохмотья.

Рейден-танн тоже не стал отряхивать и размазывать пепел по лицу и одежде, все-таки опытный маг, даже декан. Посмотрел вверх на черное бесформенное облачко, словно прицельно погнавшееся за нами, и внезапно признался с тоской и досадой:

— Терпеть все это не могу.

Судя по силе эмоций, прозвучавших в его голосе, замечание относилось не только к подпорченному остаточной магией внешнему виду.

— А я думала, боевикам праздник нравится, — сказала, воспользовавшись заминкой магистра, чтобы перевести дух.

Рейден-танн устремил на меня прямой взгляд.

— Праздник — нравится, — весомо и четко произнес он. — Подчищать за магами, разбираться с гражданским населением и восстанавливать город — нет.

Магистр сорвался с места, но я все-таки успела крикнуть ему вслед:

— А чего тогда не отмените?

Останавливаться или сбавлять ход Рейден-танн не стал, так что мне пришлось поднажать, чтобы догнать его и услышать ответ:

— Сегул — самый защищенный город, население немногочисленное и привычное ко всему, команда лучших магов и отряд специально обученных стражников на круглосуточном дежурстве, так что убытки гораздо ниже, чем были бы в любом другом месте. А боевикам нужно давать выход как эмоциям, так и искре. Один день в году почти полного, но необходимого беспредела. Те, кто на службе, отдыхают от строгой дисциплины и самоконтроля, те, кто воюют, — снимают стресс, а те, кто засиделся на тихой скучной работенке, — разминаются, чтобы не потерять форму.

Магистр покосился на меня, оценил сложно задумчивое выражение моей физиономии и продолжил:

— Искра не дает жить спокойно. И очень важно соблюдать баланс между тем, чтобы всегда поддерживать ее в активном состоянии и одновременно держать свою силу в узде. Подпитывать и контролировать — вещи почти что взаимоисключающие, требующие большой концентрации и мастерства. У кого мастерства не хватает, тот справляется со своей искрой как может. — Рейден-танн хмыкнул снисходительно. — Станете боевиком, поймете.

Мейра! Я снова споткнулась.

Магистр приостановился и закончил свой проникновенный монолог:

— Но никакая искра не извиняет нападения на того, кто слабее. Тот десяток смертей, о котором я говорил, это результат честных поединков между взрослыми, состоявшимися магами. Иногда по пьяни или по хвастовству, иногда — чтобы свести старые счеты или устранить конкурента. Это допускается. Случаются, конечно, срывы и печальные инциденты, в том числе с гражданскими, увы, но мы с этим боремся. Гнилым и слабым людям среди боевиков не место, я в этом убежден. И лучше это выяснить на стадии

обучения.

Рейден-танн посмотрел на крайне растерянную меня (как от краткой вводной лекции, так и от проскользнувшего намека на мое славное будущее), замершую посреди улицы с выпученными глазками и судорожно прижатым к пузику подолом, и вздохнул:

— Тэрде, вы что, всю искру растеряли? В пятый раз спотыкаетесь! Ускорьтесь, мы почти пришли!

— Моя искра всегда со мной, — откликнулась я ворчливо. Чуть слышно сказала, но смолчать не смогла. Хотя и не была знакома с учением об Изначальной Искре, но ироничное замечание магистра показалось почему-то обидным. Ах, ну да! Я же крутой маг, хоть и необученный, и вообще не боевик. Я расфыркалась.

— Вот и славно, — прокомментировал магистр, и я закусила губу, пожалев, что он услышал мое весьма самоуверенное заявление.

— Мы пришли, — сообщил Рейден-танн в ту же минуту, и я... ну да, снова споткнулась.

Всего в четвертый раз, а не в шестой, как считал магистр. Подняла взгляд и в восторге уставилась на величественное огромное здание, подсвеченное со всех сторон мощными магисветильниками. Впрочем, долго любоваться академией (или хоть как-нибудь ее оценить) Рейден-танн мне не дал, он стремительно метнулся в сторону.

— Зайдем со служебного хода, на главном сегодня стоит искронепробиваемая защита.

Я послушно поспешила за ним и — нет, ну это даже не смешно! — снова споткнулась. Мейра! Ну ладно-ладно, не споткнулась, пусть будет зацепилась за магистра, потому как тот вдруг резко затормозил, развернулся и деловито поинтересовался:

— С трактатом о Космическом огне знакомы?

Хм... несколько неожиданный вопрос, он так не считает?

— В общих чертах, — скромно сказала я, и Мейра весело расхохоталась. Мне же удалось сохранить полную невозмутимость. Знаю я этот трактат! Толстенный фолиант страниц на четыреста-пятьсот и на два-три года вдумчивого чтения... Обложка из темно-зеленой кожи, весьма потертая, а на ней красивый магический символ. Так что с трактатом я знакома. Мейра, ну я же не сказала, что с его содержанием!

— Это хорошо, — одобрительно кивнул магистр. — Меньше сдавать придется.

И я кивнула сдавленно. Э-э... меня что, в академию принять хотят? Поверить не могу! Но... я Мейре обещала, так что это, возможно, мой шанс?

— А с учением об Изначальной Искре? Хотя бы в адаптированном варианте? — Магистр устремил на меня строгий изучающий взгляд.

— Да! — радостно заверила я.

— Боевой опыт или практику хоть какую-нибудь имеете? — спросил Рейден-танн.

— Конечно! — воскликнула я. Ну... я же полчаса назад с недомагами подралась, чем не практика?

Декан факультета прикладной магии прищурился.

— Врешь, как настоящая студентка! — восхитился он, вдруг перейдя на «ты».

Мм... несмотря на все мои... хм... преувеличения уже посчитал меня своей адепткой?

Я вопросительно посмотрела на Мейру, а Рейден-танн — на магипанель у служебной двери в академию. Коснулся ее с нажимом. Ноль реакции.

— В такую ночь не откроют, — задумчиво сообщил магистр, и я моргнула потерянно.

Мейра! А чего мы тогда сюда пришли?! Столько времени впустую по улицам бежали!

Кое-кто все ноги себе сбил, между прочим! Но поскольку Рейден-танн являлся, возможно, моим пропуском в академию и однозначно единственным, кто мог помочь при поступлении, критическое замечание в его адрес удалось сдержать. Наоборот, я придала физиономии побольше студенческой почтительности и с ожиданием чуда воззрилась на магистра.

Рейден-танн покосился на меня с подозрением, но не подкачал. Не то чтобы явил настоящее чудо, но вопрос решил: отогнул рукав и приложил магический браслет на левом запястье к панели. Хм... нормальная у них тут пропускная система, продвинутая. Вернее, попытался решить вопрос: по панели пробежали огоньки, что-то звучно лягнуло-хлопнуло, магистр толкнул дверь и... не смог открыть.

Студенческой почтительности на моем лице стало заметно меньше, Рейден-танн в ответ на это хмыкнул:

— Тэрде, контролируйте свою мимику. Лицо боевика должно быть непроницаемым.

Мейра! Да я почти две недели с деревянной физиономией ходила, хочется уже и эмоциям волю дать! Что-то мне его поучения на психику давить начинают. Я же не боевик ни разу!

Вслух я, разумеется, ничего не сказала, замечание учла, лицо сделала попроще, и вообще, вид приняла самый скромный и покладистый — уж очень ночевать на улице не хотелось.

Декан факультета прикладной магии быстро пробежался по панели пальцами, набирая, должно быть, какой-то код, и требовательно воззвал к затаившимся обитателям Академии боевых искусств:

— Это магистр Рейден-танн, откройте.

Подождал буквально секунду и добавил уже с некоторым раздражением:

— Вы там диванами забаррикадировались?

Я, будучи кроткой почти студенткой, ехидный смешок подавила.

— Одну минуту, магистр! — откликнулась панель запыхавшимся молодым голосом, и действительно, точно через указанный промежуток времени дверь в академию услужливо приоткрылась.

Рейден-танн решительно шагнул внутрь, потеснив от входа невысокого парня чуть старше меня.

— Тэрде, — негромко позвал магистр, и я быстренько последовала за ним в здание.

— Простите, что пришлось ждать, — торопливо (и слегка нервно) извинился открывший нам маг, хотя Рейден-танн и не возмущался особо.

Так, слегка нахмурился, созерцая служебный вход в академию изнутри.

— Не диванами, — опять поспешил с репликой парень. — На засов закрылись. В обед сделали, — добавил с затаенной гордостью и, быстренько захлопнув дверь, обновил на ней магические заклинания, потом, поднапрягшись, задвинул тяжеленный засов.

Магистр наблюдал за его действиями с непонятым выражением лица. Ну боевик же должен быть непроницаемым, вот я и не смогла расшифровать.

— Вы запираете дверь в магическую академию на... засов? — медленно проговорил магистр Рейден-танн. — А установленная вами же двойная защита для чего?

Даже в полутьме холла, освещаемого парой приглушенных магисветильников на стенах, было заметно, как смутился и покраснел молодой маг.

— Это... для подстраховки, магистр, — пробормотал он. — Сегодня же в Сегуле одни

маги... есть очень сильные... А такой засов, к тому же с пропиткой от направленных заклинаний, даже тролль не вышибет.

Тут он критически взглянул на дверь и честно добавил:

— По крайней мере, не сразу. А тут уже и я прибегу.

Рейден-танн помолчал, осмысливая информацию, и повернулся ко мне.

— Тэрде, учитеcь сразу делать такую защиту, чтобы не пришлось дополнительно подпирать дверь поленом, — назидательно сказал он, и парень пристыженно дернулся.

Я подобострастно закивала, хотя, в общем-то, и с молодым магом была согласна: ну он же засов укрепил магически, а не просто навесил, да и Рейден-танн в академию войти не смог, хоть и допуск имел, так что, возможно, идея не так уж плоха. Хотя... магистр выбить дверь не пытался, это да.

— Магистр... — забормотал расстроенный охранник служебного входа, но Рейден-танн прервал его и коротко мне представил:

— Вильяс Хорт.

— Боевой маг-виртуоз, — быстро и чуток ревниво дополнил парень.

— Если удачно защитится, — флегматично прокомментировал Рейден-танн, пересекая холл, и магистрант слегка стушевался. А я... я порадовалась, что не боевик, а то местный декан как-то сурово со своими адептами обращается, не балует их и вообще... расслабиться не дает.

— Где магистр Ашахати? — спросил Рейден-танн, поднявшись по лестнице на второй этаж.

Мне ничего не оставалось, как проделать то же самое: ну не стоять же возле тролленевыбиваемого служебного входа в академию? Тем более что будущий маг-виртуоз усиленно пыхтел мне в затылок, побуждая активнее перебирать ногами.

— В ректорате, вместе с магистром Тайллит, — услужливо сообщил Вильяс, торопливо обогнув меня и представ перед деканом.

— Хорошо, — кивнул Рейден-танн, быстрым широким шагом направился вперед, обронив небрежно: «Ускорьтесь, ради искры!» — и вынудил меня вновь перейти на легкий бег.

Я покосилась на трусящего рядом парня, и стало не так обидно. Вон этот тоже за деканом не поспевает, а ведь уже заканчивает магистратуру! Ну первую ее ступень, мага-виртуоза... Додумывать о том, каким образом ученая степень влияет на скорость передвижения, я не стала.

Коридор, в который мы попали, оказался весьма длинным, и где-то ближе к его концу, теряющемуся во мраке, виднелись открытые настежь двери, бросающие прямоугольник света на паркетный пол. На этот дразнящий источник энергии мы и устремились малым клином, словно наивные феи-домовушки на пламя магисветильника. Хотя... я задумчиво посмотрела на широкоплечую и довольно объемную фигуру магистра Рейден-танна. Сравнение его с домовушкой — явное следствие продолжительного голодания. Мейра! На чаепитие я не попала, обед пропустила, ужин... тоже никто не предложил. Так что ничего удивительного, что в притупившемся и усталом мозге возникают нелепые и мало соотнесенные с реальностью образы.

— Рейден-танн, ты? — В дверях нарисовались две фигуры: мужская и женская.

— Я, — не стал таиться магистр, тем более что мы уже приблизились на расстояние, вполне подходящее для опознавания.

— Заходите. — Мужчина посторонился, а дама сделала приглашающий знак рукой.

Проходя мимо них, я зафиксировала у входа позолоченную табличку с кратким, но емким разъяснением: «Ректорат». Ну святая святых местной академии, надо полагать. Я

сделала лицо поторжественное.

Приемная ректората оказалась весьма просторной комнатой с причудливой формы окном во всю стену — «под домик». Центральная секция являла собой витражный вариант цехового знака боевиков: молния, бьющая из Изначальной Искры. Мне это показалось излишним, но... с другой стороны, может, кто-то, как и я, зашел в академию с черного хода и до самого ректората не представлял, где именно находится? А тут такое конкретное указание. На фоне потемневшего неба и искра, и молния, старательно сделанные из специальных магиматериалов, светились особенно ярко.

Магистр Рейден-танн бросил на гигантскую боевую эмблему быстрый взгляд и едва заметно поморщился. Будущий маг-виртуоз, а также встретившие нас магистры на окне с полыхающей Изначальной Искрой никак не реагировали: то ли попривыкли, то ли обладали менее тонким художественным вкусом.

У окна стояло два письменных стола, видимо, для секретарей, у входа — несколько стульев для посетителей и поражающий размерами магибокс под документацию. Окинув комнату беглым взглядом, я отметила справа три двери с одинаковыми табличками «Проректор», а слева — одну дверь с табличкой «Ректор», и еще одну, ведущую в помещение неизвестного назначения. Неизвестным оно оставалось исключительно для меня, потому что дверь была открыта нараспашку, и пояснительная табличка оказалась скрытой от моих любопытных глаз. Для всех остальных это загадкой не было, поскольку все очень целеустремленно переместились именно туда. Ну... я тоже прошла в гостеприимно открытую дверь без лишних вопросов и огляделась.

Видимо, это была многофункциональная комната, потому что помимо длинного дубового стола для собраний здесь имелись и весьма уютные мягкие кресла, чередующиеся с низкими столиками, и даже диван. Похоже, тут не только проводили заседания ректората, но и принимали гостей: иностранных посланников, архимага Сегула с обязательной проверкой, особо знатных родителей кое-кого из адептов, ну и просто отдыхали между академическими делами.

— Как обстановка? — спросил незнакомый мужчина. Был он невысокого роста и в общем-то ничем не примечательной наружности, но хватало одного взгляда, чтобы не заблуждаться на его счет: магом он являлся опытным, и, судя по резкости магического сияния, боевиком в нападении.

— В пределах нормы, — доложил Рейден-танн. — Где остальные?

— У южных ворот, оттуда поступил сигнал, — пояснил мужчина, прошел чуть дальше в комнату и поинтересовался:

— Кто это с тобой?

Я кашлянула и проявила сообразительность.

— Легкой искры, — сказала вежливо, и все трое (два обитателя ректората и будущий маг-виртуоз) ответно кивнули:

— Легкой искры.

Этим, однако, отвлечь их интерес не удалось. В смысле все терпеливо молчали, ожидая от меня каких-то слов. Мейра! Я сжала и разжала кулаки, чувствуя на себе четыре прицельных взгляда (трое магистров и недовиртуоз) и легкое магическое прощупывание.

— Представьтесь, тэрде, — поощрил меня Рейден-танн, и я едва не крикнула, осознав, что не придумала себе имя. Ну, новая же жизнь все-таки, а я как бы скрываюсь...

— Анаис, — обронила, понимая, что пауза затягивается.

Этого им отчего-то показалось недостаточно, и декан факультета прикладной боевой магии озвучил пожелания (если не требование) всех присутствующих:

— Полное имя, тэрде.

— Анаис... — Я внезапно расфыркалась, кое-что придумав. — Калаврэн. Анаис Калаврэн.

— Это где-то в Итерстане? — быстро спросил магистр Рейден-танн, и идея назваться подаренным мне первым принцем именем уже не показалась удачной. Мейра! Если меня будут искать, то Калаврэн — это же так очевидно! Или... никто не ожидает от меня такой наглости?

— Эрцегство Калаврэн входит в домен правящего дома Галрад, — пояснила дама-магистр, и я совсем опечалилась: ну, похоже, с конспирацией вышел полный провал. Сказать, что ли, что формально эрцегство уже не принадлежит короне? Ну чтобы вообще не осталось никакой секретности? Эх, пока бежала по улицам Сегула, ничего умного придумать не смогла, отвлекалась то на магистра, то на взрывы, то на спотыкания... Мейра! Но это, конечно, не оправдание.

— Это очень распространенная фамилия в эрцегстве, — торопливо сообщила я, пытаюсь спасти положение. Ну... уж не знаю, поверили или нет.

— Магистр Ашахати, — Рейден-танн кивком указал на мужчину, — ректор академии. Магистр Тайллит — декан факультета вспомогательной магии.

— Легкой искры, — слегка повторяясь, пожелала я. Ну для боевиков же это самое главное? Подумала, впечатлилась высоким положением новых знакомых и сделала аккуратный книксен.

Дама-магистр рассматривала меня как-то чересчур внимательно, хоть и доброжелательно, а вот ректор академии перевел взгляд на Рейден-танна, предлагая, должно быть, объяснить причину моего появления.

— Я хочу взять тэрде Калаврэн адепткой на свой факультет, — заявил магистр.

И я удивленно дернулась. Мейра, неужели правда буду учиться в академии?

Тэрд ректор пожал плечами.

— Без проблем, — сказал он. — Заявления принимаются в первый летний месяц, вступительные экзамены — во второй. Все справки получите у секретаря, тэрде.

Я почтительно присела (запоздало спохватившись, что это действие не для магического учебного заведения). Мейра! Но не говорить же мне опять: «Легкой искры!» — как календусскому песчаному попугайчику?

Но декан факультета прикладной магии, как оказалось, свою мысль еще не закончил.

— Прямо сейчас, — уточнил он. — На третий курс.

Дама-магистр воззрилась на него с интересом, а господин ректор — с таким выражением лица, словно мучительно прикидывал, не пострадал ли Рейден-танн сегодня ночью на улицах города? Ну праздник же, может, какая искра в голову прилетела... легкая.

— Что за чушь? — озвучил тэрд Ашахати свое скептическое отношение к пожеланию магистра, и оба декана — боевик и маг-ассистент — посмотрели на него с укоризной, призывая к сдержанности в присутствии потенциальной адепки и парня-магистранта. Последний, кстати, никуда не ушел, органично слился с обстановкой и с упоением прислушивался к разговору.

— Потому тебя... — теперь укоризненные взгляды обратились уже в сторону Рейден-танна. Тот поспешно исправился: — Потому я и обращаюсь к вам с просьбой, тэрд ректор. В виде исключения.

Декан факультета прикладной боевой магии помолчал немного и весомо произнес:

— Тэрде Калаврэн владеет синей искрой и имеет личного духа-покровителя. Личного, а не кланового! Мне не надо объяснять, что это показатель потенциально огромной магической силы.

Это он еще не знает, кто именно у меня в покровителях! Я горделиво распрямила уставшую спину, а Мейра умиленно улыбнулась декану.

Магистры Ашахати и Тайллитр взглянули на меня с четко обозначенным профессиональным интересом, а вот будущий боевик-виртуоз Хорт — отчего-то с непонятной ревностью.

— Тэрде? — приподнял брови господин ректор, и я поняла, что это мой шанс.

— Магистр, — с пылким воодушевлением воскликнула я, чуть скосив глаза на Мейру, — я была бы счастлива учиться в вашей академии на факультете порталостроения!

— Вот как? — моргнул магистр Ашахати, а магистр Рейден-танн ко мне даже не повернулся и бровью не повел, заявив безапелляционно:

— На факультете прикладной боевой магии. Однозначно.

— Коллеги, — вступила в торги дама-декан, — для девушки лучше всего подходит факультет вспомогательной магии. Я предлагаю зачислить тэрде Калаврэн на мой факультет. И если она досдаст необходимые предметы, то сразу на третий курс.

О нет, только не маг-ассистент! Я покачнулась в ужасе. Это... скучно и лично для меня в будущем бесполезно. Маг-ассистент — это помощник одного из ведущих боевых магов, занимается, как понятно из названия, всякими вспомогательными, подготовительными и страховочными работами: поддержанием общего магического ресурса боевого звена, расчетом энергозатратных заклинаний с учетом особенностей рельефа и прочее, плюс еще решает многие хозяйственные вопросы. Единственное интересное направление здесь — магическая разведка, но группы весьма малочисленные и специализация только на пятом курсе, а я, хм, надо смотреть на жизнь реально — столько на этом факультете не продержусь. Если вообще надолго останусь в академии. Последнюю мысль я постаралась подумать как можно тише, ну чтобы Мейра не расслышала.

— Факультет порталостроения! — торопливо вклинилась я и, отбросив излишнюю робость, добавила, обмирая от собственной наглости: — Тоже на третий курс, пожалуйста.

Рот господина ректора приоткрылся для ответа, который, судя по округленным сверкающим глазам, вряд ли мне понравился бы, но магистр Рейден-танн успел первым взять слово.

— Исключено, — непреклонно сказал он, на этот раз, правда, соизволив обратить на меня свой твердый взгляд. — На факультете порталыщиков нет свободных мест.

— А на твоём... — Тут ректор покосился на меня и исправился: — А на вашем, магистр, есть?

В его вежливом в общем-то вопросе прозвучала немалая доля затаенной язвительности.

— Сегодня как раз два места освободилось, — невозмутимо сообщил декан Рейден-танн, и магистр Ашахати моргнул, а декан Тайллитр многозначительно изогнула бровь.

— Господа, — вкрадчиво заговорила дама-магистр, — тэрде Калаврэн не успеет наверстать необходимую программу на боевом факультете, даже с зачетом простейших дисциплин по подготовке к уровню синего пламени. А пробелы в знаниях могут трагически отразиться на её будущем. Тогда как на моем факультете мы могли бы дать сокращенный курс без потерь для квалификации. Я готова лично курировать тэрде, по крайней мере, на первых порах.

Мейра! Я покосилась на духа-покровителя, и та весело рассмеялась.

— На мой факультет, — хмуро заявил магистр Рейден-танн.

— Нет, на мой, — ласково возразила магистр Тайллитр.

Хм... мне, наверное, следует гордиться: многие в академии Сегула поступить не могут или платят приличные деньги за обучение, а за мной учителя сами в очередь выстраиваются! Только... ну не хочу я быть магом-ассистентом! И боевиком... не очень.

— А может, все-таки на порталостроение? — кашлянув, предложила я.

Ректор обвел всех шокированным взглядом и констатировал с тоской:

— Дурдом!

Потом вздохнул и обратился к коллегам, игнорируя меня как наиболее заинтересованное (и, возможно, наглое) лицо:

— Магистры, вам что, искра в голову ударила? Какое зачисление? Какой третий курс? До окончания учебного года три недели!

Ох, ну да. Я вздохнула. Вообще неясно, на что Мейра надеялась, любезно выкинув меня из портала на черно-багровую дорогу? Нет, то, что деканы так за меня просят, это, конечно, приятно. Хотя и настораживает немного, но... лийр Термонт разглядел только замысловатый магический узор, и все. Первый принц, кстати, тоже. А они маги весьма неординарные. Так что и местные магистры различают не больше этого, хотя уровень **видения** у деканов, наверное, должен быть выше, чем у других магов. Ну это чтобы иметь дополнительную страховку при подборе адептов. Но то золотое плетение, которое способен увидеть и оценить только самый талантливый и опытный маг, говорит всего лишь о моих возможных незаурядных магических способностях, но не дает проникнуть в мою сущность и не позволяет считать никакой личной информации. Это и защита, и дар, преподнесенный мне духом-покровителем. Я посмотрела на Мейру так, как и полагалось на нее смотреть: с любовью, благодарностью и... признанием величия.

— Личный дух-покровитель, — произнес со значением магистр Рейден-танн, словно отловив мои мысли, и я вздрогнула. — Из тэрде получится первоклассный боевик.

— На вашем факультете и так полно самородков, — заметила декан Тайллир. — Тогда как на мой идут в основном те, кто не прошел по конкурсу на ваш! Подумайте, какой великолепный маг-ассистент получится из адептки с личным духом! Это и дополнительная информация по любому вопросу, и постоянно наполненный магический резерв, и оптимальная своевременность каждого магического действия, вплоть до случайного! Разве вам, например, магистр Рейден-танн, не хотелось бы иметь такого личного помощника?

Мейра! Я едва не крикнула. И решила не давать боевику возможности оценить перспективу. Ну я вообще не хочу быть ассистентом, а у декана факультета прикладной магии тем более! Даже гипотетически!

— А какой из меня прекрасный порталщик! — промолвила с завлекающими нотками в голосе.

— Тэрде! — Господин ректор обратил наконец на меня внимание, но заговорил со слегка прорезавшимся раздражением: — Я не пошлю в портал ребенка, тем более неподготовленного!

Мм... Мейра ахнула и издевательски захихикала.

— Это вы мне сейчас комплимент сделали? — озадаченно пробормотала я, и оба декана усмехнулись. — Я... почти совершеннолетняя.

Нет, ну серьезно... обидеться на них, что ли?

Магистр Ашахати поджал губы, сверля меня требовательным взглядом.

— Вы в портале вообще были, тэрде? В каком? Сколько раз?

Мм... Это вопрос с подвохом? Мейра, и в чем он?!

— Сколько раз? — переспросила туповато. — Я... не считала. В разных... в прямом телепортационном, в вихревой воронке, в переходе с пересадками, в межпространственном крестовом, мм... в стационарном, спиральном, проекционном, в однонаправленном и со сменой движения...

Я прервалась и воззрилась на господина ректора в некотором замешательстве.

— Магистр, я не сильна в теории. Описать все типы порталов не смогу. Потому и

прошусь на порталостроение, чтобы разобраться получше.

В ответ господин ректор глубокомысленно промолчал. Кажется, мне удалось его удивить. Но... отнесется ли он серьезно к моим словам?

— Девушка талантливая, я же говорил, — хмыкнул магистр Рейден-танн, нарушая внезапно установившуюся всеобщую тишину, и добавил кратко: — На мой факультет. Прямо сейчас. С полным обеспечением.

— Рейден, — вздохнул ректор утомленно, — давай завтра, а? Ночь и так... непростая. Вот придешь после обеда, и все обсудим.

В голосе его прозвучала затаенная надежда на то, что магистр проспится и назавтра сам осознает всю бредовость своей просьбы.

— Хорошо, — пожал плечами Рейден-танн. — Но... ты же понимаешь, Верлен, что мы не можем просто так отпустить девушку с природной синей искрой?

Хм... Замечу, что магистры стали общаться между собой свободно и на «ты», уже не обращая на меня внимания: то ли изрядно подустали от препирательств, то ли уже посчитали меня своей.

— Синяя искра, да, — протянул ректор с некоторым сомнением. Ну, ставить под вопрос слова Рейден-танна о моих способностях он не стал, ценя его авторитет, но и безоговорочно поверить в них, не имея доказательств, был не в силах. Мейра! Вероятно, счастливые владельцы синей искры и желанные адепты не попадали в академию с улицы, даже в такой большой праздник, как День боевика.

Неизвестно, как бы продолжился этот разговор и продолжился ли бы вообще (мне и так уделили достаточно высочайшего внимания), но его прервали чрезвычайные обстоятельства: здание академии содрогнулось от сработавшей магической сирены.

— Что? Откуда сигнал?

Трое магистров встревоженно, но собранно (а ректор, как мне показалось, с немалой долей облегчения) выскочили в соседнюю комнату и устремились к установленному на одном из секретарских столов магиплану Сегула. Будущий маг-виртуоз Хорт, который, как оказалось, все время разговора скромно просидел на стульчике у входа, устремился туда же, предварительно бросив на меня какой-то обиженный и крайне укоризненный взгляд.

Я пожалала плечами, переступила ногами в так и не просохших ботинках и последовала за ним. Хотела было поинтересоваться, что происходит, но не успела: в ректорат поспешно телепортировалась молодая девушка в темно-бежевом, изрядно посыпанном магипеплом плаще.

Сотрудники академии при ее появлении напряглись и забеспокоились, а я ощутила радостное воодушевление. Хвала Мейре! Значит, порталы у них тут все-таки настроены, а то я заподозрила, что в этом учебном заведении нужный факультет в полном упадке или вообще ликвидирован, вот меня на него и не пускают.

— Тэрд ректор, магистры, — взволнованно заговорила девушка, — группа бывших выпускников пыталась пробиться в академию через лабораторию магического синтеза. Нарушителей удалось сдержать, задержать и передать городской страже, но один из зарядов повредил бокс с ЭАМ и... все ужасно!

Девушка сбилась, сглотнула и прижала ладонки к груди.

— Успокойтесь, Анита, — приказала дама-декан.

— ЭАМ на свободе? Закончите доклад, — коротко сказал магистр Рейден-танн, и они с ректором почему-то устремились к магибоксу для документов. Мм... странная реакция на инцидент. Справочники хотят полистать, что ли?

— Да, вырвалась... Пожирает все вокруг... съела ценные опытные фейские растения... — Дежурный маг всхлипнула, но вспомнила, что она боевик (или все-таки маг-ассистент?),

и, собравшись, продолжила докладывать: — Маг-виртуоз Друнь набросил сеть на лабораторию, чтобы не выпустить из нее ЭАМ, не знаю, сколько продержится... Он там...

Мм... кто сколько продержится? Сеть или виртуоз Друнь? Нет, девушка наверняка ассистент, не может боевик так невнятно докладывать, или я в их академии разочаруюсь и перейду в соседнюю. Мейра, я же такая ценная! Я развеселилась.

А магистры тем временем открыли одну из створок магибокса, и — о чудо! — за ней оказались не полки с документами, а портационная дверь с порталом, используемым, скорее всего, для перемещений внутри корпусов академии.

Новость о выпущенном (выпущенной?) на свободу ЭАМ впечатлила всех (магистрант Хорт даже смертельно побледнел), за исключением меня. Ну, во-первых, я понятия не имела, что это за зверь такой, а во-вторых, при более подробном изучении комнаты обнаружила в углу магибокс с серебряной питьевой водой и прямо-таки задрожала от вожделения.

— Можно мне попить? — тихо осведомилась у стоящего рядом будущего мага-виртуоза. Ну вопрос-то простой и задан скорее для проформы, не отвлекать же ректора, к тому же тот быстро настраивал портал на нужную точку, не оценил бы...

— Попить? — Магистрант Хорт уставился на меня с таким изумлением, словно я у него синюю искру в долг попросила.

— Ну... пейте, — едва не выплюнул он, возмущаясь, должно быть, моим равнодушным отношением к гастрономическим проделкам неизвестной ЭАМ.

Я пожала плечами. Если бы он сам провел десять часов без глотка воды, посмотрела бы я, что у него было бы в приоритете. Все же я не жаждоустойчивый календусский тушканчик!

Я взяла магически обработанный стаканчик и поспешно его наполнила.

— Тэрде, ждите здесь! — крикнул мне магистр Рейден-танн, исчезая вслед за ректором в портале. Туда же шагнули магистр Тайллит, дежурный маг-ассистент и будущий боевик-виртуоз. Последний, перед тем как закрыть переход, бросил на меня взгляд, близкий к убийственному.

Я выпила стаканчик воды и еще один... Тотальная тишина действовала как-то... угнетающе. Ну магистр сказал ждать здесь. А чего? Чего ждать? Я вопросительно посмотрела на Мейру, и та усмехнулась. А ЭАМ эта очень страшная? Вдруг моя помощь нужна? Я снова покосилась на духа-покровителя, та опять в ответ улыбнулась. Н-да... Хотя какая от меня помощь? Ну, если только мага-виртуоза Хорта раздраконить, глядишь, у него особенно взрывная искра получится. Я расхихикалась и, все так же похихикивая (как бы почти неосознанно), бочком-бочком приблизилась к портационной двери. Мейра! Глазки у меня тут же загорелись, а ручки сами (честное слово!) жадно потянулись к завесе, отыскивая совсем свежий магический путь.

Хм... а вот интересно, о чем думали магистры, оставляя меня наедине с таким простеньким порталом? Ну, в который может пройти даже этот... ребенок неподготовленный. Или они обо мне совсем не думали, все о таинственной ЭАМ переживали?

Я погрузилась в размышления и, как бы случайно поддев ногтем замковое заклинание, вошла в покорно приоткрывшийся портал.

О-па! Мейра! Мейра! Мейра! Я вообще-то думала, что окажусь перед дверью в лабораторию синтеза, заботливо (и надежно!) зафиксированную магисетью виртуоза Друня, постучусь вежливо, осведомлюсь, не могу ли помочь, может, даже любознательно загляну внутрь, пытаясь оценить обстановку. Главное, что буду если не в полной, так в относительной безопасности в качестве стороннего наблюдателя стоять и скромно любоваться работой настоящих мастеров. Ну это если мне вообще позволят сунуть в лабораторию свой любопыт... хм... похвально стремящийся к магическим знаниям нос.

На деле оказалось, что портал выбросил меня в самом эпицентре побоища в лаборатории: то ли магическая сеть была повреждена, то ли ректор специально так

настроил переход.

Я моргнула шокированно, но тут меня резко дернули за руку, и я понятиливо метнулась в сторону, спрятавшись вместе с незнакомым мне молодым магом за лежащим на боку лабораторным столом внушительных (а для укрытия — утешительных) размеров.

— Легкой искры, — крикнул сосед по укрытию мне в ухо.

— Легкой искры, — кивнула я, выглянула из-за стола и слегка ошарашенно осмотрелась: ну уж чего-чего, а искры тут точно хватало!

Если честно, я, кроме этих мельтешащих искр и ярких вспышек, разобрать ничего не могла, по крайней мере, в первые мгновения. Заметила только, что магистр Тайллит для чего-то бросилась в смежную комнату, а ректор академии и декан факультета прикладной магии увлеченно били боевыми зарядами по... я недоверчиво проморгалась... игриво бегающему по полу небольшому пятнышку. Мм... не знаю, что и думать. Может, мне все-таки перейти в соседнюю академию?

Парень вновь дернул меня за рукав, и вовремя, так что срикошетившая остаточная магия пролетела у меня над головой, а не угодила в нее. Мейра! Я машинально провела ладонью по макушке, проверяя ее целостность.

— А где боевик Хорт? — отметила отсутствие магистранта. Хм... неужели уже пал в неравной борьбе с проворным пятнышком?! Хотя я будущему виртуозу и не понравилась, но все равно как-то печально...

— Помчался за магрезервом, — ответил молодой человек и воззрился на меня. — Это вы? Мм... магрезерв?

Тут нас вместе с немаленьким лабораторным столом проволокло по полу к стене и едва не впечатало в нее. Ох, ну ни фиги себе отдача! От чего, интересно?

— Тэрде? — тронул меня за плечо маг. — Анита латает недавний прорыв в академию, нам нужен мощный магрезерв!

Анита — надо полагать, та девушка-ассистент, что доложила о неприятности. Как я понимаю, она отправилась восстанавливать прорехи во внешних стенах академии после неудачной атаки любителей студенческих воспоминаний. Хм... магрезерв... магрезерв... ну пусть это буду я.

— Что нужно делать? — спросила решительно.

— Это экспериментальное антимагическое вещество, — пояснил парень. — Или антимагия. Питается любыми видами магии, высасывает ее напроочь! А заодно и носителя утянуть может, и человека, и предмет!

Темное пятнышко с дурной и даже пугающей нормального мага репутацией неожиданно запрыгнуло на ближайшую к нам стену, и стремительно подскочивший молодой боевик-виртуоз выпустил в него из сложенных чашей ладоней огненный алый цветок. Раздался оглушительный взрыв, из пошедшей во все стороны трещинами стены вывалился приличный кусок, зацепил стойку с магибоксами самых причудливых форм и заставил пару-тройку из них рухнуть на пол. Гадкое пятнышко весело заскакало дальше.

А я... я позорно повалилась на попу как от магического отката, так и от того, что удалось разглядеть причину суматохи. Мейра! Это же... дырка. Перемещающаяся дыра в пространстве! Антимагия, антимаateria, анти... жизнь? Дыра, ведущая... куда? Прямо в авиррову бездну? Или вообще в никуда?!

— Друнь, никаких взрыв-ударов «Б» класса! — сквозь гул в ушах пробился рев ректора. — Вы все оборудование перебьете!

Мейра! От него и так уже мало что осталось, впрочем, как и от самой лаборатории. Я потрясла головой, старательно прочищая уши и мозги. Прав ректор, взрыв-ударами пользоваться нельзя, маг-виртуоз мог бы и сообразить, тут же даже Мейрой быть не надо! Только я бы сказала, не из-за оборудования, его уже вряд ли спасешь, а из-за того,

что помещение небольшое и замкнутое. Не знаю, как остальные, они, может, привычные боевики, а я едва приходила в себя после взрыва, беспрестанно сглатывала и моргала.

— Калаврэн, быстро за дверь! — А это в мой с трудом вернувшийся мир ворвался приказ декана Рейден-танна, резким движением отделившего защитной полусферой наш с молодым магом угол от остального помещения.

Я вопросительно уставилась на соседа по тактической позиции. И в самом деле! Шел бы он из лаборатории, а то прибудет нас вероятнее, чем злосчастную антимагию, или взрывом «Б» класса, или последующим откатом. Тут до выхода-то пара метров, пробежался, и все. Пусть лучше парень снаружи страхует, чтобы ЭАМ из комнаты не выскочила.

Молодой маг моргнул.

— Я — Друнь, — сказал он, и я поморщилась.

Эх, точно! Калаврэн — это же я! Но меня-то чего за дверь?!

А гадкое пятнышко шлепнулось прямехонько на наш, любезно предоставленный магистром Рейден-танном щит и... начало его проедать прямо-таки с умопомрачительной скоростью! Мейра, глазам своим не верю! Еще пара секунд, и...

Мы с виртуозом Друнем раскатились в разные стороны. Ну, другого слова не подберу. При этом маг-боевик красиво так перекатился по полу в левый угол (видно, что долго тренировался), а я — в правый, и сделала это... как получилось. Ну я же не училась пять лет в академии плюс в магистратуре!

Двойной заряд магистров Ашахати и Рейден-танна согнал ЭАМ с весьма пожеванной магической полусферы и переключил внимание на себя. Мейра! Поглощающая и засасывающая все на свете дыра! Это же надо было такое придумать! Пыталась осмыслить я, деловито отползая на четвереньках к стойке и стараясь укрыться за небольшой грудой потерянного для академии лабораторного оборудования и фрагмента стены. Ох Мейра! Как бы эта стена вообще не рухнула. Или магическое плетение здания ее поддерживает?

Наколдовав себе легонькую защитную завеску (скорее для успокоения нервов, чем действительно для безопасности), я принялась следить за тем, как два уважаемых магистра гоняют по лаборатории скромное темное пятнышко, по внешнему виду которого было и не догадаться о страшной таящейся в нем опасности. Мейра, как они вообще собираются поймать дырку?! Я бы даже расхирилась, честное слово, если бы ЭАМ не проглотила на моих глазах пару серьезных направленных боевых заклинаний и... амулет преобразования энергии. Ну просто утянула его прямо с подставки, и все. Сгинул амулет. Мейра! Нам очень повезло, что она такая маленькая и слабая, ведь...

Не успела я додумать, как антимагия, словно уловив уязвляющую ее достоинство мысль, в мгновение ока выросла в разы, просто распахнулась, как голодная пасть в человеческий рост, и устремилась к ректору Ашахати. Ну то ли дыра обиделась и решила перейти в наступление, то ли ректор показался особо вкусным (она же магией питается!). Мейра, а я ведь тогда вообще деликатес! Я опасливо распласталась по полу, следя за развитием событий в щелку между обломками магибоксов.

Ректор блокировал ЭАМ чем-то, внешне напоминающим изморозь, и злобная дырка на несколько мгновений подвисла в воздухе, а декан Рейден-танны воспользовался этим, чтобы накинуть на нее магисеть.

— Тайллир! — требовательно позвал он.

— Ловушка почти заряжена, — отозвалась магистр. — Нужна активация.

Во как! А я все гадаю, чего это декан факультета вспомогательной магии боязливо прячется в подсобке? А она, оказывается, специальный магибокс готовит. И то верно, как иначе с этой антимагией справиться? Она ведь любую искру слопаёт, только особо крупными слегка подавится, вот как сейчас. Значит, надо ее упрятать обратно в надежное магическое хранилище.

Затянувшая ЭАМ магическая пленка пошла настораживающими трещинами, и магистр Ашахати заметил без удовольствия:

— Нам нужен магрезерв!

Я чуть-чуть высунула нос из-за обломков. Мм... это я, что ли?

— Долго не удержим, — мрачно продолжил ректор.

Ну это понятно. Страшно подумать, сколько они силы всадили в эту антимагическую пропасть только затем, чтобы не выпустить ее из лаборатории. При этом же и обширными боевыми заклинаниями «Б» и «А» класса пользоваться нельзя, иначе прощай, академия!

— Я помогу Тайллит, — сообщил Рейден-танн и поискал глазами по комнате. Меня, что ли?

Я героически приподнялась. Ну не совсем представляю, как работать магическим резервом, но если очень надо...

— Калаврэн! — рывкнул магистр Рейден-танн. — Лежи, где лежишь! И не двигайся.

Угу, а дышать-то можно? Или это тоже движения? Я опустилась на пол с некоторой обидой. Не оценили мой порыв.

Декан метнулся в подсобку. Активировать ловушку, надо полагать.

— Друнь, сеть! — одновременно с этим скомандовал ректор, и маг-виртуоз принялся выплетать удерживающее заклинание. Увы, оно оплетало ЭАМ медленнее, чем рвалась магическая паутина магистра Ашахати. Сказывалось, должно быть, магическое истощение молодого мага, да и опутывать дыру в полтора метра диаметром гораздо труднее, чем воевать с мини-пятнышком. Я пригляделась повнимательнее: что-то вроде заклинания стазиса. Хм, видимо, хотят ЭАМ стабилизировать, а потом потихоньку утянуть в магибокс.

А дальше события стали развиваться с молниеносной скоростью. Антимагическая дыра неожиданно схлопнулась, слегка оттаяв под заклинанием магистра Ашахати, но, решив с ним более не бороться и сократившись едва ли не до размеров точки, выскользнула сквозь одно из звеньев удерживающей, но еще окончательно не закрепленной магической сети. Прицельно кинулась к огромному (до потолка!) шкафу с многочисленными магибоксами и магибоксиками на полках и, вновь распахнувшись до размеров новорожденного дракона, одним укусом выгрызла у шкафа нижнюю половину. Ну много сил на борьбу с магистром Ашахати потратила, должно быть, проголодалась, побежала подкрепиться. Хуже всего, что, даже отпрыгнув, она продолжала втягивать все, что содержало магию, и сорвавшиеся с полок предметы послушно устремились в ее выжидающе разинутую пасть.

Ректор отреагировал мгновенно: бросил стазис на верхнюю половину шкафа, заставив его обломки и еще не слопанные магизаготовки зависнуть в воздухе и остановив падение стойки, рядом с которой я скрывалась, со всем ее содержимым. Машинально втянув голову в плечи, я отползла в угол, наблюдая расширившимися глазами, как эффектно на полете к антимагической бездне взорвалась одна из колбочек, уже успевшая выйти из зоны стазиса. То ли давления не выдержала, то ли сотрясения. Не все магические элементы стабильны, не говоря уже об экспериментальных заклинаниях.

Голубоватое свечение, выпущенное магистром Рейден-танном прямо из подсобки, ограничило зону взрыва и его силу. Но ударная волна все-таки накрыла мага-виртуоза Друня, подкравшегося к ЭАМ с законченной магисетью в руке. Он отлетел к стене, впечатался в нее и на минуту потерял сознание.

Рейден-танн стал мягко сворачивать сферу, гася остатки заклинания. Мейра! Я отлично понимала, почему магистры используют такие... хм... нежные заклинания. Бояться друг друга покалечить, разумеется. Сражаться боевыми зарядами в начиненной магией не слишком просторной лаборатории вообще самоубийство. Но ЭАМ на наши проблемы было наплевать: она снова проделала маневр с изменением размеров, поднырнула под защитную сферу магистра Рейден-танна и... целеустремленно бросилась к беззащитному

виртуозу Друню.

Мейра! Ректор Ашахати успел ухватить ЭАМ... мм... как бы это сказать, за хвост, что ли, притормозил ее полет и не дал распахнувшейся голодной пасти сцапать беднягу Друня, но антимагия и не думала сдаваться. Поедая удерживающий якорь магистра Ашахати и упорно продвигаясь вперед, она включила всасывающий режим.

— Друнь, блок! — крикнул ректор.

А дальше... произошло сразу несколько событий. Как мне показалось, практически одновременно.

Контуженный маг, приходя в себя, но еще не ориентируясь в происходящем, вяло пошевелился. ЭАМ раскрылась шире, всасываемый воронкой маг-виртуоз оторвался от пола, дернулся в сторону дыры, а я... я протянула ему руку. Ну я же ближе всех от него была, так что протяни руку — и... не дотянешься. И если две протянешь, тоже не дотянешься. Только если три поочередно друг за другом разместить, тогда да — приблизительно на этом расстоянии от меня Друнь и находился. Но, понятное дело, трех рук, да еще выдвигаемых, у меня не оказалось, как и наивной веры в то, что я могу слабыми девичьими конечностями сопротивляться вихревой воронке антимагии. Но это было и не нужно.

Я выпрыгнула из укрытия, крикнула магу-виртуозу:

— Руку!

У того кое-какие навыки сохранились даже в побитом состоянии, потому что он чуть развернулся прямо в воздухе и выбросил свою верхнюю конечность в мою сторону, а я... я выпустила «петлю помощи». Синяя искра прошла все мое правое предплечье и, обвившись вокруг запястья полыхающим жгутом, пролетела дальше, зацепила руку мага-виртуоза, опутала до самого плеча, надежно фиксируя магический захват.

«Петлю помощи» или «руку дружбы», как называли этот крайне нужный прием в Межмирье, я знала. И даже пару раз использовала. Мм... по работе. Ну невозможно же в случае необходимости затащить на крепостную стену или забор напарника — взрослую женщину или мужчину, — используя только свою руку! А если этот напарник вообще только подбегает? А резко дернуть кого-нибудь в укрытие? Вот то-то. Да и заказы иногда попадались объемные и тяжелые, без магического захвата с места не сдвинуть. Только раньше моя огненная петля никогда не была такой ярко-синей.

Я дернула рукой, увлекая виртуоза Друня к себе за спину. ЭАМ ринулась за ним, оборвав якорь ректора. Ну или за мной. Мейра, я же тоже вкусная!

Раз! Боюсь, что положила мага-виртуоза на пол неаккуратно. Да какое там! Просто отбросила, собирая всю искру в левую руку. Мне нужны были все мои силы, и распыляться на два заклинания я не могла.

Два! ЭАМ злобно ощерилась в метре от меня.

Три! Меня прошел синий разряд невиданной (и не опробованной мной до сих пор!) мощи, и я закрыла голодную жадную пасть синей сияющей крышкой. Просто заткнула дырку пробкой. Хлоп! Кстати, дырку в полтора метра диаметром.

Четыре! Магический откат усадил меня на уже пострадавшую сегодня попу, толкнув к магу-виртуозу Друню.

Пять! Поверх синей крышки легла фиксирующая магическая паутина ректора Ашахати.

Шесть! За магическую паутину зацепилось удерживающее заклинание магистра Рейдентанна и поволокло ЭАМ к активированной магической ловушке, брошенной на пол посередине комнаты магистром Тайллир.

Семь! Я вспомнила, что надо дышать. Сердце колотилось часто-часто, и еще я почему-то постоянно сглатывала.

Моя магическая пробка стала подтаивать, и ЭАМ начала вырываться, но было уже

поздно! Паутина ректора и заклинание Рейден-танна держали дыру, магистры очень осторожно, но непреклонно упихивали ЭАМ в ловушку.

Я заскребла по полу ногами, в легком отупении размышляя, не нужно ли подойти и помочь. Внезапно проявившаяся Мейра мягко опустила ладонь мне на плечо, придержала и покачала головой, намекая, должно быть, что препода академии справятся без меня. Ну и... Мейра с ними.

— Легкой искры, — прохрипел маг-виртуоз Друнь и благодарно кивнул, устало присаживаясь рядом со мной.

— Легкой, — пробормотала я в ответ, не найдя сил даже на то, чтобы произнести второе слово. Ну после того как меня протрясла магия такой мощи, некоторая... хм... внутренняя расплющенность оправдана. И это мой первый бой, на минуточку!

Ловушка защелкнулась, и я отметила, насколько мощная на ней защита. Что ж, магистр Тайллир закачала в нее энергии с запасом, подошла к выполнению задания ответственно. Я выдохнула с облегчением. Все присутствующие в разгромленной лаборатории тоже.

Дрогнуло пространство, и из портала поспешно выпал будущий виртуоз Хорт в компании магистрантки Аниты и какого-то мужчины, судя по традиционному черному плащу и обстоятельствам появления — боевого мага. Долгожданный магический резерв, надо полагать.

Ну... я не сдержала нервного насмешливого фырканья — очень вовремя подоспели, ничего не скажешь!

— Дежурный маг Хорт! — громко и сурово заговорил ректор Ашахати, и его голос не предвещал ничего хорошего. — Немедленно найдите заведующего лабораторией, где бы он ни был, и приведите ко мне. Тэрде Анита, срочно предоставьте мне список тех, кто устроил прорыв в академию, и сделайте письменный подробный отчет.

Он обвел лабораторию магического синтеза хмурым взглядом:

— Мне нужно знать, кто будет оплачивать убытки.

Магистранты понятливо отчалили выполнять приказы, а ректор Ашахати развернулся к виртуозу Друню.

— Я в порядке, — поспешил заверить молодой маг, а магистр Тайллир проявила инициативу:

— Я проверю.

Ректор коротко кивнул и перевел взгляд на меня, весьма уютно и расслабленно сидящую на полу, привалившись спиной к столешнице удачно подвернувшегося (и удачно перевернувшегося) лабораторного стола, с которым мы за прошедший вечер едва ли не сроднились. Я снова поскребла ногами, из вежливости демонстрируя желание подняться. Сама же реально понимала, что ловко (а главное, самостоятельно) поднять себя с пола не смогу.

— Синий щит диаметром почти два метра, — произнес внезапно материализовавшийся рядом магистр Рейден-танн и хитро спросил: — Как думаешь, Верлен, сколько бы он продержался?

Ректор промолчал, задумавшись то ли над непростым вопросом магистра, то ли над чем-то другим. И я под его внимательным взглядом вновь заперебирала нижними конечностями, на этот раз с большим успехом, даже смогла оторваться от стола.

— Авирр-Воитель! — едва слышно вздохнул ректор Ашахати (выругался, что ли, или почтительно воззвал к покровителю?) и добавил громче и четче: — Вы приняты. Сегодня я подпишу приказ о вашем зачислении на третий курс факультета прикладной боевой магии. Пока вольным слушателем. Во время летней сессии сдадите те предметы, которые выберет для вас ваш декан. Не менее трех. Остальные — по утвержденному графику в течение года. Если сдадите сокращенный вариант сессии — переводитесь на

четвертый курс. Обучение и содержание полностью за счет городской казны.

— Спа... сибо, — слегка ошарашенно квакнула я. Хотела было напомнить о порталостроении, но... голос еще слушался плоховато.

— Легкой искры, — с иронией поправил меня магистр и активировал переход в ректорат.

— И вам, — сказала я вслед и снова не попадала.

Магистр Тайллит, отпустив полностью восстановившегося виртуоза Друня, подошла и воззрилась на меня. Учítывая, что декан Рейден-танн тоже никуда не делся и глаз от меня не отвел, такое пристальное (и массовое!) внимание несколько нервировало.

— Хороший ассистент обеспечивает боевику постоянный резерв, все время мудро оставаясь в укрытии и предоставляя более опытному и подготовленному магу вести бой, — мягко пожурила меня дама-декан, и я моргнула.

— Вот потому она и учится на моем факультете, а не на вашем, — усмехнулся магистр Рейден-танн, и Тайллит тонко улыбнулась в ответ.

Они одновременно протянули мне руки с двух сторон:

— Вставай, адептка!

Ну помощь мне была необходима, даже упрямиться не стала. Я ухватилась за обе протянутые руки и не без труда поднялась.

— Я должен здесь закончить. — Магистр Рейден-танн покосился на ловушку с ЭАМ, поломанную мебель и двух магов, бродящих по комнате и, как видно, пытающихся оценить ущерб. — Вы займетесь адепткой Калаврэн, магистр?

— С удовольствием, — любезно сказала декан Тайллит. — Легкой искры.

— Легкой искры, — откликнулся Рейден-танн и направился к коллегам.

— Что ж, адептка, — обратилась ко мне дама-декан, — добро пожаловать в академию!

Она приоткрыла портал, пропуская меня вперед и стабилизируя переход. Уточнять, что я и без нее отлично справлюсь, не стала, проявив полагающиеся новоиспеченной студентке скромность и уважение. Поблагодарила вежливо, не размазывая, стряхнула магический пепел с макушки и ушей и шагнула прямехонько в ректорат.

Если я надеялась, что меня ждет заслуженный отдых в комфортных условиях, то судьба в лице декана Тайллит считала иначе. Потому как с момента завершения эпохального сражения с жутко опасным пятнышком прошло уже не меньше получаса, а я еще не познакомилась с местом своего пристанища на счастливое время учебы. Последние десять минут мы с магистром упорно штурмовали узкую и довольно крутую лестницу с огромными неудобными ступенями и, в очередной раз споткнувшись в расхлябанных ботинках и едва не загромыхав вниз по всему доблестно преодоленному пути, я приостановилась и позволила себе спросить несколько раздраженно:

— А куда мы идем?

— В вашу комнату. — Декан останавливаться не стала, бодро продолжила взбираться, и мне с тяжелым вздохом пришлось поспешить за ней, хотя бы для того, чтобы задать следующий вопрос:

— Довольно необычное место для студенческого общежития, не так ли?

Интонацию выдержала максимально вежливую, хотя после всех приключений физические и психические силы были на исходе и очень хотелось громогласно возопить: «Какого авирра мы тащимся на самый верх?! Сколько еще ползти? Не нашлось комнатки на этаже?»

— Это башня мага-отшельника, так ее называют, — промолвила декан. — Здесь мало кого селят.

Я моргнула.

— А значит, комната наверху стопроцентно свободна, — пояснила магистр, скрываясь за очередным поворотом винтовой лестницы.

Я, слегка задыхаясь, последовала за ней. Увидела мелькнувший выход на этаж и взбодрилась.

— Анаис, я сказала — наверху, — укорила меня Тайллир, и не думая прерывать восхождение по лестнице.

Хм... ну, во-первых, она запомнила мое имя, хотя я назвала его лишь однажды, а во-вторых... а во-вторых...

— Магистр, а можно я здесь... выйду? Тут тоже двери какие-то есть, я вижу, — спросила с уже плохо скрываемым нетерпением.

— Адептка Калаврэн, — судя по обращению, декан перешла на официальный тон, — сегодня День боевика, из города уехали и коменданты общежитий, и кастелянши, и прочие администраторы. Точной информации по свободным комнатам и устройству в общежитие сейчас не получить, тем более что вы не с моего факультета, а распоряжаться на чужом я не имею права. Или вы желаете перейти ко мне?

При этих словах магистр резко развернулась и испытующе на меня посмотрела.

Мм... я нервно сглотнула. Нет, это что, испытание тяготами жизни? Месть такая изощренная? Вот если бы я согласилась быть магом-ассистентом, уже давно спала бы в мягкой постельке?

— Нет, магистр, — скромно сказала я. Если уж не порталщик, то хотя бы боевик, только не маг-помощник...

Декан поизучала меня внимательным взглядом, оттянула с запястья браслет и сняла оттуда одну из бусин. Вероятно, готовое свернутое заклинание. Мейра, неужели сейчас в меня запустит, чтобы отомстить?! Понимаю, что бред, но столько всего видела за последнее время... Я невольно напряглась, собирая искру в ладони.

А магистр Тайллир что-то шепнула коротко и раздавила бусинку.

— Бытовое заклинание, — рассеяла она мои подозрения. — Очень удобно. Вам лучше?

Я выдохнула с облегчением, как от того, что дурацкие страхи оказались напрасными, так и от того, что моментально высохли ботинки и подол платья, а порядком поднадоевший магический пепел испарился, словно его и не было. Я даже недоверчиво провела по лицу рукой, проверяя.

— Да, спасибо, магистр, — искренне ответила ей.

— Будь вы ассистентом, у вас всегда были бы под рукой такие приятные мелочи. — Декан многозначительно провела пальцем по нанизанным на браслет бытовушкам.

Я пожала плечами. Что ж, у каждой магической специальности свои плюсы, я не спорю.

— Подумайте об этом, Анаис, — проговорила магистр с явным желанием соблазнить.

А теперь это что, проверка на устойчивость? Ну да, боевик и комфорт — понятия малосовместимые, понимаю. Я вздохнула украдкой. Была бы рядом Мейра — бросила бы на нее укоризненный взгляд, это ведь она меня все в академию пихала! А так... оставалось только топать вперед.

— А почему эта башня пустует? — любопытствовала я.

— Во-первых, неудобно, — сообщила декан очевидное. — А во-вторых, была тут история... с отшельником... после этого по академии бродят суеверия.

— Какие? — настороженно спросила я, вновь притормаживая.

— Глупые, — равнодушно сказала Тайллитр, — что вся остаточная боевая магия стекается сюда.

— А это не так? — Я предприняла рывок, чтобы не пропустить ответ магистра. Хотя и не совсем ясно, что это значит, но звучит как-то... угрожающе.

— Остаточная боевая магия пропитала все здания академии. Сомневаюсь, чтобы у нее были какие-то особые предпочтения по местам обитания, — насмешливо пояснила Тайллитр. — Кстати, на том этаже, что мы миновали, живут магистранты Хорт и Дулейне, оба работают на вашем факультете. Там же находится общий душ.

— Там?! — не сдержала я придушенного взгласа, смотря вниз с тщетной надеждой разглядеть пройденный этаж. — Так... далеко?!

Декан повернулась ко мне и вопросительно приподняла магисветильник.

— Можно поискать свободные места в Крыле мага-неудачника, — задумчиво сказала она. — Там они тоже бывают.

— Ой нет! — торопливо воскликнула я. Это я на минуточку представила, сколько придется возвращаться... Да и название помещения как-то не прельщало.

Декан кивнула, сделала пару шагов и — ура! — неожиданно вышла на финальную площадку.

— Вы не волнуйтесь, я еще в ректорате связалась с дежурным администратором, — подбодрила магистр. — Вам в комнату принесли одеяло, постельное белье, сорочку и форменное платье. Даже легкий ужин пообещали, из личных запасов администраторши.

Мейра! А я и не предполагала, что можно спать на кровати без белья! Я отчетливо моргнула. Три раза. С другой стороны, два часа назад я на полном серьезе собиралась ночевать на скамейке на улице, так что... мне повезло. Хвала Мейре!

— Благодарю вас, — кротко сказала я и едва не сделала книксен. Ну, по итерстанской привычке. К счастью, вовремя остановилась, потому что реверансы в общении с магистром как бы некстати.

Декан Тайллитр распахнула дверь, и мы вошли внутрь моего нового жилья. Ну что ж. Понадобилась определенная стойкость духа, чтобы тоскливо не покривиться: башня мага-отшельника полностью оправдывала свое название. В смысле обитавший в башне маг был, похоже, не только отшельником, но и аскетом: по крайней мере, я уже давно не видела совершенно голых каменных стен.

Мейра! Ну... весьма скромно. Это вам не королевский дворец Итерстана, даже сравнивать нет смысла. Округлое помещение с каменными стенами, чисто студенческая кровать, в смысле на одного очень стройного человека, простой деревянный стол (назвала бы его обеденным, но для этого гордого наименования он был слишком мал), два довольно грубых стула, чуть дальше — письменный стол с жестким табуретом. Последнее вызвало искреннее недоумение. Мм... это чтобы за уроками не засиживаться, что ли?

Сразу за кроватью на натянутой веревке висела занавеска, отгораживающая вытянутый закуток, служащий, должно быть, кладовкой: там на стенах висело несколько пустых полок и стоял вместительный шкаф.

У кровати на полу лежала... я проморгалась умиленно: единственный декоративный элемент в комнате — цветная (и почти новая!) циновка. Да уж, не календусский ковер. Я постаралась сдержать ироничное фырканье.

— Умывальник и туалет вон там. — Магистр указала на неприметную дверцу справа от входа в комнатушку, и меня пошатнуло от прилива искреннего счастья. Ну хоть какая-то цивилизация!

— Горячей воды, разумеется, нет, — поспешила привести меня в чувство декан Тайллитр, и я кивнула покорно:

— Разумеется.

Ну не фиг боевику расслабляться, в самом деле, нужно усердно закаляться и со студенческой скамьи приучать себя к лишениям и походным условиям.

— Отопления тоже, — строго сказала магистр.

— Конечно. — Я даже не удивилась.

— Но сейчас весна, так что не замерзнете. — Тут магистр Тайллитр обвела башню задумчивым взглядом и честно добавила: — Наверное.

Я снова кротко кивнула, соглашаясь. Вообще-то камень прохладу держит долго, но...

— Завтра у коменданта узнаете, есть ли другие комнаты, — мягко проговорила декан Тайллитр, оценив мое смирение и решив его поощрить. — Посмотрите, хватает ли энергии в магисветильниках.

Я не без труда разыскала на стенах башни старомодный и не слишком мощный светильник и, повозившись, откинула крышку, проверяя запас магии.

— Лийра, — позвала декан Тайллитр.

Хм... светильник рабочий, можно активировать. Я провела ладонью по полусфере.

— Лийра, — сказала магистр чуть громче, и я, вздрогнув, обернулась в некоторой растерянности.

— Вы это мне, магистр? — спросила я.

— Вам, — ответила декан, чуть нахмурившись. — Но... вы не откликнулись.

Я пожала плечами.

— Я полагала, что разгадала вас: девушка из благородной итерстанской семьи, сбежавшая в Сегул, чтобы заняться магией. Вряд ли... осознанно, скорее вас вынудили обстоятельства. Юная лийра в беде.

Мейра! Так это была проверка на вшивость? И да, на «лийру» я не отреагировала, привыкла, что ко мне обращаются более уважительно: «велийра». Но... об этом я магистру, понятно, говорить не стала.

— Я не из Итерстана, и вообще... — сказала устало. Хотела добавить, что не из знатной семьи, а так, самая простая, ничем не примечательная девушка, и уж, конечно, абсолютно беспроблемная и ниоткуда не сбежавшая, но декан Тайллитр остановила меня легким взмахом свободной от магисветильника руки.

— Не стоит, Анаис, — чуть улынулась она. — Не унижайте ложью ни себя, ни меня. Я же вижу, что ваш обманчиво скромный плащ с магической пропиткой стоит как семестр платного обучения в академии, а в придворной прическе, хоть и слегка растрепавшейся, поблескивает заколка с натуральными драгоценными камнями.

Мейра! Магистр помолчала, да и я тоже, обдумывая услышанное. Что ж, судя по имени, в декане факультета вспомогательной магии есть эфеольские крови, а значит, уверять, что у меня в волосах покачивается дешевая бижутерия, бессмысленно. Тайллитр не только рассмотрела камушки, но и наверняка прикинула их чистоту и приблизительную стоимость. Так же, как оценила качество плаща и выглядывавшие из-под подола модные замшевые ботинки. Эфеолы — они никогда в таких вещах не ошибаются, у них культ эстетики, в том числе внешнего вида. Очень надеюсь, что мужчины — ректор Ашахати и декан Рейден-танн — были не так внимательны к моему наряду, как эфеольская дама Тайллитр.

— Девушка вашего положения, — мягко продолжила магистр, — не появляется в одиночестве в незнакомом городе, если у нее нет на это серьезных причин. Хочу заверить, что в Сегуле вы в полной безопасности, тэрде. Магическая изоляция города не позволит вас отследить, а принятых в академию адептов мы никогда не выдаем. Вы

можете покинуть Сегул только по доброй воле.

— Благодарю вас, тэрде, — взволнованно кашлянув, откликнулась я и сделала глубокий изящный реверанс. Ну меня все равно уже в какой-то степени разоблачили, но при этом проявили сочувствие и понимание, так что... буду соответствовать «своему» положению.

— Боюсь только, что условия жизни окажутся для вас... хм... непривычными. — Магистр позволила себе ироничную улыбку и обежала многозначительным взглядом мою комнатушку.

Мейра! Тут я, если честно, ждала очередного приглашения перейти на факультет вспомогательной магии, подкрепленного обещанием улучшить жилищные условия, но просчиталась. Все-таки достоинство Тайллир как эфеолки и как декана не позволяло ей навязываться упрямой адептке. Хотя будем реалистами — я тоже обвела свое пристанище взглядом, в моем варианте — угрюмым и унылым. Через пару дней я, возможно, сама буду умолять магистра записать меня в маги-ассистенты, конечно, если к этому приложатся комфортная комната и бытовая магия.

— Занятия начнутся с понедельника. У вас завтра целый день, чтобы обустроиться и получше познакомиться с академией, — сказала декан и направилась к выходу. — Легкой искры, адептка Калаврэн.

— Легкой искры, магистр, — ответила я и спохватилась, только когда она взялась за ручку двери. — А... как тут запирается?

— Ключ в замке, — задумчиво ответила магистр. — Но сомневаюсь, чтобы им когда-нибудь пользовались.

Она посмотрела на меня, нахмурившись:

— Вы серьезно думаете, что кто-нибудь сюда придет?

Мм... Это она намекает, что ни один нормальный человек на такую высоту взбираться не пожелает или что воров у них в академии нет? Хотя... Я оглядела аскетическую обстановку... тут раньше и красть-то нечего было. Мейра! А сейчас? Я расфыркалась. Мой супердорогой плащ?

— А... порталом? — решила уточнить у нее.

— Единственная точка входа — в ректорате, порталы стабилизированы и ведут только в служебные помещения. Самодеятельные порталы строго запрещены. — При этих словах декан нравоучительно повысила голос. — В академии полно остаточной магии, она исказит любой путь.

Я всхлипнула расстроено (ну прикидывала уже, как проложить переход из моей комнаты на факультет прикладной магии и еще один — в душевую. А! И еще в столовую. И это... в библиотеку. И еще... прямо в городской парк!).

— Башню мага-отшельника, — добавила Тайллир весомо, — не пробьет ни один портал. Даже пытаться опасно. Для всех.

Декан с подозрением всмотрелась в мое печальное лицо.

— Вы ведь не умеете самостоятельно выстраивать порталы, Калаврэн?

Мм... Я моргнула.

— Я вас поняла, магистр, — ответила уклончиво. — Строить порталы в академии опасно.

— Запомните это, — кивнула декан Тайллир и шагнула за порог. — Если все-таки боитесь за себя, — проговорила магистр, обернувшись, — накиньте на дверь защитное заклинание. Сможете?

— Да, — скромно подтвердила я. — Так и сделаю, спасибо.

— Легкой искры, — пожелала напоследок магистр, я закрыла за ней дверь и попробовала провернуть ключ в замке. Мейра! Он скрипел, дребезжал и проворачиваться

отказывался. Я побоялась, что если буду настаивать, то вообще сломаю замок. Так что накинула легкую защиту на дверь и на этом успокоилась.

Прошла к шкафу, открыла и... вздрогнула от неожиданности, увидев свое отражение на внутренней стороне дверцы. Мейра, зеркало внутри! Как... креативно. Я фыркнула, снимая с себя плащ и размещая его на одной из свободных вешалок. От моего платья пошло голубоватое свечение, и я с любопытством взглянула на свое отражение. Ух ты! Это же аглация магикус! Я с любовью погладила брошь, и лепестки зашевелились в ответ как живые.

«Хорошо, что я не сняла плащ при магистре Тайллир, — подумала с запоздалой радостью, — а то из разряда „знатных“ дам перешла бы в категорию „очень знатных“. А таких, — я вздохнула, — магистрат Сегула, наверное, все-таки выдает, несмотря на статус адепта, для соблюдения добрососедских отношений, так сказать». Я придиричиво окинула себя взглядом: платье, которое для невесты принца было скромным, для всех прочих считалось роскошным и, безусловно, подозрительно дорогим. Я уже молчу про фейскую брошку-агляцию!

Кстати... меня посетила неожиданная мысль, и я снова тронула цветок кончиками пальцев: так и есть, на них осталось едва заметное голубое мерцание. Мейра! А ведь цветок волшебный! Во всех смыслах — волшебный! Он напитался магией живой аглации магикус, а фейское искусство сделало из него маленький самообновляющийся источник силы.

Мейра! Мейра! Мейра! Не в этом ли причина моих возросших магических способностей? Я вопросительно посмотрела на себя в зеркало. И что теперь? Если не будет броши, то мне и синее пламя не по силам? Или цветок сработал как катализатор, спонтанно раскрыв то, что было во мне?

Поскольку собственное отражение вразумительного ответа дать не могло, я оглянулась в поисках Мейры. Но, как это обычно бывало, разяснять происходящее она не собиралась и осталась непроявленной.

Я вздохнула и с трудом выудила из шевелюры чудом удержавшуюся в ней после всех злоключений заколку. Чудом — в прямом смысле, потому что она крепилась в волосах магией, что делало ее стоимость вдвое дороже. Лишившаяся волшебной опоры прическа тут же распалась, и я, помотав головой, чтобы окончательно ее разрушить, быстро переделалась в казенную сорочку. Сначала даже в зеркало смотреть не хотела, чтобы понапрасну себя не нервировать и не вспоминать итерстанские ночные одеяния, но потом все-таки глянула, поморщилась и... решила утешиться поздним ужином.

Он был невелик: кусок сыра, два куска хлеба и кувшин воды, но я и с этим не справилась: уже давно подкарауливавшая меня усталость решила, что пришел ее час. С трудом проглотив кусочек хлеба, я быстренько умылась (ожидаемо — холодной водой, но даже она не смогла меня взбодрить) и, потратив пять минут на возню с бельем (увы, никто не позаботился и не приготовил мне постель), с чувством, близким к эйфории, нырнула под одеяло, приказав магисветильнику погаснуть.

И только когда меня со всех сторон обступила тьма, я... вспомнила. По-настоящему вспомнила про Итерстан и разрешила себе в этих воспоминаниях побарахтаться. Казалось невероятным, что только сегодня утром я шла по коридорам королевского дворца на встречу не с кем-нибудь, а с самой королевой. Только сегодня утром четыре фрейлины, ставшие почти подругами, шутили и одевали меня к приему. Только сегодня... мы целовались с первым принцем. Мысли и чувства сделали ненужный скачок, и я машинально потянулась душой к Делаэрту. К счастью, вовремя одумалась и золотую нить ласкового прикосновения оборвала. Маг он более чем неординарный, вдруг сможет меня по ней магически отыскать? А это было бы некстати. Ведь я не сказала ему правду. Всю правду.

Я вздохнула и перевернулась на бок. А если бы сказала? Отказался бы он от меня? А если нет? А если бы не пожелал отказываться? И... что из этого хуже? Вот то-то. Я запретила себе дальнейшие бесплодные размышления на эту тему.

Подумала с грустью об Оскалке. Вот первый вечер без зубной феи, а я зубы почистила кое-как, без всякой слюны дракона и перемены паст. И ледяная вода тому не

оправдание. Я невольно улыбнулась. Неужели только сегодня я была в Итерстане? Та жизнь казалась уже далекой и даже... немного чужой.

Мейра приблизилась и с улыбкой положила ладонь мне на плечо, останавливая бег мыслей, успокаивая и усыпляя одним касанием. Я глубоко вдохнула и благодарно закрыла глаза, в самый последний момент мимоходом заметив две невысокие полупрозрачные фигурки, отделившиеся от входной двери, но постаралась себя убедить, что это уже сон.

Я быстро распахнула глаза и насторожилась, вслушиваясь в тишину. Что-то меня вырвало из сна и заставило испуганно колотиться сердце. Я поводила глазами по сторонам, не сразу припомнив, откуда в моей жизни такая убогая обстановка, и очень медленно, даже осторожно села.

В полночь, видимо, включили прожектор на соседнем здании, потому что половина моей комнаты была залита желтовато-мутным светом, сочившимся из небольшого (зарешеченного, только сейчас заметила!) оконца. Мимоходом посокрушавшись по этому поводу (я что, теперь постоянно буду жить, как в тюрьме?! То в Итерстане, то в Сегуле? Что за странные декоративные элементы на окнах?!), я чуть повернула голову, ища причину моего пробуждения, и... нервно сглотнула.

Полупрозрачное не пойми что ростом мне по колено в количестве двух штук увлеченно тырило со стола мой ужин. Один белесоватый в подтеках балахон с капюшоном как раз волок к краю стола кусок хлеба, чтобы потом сбросить его в подставленные четырехпалые лапки второго балахона, стоявшего внизу.

Балахон двигал хлеб тяжело, с усилием, так, словно катил по столешнице целую краюху, а не один кусок. Цыплячьи лапки с черными изогнутыми когтями второго нетерпеливо и жадно подергивались.

— Мейра! — хрипло прошептала я.

Застигнутый врасплох балахон на столе повернулся на голос, и я едва истерично не заорала, рассмотрев торчащую из-под капюшона крысиную морду. Мейра! Мейра! Мейра! Это что, меня поселили в башне с гигантскими призрачными крысами?! Крысы-мутанты, достаточно стыдливые и цивилизованные, чтобы носить одежду, Мейра меня подери?!

Крыса внизу, что-то тоненько пискнув, метнулась в сторону, прячась за моей же кроватью, а ее поделник на столе выпучил глазки-бусинки и, выронив из костлявых когтистых лапок хлебешек, в изумлении бухнулся на попу, да так и застыл, боясь пошевелиться.

Я смотрела на призрачного посетителя, тот, смешно двигая кончиком носа, смотрел на меня.

— Прячься! — донеслось откуда-то приглушенное шипение. Мейра, неужели из-под моей кровати?! Я передумала спускаться на пол ноги, наоборот, под одеялом подтянула их поближе к себе.

— Она нас не видит, — также шепотом ответила сидящая на попе крыса.

— Видит, — возразила крыса внизу.

— Не должна, — с сомнением произнесла первая и, видимо, на пробу подцепила лапой кусок хлеба и тихонько покачала, испытующе поглядывая на меня.

Я вздрогнула.

— Вижу, — сказала я. Прокашлялась и добавила: — И слышу.

— А чего тогда не визжит?! — поразилась крыса под кроватью и даже чуток оттуда вылезла.

Мейра! Да я бы давно завизжала, если бы горло не перехватило от страха и волнения, а потом... потом, когда крыса-воровка так драматично села, застигнутая на месте преступления, я даже... умилилась. Ну то ли я такая извращенка, что даже монстриками умиляюсь, то ли сработало чувство солидарности с товарками по цеху: воровала, представляю, что это такое — в самый ответственный момент нарваться на хозяина добра. Хорошего мало.

Подельник на столе приподнялся и сказал вполне культурно:

— Простите, что разбудили. Нам очень жаль...

А мне-то как жаль! Я только-только поверила, что все мои злоключения остались позади и я наконец могу почувствовать себя в полной безопасности, а тут... такой неприятный сюрприз! Да я же после этого заснуть не сумею!

— Не визжит и не убивает, — озадаченно пробубнила вторая крыса, окончательно вылезая из-под кровати и разглядывая меня с недоумением. — Как будто не девчонка и не маг.

Мейра! Я как раз готова была завизжать и проделать это самозабвенно, потому что призрачный посетитель оказался от меня достаточно близко, чтобы разглядеть его во всех деталях, и они меня совсем не порадовали. Мейра! Они были кошмарны, эти детали!

Во-первых, стало понятно, что это не крысы. Никогда бы не подумала, но я об этом вдруг горько пожалела. Потому что крысы, хоть и большие, болтливые и полупрозрачные, все-таки привычны и... объяснимы, что ли. А существ, что прокрались ко мне в спальню, я раньше никогда не видела даже на магиснимках и не представляла, кто это.

Во-вторых, видок у них оказался... не очень. Мягко выражаясь. А если откровенно, то совершенно отталкивающий, даже ужасающе-мерзкий. По крысиному вытянутая морда была снабжена несколько нетипичными для грызунов тремя парами изогнутых страшноватых клыков, а глаза-бусины любопытно поблескивали из-под вполне человеческих надбровных дуг. Белесый капюшон предельно плотно облегал безволосую голову, давая понять, что крысиных ушек у существ нет и в помине. Вопрос наличия (или отсутствия) ушей вообще оставался открытым, потому что никаких форм под натянутым капюшоном не просматривалось, наоборот, он иногда западал по сторонам так, словно там находились просто небольшие... углубления. Дырочки. Мейра! Сочетание человеческих черт с крысиными и еще непонятно какими делало морды незваных визитеров вопиюще неправильными, неестественными, отвратительными, что заставляло мой мозг чуть ли не взорваться.

Я с трудом сглотнула.

— Ты ведь боевик? — Загадочное существо оторвалось от пола и, зависнув в воздухе, через одеяло потыкало меня в ногу кривым иссиня-черным когтем.

Не знаю, как я удержалась и в ответ не пнула его от всей души. Видимо, две недели в Итерстане закалили мои нервы и выковали поистине железную выдержку.

— Начинаящий, — сипло призналась я, для сохранения душевного равновесия отведя взгляд от когтя-кинжальчика, скребущего по моему одеялу.

— Прояви уважение! — призвало сородича существо на столе. — Видишь же, маг нас не гонит и зла не желает.

Ну, зла я им, может, и не желала, а вот насчет не гонит... просто не знала, как к этому процессу приступить, чтобы наверняка обошлось без травм. Я покосилась на острые когти на моем одеяле.

— Вижу, — озадаченно пробурчало существо. — И удивляюсь. Точно не злится?

Таинственное нечто требовательно уставилось мне в физиономию и этак сладострастно клацнуло клыками! От избытка чувств, вероятно.

Мейра, помоги не потерять сознание! Мне невероятно повезло, и я встретила очень

редких гигантских саблезубых крыс?! Призрачный вариант. Ну они же давно вымерли. Кажется, я все же тихонечко застонала.

— Извините. — Существо отпрянуло. — Никакой агрессии, честно!

— Да-да, — обеспокоенно закивала крыса на столе.

Я, не будучи уверенной, что смогу подать голос, сделала успокаивающее движение рукой.

Вторая крыса оставила мое одеяльце в покое и опустилась на пол. Кстати, нижних лапок у нее (у него?) не заметила: полупрозрачный балахон заканчивался неровным, слегка размытым краем, и... все.

— Раз уж мы с вами подружились, — ласково начала крыса-дипломат на столе, и я сдавленно хрюкнула над скоропалительным выводом, — может, вы отдадите нам этот почти черствый, позавчерашний и совсем небольшой кусочек хлеба?

— Забирайте, — кивнула я, втайне надеясь, что это послужит их скорейшему уходу.

— Что, правда, что ли? — удивилось второе недоверчивое крысообразное существо.

Я прокашлялась и добавила в дрожащий голос звука.

— Конечно, — сказала уверенно и почти доброжелательно. — Приятного аппетита.

— Ой, спасибо! — подпрыгнуло существо на столе и, подхватив кусок хлеба (не такой уж и маленький), ловко спрыгнуло вниз к повизгивающему от счастья поделнику.

Странно, пять минут назад эта же крыса хлеб по столешнице еле волокла. Ну оно и понятно, существо-то все-таки призрачное, а хлеб материальный, а сейчас?

Недоумение, видимо, четко проявилось на моем лице, и первый вор проникательно пояснил:

— Подарок в разы легче украденного.

Ух ты! Это в их случае работает буквально или мне достались крысы-философы? Потому что как профессиональная воровка я рискнула бы возразить: вес ни фи́га не меняется.

— Спасибо, — пискнула вторая крыса, и они вдвоем деловито потащили хлеб к каменной стене.

Я моргнула. Нет, серьезно, к абсолютно ровной, без всяких потайных или иных ходов каменной стене.

— Мы пойдем, — сказала крыса-дипломат и смущенно добавила: — Голодные очень.

— Конечно-конечно! — воскликнула я, даже не пытаясь скрыть радостного облегчения.

Призрачные посетители кивнули напоследок и... затолкали кусок хлеба прямо в стену. Мейра! Как это у них получилось?! Может, я чего-нибудь не рассмотрела? Ночь все-таки. Усиленно проморгавшись, вновь сфокусировала взгляд — оказалось, что и крысы-мутанты исчезли.

Я выдохнула и опустилась на подушку, стараясь переварить происшедшее. Нет, ну это Мейра знает что такое! И как мне теперь спать, спрашивается? Это же не башня мага-отшельника, это какой-то проходной крысиный двор!

Я посопела возмущенно, повозилась, выбирая положение поудобнее, перевернулась на бок и... А-а-а! Мейра! Мейра! Мейра!

— Я извиняюсь, — вежливо сказала призрачное существо, присевшее на постель у моего изголовья и прихватившее четырехпалой лапкой воротник моей сорочки. Ну лапку, видать, протянуло, чтобы за воротник подергать и внимание на себя обратить, а я возьми и повернись, вот когти в шею-то и уткнулись. Мейра! И, похоже, прямо в артерию уперлись...

— Да? — поощрила я, не делая резких движений.

— А можно мы еще и сыр заберем? — выпалило существо и вдруг смутилось: — Вы простите за наглость...

— Ничего, — великодушно откликнулась я, покосившись на острые когти у горла. — Возьмите, конечно.

— Правда? — изумилось существо и приблизило свой подергивающийся нос к моему.

Мм... удостоверяется, что ли?

— Да, — ответила я громко и нервно сглотнула.

— Ой, извините! — спохватилась крыса и лапку от моей шеи убрала.

Я изобразила вполне светскую нейтральную улыбку. Вспомнила навыки, приобретенные в Итерстане.

— Вы необычно реагируете, и мы забываемся, — застенчиво пояснила крыса и, никуда не спеша, повозила полупрозрачной попой по моей подушке.

Мм... это что, разговор затягивается?!

— Да вообще! — С экспрессивным восклицанием ко мне на постель запрыгнула вторая крыса.

И я все-таки нервно дернулась, рывком села и незаметно так (я на это рассчитывала) от неожиданных визитеров отодвинулась. Студенческая кровать особого простора для маневра не оставляла, так что прижалась к ее спинке, и на этом, собственно, все.

— Не орет, не ругается, не ловит, не гонит, не приказывает... хлеб вон дала. — Вторая крыса нахмурилась и уставилась на меня с подозрением. — Отравленный, да?

Мейра!

— Ты же знаешь, что нет, — махнула когтистой ручонкой крыса-дипломат и вежливо обратилась ко мне. — Прошу нас извинить.

— Я-то знаю, что хлеб неотравленный, — упрямо проговорила вторая крыса, — а вдруг она не знает?

Мейра! Что тут происходит?!

— Какой мне смысл вас травить?! — не поняла их. — Я вообще не знаю, кто вы такие. — И тут же, буквально через секундочку, спросила: — А вас можно отравить?

И этакая заинтересованность проскользнула в дрогнувшем голосе, что я даже сама заметила, а визитеры посмотрели на меня с укоризной.

— Нельзя, — вздохнуло первое существо.

— Но она могла не знать! И попытаться! — не успокаивалось второе.

— Да кто вы такие?! — наконец задала я вразумительный вопрос. Ну раз все равно они уходить не спешили.

— О! — вскричала вторая крыса. — Дело уже и до знакомства дошло?!

Мм... это я что-то не то сказала?

— Раз так, — задумчиво проговорила первая, более уравновешенная и мудрая крыса, — то я назову себя — М. А это — А.

И они посмотрели на меня торжественно. Мейра, и это я считала Итерстан загадочным? Или события последних дней печально сказались на моих умственных способностях? Потому как даже простейший разговор с призрачными крысами ставил меня в тупик.

— И? — осторожно спросила я. — Это все? М и А?

— Все, — посетители переглянулись. — Нас же двое!

Ну да. Их двое. А я тупая кукла. Думала, эта роль осталась в Итерстане, а нет, в Сегуле то же самое. Я вздохнула, призывая себя к терпению.

— А поподробнее? Кто вы... как существа?

— Мы?! — дружно изумились крысы. — А... разве есть варианты?

Мейра, сохрани мои нервы!

— Саблезубые крысы? — предположила я. Ну рисковала, конечно, вдруг они о своей внешности самого высокого мнения, а тут я со своими намеками! Но, если честно, просто не сдержалась. Все-таки первая ночь в Городе Трех Академий, а я провожу ее в беседе с уродливыми призраками. Или кто они?

— Ой, нет, ну что вы, какие крысы! — взмахнуло лапками первое существо, как мне показалось, польщенно. — Мы не настолько материальны.

— Мы — магианты, — встряло с пояснениями второе и озадачилось: — Она что, действительно не знает? А зачем тогда в башню залезла?

— Совершенно случайно, — искренне и вежливо ответила я, хотя привычка этой некрысы говорить обо мне исключительно в третьем лице несколько раздражала. И, кстати — я задумчиво хмыкнула — завтра первым делом надо комнату сменить! — Я — Анаис, — представилась, вспомнив, что дело у нас и в самом деле дошло до знакомства.

— М, — весьма светски склонило мордастую голову первое существо.

— А, — чопорно кивнуло второе, и они хором закончили:

— Магианты мы.

Видимо, это должно было мне что-то сказать. Но по причине моей безграмотности в делах Сегула — не говорило. Ну и фиг с ними. Завтра сменю комнату и позабуду этих крыс, как кошмарный сон. Кстати, о сне...

— Так что сыр можете взять, кушайте на здоровье, — ласково проговорила я, намекая на конец аудиенции. Спohватившись, добавила: — И второй кусок хлеба тоже, если хотите.

— Да, спасибо, — культурно поблагодарил М. Ну он же представился, так что называть его и дальше крысой как-то невоспитанно, что ли?

При этом, однако, оба (обе?) не сдвинулись с моей кровати, а сталкивать их на пол я как-то поостереглась.

— Возьмем, конечно, — заверил меня А. — Нас редко кто угощает.

Тут он подумал немного и добавил:

— Меня вот вообще никто никогда не угощал! Она первая.

— А добрая воля имеет для нас большое значение, — вздохнуло другое существо.

Я нервно фыркнула. Ну не знаю, насколько воля может быть доброй, когда у тебя ночью на кровати сидят две саблезубые, размером с кошку, крысы! Ой, ладно-ладно, не крысы! Саблезубые магианты!

— Так что приходится постоянно прятаться и воровать! — с возмущением сказал А. — Выискивать крошки... чего-нибудь... На кухне ловушек понаставили, не сунешься! Проявишься, попробуешь к кому-нибудь обратиться вежливо — в тебя сразу искра летит или хуже, магический поводок! Мы уже давно показываться перестали! У простых людей — сплошные нервные срывы и истерики! У магов — истерики и погони с ловушками! Или вообще... распыление. Что за жизнь?!

Я покивала с сочувствием.

— А чего так... сплошные истерики? — любознательно спросила, хотя покосилась на магиантов и подумала, что ответ очевиден. Если они в таком же виде проявлялись, то да, это зрелище не для слабонервных.

Но правда оказалась суровее.

— Так ведь мы очень злые, — печально вздохнул М и этак ненавязчиво привалился к моему плечу. Почувствовать — не почувствовала, но все равно сделалось не по себе.

— Да что вы? — слабым голосом подала я реплику и окончательно впечаталась в спинку кровати, максимально отодвигаясь от магиантов.

— Жутко агрессивные, опасные, — подтвердил А. — И... нестабильные.

— Последнее особенно настораживает, — драматично признался М. — Все вроде тихо-мирно, и вдруг... мы уже в полной боевой готовности... и ам-ам!

Он выразительно клацнул кривыми клыками, и я инстинктивно отшатнулась.

— В общем, ррраз — и нет противника.

— Я вам не противник, — напомнила на всякий мейров случай.

— Говорю же — нестабильны. Всякое может произойти, — хмуро сказал А, а М сокрушенно кивнул. — Мы же это... остаточная боевая магия.

Мейра! Мейра! Мейра! Верни меня обратно в Итерстан, где худшим моим кошмаром был старший маг крокодил Термонт! На фоне жмущихся ко мне саблезубых нестабильных боевых крыс его образ показался вдруг милым, добрым и почти родным.

— Сыр берите, — сипло сказала я. — И хлеб.

— Раз вы настаиваете, — застенчиво произнес М, и я утвердительно затрясла головой.

Прямо-таки умоляю! Забирайте и оставьте меня наконец в покое, а завтра... завтра бегом к коменданту — менять комнату на более спокойную. Ну не по всей же академии магианты бродят, я надеюсь? Мейра, или по всей?!

— Хорошо. — Визитеры прыгнули на пол, вызвав у меня полувздых-полувсхлип искреннего облегчения.

Однако радость моя была преждевременной, потому что, стащив со стола кусочки сыра и хлеба и цепко держа их в лапках, магианты направились почему-то не к стене, а... ко мне. Мейра, они издеваются?!

— Еда нам нужна, — балахон с магиантом, назвавшимся М, завис рядом с моим лицом, — чтобы поддерживать индивидуальную форму. И проявляться иногда — чуть ярче, чуть тусклее.

Я истерически хмыкнула, подумав, что лучше бы они не питались. Зачем им форму индивидуальную поддерживать, а тем более быть видимыми? Так себе форма, если честно. Не ели бы, скользили бы бесплотным (и бесформенным) духом — и, глядишь, несчастные адептки спали бы себе спокойно. Вслух, однако, свое мнение высказывать не стала. Вдруг обидятся?

— Мы ее не едим, конечно, — продолжил объяснения А. Мейра, как мило, что они решили меня просветить насчет особенностей существования магиантов! — А забираем энергию. Вот так!

В качестве убедительного примера А чуть нажал лапками на кусок хлеба и словно всосал в себя всю питательную силу. Через пару секунд на пол шмякнулось несколько сухих мелких крошек. Мейра! А они так только с едой делают? А... живых существ, случайных безвинных адептов, например, могут так выжимать досуха?! Выяснить как-то не хотелось.

Я сглотнула.

— Мы вас заболтали! — воскликнул висящий перед моей явно побелевшей физиономией М. — А вам надо отдыхать. Доброй ночи!

Издавательское какое-то напутствие, но я ответила вежливо:

— Доброй ночи!

М спустился на пол, и магианты, шурша хлебными крошками, проследовали к стене напротив. Где-то возле входной двери они просочились внутрь, протолкнув туда же и весьма крупный кусок сыра. Я проводила его полным сожаления прощальным взглядом. Кусок сыра, уточняя, не М или, упаси Мейра, не А.

Обессиленная, упала на постель. Нет, спокойной жизни у меня, видимо, не будет! И сытой, похоже, тоже! Кажется, это становится печальной традицией!

Завтра надо первым делом комнату поменять. Обязательно. Всенепременно. Однозначно. Займусь этим с самого утра. С этой спасительной мыслью я и заснула.

Завтра первым делом комнату я, конечно, не поменяла. Начать утро пришлось с того, чтобы встать с кровати без гримас и проклятий: ну как-то я от таких жестких и узких коек отвыкла, провела ночь, скрючившись, и оттого на следующий день с трудом разогнулась. Далее по логике вещей должны были идти утреннее умывание и завтрак. С этим я разделалась до обидного быстро: вода в кране оказалась еще холоднее вчерашней, так что я ограничилась тем, что поплескала в лицо, а мой завтрак после набега магиантов состоял из кувшина той же воды. Хм... или какой-то другой? Потому как непонятно, зачем надо было приносить ее в комнату? Размышляя, я выпила маленькими глоточками полный стакан воды из кувшина, стараясь медлительностью и вдумчивостью процедуры компенсировать низкую калорийность завтрака. Ну... будем считать, что насытилась.

Следующим важным (и совсем нелегким) делом стало принятие душа. Вчера кроме постельного белья и ужина я обнаружила в комнате два полотенца (маленькое и большое), казенную сорочку и форменное платье. Сорочка была на мне, полотенце подлиннее я взяла в руки (застиранное, но чистое) и перешагнула порог. Пошла прямо в сорочке, справедливо полагая, что никого на лестнице не встречу. Ну если только магиантов! Пофыркивая от этой мысли, спустилась на несколько ступенек и вдруг подумала, что, как сказала декан Тайллир, кроме меня душем пользуются два магистранта. И это по меньшей мере! Так что на ступенях-то я никого не поражу красотой своего ночного одеяния, а если столкнусь с магами у душевой? Сдавленно ругнувшись, вернулась наверх и переоделась в форменное платье. Хотела проделать это быстро, но... не получилось. Платье было скромным, немаркого коричневого цвета, с длинными рукавами и подолом чуть выше щиколотки. На отложном воротнике красовалась вышитая, уже набившая оскомину эмблема: молния, бьющая из Изначальной Искры. Спереди до пояса одеяние застегивалось на пуговицы, а на талии завязывалось пришитым поясом, так что могло служить адепткам любых габаритов. Казалось бы, в чем подвох? Но когда я попыталась натянуть форму через голову, выяснила, что все не так-то просто. Оказалось, что юбку имитировали широкие брюки со складками, разделяющиеся на штанины почему-то в районе колен. Мм... это юбку просто снизу разрезали до колен и прошили? Очень креативно. Нет, понятно, что девушкам-боевикам в штанах удобнее, но почему не сшить нормальные полноценные брюки? Я хихикнула. Неужели придерживались традиций в дамской одежде? А еще крутые боевики! Хотя... это же учебное заведение. Кто знает, может, академию замучили инструкциями и проверками? Я старательно засунула себя в форменное одеяние, с ностальгией вспоминая оставленный в Межмирье алый брючный бархатный костюм.

Наконец покончив с переодеванием, взяла полотенце и направилась в душевую. Где-то на третьем витке лестницы вспомнила, что не захватила с собой ни мыла, ни мочалки, ни расчески. Мейрехнулась экспрессивно, но возвращаться не стала: волосы расчесу позднее, а мыло или что-нибудь подобное, надеюсь, найдется в душевой. В крайнем случае постучусь к магистранту Хорту: мы же с ним вчера почти подружились! Повеселев от этой мысли, я поскакала по ступенькам энергичнее.

К счастью для будущего мага-виртуоза, в каждой из отдельных кабинок (их в душевой было целых три!) обнаружилось душистое жидкое крем-мыло, а из-за мочалки великодушно решила парня не беспокоить. Покинув душевую свеженькой и чистенькой, я пребывала в самом прекрасном и радостном настроении и продержалась в нем вплоть до четвертого витка лесенки, на котором поняла, что со мной нет потрепанного студенческого полотенца. Поколебавшись пару секунд, со вздохом повернула назад: имущество-то казенное, а я первый день адептка... Вдруг магистрант Хорт утащит, а мне потом отвечать?

Сняла с крючка злосчастное академическое имущество и снова начала восхождение в свою комнату. Настроение, правда, было уже не таким радостным, а к тому моменту, когда я, пыхтя, толкнула дверь в свою каморку, так и вообще успело упасть до слегка злобного. Мейра! А для чего я, кстати, сюда возвращалась? Волосы причесать и полотенце вернуть?! Мейра! Мейра! Мейра! В будущем надо все-таки сразу после душа идти к выходу из башни и в комнату не возвращаться, непосильный это труд — туда-сюда впустую бегать. Фиг с ним, с полотенцем, пусть его сохранность будет на совести магистранта Хорта! А что до влажных волос... ну, пока до выхода доберусь, они как раз успеют высохнуть. Я иронично расфыркалась и, быстро расчесав волосы, забрала их вверх. Не так красиво, как это делали придворные итерстанские дамы, но... как смогла.

Направилась к двери и резко остановилась, обводя комнату внимательным, даже придиричивым взглядом: не приведи Мейра опять что-нибудь забыть! Хотя вроде... нечего? Подумала и на всякий случай надела плащ. Вдруг долго по улице ходить придется.

Вроде все, я готова. Вышла на малюсенькую площадочку перед дверью и глянула на исчезающие за поворотом винтовой лестницы ступени. Ноги реально подкосились. Хотя, возможно, дело было не в открывшейся перспективе, а в не слишком обильном завтраке? Или и в том и в другом?

Я спустилась на одну ступеньку. И еще на одну. И... ой, нет! Вспомню, как вчера сюда тащилась — и вздрогну. В общем, решила рискнуть и сотворить простенький такой прямонаправленный порталчик. Ну защита же только над территорией академии, а отдельно на каждом здании или внутри него — ее нет! Так что моих сил и умений должно хватить. Нет, я помнила, конечно, о предупреждении магистра Тайллит. Но Мейра, мне же недалеко, всего лишь вниз перенестись, к входу в общежитие, а? Ой, ну ладно-ладно, хотя бы до душевой, а дальше сама дотопаю!

Так, бубня под нос оправдания и пытаясь заручиться поддержкой духа-покровителя, которая по своему обыкновению, когда ее призывали, отсутствовала, я открыла переход вниз. Открыть-то открыла, и даже вошла в него, а вот дальше... Мейра! Меня швырнуло куда-то вправо и поволокло, размазывая. Я ахнула, с трудом поддерживая свою... мм... комплектность. Потом... бац! Очередной рывок и толчок... Помоги мне, Мейра! Что-то я слишком долго путешествую для одной винтовой лестницы... Куда меня тащит?! Ну не в Итерстан же! Мейра! Портал выбросил меня небрежно, как некромант — отработанный материал, и я едва не приложилась физиономией о каменный постамент. Мейра! Мейра???

Я поморгала, недоверчиво вглядываясь в вырезанную на камне золоченую надпись на старозеверийском: «Великая Пресветлая Мейра». Буквы необычайно красивые, стилистически изогнутые (или стиль тут ни при чем и это действительно очень старый памятник?), но в общем-то мне понятные. Эверийский и итерстанский — языки одной группы, они очень похожи. Так что... загрузив в себя магиуроки итерстанского, я, как оказалось, дальновидно подготовилась к дальнейшей учебе в Сегуле, неофициально находящемся под патронатом Эверии. Так исторически сложилось.

«Великая Пресветлая Мейра». Ну что «Великая» — понятно, а вот что «Пресветлая», намекало, что скульптору было известно о магине больше, чем любому обывателю. Или случайно получилось?

Я вопросительно задрала голову вверх, вглядываясь в мраморное лицо: спокойное и чуть насмешливое. Дотронулась легонько до отполированного многочисленными касаниями кончика туфли, кокетливо выглядывавшего из-под длинного свободного подола. От моих пальцев вверх по статуе пошел золотистый зигзаг, и я поняла, что канал здесь действующий и к тому же отлично наработанный. Мм... Значит, я или в открытом храме,

или в святилище. Опустила взгляд: ну точно, правая нога совершенно непочтительно завязла в корзине с подношениями. Причем свежими и обильными, как подсказало мне отвратительное чавканье, которое послышалось, когда я торопливо высвободила ногу. Прости, Мейра!

Отступила поспешно, оставляя на ступенях зеленоватые мокрые следы. Мм... очевидно, великой магине принесли фрукты и среди них — зрелые календусские амаралы. Я попыталась очистить о нижнюю ступеньку правый каблук и подошву от налипшей зеленой мякоти, но наткнулась на насмешливый взгляд мраморной колдуньи и стыдливо спрятала ногу. Фиг с ним, с ботинком, вытереть нечем, так что оставляю как есть, видно, не выжить изящной итерстанской обуви в суровых условиях студенческой жизни. Я вздохнула и посмотрела на Мейру, теперь уже имея возможность оценить скульптуру полностью, а не фрагментарно.

Прекрасно! Великолепно! Поза величественная, и лицо значительное. Спокойное, даже умиротворенное, и только такой внимательный (или предвзятый) наблюдатель, как я, может заметить ироничную улыбку, затаившуюся в уголках губ. Скульптура действительно очень похожа на ту Мейру, которую я знаю. То есть на ее излюбленный облик, в котором она является. Возможно, богиня снизошла до того, чтобы попозировать скульптору? Впрочем, почему бы и нет? Я огляделась и над входом в аллею увидела изящную арку с надписью: «Храм богов — покровителей Сегульской академии боевых искусств».

А! Ну, все ясно. С облегчением поняла, что никуда с территории академии не делась, просто перенеслась из башни в местный открытый храм, организованный специально, чтобы привлечь к учебному заведению высочайшую протекцию и студентам с прошениями далеко не бегать.

Я не удержалась и еще раз приложила ладонь к отполированному носку туфли магини. Странно, конечно, Мейру за ноги хватать, но ее руки приподняты в благословляющем жесте, и мне до них не дотянуться. Если только подпрыгнуть. Но тогда, боюсь, приземлюсь в корзину для подношений не одним непочтительным ботинком, а всей тушкой.

Я понаблюдала, как золотая змейка скользнула по мраморной скульптуре, показывая, что мой знак уважения и просьба о покровительстве приняты к сведению. Вообще-то я была в этом уверена, но... все равно стало очень приятно, и я пробормотала сбивчивые слова благодарности.

Корзину с цветочно-фруктовым месивом внутри, как смогла, придвинула обратно к постаменту (привалила даже, так как стоять она отказывалась), извинилась сконфуженно и спустилась со ступенек, решив прогуляться по аллее и полюбоваться местными покровителями. А заодно, быть может, и поддержкой заручиться. Ну я же все-таки адептка! При последней мысли весело хихикнула.

В центре академического храма стоял Авирр-Повелитель. Ну вот у меня даже сомнения не возникло, кто этот огромный мрачный мужчина из бронзы, к которому вела основная дорожка. Подавшись вперед и напрягшись, словно для атаки, скупой одетый в наручи и короткую юбку до середины бедра, удерживаемую широким кованым ремнем, Повелитель являл собой прекрасное (и весьма впечатляющее) наглядное пособие для изучения мускулатуры человека любознательными адептами целительского факультета. Сомневаюсь, что Верховный Авирр был настолько... хм... сдержан в одежде, но задумка скульптора, похоже, нашла горячий отклик у посетительниц храма: я с недоверчивым фырканьем разглядела следы губной помады, веселенькими поцелуйчиками расцветившие строгий черный постамент.

Из ладоней Повелителя било синее пламя, двумя столбами уходящее в пьедестал, и это смотрелось поистине восхитительно. Ну надо же, не пожалели постоянного магического ресурса, чтобы имитировать великую силу Бессмертных! Я постояла, очарованная, и, вновь скользнув взглядом по поблекшим поцелуйчикам, прочитала золотую надпись: «Ан-А-Эрт». Мейра! Они называли Повелителя личным именем, известным далеко не каждому! Я шокированно покачала головой. Имели на это право или сделали глупость? Но, судя по тому, что академия до сих пор не разрушена и даже вроде как процветает, эта фамильярность прошла незамеченной: то ли Анаэрт и в самом деле покровительствовал данному заведению, то ли, по своему обыкновению, просто делами

людей не интересовался и оттого понятия не имел, что его личное имя красуется на постаменте с роскошным мужиком в кокетливой юбочке.

Не без труда оторвав взгляд от мощной грудной клетки Повелителя (и, кажется, даже начиная немного понимать хозяек пылких поцелуев), я перевела его на волевое лицо Авирра, невольно ища сходство с... первым принцем. Мейра! А это еще зачем?! Я моргнула и торопливо обошла памятник, уже догадываясь, что это спаренная скульптура.

Так и есть. Спина к Авирру-Повелителю стоял... ну, собственно, он же, но в облике Воителя. Авирр-Воитель — некий собирательный образ, не имеющий личного имени, поскольку все авирры были превосходными бойцами. Так что от предыдущей скульптуры эта отличалась более... мм... закрытым одеянием в виде кожаной туники до колен и высоких сандалий. Непокорная грива, рассыпавшаяся по плечам и спине Повелителя, у Воителя была аккуратно и надежно забрана в тяжелый низкий узел на затылке и скреплена клио — полоской кожи или ткани с прорезями и затягивающимися шнурками — такие использовали древние воины для того, чтобы длинные волосы не мешали в бою.

Оружие как таковое не было авиррам необходимо (они сами — безжалостно разящее оружие), но исторически повелось, что для битв между Бессмертными авирры выбрали боевой топор, а вирры — ортеорт: пару длинных обоюдоострых клинков, скрепленных между собой перекалиной шириной в две ладони. Ортеорт следовало раскручивать над головой с бешеной скоростью, превращая в вихрь, одновременно и защитный, и смертоносный, и время от времени нанося быстрые точные удары. Зачем Бессмертным вообще потребовалось какое-то дополнительное оружие? Можно предположить — чтобы лупить друг друга, задействовав не только бесконечный магический ресурс, но и свою (скользнула по статуе одобрительным взглядом) внушительную физическую форму. Дать нагрузку на мышцы. А просто врезать кулаком по физиономии — это как-то не по божественному... наверное? Да и вряд ли умелый воин подпустит к себе так близко... И урон опять же от топора и ортеорта гораздо больше. Так что Авирра-Воителя изобразили с любимым боевым топором в правой руке. Оружие было выполнено с большой тщательностью, мастерством и уважением: затейливую защитную вязь на лезвии и топорнице сделали золочением. С этой стороны постаumenta надпись на староэверийском гласила: «Авирр-Воитель». На мраморной плите следов от пылких касаний губами виднелось гораздо меньше, зато в корзине для подношений я с восторгом обнаружила пару бутылей горькой настойки. Привет со вчерашнего праздника боевика, надо полагать.

Несмотря на... хм... нетипичную для мужчины явно устаревшую прическу и голые коленки, только полный дурак позволил бы себе ироничную улыбочку в адрес Верховного Авирра. Вот и я не стала. Наоборот, оценила высокое мастерство неизвестного скульптора, сумевшего передать подавляющую, напористую мощь Анаэрта и его... дикость. Хватать Верховного Авирра за ноги в любом из его обликов (как я проделала с Мейрой) постеснялась, а уж прильнуть к пьедесталу губами... я все-таки расхиликалась... ну они у меня даже не покрашены, какой смысл? Так что ограничилась коротким почтительным кивком и пошла себе дальше.

Следующим стоял архимаг Селентий Вейен-танн, основатель Академии боевых искусств, который, строго говоря, божеством не был, но место в почетном ряду покровителей себе обеспечил. В корзине у магистра почему-то находились старые учебники и тетради: то ли Вейен-танн принимал дань научной литературой, то ли это была месть неблагодарных адептов, упорно желающих разделить с основателем академии тяготы обучения.

В конце аллеи виднелись еще две статуи, судя по общим очертаниям, какой-то вирры в парадных одеждах и вирра с грозным ортеортом в руках. Туда я не пошла, неожиданно осознав, что и так потратила немало времени, а у меня сверхважная задача: поменять комнату на более комфортабельную и безопасную. Так что я поспешила к выходу, оглябая Авирра-Повелителя справа, и, бросив взгляд в сторону, заметила еще одно место поклонения: круглую клумбу, заросшую разнообразными свежими цветочками, и в ее центре — каменного лысоватого дедушку в балахоне, ростом где-то мне по пояс.

Дедушка доброжелательно улыбался в редкую бороду, он не был мне известен и никаких ассоциаций не вызывал: наверное, какое-то местное малопопулярное эверийское божество. Его низенький рост интриговал и намекал на то, что передо мной не человек, а, скорее, какой-то межрасовый гибрид. Покровитель стоял на низкой плоской

подставке, к которой через клумбу вела узкая тропинка, по краям выложенная камешками. Левая рука согнута в локте, развернута ладонью вверх, а пальцы сложены чашечкой. Мм... для подарков, что ли? И хотя этот новый персонаж меня заинтересовал, подходить к нему ближе, чтобы склониться и рассмотреть надпись на плоской плите, я не стала, посчитав себя слишком занятой и слишком крутой, чтобы добиваться расположения лысого эверийского дедушки.

В общем, я шагнула мимо приглашающей тропинки и тут же замахала руками, теряя равновесие. Мейра! Был ли тому виной вымазанный амарами каблук, про который я совершенно забыла, или дух-покровитель ткнула мне в бок за непочтительность, только я проехала в сторону, споткнулась о камешки у тропинки, после чего, развернувшись и выбросив вперед руки, всей тушкой медленно, но неотвратно, как в кошмарном сне, начала падать прямиком на эверийское божество. Дедушка в ужасе смотрел на меня, я — с не меньшим ужасом — на дедушку, понимая, что столкновение неизбежно и все-таки отказываясь в это верить. Мейра!!!

Я рухнула плашмя на узенькую тропинку. По счастливой случайности на подставленную старческую ладошку испуганной физиономией не напоролась, а чуть смягчила падение, приземлившись на руки, которые, впрочем, тут же подогнулись, и я ткнулась лицом аккурат в дедушкины ножки в открытых сандалиях, торчащие из-под балахона.

И вот, значит, растянулась я на тропе с ноющим от сотрясения и удара тельцем, содранными в кровь невыносимо горящими ладонями, подвернутой пульсирующей лодыжкой, судорожно и отчаянно обхватив каменного покровителя за ножки, елозя губами по подолу его балахона и сандалиям, и почувствовала, как во мне зарождается смех... Да нет, драконий хохот! Мейра! Вот приложилась так приложилась! Со всей душой! Это тебе не небрежный поклон, я ниц перед божеством пала, целуя в экстазе кончик обуви! Чьего, кстати, покровительства я так добиваюсь?

Оторвала слегка помятую и запачканную физиономию от каменной плиты и любознательно прочитала: «Жизнетворец Аргун Эверийский». Вот как! Я улыбнулась, на этот раз — уважительно, но, правда, сандалиям, и ручонки к себе подтащила, пытаюсь подняться. Заметила, что, пропахав локтями клумбу, повредила пару тоненьких цветочков, почти вырвала их из земли, и торопливо ткнула растения обратно в почву, углубила ямки пальцами, а потом утрамбовала, как сумела.

Потом отряхнула ладони и, подтащив нижние конечности, уселась на колени у края плиты, не рискуя сразу принимать вертикальное положение. Подняла смущенную физиономию чуть выше и... озадаченно уставилась на круглую конфетку, лежащую в ладошке эверийского божества. Мм... вроде ее не было, когда я падала? Загадочно как... Я требовательно уставилась на каменного дедушку. Тот как ни в чем не бывало продолжал безмятежно улыбаться в бороду. Мейра, это что, он меня так благословил? Ну каналы же здесь наработанные, как поняла, а я в ножки Аргуну пала, может, и откликнулся? Я, сгорая от любопытства, забрала леденец из протянутой ладони и осторожно лизнула. Конфету, я имею в виду. Хм... сладкая, но не приторная. Так была она тут раньше или нет? Вроде чистая... Я повертела леденец в пальцах и недолго думая отправила в рот. Неосторожно, наверное, но меня можно понять — ведь на завтрак выпила только стакан воды. Мм, вкусняшка! Раскусила леденец, наслаждаясь вкусом: сочный такой, приятный...

Ну, спасибо тебе, Аргун Эверийский! Я — Анаис. Вот и познакомились. Вынужденно. Я расхиликалась, но голову, благодаря, наклонила низко. Так... на всякий случай.

Потом уперлась руками, согнулась и отставила попу, чтобы оттолкнуться и попытаться подняться, но при этом не хвататься непочтительно за эверийское божество. Уже отталкивалась, когда отвлеклась на какой-то шум позади меня и глянула через плечо.

— Вы не смущайтесь! — быстро сказала одна из нарушивших наше с Аргуном общение девушек. — Продолжайте молиться.

А вторая добавила чуть слышно и скорее для себя, чем для меня:

— На колени встала, челом бьет, значит, важное дело.

Я хрюкнула и поспешила оторваться от земли.

— Да я уже... закончила, — сказала, с трудом выпрямляясь. Постаралась при этом особо не морщиться и не раскачиваться, чтобы не заинтриговать невольных свидетельниц еще больше.

— Какая вы почтительная! — с восхищением заметила первая девушка, темноволосая и стройная. — Но... вроде не с нашего факультета? Не целитель?

— Нет, боевик, — ответила я и, хромая, сошла по тропинке с клумбы. Щиколотка противно ныла, так что легкой уверенной походки не получилось.

— Так ты просила исцеление от ран? — всплеснула ручонками вторая посетительница храма, с чуть более светлыми волосами и полной фигурой, чем первая. Обе девушки оказались где-то моими ровесницами.

Я расфыркалась:

— О нет.

— Не поняла, — искренне протянула девушка. — Тогда о чем ты просила покровителя?

Я загадочно пожала плечами, потешаясь. Мейра, вот бы мне самой знать!

— Ельзе, — одернула ее подруга. — Не приставай, это невежливо!

— Да, прости, — поубавила активности полненькая, но поглядела на мои руки и завопила на весь храм: — Кровь! У тебя кровь! Ты что, заклинала покровителя кровью?!

— Я? — Я растерянно повертела чумазыми ладошками, на которых среди пятен земли и в самом деле виднелись капельки крови. — Случайно вышло...

— Это запрещенное колдовство! — севшим голосом сообщила первая девушка, судорожно прижав к груди корзинку с рассадой. — Ты что... ты залетела?

— Куда? — озадачилась я.

— Ты ждешь ребенка? — пояснила девушка, разглядывая меня с беспокойством. И не успела я проморгаться и осмыслить высказанное ею предположение, как Ельзе заверещала истошно, экспрессивно размахивая магибоксом с какими-то растениями: — Покровитель не поможет! Не поможет! Он творит жизни, а не отбирает! Как ты посмела? Да еще кровью?!

Слегка обомлев от напора, я, путаясь в плаще, сделала шаг назад и опять чуть не грохнулась на землю. Это привело меня в чувство.

— Тихо! — прикрикнула на целительниц. — Ни о чем плохом я не просила.

И физиономия моя при этом стала настолько выразительной, что первая девушка дернула подругу за рукав, и они притихли.

— Прости, прости, — чуть ли не хныча, протянула Ельзе через секунду. — Но тогда... ты просила о ребенке? Все так... серьезно?

— Да что вы пристали?! — возмутилась я. — При чем тут вообще дети?!

Не хотелось, конечно, кричать, но что за дурость в самом деле?! Из всех возможных мыслей эта даже близко не подходила к моей голове! Чьи дети, я не понимаю?

Первая девушка пылливо всмотрелась в мое лицо и вдруг многозначительно хмыкнула.

— Не при чем, а при ком, — сказала она и аккуратно меня обогнула, следуя по тропинке к каменному божеству. — При нем. При Аргуне Эверийском.

— При нем? — недоуменно переспросила я и требовательно воззрилась на покровителя. Тот, разумеется, промолчал.

— Ах, ну как же ты не знаешь?! — вылупила глазки полненькая адептка.

Мейра! Да вот так! Я вообще... не местная.

— Ты же молила его на коленях! Землю целовала!

Сандалии, если точно.

— Так получилось, — кашлянула уклончиво. Сообщать, что приняла подобострастную позу благодаря пинку Мейры... ой, ну ладно-ладно, подвернувшейся ноге, я сочла излишним.

— Мы — целительницы. — Голос первой девушки был совершенно спокойным и даже доброжелательным. — Четвертый курс. Пришли выразить уважение покровителю.

Она постелила на землю что-то вроде сложенной вдвое старой скатерти и опустилась на колени. Мейра! А у меня вот такой не было! Хорошо, что плащ с магической пропиткой, а форменное платье — немаркого коричневого цвета.

— Цветы принесли посадить, — продолжила будущая целительница, достав из корзинки совочек.

«И совочка мне тоже никто не предложил, — подумала я с внезапной обидой и завистью. — Пальцами пришлось ямку рыть, чтобы бедные растения прижились! Правда, хм, это я их из земли случайно вырвала...»

— Я — Марта, — представилась темноволосая девушка.

— А я — Ельзе, — тут же сообщила светленькая.

— Анаис, — сдержанно кивнула им. От внезапной атаки еще не отошла и оттого особым дружелюбием не сияла.

Мою сдержанность adeptки оценили, переглянулись сконфуженно, и Ельзе сбивчиво зачастила:

— Аргун Эверийский — прославленный целитель, потому на нашем факультете в большом почете. Ритуал такой: поклониться... — Тут она покосилась на меня и быстро добавила: — На колени встать тоже можно, высказать просьбу, вслух или мысленно, и собственноручно посадить какой-нибудь цветочек.

— Н-да? — пробормотала я нейтральным тоном.

— Мы с Ельзе каждый год так делаем, — светло улыбнулась Марта, аккуратно орудуя совочком и пытаясь вырыть ямку среди довольно плотных насаждений. — В академии канал действующий. Иногда случается чудо, и покровитель отвечает.

— О да! — Вторая adeptка благоговейно сложила ручки. — Если просишь о том, чтобы стать прекрасным целителем, и делаешь это искренне, положительный ответ — на ладони покровителя появляется белый леденец.

— Со мной такое случилось на втором курсе, — скромно призналась Марта. — До сих пор поверить не могу в то, что сам Аргун Эверийский одобрил мой выбор профессии и пообещал помощь!

— А я конфеты еще не удостоилась, — заметила Ельзе, впрочем, без всякой обиды. — То ли прошу плохо, то ли учусь недостаточно хорошо. А может, не всем суждено стать великими целителями. Талант большой нужен и самоотверженность.

— У тебя все получится, — утешила ее подруга, и я прямо расчувствовалась.

— Еще Аргуна просят об исцелении от болезней или ран, — сказала темноволосая adeptка. — Если покровитель считает нужным выполнить просьбу — даруется волшебный леденец желтого цвета.

— А еще к Аргуну обращаются с мольбой о ребенке, — дополнила просветительскую лекцию Ельзе, и я устала на каменного покровителя с подозрением:

— К нему?!

— Да, — хихикнула Ельзе. — Он же жизнетворец.

— Если Аргун милостив, то также появляется леденец, волшебным образом, из ничего, прямо на раскрытой протянутой ладони божества. — Марта мечтательно вздохнула, а я судорожно сглотнула. — Синего цвета — мальчик, красного — девочка.

Мейра! Я отчетливо покачнулась, лихорадочно вспоминая, какого мейрова цвета была жадно проглоченная мною конфета: белого, желтого или... какого-то еще. Мейра! Мейра! Мейра! Мейра, что за шутки?!

— У тебя аура плотная, не видно ничего, — негромко сказала Ельзе. — А на ладонях — кровь, вот мы и подумали, что ты просишь... наоборот... а это строго запрещено!

— Но если ты просила о ребенке, заклиная кровью (а это очень мощный ритуал!), и покровитель ответил, — Марта подняла на меня серьезный взгляд, — то мой тебе совет: повремени есть леденец.

— П-почему? — чуть заикаясь, спросила я, предчувствуя недоброе, и темноволосая адептка меня не разочаровала.

— Ребенок по благословию всегда сильный и здоровый, не переживай, — торопливо проговорила девушка, как-то по-своему истолковав мое неприкрытое беспокойство. — Но... зачатие наступает в течение трех месяцев.

— Чего? — квакнула я.

— А тогда уже не до учебы, сама понимаешь, — встряла в разговор Ельзе. — Так что верно Марта говорит: подожди до окончания академии, как бы пылко парня ни любила. Благословение-то срока годности не имеет.

— Спасибо за совет, — клацнув зубами, поблагодарила я и метнула осуждающий взгляд в сторону каменного Аргуна Эверийского. Тот продолжил безмятежно улыбаться как ни в чем не бывало. Нет, я понимаю, конечно, что не нужно тянуть в рот все, что попало в руки, но... покровитель деторождения?! Кто бы мог заподозрить в подобном дедушку-полукровку ростом мне по пояс?! Почему они не выбрали на эту роль кого-нибудь более подходящего, например, вон ту роскошную вирру с объемными формами? Ну это как-то ближе к счастливому материнству, по моему не слишком компетентному мнению...

— Анаис? — Ельзе осторожно тронула меня за рукав, а Марта спросила заботливо:

— Тебе ладони, кстати, залечить?

— А? — Мне понадобилось усилие, чтобы перестать мучительно размышлять над цветом так недалёковидно съеденной конфетки. А ведь всего-то хотелось есть! А теперь... или я великий целитель, или... Мейра! А может, я просто стану очень здоровой? Ну? Посмотрела на коварного дедушку вопросительно. Почему до сих пор лодыжка ноет?

— Ладони, Анаис, — мягко сказала Марта. — И еще ты, кажется, хромаешь?

— Все в порядке, — ответила ей, и в моем голосе явственно прозвучала обида. Не на добрых девушек, а на этого... неожиданного покровителя. И на Мейру заодно. Похоже, на исцеление работает только желтый леденец. И мне он... не достался.

Да ну на фиг! Ерунда все это! Служитель храма закупленные в городе конфетки раскладывает, вот и все волшебство.

— Боевики, — хмыкнула Ельзе. — Им пока голову не оторвет, они о помощи не попросят.

Мм... я вздрогнула и резко вынырнула из своих мыслей. Моргнула потрясенно. Странное какое замечание, но... образное. Надеюсь, до такой крайности во время моей учебы не дойдет.

Я попрощалась и припустила к выходу из храма. У арки увидела указатель к общежитию факультета прикладной боевой магии и пошла, строго следуя инструкции. Пользоваться самодельным порталом как-то не рискнула, а то вынесет куда-нибудь, не расхлебашь потом.

Мейра! Поменять комнату не получилось. Ну вот ни в какую! Комендант вообще четверть часа верить отказывался, что я пополнила гордые ряды адептов-боевиков. К счастью, несмотря на выходной день, магистр Рейден-танн позаботился и оформил у ректора приказ о моем зачислении, который был доведен до сведения вернувшегося с кратких каникул в честь Дня боевика коменданта.

Робко проклюнувшаяся надежда на то, что удастся воспользоваться жилой площадью безвременно (и бесславно) покинувших факультет третьекурсников-забияк (Лерека и, кажется, Жемена) была задавлена на корню: во-первых, отчислили двух парней, а претендовать на место в мужском общежитии я никак не могла (это по словам жестокосердного коменданта. Лично я вполне готова была пойти на такую жертву: мне как-то подумалось, что соседство молодых мужчин на этаже вряд ли хуже соседства саблезубых крыс в кровати. Да и отсутствие двадцатиминутного подъема по лестнице показалось предпочтительнее безукоризненной репутации, все-таки здесь я не велийра!), а во-вторых... во-вторых оказалось, что оба нарушителя дисциплины были достаточно богаты, чтобы снимать квартиры в городе, потому новых комнат не освободилось. Мейра! Квартира в городе у Жемена! А у Лерека целый этаж в доме! Какая подстава с их стороны — оставить меня без нормального ночлега! Нет, эти парни мне сразу не понравились, вот ведь, как чувствовала, что и сами хамы, и даже искупительный прощальный подарок преподнести не смогут! Я вздохнула сокрушенно, со всей четкостью представив свое бесконечное восхождение в унылую холодную каморку в башне мага-отшельника. Я начинала подозревать, что отшельничество пресловутый маг выбрал не по доброй воле: к нему просто никто в гости не ходил, а сам он спускаться-подниматься замучился. Ха-ха! Так через месяц-другой превращусь в адепта-отшельника. Я расфыркалась, и комендант воспользовался переменной моего настроения, чтобы выпроводить меня из кабинета: ну ему реально не хотелось возиться с внезапно упавшей на голову адепткой, тем более в свой законный выходной. В качестве компенсации меня пообещали с понедельника внести в список нуждающихся в пропитании, а пока выдали записку, по которой я получила магибокс с ужином, и сейчас обреченно волокла его в левой руке по лестнице. Правую конечность оттягивала внушительная связка учебников и рабочих тетрадей, заботливо перехваченных магилентой. Ну библиотека сегодня хоть и в сокращенном режиме, но работала, и магистр Рейден-танн не забыл распорядиться, чтобы меня снабдили литературой, пока самой необходимой, чтобы завтра с утра я смогла приступить к полноценным занятиям. Мейра! Вообще, декан факультета прикладной магии оказался весьма деятельным и предусмотрительным: прямо в библиотеке мне выдали план академии и расписание занятий моего курса с указанием нужных аудиторий. Более того, торжественно вручили толстенький блокнот для записей с вставленным в него магистилосом. Все для удобства начинающей адептки! Я споткнулась и поморщилась. Лучше бы комнату нормальную нашел! Но... по этому вопросу меня адресовали к коменданту, а разыскивать Рейден-танна и слезно умолять его помочь я как-то не решилась. Он все-таки декан моего факультета. Мое внезапное зачисление, как я предполагаю, и так взбудоражит общественность, так что ставить себя лишний раз в какое-то особое положение... неразумно. Вон маг-виртуоз Хорт уже меня не слишком любит. Да и вообще, пристального внимания... мне совсем не нужно. Я тут как бы скрываюсь. От Итерстана. От Межмирья. Ото всех.

Возле выхода на этаж, где обретались магистранты Хорт и Дулейне, которым повезло больше, чем мне, я обессиленно присела на ступени и со всей серьезностью решила отужинать прямо тут. Ну чтобы магибокс наверх не тащить, а, опустошив, бросить. Совсем уже собралась снять крышку, когда перед внутренним взором нарисовалась кошмарная морда одного из магиантов — то ли М, то ли А, не поймешь, да так явственно, что я вздрогнула. Ночевать-то мне в башне придется, вдруг они снова придут? Голодные? Я вот, когда есть хочу, всегда раздражительная, а они еще и сами по себе злые и нестабильные. Мейра! Я вздохнула горестно. Попадать под горячую лапу боевой остаточной магии очень не хотелось, так что я мужественно оторвала прикрытую юбкой-штанами часть тела от ступеней и, подхватив магибокс, с удвоенным усердием пошла наверх.

Образ жадно клацающей резцами саблезубой призрачной крысы придал мне волшебное ускорение, так что я неожиданно быстро ткнулась личиком в собственную дверь. Ну ткнулась, потому что вошла в размеренный темп, настроившись на долгую дорогу, а тут

вдруг — оп, и уже дома! Я расфыркалась. Надо сделать магиснимок с М или А и носить с собой, вон какая хорошая мотивация при подъеме!

Я отомкнула защитное заклинание, которое, несмотря на заверения магистра Тайллив в моей полной личной безопасности и неприкосновенности жилища, все-таки навесила на дверь. Ну я же из Синдиката! Оставить дверь открытой — это вынос мозга какой-то! Вошла внутрь и водрузила учебники на письменный стол, а магибокс — на обеденный, и с удовольствием погрузилась в изучение его содержимого. Удовольствие, впрочем, быстро поблекло при виде наваристой каши в плошке, пары ломтей хлеба с сыром и небольшого зеленого яблока. В кувшине с крышкой обнаружился терпкий травяной настой. Н-да... меню, мягко выражаясь, не королевское.

Я сняла плащ, вымыла руки (и ботинки, тщательно следя, чтобы и намек на амаралы на них не осталось!), отряхнула запылившиеся во время ползанья по святилищу штанины, снова вымыла руки и села ужинать. Для начала съела сыр (ну, вчера-то мне его не досталось!), потом принялась за кашу. Мейра! Нормальная такая каша, наваристая, сытная, а из-за того, что хранилась в магибоксе, еще и теплая, но... это каша. Каша, Мейра! И никаких мясных рулетиков или приличной отбивной в комплекте! Да что там! Хоть бы салатик какой положили! Я не прошу поизысканнее, любой! С тоской проглотила еще ложку каши. Ничего — попыталась себя утешить — вот с понедельника начнутся занятия, я стану на довольствие, тогда и отъемся. Я же на факультете прикладной магии, а практиков должны очень качественно и обильно кормить: им приходится расходовать много сил. Так, воодушевившись представившейся перспективой, я пожевала еще немного кашки, и, не доев, отодвинула от себя. А вот травяной настой оказался на удивление вкусным, хоть какая-то компенсация! Повертела в руках яблоко. Надо его куда-нибудь занюхать на завтрак, чтобы магиантам не досталось. Мейра! Я реально рассчитываю на их приход?! Нет уж, призрачные крысы мне совсем не нужны, но вдруг... Я вздохнула и спрятала скромный десерт в шкаф для одежды. Ну так, на всякий мейров случай. Потом задумчиво оглядела свою комнатушку. А что, если изнутри какую-нибудь защитную паутинку набросить на стены, пол и потолок? Это остановит магиантов или нет? Я, конечно, страстно надеюсь, что они найдут для совместного питания кого-нибудь другого, но вдруг? В свете событий последних недель я с печалью констатировала, что мои оптимистические прогнозы и жизненные планы перестали сбываться. По крайней мере, сбываться так, как я это задумывала.

Собрала магический ресурс и оплела комнатушку мерцающим золотым плетением. Хотела было усилить защиту, воспользовавшись магией цветка аглации, но... внимательно осмотрела комнату и кивнула с удовлетворением. Нет, магии должно хватить, чистым волшебством разбрасываться не буду. Я устало потерла лоб и подошла к окну. В моей камере было так тихо, что тут же захотелось распахнуть окно, чтобы впустить немного звуков из внешнего мира. Мейра! Смешно, но если в Итерстане я страдала от избытка общения и постоянного присутствия других людей, что лично для меня являлось избыточным, то теперь, на самом верху Башни мага-отшельника, я могла в полной мере насладиться одиночеством. Только вот наслаждение быстро приелось. Оказалось, что, имея время и возможность поразмыслить как следует, я все равно ничего гениального не придумала. Можно ли возвращаться в Межмирье? Предал меня Амир или нет? Продал ли? И если — да, то — кому?!

Во всем хороша золотая середина, и в интенсивности общения — тоже, философски размышляла я, борясь с оконной рамой и одновременно радуясь, что она вообще есть, а, значит, при некоторой сноровке я смогу открыть окно. Если бы здесь использовали старинный способ заливки стекол, я бы в полной мере ощутила себя принцессой, запертой в неприступной (или недоступной для нетренированных ног?) драконьей башне. Я весело фыркнула, дернула раму посильнее, и — хвала Мейре! — окно распахнулось! Все-таки я — лучшая. Вид за окном, правда, был не очень... В смысле пейзаж плохо проглядывался сквозь звенья решетки, но к подобному я уже как-то привыкла. Подумала даже, вдруг это сделано с дальновидной заботой об адептах? Потом уныло покосилась через плечо на устрашающего вида кипу книг на столе. Посидишь так неделю-две в непосильных учебных трудах, да еще в полном одиночестве в башне адепта... тьфу, мага-отшельника, нехорошие мысли в голову и закрадутся. Я хихикнула слегка нервно и подперла щеки руками, поустойчивее разместив локотки на узком подоконнике. Вдохнула глубоко, медитативно, настраиваясь на вселенскую гармонию. Ну ладно-ладно, на пятиминутку вечернего безмятежного отдыха в бесконечной череде

приключений и загадок. Улыбнулась просветленно, еще шире и... отскочила от окна, поспешно отплевываясь и утирая рот рукавом форменного платья.

Гигантский комар, на полной фейской скорости прилетевший прямо мне в зубы, пришибленно лежал на подоконнике и судорожно подергивал лапками. Рядом валялся упавший из-за неожиданной радостной встречи дорожный магибокс.

— Оскалка! — ахнула я потрясенно.

— Анаиска. — Комар неуверенно сел, потряс головой и бережно придержал ее двумя лапками. — Тролли зубы!

— Что? — недоуменно квакнула я.

— Зубы, говорю, у тебя крепкие! — Фейка болезненно поморщилась, но тут же добавила с гордостью:

— Чувствуется профессиональный уход!

— Что?! — несколько неоригинально повторила я, похихикивая, только вот насчет крепости была не слишком уверена: челюсть от столкновения побаливала, и я осторожно попробовала губы и десны языком: не разбиты ли. Все-таки Оскалка фея, покрупнее мухи будет.

— Ты чего вообще в меня врезалась? — догадалась я запоздало возмутиться.

— Так я видела, что ли? Решетка же! Окно приоткрылось, вот я и прыгнула побыстрее! — Фейка покачалась взад-вперед, пытаясь встать на тоненькие лапки, но у нее это не получилось, и она упала на четвереньки, собираясь с силами и призывая на помощь Великий коренной зуб. Огромные стрекозьи глаза стали еще больше и интенсивно заморгали.

Я от смеха потихонечку сползла по стенке. Не потому что шатающаяся контуженная Оскалка была презабавной, а потому что... Мейра! Потому что следовало признать, что я счастлива ее видеть. Правда, я тут же пригасила улыбочку и спросила с беспокойством:

— За тобой хвост?

— Чего? — не поняла Оскалка, с трудом выпрямилась и озадаченно постаралась заглянуть себе за плечо. — Какой хвост?! Это модный фейский фасон, деревенщина! Сама же мне платье подарила, не помнишь?!

Я, приподнявшаяся было с пола, снова на него рухнула, безудержно смеясь.

— Слежки за тобой нет? — пояснила между хихиканьями. — Кто еще знает, что я здесь?

— Понятия не имею, — протянула зубная фея и воззрилась на меня требовательно: — Это что, такая загадка? Или пароль при встрече?

— Оскалка, — чуть ли не жалобно протянула я, чувствуя, что от беспрестанных улыбок начинают ныть щеки. — Как ты меня нашла? И сказала ли кому-нибудь, куда полетела?

— Ах это! — подпрыгнув, всплеснула в воздухе всеми четырьмя лапками полностью оклемавшаяся зубная фея. — Так бы и спросила сразу! А то несешь какой-то бред, я даже занервничала, не сотрясла ли тебе чего важного? Хотя... что у тебя может быть важного в голове?!

Мейра! Я открыла рот... подумала... и закрыла. Помолчу, вспомню Итерстан и свою немногословную роль, а то мы так до сути дела вообще не доберемся.

Тем временем Оскалка вспорхнула с подоконника и радостно устремилась ко мне.

— Анаиска! — возопила она и изо всей силы дернула меня за волосы верхними лапками. — Анаиска! — и еще раз, только теперь — нижними. От избытка чувств, вероятно. Ну обняться же мы не могли — она слишком мелкая.

Зубная фея отлетела чуток и окинула меня сияющим взглядом.

— Наконец-то, Анаиска! — Она бросилась вперед, опасно примеряясь к моей прическе всеми своими конечностями: верхними и нижними.

— О нет! — Я поспешно приняла вертикальное положение, придерживаясь рукой за каменную стену. — Пощади мои волосы, хватит их рвать!

— Волосы не зубы, отрастут, — философски изрекла Оскалка, в последний момент сумев поменять траекторию полета и, зарывшись-таки в мои локоны, весело там попрыгала. Мейра! Я не сразу нашла, что ответить.

— Все равно жалко, — выдала я, когда фейка удовлетворенно отвалилась от моей шевелюры на подоконник. Две выбившиеся (или правильнее сказать, «выбитые»?) сиротливые пряди печально повисли вдоль лица. Я попыталась приладить их обратно, но... бросила. Да ну на фиг! Принцев-то здесь нет! Ни одного! Я расфыркалась.

— Ох, устала я, — пожаловалась Оскалка, присев на край подоконника. — Крылья не держат. Целый день летела! Ты чего в Сегул рванула-то?

Я уклончиво пожала плечами.

— Рассказывай, как нашла, — попросила я и, подумав, предложила: — Хочешь, я тебе аглацию магикус дам? Ну, брошку, напитанную магией, она почти как настоящий цветок, ты быстро восстановишься.

Стрекозьи глаза жадно блеснули, но зубная фея стоически произнесла:

— Нет, не трать магию, она тебе еще пригодится. А я... просто посплю. Утром ты меня активируешь, хорошо?

Она устремила на меня пристальный требовательный взгляд.

— Хорошо, — легко согласилась я. Конечно, активирую, я же теперь живу в башне адепта-отшельника, мне по большому счету и поговорить вечерами не с кем будет, кроме вредной зубной феи.

— Я до сих пор связана с тобой контрактом, — Оскалка поболтала лапками, — который разорвать или перевести на кого-нибудь другого никто не озаботился. То ли позабыли, то ли ждут, что ты вернешься. Ты, кстати, обратно в Итерстан собираешься?

— Ой, не знаю, — осторожно протянула я. Хотя... лукавила, конечно. Не собиралась я туда возвращаться, зачем? Но... Оскалке напрямую заявить это остереглась: вдруг она тогда не сможет быть моей служкой, а у меня вон... зубы второй день по нормальному не чищены. Про полоскание слюной дракона вообще молчу!

Помялась и все-таки поинтересовалась робко:

— Как там дела?

Фейка скорчила с трудом поддающуюся расшифровке гримаску.

— В общем-то уже неплохо, — сообщила радостно. — Ремонт юго-западного крыла дворца идет полным ходом. Пригнали кучу мастеров и задействовали неограниченные магические ресурсы. Слышала, малый тронный зал удалось восстановить всего за сутки.

— Чего? — ошарашенно спросила я. Мейра! А... при чем тут ремонт?! Я подумала и снова по стеночке медленно опустилась на пол. Присела под подоконником, привалилась к каменной кладке, подтянула колени, посмотрела на Оскалку, пребывая в напряженном мыслительном процессе.

— Твои покои, кстати, волшебным образом не пострадали, — сообщила фея. — А вот с южным и центральным секторами парка все хуже.

Фейка помолчала.

— В смысле их больше нет, — уточнила она, и я тихонько вякнула:

— Совсем?

— Абсолютно, — важно кивнула зубная фея. — Просто земляной вал.

Мейра! Я сглотнула. Спросить, что ли, а почему? Мм... что-то я не уверена, что хочу это знать. Но кое-что прояснить придется.

— А люди? — глухо спросила фею. — Люди... не пострадали?

— А чего вам, человекам, сделается? — искренне удивилась Оскалка, выпучив на меня стрекозын глазищи. — Полежали полчаса всем дворцом в обмороке, и снова в норме.

Мейра! Я побилась головой о край подоконника. Легонько. Достаточно, чтобы выразить охватившее меня чувство вины и сожаления, но при этом случайно не пораниться. Оскалка заинтересованно за мной наблюдала.

— Это... — Я сглотнула и с усилием протолкнула слова из горла: — ...Сделал первый принц?

— Нет, — отозвалась Оскалка, и я вскинула голову в изумлении. — Наследный.

— Наследный? — нахмурилась я и додумалась уточнить: — Зовут как?

— Ну, ты даешь, Анаиска! — восхитилась зубная фея. — В портал шагнула — и сразу же из памяти собственного жениха вычеркнула. Зовут его Родерик Делаэрт Галрад.

— Родерик Делаэрт, — эхом повторила я. Наследный принц, значит. Добился-таки своего. Мейра! А вот интересно, пропажа невесты не является основанием для его понижения до первого принца? Мейра! Мейра! Мейра! Может, как раз от подобной перспективы его высочество и расстроился так сильно... вплоть до капитального ремонта юго-западного дворцового крыла? — Как-то он... мм... чересчур остро отреагировал, нет? — осторожно подбирая слова, проблеяла я.

— Нормально отреагировал, — пожала остренькими плечиками фейка. — Никто же не умер.

Мм... я не нашла, что сказать, и Оскалка продолжила:

— Старшая фрейлина его сразу вызвала в парк, но он смог направить выплеск силы глубоко в землю, а значит, никого убивать не хотел, так? Видела я перед отлетом этот парк: земля выше ворот вздыбилась, как драконий гребень! Остаточная магия докатилась до дворца... Так что придется им фундамент основательно укреплять, трещины на фасаде замазывать, стекла вставлять... ну и внутри кое-что разрушилось.

Фейка помолчала, да и я, живо представив описанную картину, тоже.

— Он же почти авирр, — после короткой паузы сказала Оскалка многозначительно. — Мне королевские зубные феи шепнули. Так что это он еще сдержался, да и магическая защита дворца сработала. Ты знала... насчет авирра?

— Да, — призналась, прокашлявшись.

— Потому и сбежала? — догадливо воскликнула фейка, и я нервно дернулась, едва не ударившись макушкой о край подоконника.

— Почему сразу сбежала?! — возмутилась я. Мейра! Вообще-то все так и было, но отвечать за уничтоженный парк и покосившийся дворец очень не хотелось. Хотя... это ведь не я устроила, а первый принц! В смысле наследный.

— Так ты не сбежала? — тут же оживилась Оскалка. — Всех данный вопрос очень интересовал. Меня активировала эта... молоденькая лийра Марасте, они со старшей дамой хотели узнать, не говорила ли ты что-нибудь накануне. Принца твоего, кстати, я тоже видела...

Фейка сделала многозначительную паузу, и я заполнила ее смущенным хрюканьем.

— И что? — поторопила Оскалку.

— Что?! — Фейка разверещалась настолько оглушительно, что я резко отшатнулась и

чуть не кувыркнулась на спину. Мейра! Откуда у нее только силы, сидела же, жутко утомленная перелетом?!

— Зажралась ты, Анаиска!

— Чего?! — Я так удивилась, что даже не стала обижаться на грубость. Нижняя челюсть отпала, некрасиво, но точно демонстрируя охватившие меня чувства.

— Нормальное у принца лицо, а не харизма, как ты уверяла, деревенщина! — все так же визгливо объяснила свое негодование Оскалка. — Симпатичное даже!

— Чего?! Ах... Мейра! — Я растерялась, не зная, то ли мне расхохотаться, то ли выругаться, то ли растолковать ей наконец, что такое харизма.

Ждать, пока я определюсь, зубная фея не стала и продолжила занимательный рассказ.

— В общем, лийры меня разбудили, ничего ценного, конечно, не узнали, а потом отвлеклись на принца, я спряталась, подслушивала и подглядывала. — Оскалка взглянула на меня горделиво, словно ожидая похвалы за сообразительность. Я кивнула поощрительно.

— Принц всех фрейлин допросил, особенно интересовался: капитан толкнул невесту в портал или ты вошла туда сама.

— Это... так важно? — квакнула я чуть слышно.

Оскала ухмыльнулась до ушей.

— Судя по напряженности и доскональности расспросов, да, — сообщила она, и я тихонько вздохнула. Мм... что-то я этот момент не припомню... Гвардеец меня запихнул или сама запрыгнула на радостях?

— И что фрейлины? — полюбопытствовала я, так и не найдя однозначного ответа.

— Бледнели, тряслись и заикались, но все четверо стояли насмерть: в портал тебя толкнул лийр капитан, а ты с ним отчаянно боролась, и в результате вы сгнули вдвоем.

— Да? — приятно удивилась я. Ну спасибо, лийры, прикрыли. Хотя это и в ваших интересах. Кстати, о моем неожиданном помощнике...

— А что с капитаном, ты не знаешь? — спросила быстро. Мейра, мне ведь даже имя его неизвестно! — Его уже ищут?

Оскалка моргнула. И еще два раза. В ее лупоглазом исполнении это выглядело... своеобразно.

— Ну? — хмуро потребовала я, подозревая, что пауза в речи у такой разговорчивой фейки случайной быть не может.

— Я не знаю, — заявила Оскалка, и глазки с преувеличенным интересом уставила на кончики лапок. Ну я тоже туда посмотрела: лапки как лапки, ничего нового.

— Ты проделала такой путь, чтобы врать мне? — вяло удивилась я, и фейка с досадой поморщилась. — Говори, пожалуйста, — попросила ее.

— Анаиска! — вздохнула Оскалка. — Тут же как все происходило... я в подробностях постаралась узнать. Принц появился в парке по зову старшей фрейлины. Узнал, что случилось. Огорчился немного. — Оскалка что-то прикинула в уме. — Где-то с полчаса огорчался, весь дворец в отключке лежал. Потом принц собрался и решил действовать. Сразу не получилось: фрейлин и прочих свидетелей разметало по парку. Пока их отыскивали, пока они пришли в себя, пока их целители подлатали...

Я вздрогнула, и Оскалка понятливо дополнила:

— Обошлось без жертв, я же говорила. И без серьезных травм. В общем, еще час ушел. Еще с час принц всех дотошно допрашивал. Ну а потом...

— А потом? — спросила с замиранием сердца.

— А потом он вернулся в парк, постоял там минут десять, взобравшись на земляные горы (мне парковые феи рассказывали), и притащил капитана обратно. Расколол пространство, сунул руку и выдернул его за воротник, не сходя с места.

— Мейра! — ахнула я и этак нервно поправила свой собственный отложной воротничок, словно почувствовав, как к нему тянутся цепкие пальцы первого принца. Мейра, наследного. — И... — Я судорожно сглотнула. — Что дальше? Капитан вообще цел? Хм... или хотя бы жив?!

— Жив, я узнавала у тюремных домовушек. Они хоть и посуровее прочих, но все-таки свои, феи. — Оскалка наклонила голову поочередно к правому и левому плечу, словно разминала уставшую шею.

— Насколько... жив? — боязливо уточнила я.

— О Великий коренной зуб! — утомленно пробормотала фея. — Да почти стопроцентно! Принц его только слегка в самом начале придушил, схватив за воротник, а потом предусмотрительно отправил под конвоем в дворцовую тюрьму и общался только через лийра Термонта и кристалл магической связи. Принц сам к твоему похитителю в камеру ни разу не спустился, не рисковал своими нервами и здоровьем капитана.

Оскалка сосредоточенно почесала кончик острого носика.

— Ну и целостностью восточного крыла, наверное, — выдвинула она предположение, а я вновь потянулась к форменному воротнику и машинально оттянула его от горла. Что-то он давить начал...

— Что же... — протянула задумчиво. — Принц поступил благоразумно, оставив лийра живым и невредимым. Я, если честно, не ожидала от него такой рассудительности. Приятно, что наследник не стал делать поспешных выводов и даже проявил великодушие.

— Или хочет тебя им шантажировать. — Оскалка вновь беспечно поболтала лапками.

— Что?! — ахнула я. — Как? Зачем?

Зубная фея посмотрела на меня с обидным выражением прозрачных стрекозьих глаз.

— Ты вроде в Итерстане поумнее была, — прокомментировала она, и я насупилась. А ведь четверть часа назад радовалась, что фейка прилетела!

— Это эмоциональное восклицание, — ворчливо откликнулась я. — Надеюсь, ни до какого шантажа дело не дойдет. Меня сначала отыскать надо!

Я нервно подергала воротник. После всех разговоров как-то он меня... напрягал. Казалось, что жесткая ткань прямо-таки впивается в горло и душит, душит... Мейра! Расстегнула верхнюю пуговицу. Ну вот, я снова в порядке.

— Это да, — согласилась Оскалка. — Тебя как в Сегул занесло-то?

— Случайно, — пожалала я плечами. Ну не рассказывать же о своих подозрениях, касающихся духа-покровителя?

Зубная фея разухмылялась.

— Кто бы тебе эту случайность ни устроил, он поступил дальновидно, — проникательно заметила фейка. — Тут магический заслон сразу за последней деревней, сам город под мощным куполом, да еще и каждая академия имеет свою защиту. Если портал перенес тебя за защитный контур, отследить невозможно.

— Но ты же меня нашла, — тихо сказала я.

— Я — это другое дело! — расфыркалась Оскалка и гордо подбоченилась. — Я — зубная фея на активном контракте. У волшебных служек с хозяином устанавливается особенная магическая связь, чтобы мы могли следовать за ним куда угодно. Так что я искала не

портал, я летела по нити, ведущей к тебе.

Зубная фея помолчала и весьма самодовольно добавила:

— Я тебя, Анаиска, сейчас где угодно найду.

— Вот и принц, похоже, тоже, — печально обронила я. Сказала и... обмерла. Мейра! А ведь и правда! И дело не в каких-то наших с ним особенных связях... Я усмехнулась... нет, конечно. Просто сколько потребуется времени магу, разыскавшему лийра капитана за десять минут, чтобы обнаружить меня? Даже с учетом тройной защиты Сегула? Я тихонечко вздохнула. Рано или поздно принц сможет меня найти, если ему действительно надо. Вопрос стоит так: а ему это надо?

Я прислонилась головой к подоконнику, медитируя и наблюдая, как ложится на каменный пол розовато-золотой отблеск заходящего солнца. Этот свет неожиданно наполнил мою унылую аскетическую комнату завораживающим волшебством и умиротворением.

— Анаиска! — Оскалка бесцеремонно подергала меня за волосы. И еще раз. — Устала я, спать хочу! Все нужное взяла с собой, доставила в дорожном магибоксе профессиональной зубной феи. Так что отлынивать не пробуй. Теперь покажи мне новое жилье!

— Ой, ну пойдем! — Я встрепенулась от наметившейся перспективы. Мейра! Вот сейчас ее пораду! Ну не все же мне одной мучиться!

Я закусила губу и, взявшись за край подоконника, поднялась. Оскалка подхватила в лапки магибокс, и мы направились к закутку, который по привычке я продолжала именовать «ванной комнатой», хотя ни на ванну, ни на комнату это местечко не претендовало.

— Вот твой новый дом! — торжественно возвестила я, отворяя дверь и зажигая магисветильник. Вежливо пропустила внутрь зубную фею и даже дыхание затаила в ожидании реакции.

— О Великий коренной зуб! — сдавленно пробормотала Оскалка, но тут же выдохнула и произнесла упрямо: — Что ж, главное у меня есть: клиентка и магибокс, а остальное... не важно.

Зубная фея величественно пропорхала к узкой полочке над покосившейся раковиной, заставив меня восторженно и растроганно моргать ей вслед.

— Думаю, Анаиска, — глубокомысленно сказала служка, опуская магибокс на полочку и снимая заклятие упаковки. — Принцу не нужно напрягаться и тебя искать.

— Почему это? — поинтересовалась слегка уязвленно. Нет, лично я считала также, но во фразе зубной феи мне почудился болезненный для моего самолюбия намек.

— Да потому что через месяц жизни в таких условиях ты сама к нему прибежишь! — расхиликалась Оскалка, продемонстрировав во всей, красе пугающий набор игольчатых острых зубок.

— А вот и нет! — Я оскорбленно выпрямилась и, подумав, добавила с достоинством: — Может, через два?

Дальше мы хохотали уже вместе.

— Оскалка, — сказала я, отсмеявшись, глядя, как зубная фея устраивается в распакованном заклинанием и выросшим в разы магибоксе. — Ты ведь могла не прилетать?

— Могла, — кивнула фея, позевывая.

— Могла попросить фрейлин тебя отключить или переделать контракт?

— Я и так полжизни проспала, Анаиска, — фыркнула Оскалка, раскладывая розовые

подушечки в магибоксе и заботливо укрывая их... я недоверчиво проморгалась... лепестком аглации магикус.

— А! Ты, кстати, оставила в Итерстане волшебный цветок, мечту каждой нормальной феи, — продолжила я.

— Хочешь сказать, я ненормальная? — Оскалка угрюмо на меня зыркнула. — Вон лепесточек взяла на память. И в пыли как следует извозилась, потому и долетела всего за день, магия помогла.

Фейка забралась в магибокс и посмотрела на меня выжидательно:

— К чему эти расспросы, Анаиска?

Я помолчала.

— Я рада тебе, — призналась ей. — Спасибо.

— А я — тебе, — моргнула круглыми глазищами Оскалка и добавила ворчливо: — Не могла же я тебя бросить, ты только-только за зубами приучилась следить!

Я хихикнула, сокрушенно качнув головой, и потянулась к мерцающей точке между изящных крыльев.

— Доброй ночи, — прошептала, посылая подружку в сон.

Та отвечать не стала: поскорее зажмурила глазенки и отключилась. Ну... и мне пора, наверное.

Я умылась, переоделась в ночную сорочку и залезла в постель, беспрестанно довольна и радостно улыбаясь. Так и заснула в счастливой безмятежности, совершенно позабыв о всех страхах, опасениях и... оставленной на столе плошке с кашей.

Кто-то настойчиво кашлял над ухом. Открывать глаза не хотелось, и я не реагировала, пытаюсь убедить себя, что мне это только снится. Оттого деликатное вначале покашливание переросло в надсадный требовательный кашель, который не прекращался до того момента, когда я окончательно согнала с себя дремоту и с досадой уставилась на источник раздражающих звуков. Мейра!!!

— Извиняюсь, — смущенно разулыбалась призрачная крыса, с энтузиазмом заглядывая мне в лицо, и я поспешно захлопнула глазки. Зажмурила их, надеясь, что ночной кошмар исчезнет или хотя бы перестанет скалиться. Мейра! Мейра! Мейра! Какая все же морда противная! Да еще в дурацком обтягивающем капюшоне! Про клыки изогнутые... я приоткрыла один глаз и тихонечко застонала... вообще молчу.

— А мы на ужин пришли! — радостно сообщила крыса, подумала и вновь расплылась в улыбке. Обаятельной, надо полагать. Я судорожно сглотнула.

— А! — невнятно проблеяла в ответ. Нет, ну что за манера залезать ко мне на постель! Еще бы на грудь взгромоздился! Тьфу, не приведи Мейра!

— Она не слышит, что ли? — донеслось озабоченное бормотанье, и еще один магиант, весьма ощутимый по весу, несмотря на неполную материальность, шлепнулся мне на ноги и пополз к голове. Мейра! Я нервно дернулась и села в кровати. От резкого движения оба магианта покачнулись, и М приподнялся в воздух, а А вцепился когтитыми лапками в многострадальное одеялко.

— Что на ужин? — проорала вторая призрачная крыса, продолжив карабкаться, теперь уже предусмотрительно удерживаясь всеми конечностями.

Мейра, дай мне сил!

— Ужин на столе, — очень четко проговорила я и добавила, не сдержавшись, даже пугающее соседство клыков меня не остановило: — Не на кровати же! Зачем сюда лезть?!

— Так ты же не отвечала, — пожал плечами А и уселся прямо там, где находился. В смысле у самого моего брюшка. Ладно, я хотя бы не лежала. Мейра! У меня на коленках приютился чудесный саблезубый котик! То есть крысик.

— Прошу простить, — инициативу перехватил вежливый М. — Но нам очень хотелось получить ваше разрешение и приглашение. Для нас это важно, если помните.

О! Я с легким интересом приподняла брови. Мм... а вот если я им разрешения не дам, они ко мне мотаться перестанут? Или продолжат это делать безо всякого приглашения? Я всмотрелась в уставившиеся на меня немигающие глазюки М, перевела оценивающий взгляд на крысюка на моих коленках (тот приподнялся и принялся водить носом, то ли волнуясь, то ли обнюхивая меня, гадкая морда сморщилась, приоткрыв и без того впечатляющие клыки) и... в общем, смалодушничала. Не спросила. Не тогда же спрашивать, когда саблезубые боевые нестабильные крысы жмутся ко мне с двух сторон. Зачем, кстати, они это делают, Мейра меня побери?!

— Ужин на столе, — отчетливо повторила, как бы предлагая магиантам убраться с моей кровати. — Забирайте.

«И проваливайте!» Последнее я благоразумно озвучивать не стала. Подумала с тоской: что, если они каждую ночь повадятся у меня ужинать?! Мейра! Не хочу даже думать об этом! Или это... может, все-таки броситься в ножки декану Рейден-танну, вымолить другую комнатушку? Будут магианты меня искать или отстанут? Я нервно расхихикалась. Принц (со всем Итерстаном) меня ищет, Амир (со всем Синдикатом) меня ищет, обманутые заказчики (не знаю, с кем), наверняка тоже ищут... вот и магианты пусть до кучи побегают. Мейра, я такая популярная!

— Вы нас не угостите лично? — застенчиво поинтересовался М.

Я лязгнула зубами не хуже самих магиантов. Мейра, мне что, кашку им в ротик положить?! Я бы озвучила возмущение, если бы крысюк по кличке А не выбрал именно этот момент, чтобы вцепиться мне коготками обеих верхних лапок в сорочку. В края распахнувшегося отложного воротника, я имею в виду.

— Она что, нас не угостит? Не хочет?! — горестно спросил он почему-то у первого магианта. То ли считал меня туповатой для самостоятельного ответа, то ли упорно продолжал говорить обо мне в третьем лице.

Я судорожно сглотнула и тихонько так голову назад отклонила, чтобы призрачная крысиная морда по моей физиономии не ездила. Вроде и маломатериальное существо, но все равно... как-то неприятно. Подумала отстраненно с иронией, что меня и без всякого Делаэрта отлично за воротник тягают. Этак привыкну, и никакой принц мне больше не страшен!

М печально-растерянно развел лапками, и я процедила сквозь зубы, призвав все свое терпение:

— Очень хочу!

— Правда, хочет? — засомневался А, требовательно подергав меня за воротник, и я закатила глаза и попросила, очень стараясь не сорваться на крик или визг:

— Для начала слезьте с меня.

— Ой, ну конечно! — засуетился воспитанный М и укоризненно взглянул на своего дружка.

А нехотя выпустил из когтистых четырехпалых лапок мою сорочку и спрыгнул на пол. Я с тяжелым вздохом откинула одеяло, спустила ноги с кровати и... Мейра! Мейра! Мейра!

— Кто это?! — хрипло спросила, когда наконец смогла справиться с голосом. Откашлялась, прочищая горло, и боязливо поджала голые ноги, ошалело глядя на двух новых магиантов: крупного и маленького, стоящих полупрозрачными столбиками у края циновки и трогательно держащихся за лапки.

— Это бедные родственники, — торжественно представил вновь прибывших вежливый М.

— Бедные... родственники?! — обалдело вякнула я, не в силах адекватно воспринять появление новых персонажей.

— Совсем, совсем бедные, — сокрушаясь, вздохнул М, а парочка у циновки подтверждающе-обреченно кивнула.

— Они по подземельям прячутся и давно голодают! — влез в разговор А, подсакивая в воздух и зависая возле моего лица. Ну это, наверное, на тот случай, если я на его противную физиономию еще не насмотрелась. — Вон И даже до нормальных размеров не смог вырасти!

— И? — растерянно переспросила я.

— Позвольте представить, это Г и И, — светски поклонился воспитанный М.

Мне вот интересно, из какого такого заклинания получился настолько куртуазный магикант?

Я коротко кивнула. Сказать, что очень рада знакомству, язык не повернулся, несмотря на все навыки придворного фальшивого общения. Присмотрелась к чудикам у циновки и расфыркалась. Мейра, я сначала предположила, что это мама с детенышем, ну чисто в человеческих категориях мыслила из-за их размеров и позы, но после разъяснений А задумалась, а делятся ли магиканты вообще по половому и прочим человеческим признакам? И вот этот малыш страшенький вполне мог быть в два раза старше меня. И опаснее, кстати.

Назойливый и активный А нетерпеливо пыхтел мне в ухо, продолжая болтаться в районе моей головы, а вот Г и И вели себя как и полагается бедным родственникам: скромно стояли в сторонке, молчали и не отвечивали. Проявлены они были действительно намного бледнее, чем М или А, едва заметные, практически прозрачные, длинные крысиные носы уныло свешены вниз, а края балахонов... я недоверчиво моргнула... рваные, что ли? Тот магикант, что побольше (но все равно мельче, чем мои первые знакомые), крепко держал за лапку недокорыша, и оба... я прищурилась... меленько дрожали и не сводили с меня немигающих белесых и — Мейра! — таких похожих на человеческие глаз. Они что, волнуются?!

— Добро пожаловать!

Мейра, это я сказала?! Да еще таким ласковым голосом?!

А проделал затейливый пируэт в воздухе, М просиял всеми жуткими зубами, а бедные родственники разом расслабились и перестали трястись. Я недоуменно пожала плечами: все-таки я в тонкостях магикантской жизни не разбираюсь, да и пытаюсь, пожалуй, не буду.

Прошествовала к столу и передала с готовностью подставившему лапки М плошку с кашей. Подумала и добавила к ужину магикантов оставшийся хлеб. Ну, для этих... бедных родственников.

— А теперь я хочу спать, — сказала не зло, но непрекаемо. Мейра! У меня завтра первый учебный день, мне надо перед ним как следует отдохнуть, а я тут с нервными (и голодными) крысами разговариваю!

— Да, да, благодарим вас! — радостно запрыгал предводитель М.

И, выстроившись призрачной цепочкой, магиканты потянулись к стене, трепетно унося свою добычу. Я хотела было спросить, как они мне плошку из-под каши вернут, но подумала и махнула рукой. Ой, да ладно, пусть не возвращают, главное, чтобы больше не приходили! Вот этот момент, кстати, стоит прояснить.

— М! — окликнула я главного магиканта. — Вы ко мне больше не ходите, хорошо?

М моргнул, но подумал и вдруг важно кивнул.

— Хорошо, — пообещал он, и я покачнулась от счастья, не веря своим ушам.

Нет, серьезно, все так просто?! И комнату можно не менять, да?

— Хорошо, — повторил М, наблюдая, как его товарищи один за другим исчезают в стене (плошку с кашей после некоторых усилий они тоже протолкнули прямо в каменную кладку, я только диву далась). — Сегодня мы к вам больше не придем!

— Что?! — квакнула я, а главный крысюк поспешил запрыгнуть в стену.

— Эй! — забеспокоилась я и крикнула ему вслед: — Но хотя бы бедных родственников у вас больше нет?

— Нет! — уверенно ответил М, на секундоочку выглянув из камней. И не успела я обрадоваться, как добавил: — Бедных больше нет.

Призрачная крыса тут же проворно укрылась в каменной кладке башни, заставив меня беспомощно моргать ей вслед. Нет, это Мейра знает что творится!

Я поворчала-поворчала и залезла в постель, надеясь, что вылезу из нее уже утром и пойду на занятия. Мейра, и так настроения топтать в аудиторию и догонять группу в самом конце учебного года нет, так еще и боевые остаточные крысы постоянно из равновесия выводят!

Мейра проявилась на минуточку, оторвавшись от своих божественных дел, и быстренько чмокнула меня в щеку. Так, что я даже поздороваться с ней не успела, сразу заснула. Ну и... правильно. Завтра же мой первый учебный день на факультете боевой прикладной магии. Надо быть бодрячком.

Встала рано, с запасом времени. Ну как я думала. С приличным таким запасом, прикинула, что порталами пользоваться не рискну и придется спускаться ножками. Плюс еще оставила время на поиски нужной аудитории, потому как если основное учебное здание факультета прикладной боевой магии я вчера предусмотрительно отыскала, то внутрь попасть не смогла по причине выходного дня и где что там находится, совершенно не представляла. Добавила дополнительно двадцать минут на принятие душа и посчитала, что предусмотрела все. Но... как это иногда случается (а у меня так происходило все последние недели), реальность категорически отказалась подчиняться моим планам.

Началось с Оскалки. Оказывается, я недооценила размер ее профессионального рвения, потому что пятиминутный утренний туалет растянулся почти на полчаса. Какое-то время я терпела: ну соскучились друг по дружке, а зубная фея еще и по работе, да и воду Оскалка магией подогревала, но вскоре я стала проявлять нетерпение. Когда через четверть часа мы так и не покончили с гигиеной рта, я остро пожалела, что активировала фею сразу, как только зашла в ванную.

— Оскалка, да хватит суетиться! — не выдержала я. — Тут все равно принцев нет!

— Не скажи, — качнула большеглазой головой зубная фея. — Заведение престижное, тут учатся много юношей из знатных семейств. Так что надо быть во всеоружии, тогда и отхватишь себе приличное женское счастье, Анаиска.

И, пока я ошалело хлопала глазами, Оскалка подлетела вплотную:

— Или ты вернешься в Итерстан с повинной?

— С... чем?!

Зубная фея воспользовалась моей некрасиво отпавшей челюстью, чтобы тут же приступить к полировке зубов. Мейра, я даже не знаю, что ей на все это ответить! И только я собралась что-нибудь озвучить, и желательно такое, чтобы фея навсегда предоставила мое женское счастье самому себе, как Оскалка, чутко отловив мое настроение, ловко сунула в пальцы стаканчик с жидкостью.

— Все, это последний штрих. Слюна дракона, — примиряюще пискнула она и так приглашающе подтолкнула мою руку вверх.

Ну... без чужой слюны я теперь, похоже, никуда.

— Вроде же заканчивалась? — вяло подивилась я.

— А я запасы пополнила перед путешествием! — обрадовала меня фейка. — Так что пользуйся, не стесняйся!

Я расфыркалась не вовремя и оттого едва не захлебнулась слюной. Драконьей, я имею в виду.

В общем, выскакивала из ванной в легкой спешке, которая возросла, когда поняла, что не собрала студенческий магибокс. И в этом тоже Оскалка виновата! Я как раз перед ее прилетом хотела вдумчиво почитать расписание и прилежно собрать все необходимые вещи! А после шокирующих новостей о глобальном ремонте в королевском дворце и томящемся в подземелье капитане все мысли из головы выветрились начисто. Мейра! Я толкнула кипу книг на столе, стараясь разобраться, что именно мне может пригодиться сегодня. Или никакие учебники вообще не нужны, лекции же будут? Значит, главное, тетрадь для записей взять, стилос и расписание. Ой, нет, нет, нет!!! Самое главное — это не забыть талон на питание! Я судорожно выудила из-под тома «Стратегия и тактика магического боя» нужный листок и, заботливо сложив пополам, опустила его в боковой карман магибокса. Хвала Мейре! Я выдохнула с вполне объяснимым облегчением: нельзя оставаться без продуктов, если ко мне голодные боевые крысы повадились по ночам шастать.

Ну... жизненно важное взяла. А там разберемся. Я затянула магиленту, подгоняя бокс под размеры весьма скромного содержимого, дернула ее сильнее, формируя лямку и набрасывая на плечо и — Мейра! — увидела, что не одета. В смысле одета не в форменное платье. Отбросив переносной магибокс на кровать, схватила форму и была уже на нервах, поскольку с минуту бестолково тыкалась в нее головой, не сразу вспомнив, что это что-то типа комбинезона, а значит, надевать следует через ноги. Звучно мейрехнувшись, справилась с нестандартным одеванием, насколько могла быстро, причесалась и связала волосы в простой низкий узел на затылке. Эх, не обаять мне сегодня юношей из знатных семейств! С такой-то прической и раскрасневшейся запыхавшейся физиономией! Если только... а слюна дракона и в самом деле стопроцентно натуральная? В общем, только на нее и надеюсь!

Похихикивая, выбежала из комнаты, машинально обновила сторожевое заклинание и поскакала по ступенькам, перепрыгивая через одну. Ну, на винтовой лестнице это трудновыполнимо, так что очень скоро я едва не загромыхала вниз. Похолодев от страха и чудом удержавшись на ногах, приказала себе успокоиться и дальше двигаться размеренно. Ну учеба учебой, а здоровье — здоровьем. Шмякнусь — это будет не только унизительно, но и очень больно. Да и вообще... я же лучшая! Ну пропущу начало лекции в первый день учебы, ну и что такого? Я боязливо огляделась, Мейры, готовящейся дать мне подзатыльник за подобные мысли, не увидела и приободрилась. Остаток пути проделала спокойно и даже величественно. На последней ступеньке, правда, это величие слегка померкло: я спохватилась, что не надела плащ. Ну и фиг с ним. Не возвращаться же?! Будем надеяться, что погода стоит теплая. Май начался, пора уже!

Как я уже не раз печально подмечала, реальность не желала иметь с моими планами и надеждами ничего общего. Путь до главного учебного корпуса я проделала бодрой рысцой: и на занятия не опоздала, и согрелась заодно. Вошла в холл вместе с толпой спешащих на лекции студентов и зябко повела плечами. Что-то мне кажется, климат в Итерстане был поприятнее, нет? Угу, тут же угрюмо одернула себя, и постель мягче, и еда вкуснее, и трава зеленее, и... тюрьма понадежнее.

По счастью, нужная мне аудитория обнаружилась недалеко от входа, так что шагнула я туда одновременно с преподавателем. Ну это я так логически предположила, что поджарый седой мужчина, которого я (совершенно случайно!) оттеснила бедром, заскакивая внутрь, и есть магистр по изучаемой дисциплине. Мейра, какой, кстати?!

Магистр, чуть придержав шаг, скользнул по мне взглядом, дернул бровью и прошествовал дальше к кафедре.

— Легкой искры, — доброжелательно и громко поприветствовала я. Хотела продемонстрировать свою причастность к славному племени боевиков, но, может, надо

было сказать что-нибудь другое? Извиниться, например? А то он как-то странно покосился на меня через плечо. Я задумалась и не сразу заметила, что все адепты уже расселись по своим местам, а магистр, положив магибокс на длинный преподавательский стол, встал за кафедру. Мейра! По счастью, первый ряд учебных столов в огромной аудитории, устроенной амфитеатром, оказался практически свободным, так что я быстренько метнулась к крайней от двери скамье и, оказавшись там в полном одиночестве, с удобством устроилась. Надо отметить, что народу набралось много, но все как-то сосредоточилось на рядах от середины и выше (на двух последних адепты вообще теснились, прижимаясь плечом к плечу). Мм... не знаю, что и думать. Все-таки я впервые в академии. Может, так принято? Решено, на следующей лекции попытаюсь занять место подальше от преподавателя.

— Легкой искры, — проговорил магистр слегка утомленно. Не отошел еще от профессионального праздника или просто не слишком рад общению с адептами?

— Легкой искры! — а вот ответное приветствие грянуло дружным четким оглушительным хором. Я даже вздрогнула от неожиданности и подобной военной слаженности. Надо будет потренироваться у себя в башне так орать, а то вон на первом же испытании позорно провалилась! Сижу, молчу, моргаю... ладно хоть магибокс из ручонки не выронила, проявила выдержку.

Мужчина за кафедрой болезненно поморщился (прямо как я, что неожиданно меня к нему расположило) и, усмехнувшись, заметил:

— Приятно, что к концу третьего курса вы научились хотя бы правильно приветствовать преподавателя.

По залу пробежали смешки. Я приподняла бровь. Мм... так они три года это репетировали? Может, тогда не стоит спешить с ором на всю башню? Или это сарказм? Спросить, что ли?

— Также приятно, что сегодня на моей лекции аншлаг. — Магистр взял короткую паузу, аудитория завороченно внимала. — А особенно меня умиляет, что некоторые адепты все-таки решили появиться на моих занятиях хотя бы в последний месяц учебы. — Магистр помолчал и признался: — Некоторые лица я вижу впервые.

Мейра! Это он обо мне?

— Магистр Страйен-тани! — раздался обиженный басок с пятого ряда. — Ну зачем вы так? Был я у вас!

— Да? — удивился эвериец, взглядываясь в крупного мордастого парня.

— Да! Два раза... или даже три! — засопел адепт, и аудитория тихонечко захихикала. Сдержанно так, не нарушая общего боевого порядка.

— И я, — сипло добавил его сосед. — Не меньше одного раза!

Тут к всеобщему хихиканью присоединилась и я: меньше одного — это сколько?

— Я польщен, — серьезно сказал магистр и вдруг посмотрел прямо на меня: — А вы? Сколько раз вы были на моих лекциях?

Мейра! Вообще-то я надеялась по-тихому отсидеться хотя бы в первый день, но говорю же: реальность меня совсем не слушалась! Так что я улыбочку с лица поспешно стерла и поднялась, отвечая:

— Анаис Калаврэн. Зачислена слушателем с последующим переводом. Сегодня я на вашей лекции впервые, магистр.

Мейра! Ну... аудитория была впечатлена. Нет, никаких недостойных боевиков эмоциональных выкриков с места или там некультурного свиста, но... легкий шорох по залу прошел. Если кто-то меня до этого момента еще не видел, то теперь уж точно обратил внимание. Полагаю, на третий курс престижного факультета редко зачисляют студентов в последний месяц учебного года. Ну... что тут скажешь. Это сюрприз такой на День боевика от местного декана. Я улыбнулась краешком губ.

— Мне сказали что-то такое в деканате, — задумчиво проговорил магистр Страйен-танн. — Но я не обратил внимания, думал, что это шутка.

Он посмотрел на меня испытующе. Мм... может, улыбнуться? Ну у меня же зубы волшебные, сразу обаяю! Мейра! Или лучше нет? А то подумает, что если улыбаюсь, то точно шутка.

— Приказ подписан ректором, — нейтрально сказала я, и магистр кивнул:

— Что ж... легкой искры. Садитесь. Не представляю, правда, как вы будете через три недели сдавать экзамен по предмету.

Я реплику оставила без ответа: мне бы название предмета узнать, а как сдавать буду... ну, три недели — долгий срок. Я выудила из магибокса расписание и наконец получила первую порцию информации: изучаемый курс назывался «Стратегия и тактика магического боя». Мейра! Видела утром что-то подобное на своем столе... Я содрогнулась. Увесистый такой томик... страниц на четыреста. Мейра! Мейра! Мейра!

Ну если тактика мне еще как-то давалась, то вот со стратегией был полный облом! Увы, но стратег из меня крайне слабый. Мне даже полезно было бы этому поучиться, но... четыреста страниц?! За три недели?! И это только один предмет?! Я загрустила.

— Итак, мы продолжаем изучать условные знаки, использующиеся на военных магических картах в армиях различных государств. Сегодня мы рассмотрим Календусс и Валарию. — Усиленный магией голос магистра тек плавно и спокойно, но его ровное течение не утешало меня, а, наоборот, повергало в отчаяние. Как и вид какой-то загадочной фигни, возникшей на вспыхнувшей над преподавательским столом магипроекции.

Мейра! Ну я поняла. Дальше слушать бесполезно. Лучше сосредоточиться на поиске способа тайного возвращения в Межмирье. Я на минуточку повернула голову к магистру.

— В Валарии используется двести тридцать условных знаков, а в Календуссе — около шестисот. Мы возьмем для изучения по сто основных знаков каждого государства.

Мейра! Я покачнулась, но надежная деревянная скамья и такой же стол не дали мне свалиться на пол. Все, занимаюсь отходом в Межмирье... тьфу! Почему отходом? Не иначе изучаемый предмет начал на меня действовать. Я весело расфыркалась и полностью отключилась от происходящего, прикидывая, где в Сегуле можно найти достаточно сильный магический накопитель для выстраивания портала в Межмирье. И... какую точку выхода выбрать, чтобы Амир узнал обо мне только тогда, когда я сама этого пожелаю? И еще, есть ли члены Синдиката в Сегуле? Может, в Межмирье уже знают, где я нахожусь? И Амир, и... сам Правитель Межмирья? Мейра, как много вопросов! Надо выбраться в город в торговый день и побродить по магическим лавочкам, а еще...

— Покажите ваш конспект.

Голос, раздавшийся над моим ухом, был весьма приятным, а вот содержание реплики — нет. Мейра! Я не спешила поднимать на магистра глаза и тем более выполнять его распоряжение. Так вот почему все сидят на задних партах! У Страйен-танна крайне нехорошая для адептов привычка проверять конспекты лекций, да?! И... что мне показать? Вот эту набросанную в порыве творческого вдохновения суровую носатую физиономию моего наставника и главы Синдиката неуловимых?! Ну что-то календусское в его внешности, несомненно, есть, но... сойдет ли это за условный знак?

— Калаврэн, — голос магистра стал гораздо менее приятным, — покажите ваши записи лекции.

Мейра, еще и имя мое запомнил! А насчет конспектов... он сам не видит, что ли? Я поднялась. В аудитории воцарилась идеальная тишина.

— Прошу прощения, но у меня их нет, — отчетливо, но с достаточной (на мой взгляд) долей раскаяния сказала я.

Страйен-танн развернул мою тетрадь к себе и уронил в нее взгляд, который тут же

приобрел угрюмое и даже раздраженное выражение. Мейра! Я испугалась. Он же не подумал, что это я на него карикатуру нарисовала? Не так уж они с Амиром похожи... В смысле нос у межмирца гораздо длиннее и вообще... Мейра! Мейра! Мейра! Сказать, что ли: «Это не вы?!» Или только усугублю ситуацию?

— Это результат вашей работы за полчаса? — хмуро осведомился магистр, и все замерли в ожидании.

Ко мне устремились десятки любопытных, насмешливых, сочувствующих, настороженных, а порой и откровенно злорадных взглядов. Ну, полагаю, некоторые (если не все) мои сокурсники сочли, что появившаяся на престижном факультете в самом конце года никому не известная девчонка точно является чьей-то протеей. А таких не особо любят.

— Я... сожалею, — прокомментировала тихо.

— Вам настолько неинтересен мой предмет? Или я плохо преподаю? — Мейра, похоже, Страйен-танн завелся не на шутку. Неужели действительно от Дня боевика не отошел? Откуда мне знать, как он преподает?! Я вообще впервые в жизни на лекции!

Я с ответной репликой слегка подзадержалась, чем, видимо, разозлила его еще больше. А ведь все моя проклятая честность!

— Что это такое, я вас спрашиваю? — Магистр позволил себе повысить голос, резко развернув тетрадь обратно ко мне.

Не что, а кто. А вот кто это... Мейра! Конечно, моя ошибка. Никто не должен знать главу Синдиката неуловимых в лицо. Никто за пределами Межмирья. Оттого я аккуратно вытянула тетрадь из-под пятерни магистра и решительно закрыла.

— Извините, это личное, — сказала я, как мне казалось, вполне уважительно. Ну намекнула же, что это не пародия на препода? Или нет?

Магистр, однако, ответом остался недоволен.

— Вам не нужны ни стратегия, ни тактика, раз вы появляетесь в конце года и при этом занимаетесь на лекциях личными делами! Или вы уже достигли совершенства в этих вопросах? И какая у вас излюбленная стратегия магического боя, позвольте спросить?

Ну... Мейра. Наверное, следовало промолчать. Или, еще лучше, заверить, что впредь буду записывать каждое слово. И каждый условный опознавательный знак. Но... по аудитории прокатилось легкое хихиканье, и я ответила быстрее, чем сообразила, что делаю:

— Простенькая такая стратегия. Убить всех, и дело с концом.

Я пожала плечами.

Мейра! Ошарашенное аханье вкупе с поднадоевшим хихиканьем стало заметнее. А я... старательно глядела прямо в серые глаза магистра. Мм... какая я, оказывается, кровожадная. Это первый принц меня плохому научил, не иначе!

— Строго говоря, это не стратегия, — хмыкнул магистр Страйен-танн и вдруг, посерьезнев, быстро спросил:

— Назовите мне три причины, по которым я не должен удалить вас с занятия, поставить недопуск к экзамену и поднять вопрос о вашем отчислении или хотя бы дублировании третьего года обучения?

Мейра! На этот раз никто не смеялся. Даже я. Больше того, кровь отхлынула от щек, я побледнела. Ну, исходя из собственных ощущений.

Возможно, магистр любил устраивать встряски адептам. Все-таки мы боевики и теряться не должны ни при каких обстоятельствах. А может, наоборот, требовал полного подчинения и дисциплины. Я не знаю, я его сегодня впервые увидела. В общем, у него вполне могла быть мейрова куча причин поставить мне подобный ультиматум. А могло

ее и не быть. Но вот только... меня перемкнуло. Со мной так случается: сдерживаю себя, сдерживаю, прогибаюсь под обстоятельства, проявляю разумность и сохраняю спокойствие, а потом вдруг — бац! — и все. Наверное, в такие моменты во мне просыпается прабабушка. Иногда некстати, как сейчас, например. Или я зря на родственников грешу и таков мой собственный характер? Ведь я... остаюсь собой всегда.

Я три года играла воровку. Две недели — куклу принца. Сейчас вот изображаю адептку. Но... я есть то, что я есть. И никакая роль этого не изменит.

Я не стала выше ростом и даже не вздернула гордо подбородок, да и магическое свечение осталось прежним, без усиления, но что-то, безусловно, поменялось. Я перестала быть испуганной оправдывающейся студенткой и стала собой.

— Я назову только одну, но ее будет достаточно, — спокойно сказала, не отводя твердого взгляда от магистра. — Я — лучшая.

О да! Заявление, судя по пробежавшему по аудитории нестройному хору восклицаний, произвело впечатление. Думаю, число тех, кто жалел меня и сочувствовал, резко сократилось, если не исчезло совсем.

Ну... что тут скажешь. Я — гордячка. И никому никогда не позволю на себя давить. Даже под угрозой вылета из магической академии. Никогда больше. Никому.

В глазах магистра неожиданно промелькнул интерес.

— Докажи, — азартно предложил он.

Ну... конечно, очень захотелось призвать Мейру для подстраховки. Но нельзя. Это моя битва. Я бросила вызов, мне и отвечать. Я сложила ладони чашей, на какой-то краткий момент малодушно усомнившись, что без броши волшебной аглации моя сила останется такой же яркой, но... додумать себе не дала, послала вверх столб ярко-синего пламени. Мощный фонтан огня взметнулся до самого потолка аудитории, но не коснулся его, и, подчиняясь приказу, продержавшись несколько секунд, низко гудя, послушно опал обратно в мои ладони. Это я придумала по ходу дела. Потренироваться же управлять синим пламенем было некогда. Да и как бы незачем.

Я посмотрела на чистые человеческие ладошки и перевела дыхание, стараясь скрыть облегчение. Было бы как-то неудобно перед магистром и сокурсниками, если бы я вызвала синее пламя, а погасить его самостоятельно не смогла. Еще прибила бы кого-нибудь ненароком в лучших традициях своей новой излюбленной стратегии! Я едва заметно фыркнула.

— Чистое синее пламя высотой десять метров, — прокомментировал магистр в полной тишине и вдруг как закричал возмущенно: — С ума сошла, Калаврэн, это же лекционная аудитория, у нее нет специальной защиты!

— Я... э-э... контролирую, — пробормотала, слегка покривив душой. Ну самую малость. При этом почему-то вспомнился первый принц. Кажется, он тоже уверял окружающих в своей абсолютной безвредности и также... хм... не вполне убедительно.

— Подойдите сюда, Калаврэн, — скомандовал магистр, и я вышла из-за учебного стола. Ну... похоже, демонстрация не удалась, так что приму поражение с достоинством.

— Повернитесь лицом к залу, — сказал Страйен-танн, и я, пожав плечами, подчинилась.

Если честно, уже мысленно прикидывала, как в городе продам драгоценную заколку для волос и сниму комнату на пару недель, чтобы подготовиться к возвращению в Межмирье: сразу покидать Сегул неразумно, тут самый надежный магический щит, его даже Амир не пробьет. Ну я надеялась.

Я погрузилась в размышления и оттого вздрогнула, когда магистр Страйен-танн обнял меня за плечи и радостно проорал на весь зал:

— Учитесь, тэрде адепты! Вот такой чистоты и интенсивности должно быть синее пламя к концу третьего курса! А не те жалкие голубенькие искорки, что показывает большинство из вас! Кто не сможет на практических занятиях выдать огонь высотой хотя

бы в полметра, на успешную сдачу экзамена пусть не рассчитывает!

По залу прокатился протяжный разнесчастный стон. Мейра! Рискну предположить, что если кто-то и испытал ко мне симпатию после эффектно выпущенного синего пламени, то после заявления магистра она тут же развеялась.

— Слышите, уважаемые адепты? Синее пламя! Хотя приму к зачету и белое. — Магистр чуть усмехнулся и выпустил из одной ладони сноп ослепительно-белой энергии, взлетевшей до потолка, но так же, как и моя, предусмотрительно его не задевшей. Ну, специальной магической защиты ведь нет.

Зал разразился бурными аплодисментами (наполовину искренними, наполовину — подхалимскими), и я вздохнула с невольным восхищением:

— Красиво!

Мейра! Белое пламя — это высшая форма боевой магии, так что восторгаться было чем.

— Похвастался, да, — вполголоса признался Страйен-танн, и я в ответ понимающе улынулась. Ну что тут скажешь? Мы, маги, такие тщеславные! — И вам есть чему учиться, Калаврэн, так что делайте личные дела в личное, а не в учебное время, — негромко дополнил преподаватель, и я кивнула понятиливо:

— Да, магистр.

А Страйен-танн еще раз тряхнул меня за плечи и развернул к себе.

— Лучшая, говоришь? — прищурился он, и глаза его загорелись пугающим фанатичным огнем, враз напомнив мне... Оскалку. — Теорию сократим вдвое, так и быть, войду в ваше положение...

И не успела я обрадоваться и рассыпаться в витиеватых благодарностях, как магистр продолжил:

— А вот практику увеличим втрое. Синей искре такой силы нужны постоянные нагрузки. Подойдете после лекции, дополним расписание. — И он отправился на свое место на кафедре, небрежно бросив мне напоследок: — Можете не благодарить.

Ну, я как бы и не собиралась. Во всяком случае, не после обещания тройной нагрузки по решению тактических боевых задач!

— Легкой искры, — смогла все-таки пожелать я и вернулась обратно к своей тетради. Остаток лекции старательно копировала мейровы значки. Ну, может, мое усердие смягчит магистра и он согласится на практические занятия хотя бы в двойном объеме? Нежданно-негаданно проявившаяся Мейра насмешливо мне улыбнулась, и я погрустнела. Ну... помечтать-то можно?

Увы, магистр Страйен-танн не шутил. И плотные ряды аккуратно нарисованных условных знаков, усеявших разворот моей тетради, которую я как бы невзначай опустила в открытом виде на преподавательский стол, его не смягчили. И не поколебали в желании уделить особое внимание моим практическим талантам. Магистр скользнул взглядом по услужливо подsunутой под локоть тетрадке довольно равнодушно (как если бы не он час назад разыграл целую драму из-за отсутствия в ней записей!), кивнул удовлетворенно, но сдержанно и, тут же потеряв к ней всякий интерес, потребовал у меня расписание. Мейра! И на фиг я старалась?!

Подавив тягостный вздох (ну я же все-таки боевик, а они к ударам судьбы должны быть устойчивы), достала из магибокса листок с расписанием и обреченно протянула магистру. Страйен-танн схватил его с ужаснувшим меня энтузиазмом и активировал свой блокнот. Он у него магический, дорогой, туда что угодно впихнуть можно, к тому же с такой крайне полезной способностью, как магическая автозапись. Я покосилась на магиблокнот с невольной завистью: мне бы такой, корячиться над значками не пришлось бы!

Магистр открыл блокнот на разделе «Третий курс, прикладники», и над страницами зависло облачко с информацией.

— Так, — задумчиво пробормотал препода, вертя облачко из стороны в сторону в поисках нужных данных. — Значит, так, Калаврэн. Через четыре недели экзамен, из них три недели — учебные. Экзамен состоит из теоретической и практической части. Предмет — ведущий в этом семестре, так что в неделю три пары теории и одна — практики. Для практических занятий адепты разбиты на шесть групп по количеству учебных дней в неделю. Каждая группа, в свою очередь, делится на команды по четыре-пять человек. Сегодня вам впечатлений хватит, значит, начнете со вторника, а раз у вас тройная нагрузка... — Страйен-танн сверил мое и свое расписания. — То это будут вторник, четверг и суббота.

— Посмотрите, как удачно получается, — призвал он меня, подавая листок, в котором приписал дополнительные пары. — Практика идет после основных лекций, так что вы отлично успеваете. К тому же во вторник и четверг занятия курирую я лично, а по субботам — декан Рейден-танн.

И магистр воззрился на меня с таким видом, словно ожидал бурных восторгов. Будучи девушкой вежливой, я изобразила улыбку, правда довольно вялую. На большее энтузиазма не хватило.

— Несмотря на то что теорию для сдачи я вам сокращу, пропускать лекции, разумеется, нельзя, — сообщил магистр, и моя улыбка окончательно пропала.

Мейра! Ну прикидывала же уже, если честно, что можно хотя бы одну пару пропускать, раз у меня дополнительная практика.

— Я поняла, — кивнула обреченно.

— К какой из команд вас присоединить, будет ясно на месте, — продолжил Страйен-танн. — Три разных — вторник, четверг, суббота — это по меньшей мере, а, может, мы вас вообще постоянно будем ставить в новые команды.

Он помолчал в приятной задумчивости и закончил доброжелательно:

— Заодно со всем курсом перезнакомитесь и научитесь работать в команде, Калаврэн.

Мейра! Я со свистом втянула воздух.

— Отличный план! — похвалила, стараясь, чтобы голос звучал не слишком злобно.

— Спасибо, — польщенно улыбнулся магистр.

В общем, покидала я аудиторию последней и в не самом приподнятом настроении. В холле удалось зацепить взглядом парочку парней, которые на сегодняшней лекции так же, как я, удостоились внимания преподавателя и потому запомнились. Я поспешила за их путеводными спинами, понадеявшись, что они приведут меня к месту следующих по расписанию занятий. Но... Мейра отвернулась от меня в тот самый момент, когда безжалостно выбросила из портала на черно-багряную дорогу в Сегул, хотя могла бы заботливо доставить в Валарию или даже Календусс. Оттого, когда я, задыхаясь от быстрой ходьбы, под переливчатый сигнал, возвещающий начало очередной пары, переступила вслед за парнями порог аудитории, оказалось, что предыдущая лекция была потоковой, а теперь начались занятия по группам, и мне надо не просто в другую аудиторию, а вообще... в другое здание академии. Традиционно помянув Мейру, я выскочила из комнаты, а потом и из учебного корпуса, отчаянно вертя во все стороны головой в поисках указателя или хотя бы какого-нибудь адепта, чтобы взять нужный курс. Увы... поблизости не обнаружилось ни одной живой души. То ли студенты академии были дисциплинированными до неприличия и со звонком в полном составе находились на учебных местах, то ли (что гораздо вероятнее) Мейра подслушала мои ворчливые мысли и решила меня повоспитывать.

Я метнулась вперед, в общем-то ни на что не надеясь, и вдруг... уперлась взглядом в главное здание Академии боевых искусств. Хм... притормозила и, поменяв траекторию, как-то почти бессознательно свернула к широким ступеням. Ну... здесь, насколько я помню, располагается ректорат. А в ректорате, насколько я помню, есть ректор, который все-все решает. И... я буду не я, если все-таки не попытаюсь проникнуть на факультет порталостроения! Я живенько припомнила свое расписание, украшенное

дополнительными записями магистра Страйен-танна, и реально содрогнулась. Не, если уж страдать, то хотя бы ради любимого дела! А на следующую лекцию я все равно уже опоздала.

Я поспешно взлетела по ступеням и, не без труда отворив тяжелые дубовые двери главного входа, вошла в академию. Чем ближе я подходила к ректорату, тем четче осознавала, как мне феерически повезло, что я оказалась в Сегуле в День боевика. Повезло — в смысле возможности напрямую и чуть ли не в дружеской обстановке общаться не только с двумя деканами, но и самим ректором академии. В любой другой день (а сегодня, кажется, именно он и настал) невозможно было бы устроить не только стремительное зачисление в ряды будущих боевиков, но и вообще... перекинуться парой словечек с администрацией.

Второй этаж, где находился ректорат, гудел, как растревоженный улей фей-полевков на традиционных выборах матки года. При дневном освещении неожиданно оказалось, что рядом находятся двери с названиями «Канцелярия», «Научный совет» и «Совет самоуправления адептов-боевиков», и двери эти постоянно хлопают, выпуская и запуская бесконечно снующих по коридору личностей.

А вот двери ректората являли собой приятное исключение. В смысле они не гроыхали нервно и оглушительно, потому что были распахнуты настежь, как и в мой первый визит. Только оставшиеся до них три метра были весьма плотно забиты людьми. И не людьми. Я наткнулась на дымчатый взгляд чистокровного эфеола и споткнулась от неожиданности.

— Этельмейзе, зиу, — машинально произнесла, низко наклоняя голову и в ритуальном приветствии прижимая кончики пальцев к области третьего глаза. Мейра! Судя по дымчатым глазам и сапфировому наконечнику на левом ухе, этот эфеол — представитель одного из правящих родов, так что пройти мимо без достойного его положения приветствия мне просто инстинкты не позволили. Или... мне не обязательно это знать?

— Этельмейзе, зиа, — с хорошей долей изумления откликнулся эфеол, вежливо уравнивая меня с собой уважительным обращением, хотя ничто в моем облике на принадлежность к высшей знати (хотя бы гипотетически!) не намекало. Ну не приглядывался же он к итерстанским ботинкам, единственным остаткам былой роскоши? А! Или это Оскалкина слюна сработала? Мейра, в смысле слюна дракона! Я хихикнула. Оставался, правда, еще вариант, что эфеол был воспитан не хуже меня.

То, что чистокровный эфеол, к тому же из правящего рода, ждет в очереди приема у ректора, как простой смертный, меня поразило. Но не настолько, чтобы замедлить шаг. Я решительно продолжила путь, нацепив привычную со времен Итерстана бесстрастную маску и старательно игнорируя крайне неодобрительные взгляды, сопровождавшие мое продвижение. У самого входа, правда, не выдержала и заскочила внутрь одним прыжком.

Все четыре стула у дверей были заняты посетителями. И все четверо (ну не стулья, разумеется, а те, кто их занимал!) дружно и ревниво подняли на меня глаза. Так что я метнулась к магибоксу с питьевой водой и торопливо наполнила стакан, по мере сил изображая, что зашла сюда исключительно с этой целью. Прикрылась, насколько смогла, полным стаканчиком и постаралась оценить обстановку.

Чего-то многолюдно сегодня в приемной! Четверо у дверей молчат, но следят за мной с подозрением... Так, есть свободный стульчик возле двери с надписью «Проректор по хозяйственной части». Занять, что ли, пока не заняли? Есть еще свободное посадочное место для посетителей у столов секретарей, странно даже, что на него никто не покушается, неужели все к ректору и другим проректорам? Попивая водичку, я сделала два легких небрежных шага в сторону столов, за которыми трудились очень серьезная дама средних лет и молодой парень, возможно, магистрант.

— Я занята, — тут же чутко отреагировала на мое движение дама.

— А вы? — обратилась я к магистранту.

— Естественно, — обиделся тот, и я едва не закатила глаза.

Решила все-таки попробовать поговорить с дамой, она мне показалась поопытнее, и... было такое смутное ощущение, что секретарь — валарийка, а я в их стране провела больше месяца. Может, найдем общий язык?

— Легкой искры, тэрде, — негромко сказала, подойдя к столу секретарши вплотную. — Мне бы к ректору.

— Легкой, — кивнула дама, не глядя на меня и продолжая с удивительной быстротой заносить записи сразу в два магиблокнота. Один из них, размером с питьевой магибокс, был установлен вертикально на столе и, вероятно, содержал всю текущую документацию академии. — Прием по личным вопросам ведется исключительно по четвергам, с трех до пяти. Строго по записи.

Мейра! Я несколько недоуменно покосилась на очередь... нет, а эти-то тогда по каким вопросам? Неужели по служебным?

— То есть только через три дня? — недоверчиво уточнила я.

— Через семнадцать, — просветила меня секретарь. — Ближайшие приемные дни уже расписаны.

Мейра! Через семнадцать?! Но тогда, боюсь, мой вопрос станет неактуальным.

Дверь за моим плечом с надписью «Проректор по хозяйственной части» вдруг с громким стуком распахнулась, и оттуда выскочил невысокий мужчина со слегка растрепанной бородой. По виду — вообще гном.

— Где завлабораторией магисинтеза? — пророкотал он требовательно, почему-то уставившись возмущенными глазищами на меня.

Что характерно — оба секретаря тоже задумчиво на меня посмотрели. Я затравленно пожала плечами.

— Обещал быть, — ответила дама. — Я свяжусь и потороплю.

— Угу, — вместо благодарности угрюмо буркнул гном. Нет, ну гном же!

— А если все-таки подожду, не освободится ли ректор? — забросила я удочку.

— Ждите, только не мешайте, — весело улыбнулась дама-секретарь, а парень так вообще глумливо расхихикался, выразительно поглядывая на людей по ту и эту сторону приемной.

Мейра! Я поджала губы и решительно направилась к свободному стулу у дверей проректора. Ну особого-то выбора посадочных мест не наблюдалось. Но эта решительность была тут же поколеблена вторично выпрыгнувшим из своего кабинета гномом по хозяйственной части. Не, мы реально вздрогнули. В смысле все, кто находился в приемной.

— Так где он?! — возопил проректор крайне низкого роста и снова зыркнул на меня глазищами.

Я едва вслух не мейрехнулась, честное слово!

— Уже связываюсь, — невозмутимо ответила секретарша.

Проректор скрылся за дверью, а я боязливо присела на краешек стула. И, видимо, напрасно это сделала, потому что дверь тут же приоткрылась и выглянувший гном с подозрением поинтересовался:

— Вы ко мне?

Мейра! У них тут стулья с магическими датчиками, что ли?!

— Нет-нет. — Я поспешно поднялась и даже сделала шажочек в сторону.

— Ну-ну, — отчего-то недоверчиво пробубнил проректор и совсем уже, ко всеобщему

облегчению, собирался закрыть дверь, но вдруг передумал и снова выпрыгнул в приемную, грозно порывая:

— Пусть завлаб немедленно явится ко мне и письменно в подробностях объяснит, как можно было умудриться понести убытки на пол миллиона северинов!

— Да что тут объяснять?! — не выдержала я, и все присутствующие с интересом встреппенулись. Особенно — гном-проректор. — Экспериментальная антимагия вырвалась из поврежденной ловушки, День боевика был! Странно, что хоть что-то от лаборатории осталось, да и здание выдержало, не рухнуло. Вы представляете, что такое ЭАМ диаметром два метра? Три магистра работали, чтобы ее обратно в ловушку запихнуть, маг-виртуоз чуть не погиб, а вы — убытки...

Мейра! Я прервала свой эмоциональный монолог, внезапно осознав, с какой искренней увлеченностью все мне внимают. Мм... ну я не собиралась вообще-то тут выступать, это из-за гнома вышло... Прыгает без конца туда-сюда, нервирует... Я смущенно кашлянула.

— Значит, вы все-таки ко мне? — спросил проректор почти ласково.

— Нет. — Я трусовато прижалась к столу секретарши.

Драматическая сцена была нарушена довольно противным настойчивым пиликаньем, от которого парень-секретарь соскочил со стула и бросился к установке магической связи на приставном столике.

— О, пришло сообщение от архимага Сегула! — возвестил он.

— И что это? — заинтересовалась дама, а старательно игнорируемый мной проректор с недовольным видом ушел в свой кабинет.

— Сейчас. — Парень потянул за магиленту, выводя изображение на платформу. — Нам переслали официальный запрос из королевского дворца Итерстана.

Чего?! Я заледенела, снедаемая самыми жуткими подозрениями.

— Что там? — удивилась дама-валарийка, да и мне тоже было любопытно.

Оттого я постаралась органично слиться с окружающей обстановкой, чтобы не мешать беседе двух секретарей.

— Как необычно, — вполголоса пробормотал парень, прокручивая текст, и чуть громче озвучил:

— Правящий дом Галрад и лично наследный принц Итерстана просят власти Сегула сообщать о всех девушках семнадцати-двадцати лет, поступающих в этом году в академии города, скорее всего, на факультет порталостроения... дальше идет описание...

Мейра! Я забыла, как моргать.

— А магиснимка нет? — уточнила дама-секретарь, и теперь я забыла, как дышать, застыв календусским соляным истуканом.

— Нет, — ответил магистрант, и я вспомнила, что для успешной жизнедеятельности нужен воздух. Втянула его аккуратненько, осторожненько и практически бесшумно, радуясь, что никто не удосужился заснять куклу его высочества.

— Только приметы: среднего роста, брюнетка, красивая... — монотонно забубнил парень, но дама его экспрессивно перебила:

— Да у нас таких девушек, как фей-домовушек! Любая под описание подойдет, вон взять хотя бы... — И она кивнула в мою сторону, а парень с энтузиазмом ко мне пригляделся.

Я покачнулась.

— Я... боевик, — силло выдавила через силу, сглотнув, даже золотую молнию на воротнике в доказательство потеряла. — К тому же уже на третьем курсе.

Мейра! Именно сейчас я была этому бесконечно рада! Да что там! Просто счастлива! Я вознесла мысленную горячую хвалу Мейре за ее мудрость и дальновидность и даже пару слов благодарности декану Рейден-танну за его настойчивость в вопросе моего профессионального самоопределения.

— Это я для примера, — отмахнулась секретарь и продолжила возмущенно: — Вот мы еще слезкой за студентками не занимались! Нам что теперь, о каждой новой брюнетке докладывать?! Таких десятки, если не сотни!

Вот-вот! Едва не поддержала я ее пылким восклицанием.

— Здесь написано: девушка очень талантлива, у нее высокая магическая дисперсия, что делает ее первоклассным порталщиком. — Задумчиво произнес парень, и я посмотрела на него с плохо скрываемым неудовольствием. Вот ведь настырный какой!

— Так бездарные к нам и не поступают, — пожала плечами дама-секретарь и вздохнула, предложив провокационно: — Риган, у тебя работы мало? Возьми этот вопрос под свой контроль.

Парень весьма заметно переменялся в лице, что слегка меня приободрило. Я даже дышать рискнула поглубже и почаще.

— Но... это же из канцелярии самого архимага, — неуверенно сказал он.

— Да переслали запрос по академиям, чтобы самим не возиться, и дело с концом, — проворчала дама, судя по комментарию — весьма опытный и бывалый секретарь. — Что в сопроводительном письме?

Парень послушно потянул магиленту.

— Требуют оказать посильную помощь и всяческое содействие дружественному и хорошо вооруженному государству, — сообщил он.

— Что, так и написано: хорошо вооруженному? — хмыкнула дама-валарийка. — Наверняка составлял старик Лейс, у него юмор... своеобразный.

Она помолчала.

Дверь в кабинет ректора открылась, и оттуда кто-то вышел, а кто-то вошел, но я даже не обернулась и не попыталась воспользоваться шансом проникнуть к магистру Ашахати, всецело поглощенная решаемой судьбой пришедшего из Итерстана запроса. Ну и моей собственной заодно.

— Раз требуют оказать помощь, окажем, — решила дама-секретарь, и я опять замерла на полувдохе. — Посильную. Риган, отправь полный текст запроса на факультет порталостроения, с пометкой открыть и принять к вниманию через полтора месяца, когда заработает приемная комиссия. Пусть отчитаются по всей форме. Мне на кристалл письма продублируй, я в академический журнал внесу. И... сообщи в канцелярию архимага, что мы приняли меры. Мы ведь их приняли? — Валарийка воззрилась на своего собрата по приемной.

— Безусловно! — выдохнул тот с немалым облегчением. Видимо, лично вести учет всех поступающих в академию брюнеток, пусть даже красивых и талантливых, ему совсем не хотелось.

Я перевела дыхание и, видимо, после долгого напряженного перерыва сделала это слишком судорожно и громко, потому как секретарь перевела нетерпеливый взгляд на меня:

— Тэрде, так вас записать к ректору? Или будете ждать?

— Нет, — поспешно ответила я. Ну как-то в свете последних данных привлекательность факультета порталостроения для меня резко понизилась. — Это ответ на оба вопроса. Легкой искры, тэрде.

— Легкой, — кивнула дама, уже не глядя на меня, а возвращаясь к записям в

магибллокноте. Вернее, в академическом журнале.

Я торопливо пересекла приемную, боязливо покосившись на дверь проректора по хозяйственной части: заведующий лабораторией магического синтеза так и не появился, вдруг гном потребует для расправы меня? Я, как оказалось, тоже в курсе происшедшего. Эта мысль придала мне дополнительное ускорение, оттого в коридор я буквально вылетела, едва не толкнув благородного эфеола, который в своей очереди переместился к самому входу в ректорат.

— Зиа! — обрадовался тот неизвестно чему, и сапфировый наконечник полыхнул ярко-синим. — Тельтезей ен тиа...

— Енне тельт, зиу, мейзе-не, — поспешно прервала я его, быстро полуприсев и коснувшись пальцами пола у своих ног. Сделала этот крайне почтительный, даже раболепный жест, чтобы показать свое сожаление и принести извинения. Ведь останавливаться, чтобы поболтать с эфеолом, я не собиралась. Наоборот, мне казалось важным как можно скорее уйти подальше от ректората: и чтобы гном не догнал, не приведи Мейра, и чтобы... магистр Ашахати случайно из своего кабинета не выглянул. Теперь встреча с ректором представлялась мне нежелательной: вдруг слово за слово при секретарях всплывет, что я всего второй день в академии? И что талантлива аж до синей искры? И что на порталостроение рвалась? Ну а то, что я брюнетка, и так видно.

Потому, когда дымчатоглазый эфеол обратился ко мне: «Благородная госпожа, не могли бы вы...», я ему сразу четко ответила: «Простите, спешу!» — в смысле нет, не могла бы. Но поскольку парень был эфеол, и к тому же королевских кровей, а таких прерывать по этикету уже хамство, то для смягчения отказа я и проделала ритуальный жест уважения к высшему.

Эфеол растерянно дернул ресницами и покосился на собратьев и сестер по очереди с легким беспокойством. Мейра! Вот сейчас не поняла, он тут инкогнито, что ли? А чего тогда наконечник на ухе не спрятал?! Ну не под капюшоном, все-таки в помещении... но придумал бы что-нибудь! То, что он снять его не может, это понятно, высшим эфеолам в младенчестве в ухо магический драгоценный камень вживляют, и он растет вместе с носителем, становясь симбионтом.

У каждого свои тролли в голове. Мне бы со своими разобраться. Я поспешно покинула сапфирухого эфеола и направилась к лестнице. Так, на порталостроение, значит, соваться нельзя. У них уже сегодня будет запрос на меня! А... что тогда делать? Как ни в чем не бывало продолжить обучение на факультете прикладников? Как долго?

Я задумчиво притормозила, возложила ладонь на перила и... заметила декана Рейден-танна, поднимающегося мне навстречу. Мейра! Я чуть не метнулась влево-вправо, но скрыться-то было некуда. И он меня уже увидел. Мейра! Мейра! Мейра! А... собственно... зачем мне от него прятаться? Ведь он же про запрос из Итерстана ничего не знает! Уф... эта здравая мысль помогла мне собраться, перевести дыхание и посмотреть на магистра вполне спокойно и даже приветливо. Он ведь не знает, да? И, дай Мейра, никогда не узнает! Мейра, слышишь меня? А, Мейрочка? Пожалуйста, пусть никто не обмолвится декану ни словом, ни полсловом о поисках, затеянных королевским домом Галрад!

Мейра, вы не поверите, тут же выглянула на минуточку с самым хитрым лицом и бровки этак вопросительно приподняла. Мм... она меня шантажирует, что ли?! А дух-покровитель еще и приглашающе ручкой взмахнула, словно ожидала от меня каких-нибудь обещаний в обмен на ее божественную помощь. Что?! Я и так уже в академии учусь! Вон целую пару высидела! Четыре листа значков нарисовала! На тройную практику записалась! Хм... я слегка умерила пыл. Меня принудительно записали, если быть точной. Но! Ходить-то все равно мне! Какие могут быть обещания?! Учусь я, учусь, как и договаривались. «Денег же на портал все равно нет», — добавила ворчливо.

Тут общение с покровителем пришлось срочно прервать, потому что декан Рейден-танны поравнялся со мной.

— Анаис Калаврэн, — сообщил мужчина, показав весьма похвальную память в отношении подобранных на улице адептов.

— Магистр Рейден-танн, — продемонстрировала и я свои хорошие запоминательные навыки, и дабы закрепить о себе положительное впечатление, добавила пронизательно: — Легкой искры.

— Легкой, — не стал спорить магистр, окидывая меня продолжительным задумчивым взглядом.

Мм... будь я в Валарии или даже Итерстане, я бы смущенно предположила, что подобным образом он подвергает критике мой наряд. Платье-то мешковатое, коричневое и до щиколоток недостает... Хотя это специально, наверное, чтобы адепки в подолах не путались. Но все равно смотрится курым и совсем непривлекательным. Только у декана боевой академии должны быть более демократичные взгляды на женскую одежду, разве нет? И... это же общая для всех адептов форма?

— Что вы здесь делаете? Да еще в учебное время? — спросил Рейден-танн, подтверждая, что озабочен совсем не моим внешним видом. Я тихонько фыркнула, смеясь над своими недавними мыслями.

— Вас ищут! — сказала, потому что магистр ожидал ответа, а мне ничего больше в голову не приходило. Ну не правду же ему говорить?!

— Меня лучше искать в деканате факультета, — проинформировал Рейден-танн. — Между парами или после четырех часов.

Это как бы намек, что я туповата и зря приперлась в ректорат? Или что мой ответ неубедителен? Или я себя накручиваю и декан просто любезно сообщил свое расписание?

Несмотря на вопросы, я покладисто кивнула:

— Понятно, — и попыталась обогнуть магистра, чтобы начать спуск по лестнице.

— Анаис, — декан полуобернулся, чтобы держать меня в поле зрения. — Вы меня нашли.

И что?! Слава Мейре, этот недоуменный вопрос удалось удержать при себе, иначе, боюсь, магистр усомнился бы в моих умственных способностях, глядишь, даже очарование синей искрой померкло бы. Я едва слышно хихикнула. Мейра, а вот зачем я его искала, я придумать-то и не успела!

— Зачем вы меня искали? — прямо спросил магистр.

Мейра, ну просто мысли мои прочел! Зачем же я его искала? Зачем же...

— Да еще так срочно, что пропустили лекцию? — Голос Рейден-танна приобрел такую нехорошую декановскую строгость. Мейра! Этак он вспомнит, что я вообще первый день учусь, а уже прогуливаю...

— Магистр Рейден-танн, — быстренько заговорила я, — а комнату мне поменять можно?

Декан слегка нахмурился, словно оказался не готов к вопросу.

— В общежитии? — уточнил он. — С этим обращайтесь к коменданту.

— Ну нет так нет, — вздохнула я, решив не настаивать, а то все начнут меня считать декановской протеей. — Так я это... пойду?

— Вы поэтому ушли с лекции по... — Магистр на миг прервался, а я уставилась на него заворуженно. Неужели помнит наизусть расписание третьего курса?! — По управлению мыслеформами?

Мейра! Я едва не зааплодировала восхищенно. Нет, все-таки уважаю профессионалов! Я вот, например, и не знала, чем пожертвовала. Правда, на мой скромный взгляд, размеры жертвы были не так уж велики: с мыслями у меня вроде все в порядке, как и... с формами. Я закусила губу, отчаянно сдерживая свой острый язык. Опустила голову пониже, что при желании можно было бы принять за признак глубокого раскаяния, и забормотала горячо:

— Я записалась на практику по тактике магического боя трижды в неделю, а теперь вот... засомневалась, потяну ли? Хотела с вами посоветоваться.

Я глянула на магистра из-под ресниц, осененная внезапно пришедшей мыслью: а кстати, вдруг он скажет, что не потяну? Ну что мне и так много учить придется, а тут такое изматывающее дополнение! Мейра! Вот было бы чудесно, а? Говорю же, с мыслями у меня все хорошо. Я добавила во взгляд жалобной просительности и улыбнулась робко, но обаятельно.

Декан Рейден-танн то ли оказался устойчивым к молящим взглядам в силу своей должности, то ли, наоборот, будучи суровым боевиком, с такими проявлениями чувствительности не сталкивался и оттого активно транслируемый мною намек вообще не распознал. Он кивнул с уверенным одобрением:

— Отличная мысль! Я курирую боевые группы по субботам.

— Да я уже знаю, — призналась весьма кисло, решив больше не тратить обаяние впустую. Боевик же, не принц, никакой утонченности, что с него взять?

— Ректор Ашахати распорядился, чтобы вы сдали в эту сессию не менее трех предметов, — сказал Рейден-танн и стал спускаться по лестнице. — Раз уж мы встретились, отойдем к окну, определимся с выбором.

Ну... я покорно последовала за ним на площадку между лестничными маршами, к высокому витражному окну, на котором красовалась... нет, не Изначальная Искра, а пара одетых в форму академии адептов, девушка и парень, судя по вдохновленным лицам и толстеньким учебникам в руках — явно отличников. Я мазнула по парочке быстрым небрежным взглядом: мне показалось, они смотрят на меня как-то неодобрительно, словно укоряют за недостаток учебного рвения. Магистра Рейден-танна витраж тоже не интересовал, он переместился к широкому пустому подоконнику и потребовал:

— Дайте ваше расписание.

Расписание? Да, был у меня такой листок! Я завозилась в сумке. Первым под руку попался конечно же талон на питание. Он важнее, оттого и лежал отдельно. Я посмотрела на него с умилением и аккуратно вернула на место. Ну а как же? Если комнату не поменяют, мне четверых магиантов кормить придется, а то они мной питаться начнут! Мейра, а где расписание-то? Ну не выкинула же я его в сердцах, после того как магистр Страйден-танн внес коррективы?

Декан Рейден-танн наблюдал за мной с некоторым нетерпением.

— Нашла!

Кажется, магистр всецело разделил со мной радость по этому поводу, по крайней мере, он перехватил листок весьма живо.

— Так, посмотрим, — протянул, изучая расписание. Я тоже туда глазками посмотрела любознательно и... неприятно удивившись, напряглась: кто-то нарисовал на нем грустную скривившуюся рожицу. И, главное, прямо напротив занятий Рейден-танна! Мейра, кто?! Неужели я?! Когда только успела? Нет, понятно, была слегка опечалена открывшейся учебной перспективой, но... зачем напротив фамилии декана?! Вдруг он воспримет это как-нибудь... неадекватно? Мы, маги, такие самолюбивые. Я с тревогой покосилась на магистра.

Тот, однако, проявил достойное опытного боевика (и преподавателя) самообладание, оставив художественный выплеск эмоций без комментариев.

— Экзамен по стратегии и тактике обязателен, это ведущий предмет в семестре. Его оставляем, обе части, теоретическую и практическую, — сообщил магистр Рейден-танн, и я пожала плечами. Ну, с этим я уже как бы смирилась.

— По управлению мыслеформами тоже сдадите экзамен, — сказал декан, как мне показалось, слегка мстительно. Мейра! Я закатила глаза в изнеможении. Да нормально все у меня с формами, просто в мешковатом платье это не очевидно. Я хихикнула.

— А, вот, — пробубнил магистр, выделяя текст магистилосом. — «Применение универсального принципа магнетизма при создании и поддержании динамических и гравитационных магических полей заданной интенсивности». Короткий курс, только в этом семестре, по нему идет зачет.

Применение... чего там дальше?! Мейра! Надеюсь, для успешной сдачи зачета по этому предмету достаточно правильно выучить его название!

— И что-нибудь полегче... для девочек. — Рейден-танн позволил себе чуть заметную улыбку. — Например, «Дипломатия межрасовых и межвидовых отношений». На летнюю сессию, кажется, поставлен зачет по фееведению. Уточните в деканате у магистранта Дулейне или у преподавателя по предмету.

Магистр помолчал, я, слегка обескураженная, тоже молчала.

— Хочется, конечно, добавить еще что-нибудь чисто прикладное, — признался эвериец с ужаснувшей меня мечтательностью в голосе и посмотрел вопросительно.

— Магистр! — вскричала я, взмахнув магибоксом и этим экспрессивным движением едва не выбив расписание у Рейден-танна из рук. — Уже и так четыре предмета!

— Ректор сказал, не менее трех, — напомнил декан, выделив тоном это «не менее».

Мейра! Так это значит, что можно и... пять? И... шесть? И... сколько там вообще у меня предметов? Восемь?!

— Поняла вас, — поспешно и учтиво сказала я. — Два обозначенных экзамена и два зачета нужно сдать. Я постараюсь.

— Постарайтесь, Анаис, — сказал Рейден-танн с проскользнувшей усмешкой.

Оценил мою торопливую покладистость, что ли? Главное, что пятый то ли зачет, то ли экзамен сдать не предлагает, слава Мейре!

— Будут вопросы — обращайтесь в деканат, — в заключение сказал магистр, протягивая мне расписание, которое я приняла с самым почтительным лицом. Ну вот даже не поморщилась, честное слово!

— И зайдите в кассу, вам выплатят стипендию за этот месяц, — обрадовал меня Рейден-танн, но, заметив мои алчно полыхнувшие глаза, тут же уточнил: — Десять северинов.

— Десять?! — квакнула я расстроено. Мейра, это ведь... совсем мало? Ну, исходя из того, что убытки в лаборатории магического синтеза оцениваются в полмиллиона местных денег!

— А... что на них можно купить? — спросила растерянно.

Магистр призадумался. Видимо, не часто имел дело с такими суммами, счастливчик.

— Учение об Изначальной Искре можно купить, адаптированное издание, — наконец выдал он. — Еще на три-четыре тетради сдача останется.

Это он сейчас серьезно или так утонченно издевается?

— Или, — вот тут Рейден-танн совершенно откровенно усмехнулся, вспомнив о приятном, — бутыл лучшей эверийской настойки, называется «Долина магов».

Магистр вернулся к серьезному тону и посоветовал участливо:

— Но вам лучше купить пару самых простых, крепких и высоких ботинок. Практические занятия проходят на учебном полигоне, а там и маги-стихийники постоянно тренируются с погодой, и вообще... условия, максимально приближенные к боевым. Ваша обувь... не выдержит.

Тут он взгляделся в мое лицо.

— Сдадите сессию на отлично, станете получать сорок северинов, — простимулировал

меня декан факультета прикладной магии.

Мейра! Мое лицо если и стало попроще, то ненамного.

— А теперь бегом на лекцию! У вас еще двадцать минут, — скомандовал Рейден-танн, будто мы уже практиковались на этом... как его... полигоне.

— Да, магистр, — кивнула я обреченно и, засунув расписание в магибокс, начала спускаться по лестнице, с печалью размышляя о превратностях своей судьбы.

Размышления самым грубым образом были нарушены окриком магистра Рейден-танна:

— Ускорьтесь, ради искры!

Мейра! Я вздрогнула и обернулась. Он ведь еще стоит и наблюдает! Нет чтобы продолжить свой путь... куда он там шел до нашей встречи?

Ну... пришлось ускориться. Очень ускоренно я выпрыгнула из главного здания академии и так же шустро побежала по дорожке в сторону... столовой, разумеется. У меня всего двадцать минут до того момента, когда голодные адепты наводнят это крайне полезное заведение! А мне надо и на учет встать, и меню изучить, и на будущее прикинуть, чем кормить магиантов. А! Еще самый лучший отдельный столик занять. Ну если таковые имеются, конечно. Стоит поспешить.

В целом визит в столовую, как и ожидалось, прошел успешно. И оказал благотворное влияние как на мой молодой, оставшийся сегодня без завтрака организм, так и на настроение, пошатнувшееся после первых часов студенческой жизни. Так что столовую я покидала в сытом и оттого весьма благодушном состоянии, и тут Мейра решила преподнести мне сюрприз.

— Анаис!

Голос раздался близко и прозвучал достаточно четко, чтобы я не засомневалась, что это ко мне. А сомневаться у меня были причины: все-таки я всего полдня училась и ни с кем еще не познакомилась. Некоторые адепты и адепки, правда, приветственно кивали мне в столовой, а кое-кто и бормотал ехидно, узнавая: «А-а, лучшая!» — но напрямую по имени ко мне еще никто не обращался.

Я притормозила и заинтересованно обернулась.

— Привет! — Светлоглазый парень чуть выше меня ростом показался смутно знакомым. Я задумчиво нахмурилась, и адепт поспешил представиться:

— Густав фан Дорлл. Мы... встречались. Неудачно. В День боевика.

Мейра! Да, теперь вспомнила. Я посмотрела на парня слегка напряженно: ну уличное знакомство с недумагами оставило у меня неприятное послевкусие, так что отсутствие радостного энтузиазма было вполне объяснимо. Адепт оказался достаточно проницательным и понял мои чувства.

— Я... хотел бы еще раз извиниться, — смущенно кашлянул он. — Мы были пьяны и... в общем, простите, тэрде.

— Можно на ты, — сказала я, продолжая хмуриться.

— Тогда «прости»? — вопросительно произнес Густав, и я чуть улыбнулась.

— Хорошо, — кивнула и добавила нейтрально: — Ты, кстати, был самым адекватным из четверых.

— Да какое там... — поморщился адепт. — Вспоминать противно. И... если тебе что-нибудь нужно... по учебе или так... мы же теперь на одном курсе... обращайся, буду рад исправить впечатление.

— Спасибо, — кивнула я на этот раз уже с большей доброжелательностью: вдруг и правда он мне еще пригодится? Я же ничегошеньки в местной академической жизни не смыслю!

— О, Фор, стой! — Парень прихватил за рукав проходящего мимо адепта. — Это Анаис... помнишь?

— Еще как! — процедил невзрачный блондин, в котором я после некоторых усилий и цепочки несложных логических рассуждений признала еще одного участника моей первой магической битвы. Кстати, свою реплику парень произнес без всякого восхищения, со смутно угадывающейся угрозой... Я пригляделась к нему повнимательнее.

— Ты... извиниться не хочешь? — предложил фан Дорлл и удивленно посмотрел на хмурого друга. Наивный! Я вот как-то сразу поняла, что Форинз (это же его полное имя, я не путаю?) просить прощения у меня не собирается, мне даже его словесного подтверждения не надо!

— Густав, — эвериец повернулся к сокурснику, — из-за нее отчислили наших друзей! Сегодня утром отправили по домам порталами! А ты... извиниться?!

Парень дернул плечом и направился к выходу, едва не толкнув меня по дороге.

— Форинз! — крикнул ему вдогонку Густав, но услышан не был.

— Прости. — Адепт посмотрел на меня в растерянности. — Мы вроде сами виноваты, но... три года учебы...

— Понимаю, — легко отозвалась я. Новость об отчислении противных недوماгов добавила великодушия: ведь и представить страшно, как бы я училась с ними на одном курсе, если бы они остались! — Ты посоветуй им в конце лета подать документы на восстановление, если на этот факультет не возьмут, то, может, в соседнюю академию?

— Спасибо, — пробормотал Густав с неприкрытым изумлением. — Ты... не злишься на них?!

Я пожала плечами. Злюсь — не злюсь, какая разница? Наши отношения — это одно, хамства я им не прощу, а вот пущенные дракону под хвост три года жизни — это я понять могу. И посочувствовать. Ну я-то в академию попала благодаря случайности. Я хмыкнула. Похоже, тщательно спланированной Мейрой случайности. А недوماги... кто их знает? Может, они старательно и упорно учились, видели себя в будущем великими боевиками? Сомневаюсь, конечно, но...

— Легкой искры, — ответила я, вкладывая в слова то ли идею боевого братства, то ли философское отношение к превратностям жизни.

— Легкой искры, — уважительно откликнулся Густав. Ну, это у нас, боевиков, вообще фраза на все случаи жизни и одновременно пароль для посвященных. Я расфыркалась. — Могу ли тебе чем-то помочь?

— Да! — обрадованно воскликнула я, и фан Дорлл растерянно моргнул. Хм, не ожидал, что я с такой готовностью и энтузиазмом приму его предложение? Я насмешливо закусила губу.

Парень, однако, быстро пришел в себя и серьезно заверил:

— Я готов, говори.

— Мы ведь с тобой в одной подгруппе? — уточнила я и попросила: — Проводи меня до аудитории, пожалуйста.

Густав покосился на меня недоверчиво, а потом широко улыбнулся:

— Конечно, пойдем.

Так что на следующую лекцию я попала, полностью ее отсидела и тщательно законспектировала. И последнее на сегодня занятие, на этот раз практическое, по нагнетанию магических полей, преодолела с честью. В общем, на последней искре вернулась в свою башню адепта-отшельника, что, с учетом ужина и длительного подъема, свершилось часам к восьми вечера.

Я водрузила магибокс на стол, выложила припасенные для магиантов пирожки, устало опустилась на стул и призадумалась. И так прикидывала, и эдак... по всему выходило, что мне следует задержаться в Сегуле. В Академии боевых искусств у меня больше всего шансов не быть обнаруженной. Не со стопроцентной гарантией, конечно, но все-таки... Денег на покупные порталы нет. Информации об Амуре и ситуации в Межмирье тоже нет. Мейра привела меня сюда. А ведь она как никто другой знает, что мне необходимо вернуться! И все же я здесь. Я вопросительно подняла глаза, предлагая духу-покровителю проявиться и внести какие-нибудь поправки в мои рассуждения. Мейра показаться не соизволила. Я даже не удивилась. Значит, она считает, что мне нужно остаться в академии. Я вздохнула. Если честно, я ее не совсем понимала... Или мне надо сдать сессию, уехать, а потом вернуться к новому учебному году и продолжить учебу? И как я буду ее совмещать... со всем остальным?! Я недоуменно нахмурилась. Но в Итерстане я заключила с Мейрой сделку. А взятые на себя обязательства привыкла исполнять. Это до того, как заключать договор, можно долго думать, сомневаться и обсуждать условия, но вот если пообещала — будь добра, исполни в точности. Я усмехнулась слегка грустно. Мне приходилось заключать различные сделки. Не все были мне приятны и не все... хм... были безупречны. Но бесчестьем я это не считала. Потому что жизнь такова, что приходится искать компромиссы, а вот не следовать соглашению — это потеря достоинства. Потому что мое слово... то небольшое, что от меня осталось.

Я поднялась и провела ладонью по лицу, стирая усталость. Ведь я пообещала Мейре, что поучусь в академии. Так что придется перестать упрямиться и затянуть потуже... хм... пояс форменного платья. Ну мне не впервой. И к тому же я... лучшая.

Я умылась под оживленные расспросы Оскалки и уселась за письменный стол, разложив на нем тетрадь и фолиант «Стратегия и тактика магического боя».

Зубная фея жаждала оказать мне поддержку, оттого устроилась на коленях, и стоило только утомленно зевнуть, как она тут же пребольно пихала меня в бок. Через час, правда, бдительность Оскалки ослабела, а еще через полчаса зубная фея свернулась калачиком, сонно бормоча сквозь остренькие зубки: «Учись, Анаиска, не смей отлынивать!» С этими напутствиями она и отключилась полностью. Ну маленькая же, у нее режим, без аглации долго бодрствовать не может. Я осторожно погладила Оскалку по спинке и отнесла в магибокс.

Без подружкиной компании учеба двигалась с большим скрипом, так что я, здраво рассудив, что все равно за один вечер весь курс не выучу, а мне завтра вставать с самого ранья, ближе к полуночи с удовольствием последовала фейкиному примеру. Умоталась за первый день настолько, что клятвенно пообещала себе не просыпаться, невзирая на все возможные попытки магиантов принудить меня к общению.

Кто-то настойчиво скреб мне когтем по воротнику. Мейра! Я даже глаз открывать не стала. Пробормотала ворчливо, отмахнувшись небрежно:

— Ужин на столе! — и повернулась на левый бок, насмешливо отметив мимоходом в полусне, что реплика (и реакция!) словно взяты из многолетнего семейного быта.

Наличие пирожков, однако (вкусных, точно говорю! Я один во время ужина съела, а еще три заботливо и невозмутимо завернула в салфетку, невзирая на косые взгляды сокурсников), моего мучителя не остановило. Он словно задался целью во что бы то ни стало привлечь к себе мое сознательное внимание, а я, в свою очередь, решила сделать все, чтобы продолжить спать. Ну что это за еженочные беседы с призрачными крысами в самом деле!

Так что я крепче сжала веки, нос уткнула в подушку и продолжила дышать размеренно и сладко, надеясь, что приятная полудрема вскоре перейдет в не менее приятный сон. Лежала неподвижно и расслабленно, тихонько посапывая, старательно не реагируя ни на игривые пожевывания моего воротника, ни на топтания по ногам, ни на подергивание волос, сначала осторожное, а потом все более настойчивое и даже наглое. И только когда острые клыки, оказавшиеся вполне материальными, прикусили мое ушко, я не выдержала.

— Да сколько можно! — простонала, разворачиваясь и резко садясь на постели.

Ухо мое, по счастью, сразу же выпустили, а я, глядя на устрашающие зубищи расплывшегося в радостной улыбке М, осознала, что не стоило делать таких спонтанных движений. Я сглотнула и машинально провела пальчиком по мочке правого уха.

— Хозяйка! — приветствовал меня самый первый магиант, в порыве чувств подпрыгнув на подушке, на которой до этого непринужденно восседал. — Доброй ночи!

— Доброй ночи? — переспросила не без иронии. — Была, наверное, пока вы не пришли! Я же сказала, что еду оставила на столе, так зачем же...

Тут я отвела взгляд от М и рассеянно посмотрела на постель. А-а... мм... Мейра! Мейра! Мейра!

— А-а! — сказала сдавленно еще раз, судорожно вздохнув. — А-а!

Но этим, собственно, и ограничилась. Нет, хотелось, конечно, развернуть это восклицание до полноценного (и продолжительного) крика, но горло тупо перехватило, и я начисто лишилась голоса.

Три внушительного вида магианта ростом где-то мне по грудь стройным рядком стояли возле кровати и наблюдали за мной с молчаливым пристальным интересом. «Мейра, — думала я потерянно, напрасно пытаюсь унять скачущее сердце. — Чего же они такие огромные?! М и А мне по колено, парочка... бедных родственников... и того меньше, ну а эти-то? Эти-то, Мейра?!» Я и предположить не могла, что остаточная магия может разрастаться до таких размеров! Особенно этот... Я бросила шокированный взгляд на посетителей: у среднего морда квадратная, несмотря на вытянутость, клыки длиной с мою ладонь, а фигура, если так можно сказать о произвольно-плотных существах, мощная и... шкафообразная. Ну ладно-ладно, тумбообразная, учитывая его рост. Мейра! Я качнула головой, чувствуя, как к горлу подкатывается ехидная истерика, меня навелили brutальные крысы! И ведь смотрят алыми глазюками с таким испытующим, таким... человеческим прищуром! Мейра, удержи меня в сознании! Я ведь даже представить не могу, что это за магия! Взрыв-удары «А» класса, что ли?

— Ты был прав, — вынес неожиданный вердикт магиант в центре.

Голос оказался ему под стать: хриплый, низкий и мужественный, что ли?! Мейра, я все мозги растеряю! Думала, это произойдет еще в Итерстане, оказалось, нет, но вот Сегул меня точно доконает...

— Нервы крепкие, — одобрительно продолжил стоящий в центре. — Как маг сильна, в морду, не разобравшись, не бьет, в плен не берет, в панику не впадает.

Ну... насчет последнего я была не совсем уверена. Если честно, то успела уже по быстрому мысленно проститься с духом-покровителем. Ну так, на всякий случай.

— И комната подходит. — Магиант обвел оценивающим взглядом мое пристанище. — Просторная, сухая, без финтифлюшек дурацких, находится на самом верху. Гостей не будет, прятаться не придется. — Он помолчал и закончил уверенно: — Мы согласны.

Сотоварищи за его плечом кивнули подтверждающе, и все трое... прошлепали прямо сквозь мою постель. У меня только волосы слегка колыхнулись, то ли от их передвижения, то ли от избытка эмоций. Мейра, что за хамство, вот так просачиваться?! Обойти не могли, что ли? Я едва не поседела!

А самый крупный магиант решительно отдернул занавеску, обозрел открывшуюся нишу и, полуобернувшись, поставил меня в известность:

— Жить будем здесь. По пустякам не беспокой.

Оставшиеся двое согласно кивнули, и все трое удалились за занавеску. Через секунду туда же скользнули бедные родственники, деловито волоча по полу пирожки.

— Мейра! — выдохнула я и в сложных чувствах воззрилась на М. — Это кто?!

— Как же! — всплеснул тот когтистыми лапками, лучась неподдельным счастьем. — Это А-второй, Н и Т, разумеется!

Ну... разумеется! Это же только тупой не догадается! Я выразительно закатила глаза, подумала и... неожиданно успокоилась. Кое-какая логика в их именах вырисовывается, так что... я припомнила всех призрачных крыс по буквам. Это должны быть последние визитеры. С облегчением перевела дыхание.

— Еду магибоксами таскать не буду, — сразу поспешила оговорить условия. — Три, максимум четыре пирожка или бутерброда в день. Или пару яблок. На большее не надейтесь и провизию сами между собой делите, как хотите.

— Конечно же, не беспокойтесь! — заверил меня М и добавил застенчиво: — Нам вообще важнее не грубая пища, а... хозяйские внимание и забота.

— Чего?! — Я уставилась на магианта.

— Она что, не рада, что ли? — обеспокоенно поинтересовался А, деловито вскарабкавшись по моей ночнушке до плеча и требовательно заглянув мне в лицо. Прodelал он это так внезапно и стремительно, что я ни сбросить, ни остановить его не успела. Вздрыгнула только. Отчетливо и уже несколько затравленно.

— Я тебя тресну! — в сердцах пообещала ему.

— А я ее укушу! — не остался в долгу магиант.

Я покосилась на его клыки, которые он тут же с готовностью продемонстрировал, приподняв губу, и благоразумно решила конфликт не раздувать. Ну они же нестабильные. И агрессивные. И непредсказуемые. И... странные, мягко выражаясь. Я вздохнула с лирической грустью. Мне кажется или я действительно обладаю необъяснимой притягательностью для подобного рода субъектов?!

— Ну-ну, друзья, не ссорьтесь! — примиряюще сказал М, и я едва не загромычала с кровати на пол. — А, попроси у хозяйки прощения!

— Она первая начала! — заупрямился противный магиант. — Я переживаю, а она — тресну! Обидно!

М посмотрел на меня с вежливым укором. О, ну я не могу больше!

— Не запрыгивай на меня без разрешения! — предупредила строго. Подумала и добавила: — И вообще на меня не запрыгивай! Что вы ко мне жметесь постоянно?! Не пугай меня, понял? Тогда и угрожать не буду.

— Пугать не буду, — покладисто кивнул А, пропустив мимо ушей реплику о том, чтобы больше никогда на меня не залезать. Наоборот, свернулся калачиком на коленях, в знак примирения, должно быть. Ну... я даже не поморщилась.

— Ее испугаешь! — устроившись с комфортом, проворчал А с усмешкой, но без злости. — Она даже Н не устрашила, а ведь он у нас самый опасный.

М согласно покивал, и А продолжил:

— Энергия неотменяемого смертельного проклятия немедленного действия как-никак.

Мейра! Мейра!!! Мейрочка! Слышишь меня? Я же... уже тебе пообещала, что сдам эту мейрову сессию, хоть и не представляю как! Я ведь даже учебник достала! И не только! Прочитала не менее пятнадцати страниц! Вдумчиво и осмысленно! Так почему же, уважаемый мой дух-покровитель, ты продолжаешь мучить меня испытаниями?! Осознание того, что у меня за занавеской притаилась смертельная магия... нервировало, и очень! И, кстати, это же запрещенная магия! Откуда она взялась в академии? Ректор и деканы про это знают?! Я нахмурилась.

— А остальные? — спросила и с неудовольствием отметила, как пискляво и дрожаще прозвучал мой голос.

— Т — это «черный смерч», — важно пояснил А. — А А-второй — взрыв-удары класса «А». Самые мощные, значит. Магистры творили. Видела, какой он огромный?

Магиант вздохнул завистливо, повозившись у меня на коленях.

— Мне таким никогда не вырасти, — сказал А и тихо признался: — Я же это... студенческий.

М утешающе потрепал друга по капюшону. Мейра! Ну что тут скажешь? У каждого свои печали.

— Будете регулярно питаться, может, и подрастете, — предположила я. — Так что вперед, за занавеску, а то вам пирожков не достанется. А я посплю, пожалуй. Завтра вставать рано.

— Конечно-конечно! — засуетился воспитанный М, и даже А поспешно сполз с коленей. — Доброй вам ночи! Спасибо, что всех приютили.

Я пожала плечами. Ну... я так поняла, от моего желания тут мало что зависит. Подоткнула подушку поудобнее и через минуту погрузилась в сон. И даже грозная клыкастая магия за занавеской этому не помешала.

И потекли учебные будни. Вернее даже, побежали. Понеслись стремительно, увлекая меня, обвешанную учебниками, тетрадями и питанием для магиантов, за собой. Густав сдержал слово и часто давал мне ценные советы умудренного трехлетним опытом обучения адепта-боевика, с парой девчонок мы общались чаще, чем с остальными, но в общем-то никаких близких знакомств я не заводила. Помимо того что упорно хранила свои тайны, так и некогда было: мне же надо догнать остальных, а в идеале, подтверждая заявленный статус лучшей, еще и перегнать. В гости, понятное дело, тоже никто не приходил: сокурсники драматично кривились, узнав, где меня разместили, а я особо не приглашала, имея в постоянных квартирантах магических существ разных размеров и степени опасности. Сама тоже ни к кому ни разу не сходила в гости: стоило представить, как я сначала восхожу в свою комнату, чтобы привести себя в порядок, оставить вещи и, может даже, переодеться в единственное не форменное платье, затем спускаюсь вниз с желанием отправиться на веселое студенческое сборище, а потом возвращаюсь по тому же маршруту... и всякий энтузиазм угасал на корню. Ну тем больше времени и сил оставалось на учебу, которая неожиданно меня затянула. Я заинтересовалась настолько, что даже почти не использовала свое преимущество — весьма обширную магипамять, в которую могла (и умела!) закачивать все что угодно. Работала честно, полагаясь на чисто человеческие способности, а в магипамять заносила только те данные, которые считала ценными и могла использовать в будущем, а не для успешной сдачи летней сессии за третий курс.

Что ж, следует отметить, что при необходимости я весьма трудоспособна. А такая необходимость, помимо договора с Мейрой, вынужденного тайного пребывания в Сегуле в качестве адепки и вдруг обнаружившихся реально полезных знаний и умений, действительно существовала: я с тоской покосилась на крепкие высокие ботинки на шнуровке, которые прикупила с первой стипендии. На оставшиеся после этой присоветанной магистром Рейден-танном (а декан плохого не посоветует!) покупки два северина я приобрела защитную юбку на завязках (чтобы тоже надевать на практические занятия на этом, Мейра его побери, максимально приближенном к реальным боевым условиям полигоне) и... небольшой (даже маленький, на средний уже денег не хватило) сладкий пирог с моими любимыми свежими амарами, который за неимением продуктового магибокса пока припрятала в шкаф, стараясь, чтобы этот поступок прошел незамеченным для магиантов. Так что... обещанные тем же Рейден-танном сорок северинов за отличную учебу были для меня вожделенным призом.

И вот сидела я однажды за письменным столом, прилежно готовилась к неотвратимо приближающейся первой в моей жизни сессии. Оскалка увлеченно вила гнездо у меня в волосах, М любознательно читал вместе со мной фолиант по стратегии магического боя, перелистывая страницы и эмоционально комментируя наиболее интересные (или спорные) с его точки зрения факты, А, устроившись на коленях, время от времени бдительно клацал зубами, стоило только моему взгляду утомленно (или рассеянno) соскользнуть с учебного текста. Брутальные магианты-крепыши соображали на троих, поочередно впитывая энергию из стакана с травяным настоем и вспоминая острые моменты своего богатого прошлого, а Г и И радостно скакали наперегонки в моих

башмаках. В общем, тихий семейный вечер. И тут вдруг... требовательный стук в дверь.

Мейра! Ну звук-то сам по себе не слишком необычный или настораживающий, но в условиях моего обособленного (и удаленного) проживания прямо-таки... фантастический. В первый момент мы молча обменялись одинаково ошарашенными взглядами. Скажу не скрывая, мои квартиранты сориентировались быстрее меня: Оскалка тут же выпала из моих волос и подползла под страницы учебника, Г и И бросили башмаки посередине комнаты и метнулись под кровать, а М и А отпрыгнули к магиантам-гигантам, и крутой парень Н одним движением задернул за всеми занавеску.

Я поднялась и, осторожно ступая босыми ногами и придерживая сотворенный зубной феей колтун в волосах, прокралась к двери. Стук повторился, и я, крайне заинтригованная, сняла защитное заклинание, открывая дверь. В комнату, потеснив меня, широко шагнул... я недоуменно моргнула... Форинз Стоум-танн, адепт и недомаг, один из четверых, повстречавшихся мне в первую памятную ночь в Сегуле.

— Что, не ждала? — криво усмехнулся парень, и я не нашла, что ответить. Я как бы вообще никого не ожидала, а уж его — и подавно. Если честно, я и имя-то посетителя вспомнила только благодаря своей исключительной памяти, как магической, так и человеческой, потому как за последние две недели с ним, кажется, не встречалась и уж точно не говорила. Да что там! После краткой стычки в столовой я его вообще не замечала.

— Чем обязана? — вежливо поинтересовалась я. Ну не может же быть, что парень проделал такой путь наверх исключительно из-за любви к физическим нагрузкам! Ошибиться дверью — ха-ха! — он тоже никак не мог.

— Думала, что это сойдет тебе с рук? — злобно спросил Форинз, и я машинально уставилась на свои ладони. Это он о чем? — Получи за Лерека и Жермена, выскочка! — слегка прояснил ситуацию Стоум-танн.

А, теперь понемногу начинаю понимать! Мне... мстить пришли, да? Мейра, как не вовремя, у меня важный параграф не дочитан! Только я собиралась крайне учтиво предложить перенести разбор отношений на послесессионное время, как парень выпростал вперед руку с зажатой в ней капсулой готового заклинания.

— Прощай! — коротко сказал сокурсник и раздавил капсулу.

Ну, вернее, попытался, потому что в тот же миг на него набросилась огромная пасть и замерла, удерживая хорошо заточенными клыками подрагивающие пальцы. Ну... хм... как бы это поточнее... одна челюсть сомкнулась у Форинза на кисти, другая разместилась на горле, а третья парализовала движение, ухватив за ноги. И при этом все они как бы произрастали из одной-единственной разинутой полупрозрачной пасти.

Мейра! Я пошатнулась, пораженная не меньше Форинза. По крайней мере, побледнела так же. Висящая в воздухе отдельно взятая пасть, от которой отпочковывались челюсти поменьше, это было как-то... даже для меня чересчур.

— Что это?! — прохрипел недомаг, едва шевельнув губами. Никаких более активных движений с его стороны так и не последовало: то ли челюсти парализовали, воздействуя на него магией, то ли соблюдать осторожность Форинзу настойчиво советовал инстинкт самосохранения.

— Магикапсулу отдай! — также хрипло потребовала я. Ну, от волнения. Все-таки ситуация нестандартная, хотя и складывалась в мою пользу. Я прокашлялась и уставилась на парня. — Ну!

Одна из челюстей меня охотно поддержала, чуть-чуть сжав зубики. По руке Форинза заструилась кровь. Недомаг разжал пальцы, и магикапсула послушно легла в мою ладонь. Я посмотрела на нее задумчиво.

— И что это такое? — осведомилась у недомага. Ну, надо же узнать, что интересенького и фантазийного мне приготовили?

— Не скажу! — героически выдохнул Форинз.

Я скептически приподняла бровь, а от призрачной челюсти отделилась еще одна поменьше и после секундного раздумья аккуратно прихватила недомага за... хм... прихватила ниже пояса. Я поморщилась брезгливо, а вот парню дополнительная мотивация показалась весьма убедительной.

— Это... однопортальный портал, — часто сглатывая, заговорил Стоум-танн. — На... тролли рудники. Прямо... к ним в загон.

— Зачем? — не поняла я. Нет, серьезно не поняла. А мне-то там что делать?

— Чтобы... не выпендривалась, куколка, — тихо сказал недомаг.

Ответ, вероятно, должен был прозвучать зловеще и мстительно, но острозубые пасти в стратегически важных местах этому весьма мешали. К тому же они нервно дернулись, и на шее и щиколотках парня явственно проступила кровь. Хм... ниже пояса, я, понятное дело, смотреть не стала.

Я вообще как-то притормозила, старательно обдумывая сказанное, хотя смысл был предельно ясен.

— Проклясть? — спросила призрачная пасть басовито.

— Взорвать? — предложила она же, но другим голосом.

— Размазать по стене? — включилась в обсуждение другая пасть. — Буквально!

— Хозяйка, вы не стесняйтесь. — Из общей массы выглянула вежливая морда М. — У нас... полный спектр. Все, что только пожелаете! Долго, быстро, по частям...

Если Форинз до этих пор как-то держался, то сейчас не рухнул только из-за заботливо поддерживающих его челюстей. Глаза недомага закатились. Мейра, какой чувствительный! А вот ко мне подобной чуткости не проявил! Я задумчиво повертела в пальцах капсулу с порталом.

— М, можешь узнать, кто в этом участвовал? — глухо спросила я.

— Конечно! — М на секунду окунулся в гигантскую пасть, вынырнул и с готовностью сообщил: — Идея и исполнение Лерека Вейнхеймского, он нашел мага и заплатил ему деньги за портал. Жемен обижен, но участвовать отказался, вы ему, простите... — М смущенно запнулся. — Нравится. Еще этот дурак помочь вызвался, Форинз Стоум-танн. Без Лерека его популярность сильно упала, свободных денег не стало. К тому же он вам завидует, хозяйка.

— Да? — вяло удивилась я. — Чему, интересно?

— Как? — вылупил на меня глазенки магиант. — Вы же лучшая!

А! Тогда ясно. Вообще-то я это больше для аутотренинга использовала, но вот люди верят... и не люди тоже. Я расфыркалась.

— Так что прикажете, хозяйка? — спросил первый магиант.

— Пусть сам получит то, что планировал сделать со мной. — Сказала я, и тихому шипению в моем голосе позавидовал бы сам первый принц. Забавно, что он мне вдруг вспомнился. — И Лерека на тролли рудники захватите. Сможете?

— Обижаете, хозяйка! — Мордочка М и в самом деле оскорбленно вытянулась. — Без проблем! Говорю же, полный спектр!

— Тогда вперед, — скомандовала я и с большим удовольствием запустила в Стоум-танна капсулой с порталом. Вспыхнула ярко-оранжевая воронка, и недомаг вместе с присосавшейся к нему призрачной пастью исчез из моей комнаты. Ну и из жизни, надо полагать.

Я покачнулась и устало опустилась на стул.

— М, — позвала негромко, и прямо в воздухе соткалась услужливая крысиная морда в

капюшоне. — Проследи, чтобы... охрана подросла вовремя.

— Как скажете, — понатливо кивнул магиант и растворился где-то на просторах мироздания. В районе тролльих рудников, вероятно.

— Зря пожалела! — Подлетевшая Оскалка недовольно нахмурилась. — Они бы тебя не пожалели!

— Так ведь я не они, — хмыкнула в ответ.

— И со мной даже не посоветовалась! — обиженно насупилась зубная фея, и я моргнула недоуменно:

— О чем?

— О возмездии! Я вот резцы у них хотела вырвать! — пылко и неожиданно кровожадно заявила подружка. — А ты сразу на рудники!

— Кошмар какой! — откровенно ужаснулась я. — Признайся, что ты пошутила, иначе я тебе свой рот больше не доверю!

— Не шантажируй, Анаиска, это плохо, — все так же насупленно заметила Оскалка, и я улыбнулась.

— Да фиг с ними, недомагами! — отмахнулась, подумав мимолетно, что Мейра так и не вмешалась. Настолько была уверена в магиантах? Я хмыкнула. Вечно она знает больше, чем я. Словно в ответ на мои мысли, а точнее, именно в ответ на них, дух-покровитель выглянула на минуточку из небытия и быстро чмокнула меня в щеку. Ну... спасибо за поддержку.

Раздался хрипловатый довольный смех, и проявившаяся пасть распалась на отдельных магиантов.

— Ну как? — не стала я скрывать своего интереса.

— Очень весело! — жизнерадостно откликнулся brutальный Н.

— Кому... весело? — с подозрением уточнила я.

— Ну не адептам же! — басовито хохотнул Н, протопав к занавеске. — Нам и троллям. Последние так искренне обрадовались смазливому подарку!

Хм...

— М, — я тревожно повысила голос, — вы выполнили мои указания?

— Не беспокойтесь, хозяйка, — заверил меня первый магиант, похихикивая. — Охрана пришла тогда, когда у мальчишек закончились силы. Их только слегка... потрепали.

— Видела бы она, как отчаянно парни отстреливались, трогательно прижавшись друг к другу зад... хм... спинами! — вмешался в разговор подпрыгивающий А.

— А взорвать все же надежнее, — критически обронил А-второй.

— Успеем еще, — буркнула я, не подумав, и все магианты дружно взглянули на меня с затаенной надеждой. Э-э... Мейра! Надо срочно что-то сделать, чтобы отвлечь их внимание. Они же это... жутко злые. И нестабильные.

Я подумала и, пройдя к шкафу, достала из него припрятанный пирог.

— Благодарю вас за помощь! — сказала, откашлявшись, и торжественно поставила угощение на пол в центр комнаты. Ну ведь небольшое материальное поощрение не помешает?

Судя по просяившим физиономиям магиантов, мысль мне пришла в голову самая что ни на есть правильная. Они подтянулись из всех углов и сели ровным рядом, не спуская с пирога отблескивающих алым глазенок. Сели и... что?

— М? — квакнула я вопросительно.

— Благодарю за честь, хозяйка! — растрогался первый магиант.

О чем это он?! Я как бы спросить хотела, чего они ждут?

А М тем временем гордо прошествовал к пирогу и острыми когтями правой лапы (когти — о сюрприз! — резко удлиннились, выпрямились и превратились в опасные кинжальчики) аккуратно разрезал угощение на девять частей — три раза со свистом полоснул по пирогу по вертикали и три по горизонтали. Я представила на минуточку, что эти же самые когти меня без конца теребят за воротник, и... поспешно подсунула себе под попу табурет. Кстати, а... почему на девять?! Я внимательно изучила сидевших образцовым рядом магиантов и потерянно моргнула. Пересчитала еще раз и еще... Мейра! Мейра! Мейра! Откуда (и, главное, когда?) к их и так плотной магической компании примкнуло еще двое?! Я сдавленно застонала, и М, встрепенувшись, обратил на меня свой ясно-алый взгляд:

— Мы готовы, хозяйка!

И что?! Я посмотрела на магиантов, магианты выжидающе посмотрели на меня. Ну, и почему они пирог не едят? Мейра, я не поняла, мне им в ручонки угощение подать, что ли? Я мейрехнулась мысленно и оторвала попу от табурета. Наклонилась, взяла кусочек пирога, и М тут же оказался рядом, протянул жадно задрожавшие лапки. Ох... ничего не оставалось, как торжественно передать ему лакомый кусочек из лап в лапы... тьфу, из рук в руки... Мейра! Из рук в лапы... Ой да ладно!

— Спасибо, — поблагодарила я, и М удовлетворенно кивнул, прижимая к груди вожаденный кусочек. При этом вид имел такой, словно его наградным знаком одарили. Мейра! Видимо, у магиантов тоже есть что-то типа этикета, и сейчас происходит важная магиантская церемония. М же как-то говорил, что для них важно внимание хозяйки. А я, видать, она и есть. Я вздохнула и взяла следующий кусочек, поворачиваясь к сменившему друга А.

В общем, пока до последнего магианта добралась, спина реально притомила сгибаться-разгибаться. Мейра, и чего я пирог на стол не переставила, когда стало понятно, что самостоятельно они его брать не будут?

Магианты слаженно поднесли кусочки пирога к мордочкам и шумно втянули воздух. На пол упали сухие крошки. Ну... я тоже втянула в себя воздух. И тоже с шумом. Мейра, это же мои любимые амаралы! Когда еще у меня на них деньги появятся! Но взглянула на абсолютно счастливые, даже какие-то улетевшие физиономии магиантов и жмотиться перестала. Похоже, наградной пирог действовал на них не хуже, чем крепкая эверийская настойка на мага. Я расхихикалась, глядя, как улыбающиеся магианты, покачиваясь, удаляются за занавеску.

— М, — окликнула свое доверенное лицо. Или морду? Я фыркнула. — Подойди.

— Да, хозяйка? — Магиант старательно сделал из своей захмелевшей физиономии внимательную и почтительную.

— Объясни мне, кто это. — Я невежливо указала пальцем на незнакомого долговязого магианта в волочащемся по полу балахоне.

— Так это же Ы! — воскликнул мой первый призрачный крыс.

Я улыбнулась. Первый крыс — отличное звание, надо запомнить!

Правда, тут же улыбочку пригасила и хмуро воззрилась на магианта. В воспитательных целях. Под тяжелым хозяйским взглядом М почувствовал себя неудобно, даже хмель наградной улетучился.

— Извините, что официально не представил, — торопливо сказал он. — Но... я же намекнул, что у нас теперь полный спектр!

Мейра! Полный спектр, ну да, ну да. М-А-Г-И-А-Н-Т-Ы. Я задумчиво пожевала губами.

— Ладно, — кивнула устало. — Это Ы. Принимается.

Я припомнила сцену пленения Стоум-танна.

— Полный спектр — это хорошо, не спорю. Но!

И вот тут мое самообладание дало позорную трещину, и я взвизгнула, ткнув пальцем в сторону:

— А это кто еще такой?!

М уставился на меня обалдело, потом медленно перевел взгляд на кругленького магианта, который, отловив повышенный интерес к своей персоне, перестал слизывать крошки пирога с пола и проворно юркнул под шкаф.

— Это М-второй, — пояснил первый крыс с весьма заметным недоумением. — Мой дублер. Вы не смотрите, что он вот так... с пола... на самом деле он очень воспитанный! Просто поесть любит.

М обескураженно помолчал и добавил:

— А... позвольте узнать, что вас так взволновало?

Что меня взволновало?! Это... дублер?! Дублер?! Я едва не села мимо табурета, но в последний момент сориентировалась и плюхнулась на кровать.

— М, — проникновенно сказала я, — а зачем тебе дублер?

— Как же? — всплеснул лапками магиант. — Мы стали формировать запасной комплект. Так и сил больше, и несколько заданий одновременно выполнять можно!

— Каких, Мейра меня побери, заданий? — любознательно поинтересовалась, стараясь сохранять спокойствие.

— Да любых! — эмоционально воскликнул М. — Вдруг вы Сегул захватить захотите, а у нас... некомплект?

Я застонала. И на этот раз не мысленно, а в полный голос. Подумала и спросила как можно небрежнее:

— Так вы что, со всей нашей академии магиантов сюда притащите?!

— Нет, конечно! — М аж на попе подпрыгнул от праведного негодования, и я слегка расслабилась. Но, как оказалось, зря, потому что первый крыс продолжил:

— Мы отбираем только самых достойных. Ну и... почему из нашей? В двух других академиях тоже есть очень приличные магианты.

— Да, кстати! — Занавеска колыхнулась, и из-за нее показалась квадратная челюсть брутального магианта-проклятийника. — Я переговорил с крутыми ребятами из второй боевой академии, они согласны войти в наше дубль-звено, завтра подойдут на собеседование.

Ну... я просто распласталась на кровати. Лежу, моргаю и страстно взываю к Мейре, впрочем, без особой надежды. Мейра, прошу тебя! Забери меня отсюда! Уже все равно куда! Хоть к Амиру в Межмирье, хоть в Итерстан в кукольную клетку, хоть вообще... в календусскую пустыню. Хм... хотя нет, в пустыню все-таки не надо.

— Магианты! — повысила я голос, неимоверным усилием воли принимая вертикальное положение. — Слушайте меня внимательно! Больше никакого расширения личного магического состава! Все меня поняли?

— Но как же? — огорченно вякнул М. — А... захват Сегула?

— Откладывается! — рявкнула я. — Мне сначала сессию сдать надо. Все! Я сказала. Кто не согласен — на выход. Ну?

Я обвела присутствующих грозным взглядом, особо подзадержавшись на опасных крепышах.

— Хозяйка — ты, — хмыкнул Н, и два его собрата кивнули утвердительно. Все остальные тоже к дверям не поспешили, так что я посчитала вопрос исчерпанным.

— Вот такую тебя я люблю! — восторженно пропищала Оскалка, бросаясь на меня с пылкими объятиями. — Вот так с нами и надо разговаривать!

— С вами? — переспросила я, иронично выгнув бровь.

— С нами, — с достоинством подтвердила зубная кудесница. — Феи, Анаиска, тоже мямлей не уважают!

— Ох, ну да, я помню, — фыркнула, устало укладываясь на кровать. — Ты мелкая, но злая.

— Кусачая, но справедливая, — поправила меня Оскалка и проворчала расстроенно, зарывшись мне в волосы: — О Великий коренной зуб, все гнездо порушилось! Теперь заново вить!

Ну... я даже не вздрогнула. Глазенки захлопнула и сразу провалилась в сон.

И вот наступил последний учебный день. Напряжение, витавшее в воздухе всю неделю, достигло апогея, что неудивительно: ведь сегодня нас допускали к сессии, которая должна была начаться с понедельника. Я в общем-то в себе была уверена, но все-таки выдохнула с облегчением, увидев на магидоске у деканата свое имя в списке допущенных к итоговым испытаниям адептов. А также (для надежности) проверила список несчастных отверженных, и своего имени там не обнаружила. Наверное, многократное прочтение этой несомненно важной информации было излишним, потому как я едва не опоздала на последнюю в этом году лекцию, забежав в аудиторию уже одновременно с дамой-магистром. Впрочем, сегодня преподаватель по дипломатии межвидовых и межрасовых отношений была настроена благодушно: видимо, радовалась окончанию лекционного курса. Зачет по этому предмету у нас принимала ее ассистентка, магистрантка Дулейне, так что магистр, надо полагать, уже настроилась на продолжительный отдых и оттого была необычайно добра, снисходительна и приветлива.

Лекция прошла в непривычно свободной дружеской атмосфере и закончилась предложением магистра задать любые интересующие нас вопросы. Желательно имеющие отношение к изучаемому предмету. Похихикивая, адепты посоветовались и неожиданно подняли тему магиантов. Мейра! Я тут же насторожилась.

— Как вы считаете, магистр, — поднялась симпатичная валарийка, моя однокурсница. — Магианты — это вымысел или правда?

— Это правда, — улыбнулась магистр, и по классу пронесся ураган изумленных вздохов и недоверчивого аханья. — Мы немного коснемся этой темы в следующем году. Хотя в настоящее время эти индивидуализированные сгустки остаточной боевой магии практически не выходят на контакт, и сказать с уверенностью, существуют ли они в Сегуле до сих пор, невозможно. В учебнике о них есть общая информация.

— Так это не вымысел? — удивился мой сосед по парте, Густав фан Дорлл. — И где магианты водятся?

— Этого вам никто не скажет, — пожала плечами магистр, а я смущенно закашлялась. Ну... почему же никто?! — Сейчас мы можем узнать об их присутствии только опосредованно: по внезапно высохшей пище, например.

— А магианта можно поймать? — заинтересовался еще один мой однокурсник, и я посмотрела на него неодобрительно. Мейра, зачем же сразу ловить?!

— Именно потому, что молодые маги были озабочены тем, чтобы подчинить себе магиантов и использовать их для усиления своих способностей, эти существа и перешли на невидимый режим, — назидательно сказала магистр.

— А они действительно могут помочь с заклинаниями? — недоверчиво спросила валарийка.

— Книжки и некоторые магистры академий Сегула говорят, что да, — заинтриговала всех препод по дипломатии, так как адепты, разумеется, тут же принялись гадать, кто из наших магистров сталкивался лично с остаточной боевой магией. Ну... мне тоже стало интересно.

— А с какими? — поднял руку Густав.

— Все зависит от силы магиантов, а также от их количества. Если набирается семеро — это готовое боевое звено, и ресурс каждого участника уже не имеет значения. Восемь магиантов — по количеству букв в слове — МАГИАНТЫ — выводят существ и их хозяина на уровень сверхвозможностей, на котором уже не действуют никакие ограничения, а значит, им подвластна любая человеческая магия.

— То есть?! — воскликнула я, пораженная внезапно пришедшей в голову мыслью. И, когда магистр повернулась на мой эмоциональный выкрик, я вежливо поднялась и пояснила вопрос: — И... на пространственные заклинания магианты тоже способны?

— На любые, адептка, — снисходительно молвила магистр. — Полный спектр способен на всю придуманную человеком магию.

Нет, серьезно?! Мейра! А чего я тогда каждое утро на полчаса раньше встаю, чтобы ножками по лестнице из башни спускаться, вместо того чтобы молниеносно телепортироваться прямиком в аудиторию?! Ну... я им устрою сегодня, получают у меня полный спектр... по полной! Захват Сегула, значит, предложили, а комфортные перемещения — нет!

— А магианты — это мальчики или девочки? — любознательно спросил кто-то с первого ряда, и адепты весело зашумели.

— Это оста-точ-ная ма-гия, — произнесла дама-магистр по слогам. — Какой у нее может быть пол? Они и выглядят соответственно... неопределенно-нейтрально.

Ой, ну не скажите, не согласилась я. Мысленно, правда. Видела бы она мое brutальное магиантское трио — назвать их девочками я бы не рискнула даже за глаза. Хотя... я нахмурилась... может, их вопросы полового самоопределения вообще не волнуют? Я вот сначала тоже не могла решить для себя, кто такие магианты. Он, она или... оно? Но... это же преимущественно боевая магия, напористая и активная, а такие черты традиционно чаще приписывают мужчинам. Да и слово «магиант» как бы намекает на это? Ну, в смысле не магиантка же? Решено, мои магианты будут условно мальчиками. Тем более что девочка у меня уже есть. Я расфыркалась, вспомнив Оскалку.

Лекция закончилась, но я не спешила покидать аудиторию. Наоборот, взяла курс не на выход, а к столу преподавателя, что в общем-то случалось со мной нечасто, но сейчас было продиктовано жизненной необходимостью.

— Магистр, — обратила я на себя внимание, — восемь магиантов — это полный спектр. А... если их больше?

Ну это я про дублера М спросила, очень уж меня этот момент волновал. Хотелось бы почетче представлять себе магиантские возможности, а то так проснусь однажды, а Сегул уже завоеван. От моего имени.

— Больше? — Магистр приподняла брови в насмешливом удивлении и вдруг бросила на меня острый внимательный взгляд. — Это... теоретический вопрос, адептка?

— Да-да, конечно, — забубнила я, неприятно поразившись пронизательности (или подозрительности?) преподавателей академии. — Мне просто интересно... если у мага больше восьми магиантов, то что? И... до какого предела их можно... мм... собирать?

Дама-магистр рассмеялась:

— Вы меня не слушали. Последние лет пять нет данных, что кто-нибудь хотя бы видел магиантов, не говоря уже о том, чтобы с ними общаться или собрать полное боевое

звено.

— Ну а все-таки, — настаивала я, не давая магистру пройти к двери и таким нехитрым способом вынуждая продолжить диалог. — Допустим, у мага девять магиантов или даже десять?

Специалист по межвидовому общению посмотрела на меня несколько нетерпеливо, явно тяготясь бессмысленными, с ее точки зрения, расспросами.

— Если наберете десяток магиантов, адептка, — устало и иронично сказала она, — то можете смело уходить из академии. Дальше учиться нет смысла: ведь с магиантами вам и так не будет равных среди человеческих магов.

«А не человеческих?» — едва не спросила я живо. Ну где-то в Итерстане получил титул наследника принц-авирр, а он как бы... не совсем человек. И не хотелось бы, конечно, так думать, но этот нечеловеческий маг может быть на меня слегка обижен.

Но я торопливо прикусила язычок, побоявшись своей дотошностью вызвать у преподавателя ненужные подозрения, тем более что она тут же добавила:

— Легкой искры, — прозрачно намекая на завершение беседы. Ну да, ну да, учебный год-то уже четверть часа как закончился!

— Легкой искры, — вежливо ответила я и посторонилась, пропуская магистра к заветному выходу. Мейра, не только адепты жаждут конца занятий!

Впрочем, из аудитории я выскочила так же резво, как и преподаватель по межвидовому общению. Очень энергично проделала путь до общежития и преодолела подъем по винтовой лестнице башни мага-отшельника в рекордные сроки, ни разу не остановившись для отдыха или чтобы возмущенно поругаться. А все потому, что меня вела вперед одна замечательная идея. Нет, прямо-таки тащила, как дракон на аркане!

Так что площадки я достигла, даже не запыхавшись, и ворвалась в комнатку, не сбавляя скорости. Надо сказать, мое стремительное появление привлекло всеобщее внимание, может быть еще и потому, что сопровождалось истошным криком:

— Почему я до сих пор без порталов?!

Оказалось, что я до сих пор без них по удручающе банальной причине: не попросила. Мейра! Я обессиленно опустилась на табурет.

— То есть что значит — не попросила? — возмутилась, стараясь держать в поле зрения как можно большее количество магиантов. — Откуда я знала? А сами почему не предложили, раз умеете? Или никто не заметил, как я туда-сюда по бесконечной лестнице мотаюсь?!

— Заметили, конечно. — М успокаивающе похлопал меня по коленке когтистой лапкой. — И смотрели на это с большим одобрением, с умилением даже.

Вылетевшая на разговор из ванной комнаты Оскалка глубокомысленно кивнула.

— Чего? — квакнула я непонимающе.

— Ты же девушка, — хмыкнул брутальный Н, сложив на широкой груди верхние конечности. — Тебе надо тренироваться, фигуру поддерживать. Ноги там чтобы красивые были... и попа...

Он прошелся критическим взглядом по моей юбке, словно пытаясь сквозь нее заценить вышеперечисленные части тела.

Мейра! Вот меня еще призрачные крысы не оценивали! И... к тому же бесполое, как уверяла преподаватель по межвидовому общению! Мейра! Я едва не запустила в Н ученическим магибоксом, но вспомнила, что передо мной проклятийник, к тому же нестабильный, и ограничилась неоригинальным:

— Чего?!

— Анаиска, — вмешалась Оскалка с самым серьезным выражением на маленькой физиономии. — На одну слюну дракона надеяться не стоит! Надо и о фигуре позаботиться!

— О Мейра! — взревела я, и стоящий рядом А удивленно подпрыгнул:

— Она злится?

Я резко выдохнула, призывая себя к спокойствию.

— Магианты, мне нужны безопасные переходы в столовую, учебный корпус и деканат, — требовательно заявила, переходя от обсуждения моей внешности собственноручно к делу. — Я пробовала сама выстроить портал, но магия и защитные поля его искажают. Вы ведь можете поддержать переход в нужном направлении?

— Разумеется, хозяйка, — самым ласковым тоном сказал М и снова так меня лапкой по коленке похлопал.

Мм... покосилась я на него... а магианты точно... бесполое? А то Н на меня как-то странно посмотрел, теперь вот М все по нижней конечности погладить норовит... Мейра, это я такая испорченная, или данные в учебнике по межвидовому общению устарели?

Я аккуратно, но решительно убрала от юбки зацепившийся за нее загнутый острый коготь и легонько так отодвинула М в сторону. Тот глянул на меня с недоуменной обидой. Мейра, значит, все-таки я испорченная или мнительная! Неприятное, конечно, открытие, но теребить себя за подол магиантам все равно не позволю. Хватит с меня и воротника!

В общем, вопрос с порталами внутри академии удалось решить наилучшим образом. Мы их настроили так, чтобы выходить в безлюдных местах, но рядом с нужными точками. Ну то за одним углом, то за другим... Правда, без магианта в сопровождении я ими пользоваться не могла: остаточная магия защищала переход от искажений или быстро прокладывала новый путь к искомой точке, если удержать портал стабильным не было возможности.

Так что на ужин я сбегала уже через портал, и опыт оказался более чем удачным, что существенно повысило мое настроение и — как следствие — расширило вечернее меню магиантов. Очень меня интересовал вопрос, смогут ли мои домашние крыски с такой же легкостью (а главное, точностью) выстроить портал за пределы Академии боевых искусств? И способны ли магианты существовать вне Сегула или, будучи местной остаточной магией, они навсегда привязаны территориально? Ну это я на будущее возможности прикидывала. Но... у меня имелись обязательства перед Мейрой, да и сама я сочла кое-что в учебе полезным, так что эти вопросы набросала, но не озвучила. К тому же... а если магианты живут только в Сегуле, зачем их заранее расстраивать перспективой скорого расставания? Опять же если наоборот, то стоит мне только заикнуться о Межмирье, как они его захотят захватить, да? Так что я мудро отложила этот разговор до успешной сдачи сессии и сосредоточилась на ней.

На волне необычайного подъема от наладившегося в моей жизни портационного перемещения я сдала экзамен по управлению мыслеформами на «ура». В смысле, на высший балл, восьмерку, и даже не заметила. Окрыленная первой удачей, дополнительным временем, сэкономленным на дороге, а более всего возможностью пользоваться моей любимой магией, я, почти не отрываясь, провела трое суток над учебниками по стратегии и тактике магического боя и в назначенный день успешно сдала теорию. К сожалению, это была только половина испытания, вернее даже, его треть, так как основной считалась практика. Для этого нас разделили на группы, и тех, кто оказался в первом потоке, упорно гоняли по полигону уже неделю, ставя все новые и новые задачи. Принимал экзамен ведущий преподаватель — магистр Страйен-танны, и я поражалась его неутомимой фантазии в придумывании различных заданий. Или он готовой методической подборкой пользовался?

Несмотря на разнообразие задач и меняющиеся в течение недели составы боевых групп, отгадывайте, на кого неизменно падала основная силовая нагрузка? Ну там взятие в плен

темного мага-языка, итоговое уничтожение магической базы противника или сдерживание вражеской армии при отходе? Ну да, все верно, на того, у кого искра сильнее. Или синее? Мейра! За неполных два месяца, проведенных в академии под чутким руководством магистров Страйен и Рейден-таннов, я научилась выбивать синее пламя с полущелчка, из положения стоя, сидя, лежа, ползком и даже в полете, со связанными магически руками, ногами и заблокированными зрением и слухом. В общем, во всех предусмотренных опытными боевиками ситуациях.

Надо сказать, что экзаменационную неделю по практике я вряд ли выдержала бы без своей группы поддержки. А эта моя группа — магианты и Оскалка — не то чтобы меня поддерживали, а сами активно включились в обучение и разработку возможных сценариев выполнения боевых задач. Когда я поздно вечером оказывалась в своей комнате, грязная и утомленная, с меня требовали подробный рассказ, какое именно задание выполняла моя боевая группа и как мы с ним справились. После этого магианты все обсуждали и предлагали свой вариант, а также давали мне многочисленные советы на будущее. М вместе со мной проштудировал весь толстенный учебник.

— А мы-то... столько времени... без всякой стратегии и тактики... — сокрушался он, переворачивая мне страницы учебника при подготовке к теории. — По-простому, ам-ам, и все! Но теперь нет! Захватим Сегул грамотно, а не как какие-нибудь неучи!

Я кивала послушно, не имея сил для поддержания беседы. Так что из магиантов М был самым теоретически подкованным. Обычно он предлагал свое решение, которое его собратья тут же изображали в импровизированной постановке. Глядя, как они, разбившись на два, иногда дружественных, иногда противоборствующих, лагеря, увлеченно ползают, прыгают и берут в плен мою подушку, а Оскалка кружит над ними, нещадно критикуя, я неизменно приходила в хорошее расположение духа и получала энергетические ресурсы для следующего учебно-боевого дня.

Другим источником приподнятого, несмотря на тяготы студенческой жизни, настроения был налаженный (и стабильно удерживаемый) портал в душевую комнату. После месячного ограничения возможность пользоваться горячей водой в любой момент повергала меня в состояние, близкое к эйфории. Я даже припахала А-второго, специалиста по взрыв-ударам, сушить мне легким касанием волосы. В первый раз он их, правда не рассчитав, подпалил, как и крылья крутящейся рядом Оскалки, но я отнеслась к этому философски: боевая магия — не бытовая, приноровиться надо. Зубная фея, однако, такого понимания не проявила: гонялась с воплями за магиантом по комнате, заваливаясь то и дело на левый подпорченный бок, провисала в полете и, с трудом выправляясь, возобновляла преследование. Закончилось тем, что А-второй спрятался в каменную кладку стены, приняв полностью нематериальное (и невидимое) состояние. Ругающаяся всеми зубами на свете Оскалка полетела отлеживаться в магибоксе, завернувшись в прихваченный из Итерстана лепесток аглации магикуса.

В общем, за неделю практических испытаний я выложились по полной, тем обиднее было неожиданно получить всего лишь семерку. Ну, это тоже отличная оценка (одна из двух высших), позволяющая претендовать на сорок североиннов стипендии, обещанных деканом Рейден-танном, но... Мейра, семерка же, не восьмерка!

Система оценок в боевой академии была восьмибалльной. Восемь — означало «превосходно», семь — как раз «отлично», шесть — «очень хорошо», пять — «хорошо», четыре — «удовлетворительно», «три» — «неплохо», два — «плохо» и один — «уже отчислен». Как видно из многообразия положительных и условно-положительных оценок и крайней скудости отрицательных (последний вариант меня вообще умилил), к знаниям адептов предъявлялись высокие требования и как-то само собой подразумевалось, что плохо подготовленным (или не подготовленным вообще) на экзамен приходить не стоит. Семерка по стратегии и практике меня заела. Мейра, меня просто перемкнуло! Сколько я ни повторяла себе, что полтора месяца назад вообще учиться не хотела, а два дня назад, проваливаясь в магическую ловушку на полигоне, мечтала лишь о том, чтобы экзамен просто закончился, не важно, с каким результатом, но... мой собственный характер (и упрямство) остались глухи к доводам разума и подуставшего от бесконечных перебежек, ползанья и прыжков тела. Ну... я же лучшая! А лучшая — это восемь, а не семь!

В общем, я упростила магистра Страйен-танна разрешить пересдачу. Он был весьма растроган моим желанием и признался, что на его памяти это первый случай, когда

адепт хотел бы пересдать отличную оценку. Терпеливо разъяснил мне, что такую оценку поставил из-за недостатка знаний по теории, но сейчас менять условия и требовать с меня полный курс не станет. Я упорствовала, уверяя, что готова еще раз показать свои таланты и не провалить ни одно задание, невзирая на то, какой состав боевой группы мне достанется. Магистр Страйен-танн полюбовался мной немного, честно предупредил, что выставит мне ту оценку, которую я получу последней, даже если она будет хуже первоначальной. Я согласилась, и он тут же расписал мне новую неделю испытаний, ставя меня исключительно в группы с самыми слабыми адептами. Мейра! Хуже студентов на всем потоке не было! Я скрежетнула зубами и покорно приняла листок.

Пока договаривалась со Страйен-танном и ждала очередной порции ползанья по полигону, незаметно подошел зачет по... — хм... Мейра! — трудновыговариваемому курсу поддержания магических полей нужной интенсивности. Этот зачет я сдала не так легко, как первый экзамен, и втайне порадовалась, что по нему не ставится оценка в баллах. Правда, известие о том, что половина сокурсников идет по этому предмету на пересдачу, вернуло мне пошатнувшуюся уверенность в том, что я — лучшая.

Оставался еще зачет по фееведению, он тоже был практическим и сдавался группами по договоренности с магистранткой Дулейне. Главное — успеть сдать его до конца сессии, и я решила, что сосредоточусь на тактике боя, побори ее Мейра, а фееведение сдам последним. Ну предмет же несложный, так? Да и фея у меня есть, расспрошу, что как.

Как мои боевые группы день за днем выходили в тройку сильнейших, известно только Мейре. Нет, не потому, что она мне помогала, совсем нет, а потому что я заматалась настолько, что действовала механически. Падала вечером на кровать чуть ли не без сознания, вставала утром, заботливо разбуженная Оскалкиными криками и укусами магиантов, и перлась на полигон, где сроднилась уже с каждым кустиком и ямкой. Хотя вру. На полигоне отрабатывали практику не только боевики, но и другие адепты нашей академии, так что породнилась я с ландшафтом сектора, предназначенного для факультета прикладной боевой магии. Да и то, как оказалось, условно... Мейра! Я с печалью обозрела пейзаж, не слишком его узнавая.

— Магистр, а что с ландшафтом? — не выдержала на построении. Ну, сегодня же последний день экзамена! В смысле моего повторного экзамена. И я собиралась сдать его на восьмерку. А тут... такой сюрприз!

— Это мы магически поменяли картинку, — охотно пояснил Страйен-танн. — Чтобы усложнить исходные условия. Кстати, вы, Калаврэн, сегодня снова смените группу.

Ну... я даже не удивилась. Поменялась местами с однокурсницей и вошла в состав... разумеется, самой последней по результатам предыдущих дней группы.

— Ваша команда должна победить, — мимоходом заметил Страйен-танн, и я квакнула сдавленно. — ...Если хотите за экзамен восьмерку.

— Да, магистр. — Я лязгнула зубами, позаимствовав это действие из ежедневной практики магиантов и Оскалки.

Не успели мы разойтись по позициям, как с неба на головы рухнул магический пепел и сразу вслед за ним — дождь с ледяными крупинками града.

— Зачет у стихийников, — ухмыльнулся магистр, подняв к беснующемуся небу неожиданно довольное лицо.

— Может, задернуть магический полог? — робко предложила я, как если бы боевик сам не догадался.

— Зачем? — удивился магистр. — Так даже лучше, условия, максимально приближенные к боевым. Только у мага-ассистента получите защитные капюшоны с пропиткой.

Мейра! Я оказалась среди первых, кто помчался на зов мага-ассистента: уж очень противно было ощущать холодные струи воды, льющейся за шиворот, и царапанье ледышек по физиономии. Ну... Мейра... работа боевика легкой не бывает. Торопливо надела и застегнула колпак с короткой пелеринкой, закрывающей плечи, и сразу почувствовала себя почти счастливой: магическая пропитка надежно защищала от

дождя и ветра. Правда, только голову и плечи. Мейра! Ну... у меня еще верхняя защитная юбка есть, чтобы по лужам ползать... Я дрогнула, но тут же взяла себя в руки. Ладно, буду согреваться собственной искрой, как иронично советовал декан Рейден-танн.

День прошел... мейрово. Другого слова не подберу! В конце осталось три команды, которым устроили финальное испытание. Причем против моей группы выставили альянс из двух других, гораздо более сильных. В одной из них был парень — адепт из Эверии — обладатель синего пламени, немного уступающего моему, а в другой девушка — валарийка Кесея, слегка отстающая по силе от эверийца. Звезды курса, так сказать. А! И еще у них имелись вполне приличные бойцы, в отличие от доставшейся мне команды. Мейра! Я выразительно посмотрела на магистра Страйен-танна.

— Семерка — это тоже очень высокая оценка, — с доброй улыбкой сказал экзаменатор, и я снова скрежетнула зубами. Ну, зубастое окружение из магиантов и феи давало о себе знать...

Маги-ассистенты магистра Страйен-танна распределились по периметру, а желающие посмотреть на итоговую битву сокурсники переместились под магический полог к целителям (на боевых экзаменах правилами было предусмотрено дежурство адептов с местного лечебного факультета: им же тоже практику сдавать надо, а травмы случались, несмотря на все меры предосторожности. Мы же боевики, а не маги-ассистенты!).

Задание было азартным: захватить артефакт Всевластия, который изображало величественно воткнутое в холм древко с весьма потрепанным флагом и то ли выцветшим рисунком Изначальной Искры, то ли просто каким-то пятном посередине. Ну... так себе Всевластие, конечно, но цель ясна.

Больше часа мы кружили вокруг Всевластия, подбираясь все ближе и ближе, сражаясь с ловушками, непрекращающимися осадками (к примеру, шел снег, иногда почему-то приобретающий фиолетовый оттенок) и двумя враждебными отрядами, которые, похоже, сосредоточились не на том, чтобы захватить древко Всевластия, а на том, чтобы угробить нашу группу. В полном составе. У меня вышло уже двое, правда, ряды противника удалось проредить. Мейра! Я с печалью опустила в лужу. Нас осталось трое. К счастью, в мой отряд затесался адепт из Календусса — продуманный тактик с художочной искрой. Ну, хитрость — это национальная календусская черта. Так что мы медленно, но неуклонно двигались к цели, но теперь... Я в раздражении смахнула с лица фиолетовый снег... Отправила двух оставшихся сокурсников проводить отвлекающий маневр. Их там прихлопнут, конечно, но... задача — завладеть палкой с рваной тряпкой на ней, а не сохранить боевое звено. Жестко, Мейра, но жизненно. Это дало мне время и возможность близко подобраться к цели, но тут в поле магического зрения появились крайне разгневанные обманом факультетские звезды — парень и девушка — и стали прицельно поливать местность синим пламенем, выжигая все вокруг. Меня ищут, да? Мейра! Мейра! Мейра! Они не экономят! Мозг соображал лихорадочно: с секунды на секунду меня обнаружат. Сидеть здесь нельзя: одно касание синего пламени — и сработает сигнал на натальной магисфере, передающей данные экзаменатору и спасающей от магических ударов, но не от ужасной погоды. Выскочить из укрытия и вступить в бой? Успею ли уничтожить сразу двоих? Ох нет, почему же двоих?! Вон еще трое бегут, видать, закончился... хм... отвлекающий маневр.

И тут... сработали инстинкты. Я так думаю. Потому что я чуть приподнялась и, быстро приоткрыв пространство, шагнула в межпространственный карман. Портал же к древку не выстроить: полно искажений, а магиантов на экзамен, разумеется, я с собой не захватила. А так я... спряталась. Надежно, судя по растерянному кружению моих противников, магически потерявших меня из вида. Так что им оставалось надеяться только на физическое зрение, но и оно не слишком помогало: я же сместилась в другое измерение и с интересом оттуда наблюдала за происходящим. Кстати, здесь комфортно: поднадоевших осадков и ветра нет, тихо — ни один звук не пробивается извне, понятное дело — никто не пытается подпалить тебя синей искрой. Сидела бы и сидела! Но... карман временный, в нем долго находиться невозможно, распадется, ну и еще как бы... есть боевая задача.

Переждав, когда сбитые с толку противники удалятся прочесывать соседние квадраты, предусмотрительно оставив одного адепта на подступах к вожаемому артефакту Всевластия, я выскочила из кармана и понеслась на холм. Рискувшего помешать мне

однокурсника отбросила магически небрежным движением руки и уже собиралась жадно задрожавшими пальцами ухватиться за кривовато торчащее из земли древко, как внезапно (не иначе Мейра в бок толкнула!) догадалась запустить пробную голубую молнию. От сотрясшего полигон грохота присела не только я, но и все мои противники. Мейра, и тут ловушек понаставили! Хорошо, что я такая умная! Ну ладно-ладно, везучая! Я победно сомкнула пальцы на потрепанном артефакте Всевластия, с большим удовольствием разглядывая перекошенные физиономии подбегающих ко мне сокурсников. Мейра! Я — лучшая. Кто-нибудь в этом сомневался? Вообще-то я двадцать минут назад... но... не признаваться же?!

— Так не честно! — обиженно воскликнул адепт-эвериец, и я поморщилась: ну он бы еще расплакался! Мейра, и это будущая элита боевых магов?!

— Мы победили! Победили! — Это спешили к древку Всевластия члены моей боевой группы. Они сияли счастьем так ярко и неистово, что, кажется, даже разогнали непогоду над полигоном. По крайней мере, фиолетовый снег передумал падать, оставив нас, наконец, в покое.

— А вот мы сейчас у магистра спросим. — Девушка-валарийка резко обернулась к еще одной приближающейся группе: экзаменатору Страйен-танну в сопровождении ассистентов, некоторых болельщиков и еще каких-то неизвестных мне личностей.

Хм... как-то они быстро до нас добрались, учитывая, что порталами пользоваться невозможно. Или это я возле артефакта застряла, от радости потеряв счет времени? Смешно, но я продолжала цепляться за древко, то ли опасаясь, что негодующие проигравшие у меня его отберут, то ли желая, чтобы магистр убедился в моей победе лично, а не через магисферу с сигналами. Ну на кону же выстраданная восьмерка по предмету!

— Магистр Страйен-тани, — тут же занял эвериец, — эта победа нечестная! Она не засчитывается! Порталами пользоваться нельзя!

— Согласна, давайте переиграем! — пылко предложила валарийка, и я отчетливо покачнулась.

Мейра, нет! Опять... по лужам ползать?! Хорошо, что за древко держалась, хоть не упала от открывшейся перспективы. Нет, ну у нас все как в жизни — мало захватить Всевластие, надо его еще в руках удержать!

— В правилах нет запрета на пользование другими видами магии, — негромко, но весомо произнес магистр Страйен-тани, глядя на меня с прищуром.

— К тому же это не портал! — быстро сказала я, почувствовав прилив бодрости и посему выпрямившись горделиво и разместив пальцы на палке Всевластия не судорожно-отчаянно, как минуту назад, а победоносно-снисходительно. — На учебном боевом полигоне строить порталы — это же самоубийство!

— Именно, тэрде. — Вперед шагнул пожилой седовласый господин высокого роста, как-то чересчур пристально сверлящий меня взглядом. Мейра, а это еще кто?! — Вы понимаете, что еще минута, и я был готов перерыть пространство, чтобы вас достать? Возможно, по кускам? — Господин напирал не только своим тоном, но и физически: подбирался ко мне все ближе и ближе. Даже на холмик не поленился залезть, хоть и соскользнул пару раз в чавкающую грязь игривого фиолетового оттенка.

Мейра! Я поудобнее перехватила древко Всевластия. Ну так, на всякий случай...

— Как вы решились на такое?! Мы уже и целителей позвали! — неизвестный мне, но крайне обеспокоенный моим эффектным исчезновением мужчина качнул головой, переключая мое внимание на парочку адептов-лекарей у себя за плечом. Мейра! А вот эти выглядели слегка разочарованными моим целым, а не разорванным на куски состоянием.

Я сглотнула.

— Это был простенький временный межпространственный карман, — попыталась оправдаться, недоумевая, по какому поводу ажиотаж. — Я никуда не перемещалась,

просто нырнула в подпространство.

— Да что вы? — пробормотал седовласый господин, как мне показалось, с иронией и вдруг припечатал требовательным вопросом: — Кто вы такая, тэрде?

Я уже была готова озадачить незнакомца встречным и не очень вежливым: «А вы кто?» — но покосилась на магистра Страйен-танна и сдержалась: он старика не останавливал, значит, тот имел какое-то право интересоваться. И... вот так среагируешь на наезд адекватно, ответишь... хм... сообразно ситуации, а окажется, что это кто-нибудь важный, и прости-прощай восьмерка по тактике боя! Говорю же, мы, маги, очень самолюбивые. И мнительные. И... э-э... мстительные. Мейра!

Поэтому я порыв подавила, физиономию сделала помягче и выразительно воззрилась на своего препода по предмету.

— Это Анаис Калаврэн, адептка третьего курса факультета прикладной магии, — вмешался магистр Страйен-танн, то ли отловив мой телепатический посыл о помощи, то ли осознав, что пауза затягивается.

Я добавила во взор еще больше выразительности, и Страйен-танн, усмехнувшись, добавил:

— А это магистр Крайс, проректор по научной работе и глава магистратуры порталостроения.

Мейра! Мейра! Мейра!

— Магистр, — от растерянности я едва не сделала книксен, но в последний момент сориентировалась и коротко кивнула.

— Магистр. — Окружающие нас адепты сочли своим долгом придать физиономиям дополнительной почтительности.

Тэрд Крайс тоже кивнул, скорее нетерпеливо, чем искренне радуясь нашему состоявшемуся знакомству.

— Итак, тэрде Калаврэн, откуда вам известна эта техника? — спросил проректор. — Это уровень мага-виртуоза как минимум! А вы даже не на порталостроении!

Мейра! А вот тут я реально одеревенела. Кровь отлила от лица, сравнив его по цвету с волосами магистра Крайса. Ну я так думаю, самой же не видно. Мейра! Вот вопрос так вопрос! На тысячу аглаций магикус! Понятия не имею, где набирался мастерства мой гениальный учитель Амир, а вот Правитель Межмирья, я помню, точно окончил одну из сегульских академий. Мейра, неужели эту?!

— Не молчите, тэрде, — нахмурился проректор. — Кто вас этому научил?

— Я... — Голос прозвучал слегка сипло, и мне пришлось откашляться. — Мне показал друг.

И, предвосхищая дальнейшие вопросы, добавила:

— А он прочитал в какой-то книге... я точно не знаю. Мы просто... баловались.

Магистр Крайс посмотрел на меня скептически:

— Прочитал, показал, баловались... Что за лепет? Это разработка нашей академии, сделанная под моим руководством. Кто попало не может ею пользоваться!

Он окинул меня недоуменным взглядом:

— Как у вас это вообще получилось? Вошла-вышла, цела-невредима, еще и на ногах как ни в чем не бывало! И это якобы без специальной подготовки?

— Она — лучшая, — снова вмешался магистр Страйен-танн, за что я была ему благодарна настолько, что даже не стала разбираться, произнес он это серьезно или с немалой долей иронии. Ну, сама-то я пока только тупо моргала, вместо того чтобы дать

развернутый правдоподобный ответ. Ну или любой подходящий.

Мейра! Я отметила, что цепляюсь за древко уже обеими пятернями: ноги позорно подгибались то ли из-за замаячившей угрозы разоблачения, то ли из-за упоминания магистром об огромном количестве потраченной энергии. Мейра, ну вот пока он не сказал, все вроде было нормально, а теперь такой откат накрыл, что сама удивлялась, как держусь на ногах. А, знаю, у меня же древко Всевластия, оно поддерживает если не как волшебный артефакт, то хотя бы просто как палка.

— Как, вы сказали, вас зовут? — вдруг спросил проректор.

Мейра! А я и не говорила, это магистр Страйен-танн меня с готовностью сдал.

— Анаис Калаврэн, — осторожно призналась я.

— Хм, Анаис. — Главный академический порталщик нахмурился. — Красивое имя. И редкое.

Мейра! Он произнес это таким тоном, словно не хвалил, а угрожал. Неужели что-нибудь обо мне знает?! Но... откуда?!

— Тэрде Калаврэн, найдите меня в ректорате, нам надо переговорить. — Неожиданно попытожил магистр Крайс и, обеда всех взглядом, остановился на боевике. — Легкой искры.

— Легкой искры! — ответили мы нестройным хором, и проректор по научной части (а заодно и глава магистратуры порталщиков) пошел прочь с полигона. Разочарованная пара целителей поспешила за ним.

— Если будет звать на порталостроение — декан Рейден-танн вряд ли отпустит, — предупредил магистр Страйен-танн, и лица окружающих нас адептов (особенно — звезд курса) недовольно скривились. Ну, видимо, моя популярность среди преподавательского состава академии многих нервировала и даже слегка раздражала.

Я равнодушно пожала плечами. Ну... я уже и не хочу на порталостроение. Там же почти два месяца лежит запрос из Итерстана. Может, магистр Крайс позвал меня именно из-за этого? Я испуганно вздрогнула и едва не выдернула из земли древко Всевластия. Нет, быть того не может, Крайс же глава магистратуры порталостроения, а не факультета. Не должен он быть в курсе. И вообще, не буду я искать магистра в ректорате. Пройдет день-два, и, дай Мейра, он обо мне забудет: ну проректор же, есть чем заняться, плюс еще магистратура — дело ответственное, ну и возраст, чего уж там, весьма преклонный... А если я сейчас к нему заявлюсь, то еще неизвестно, куда заведет разговор. Я вздохнула. В общем-то мне есть что скрывать.

— Калаврэн, артефакт с собой заберете? — усмехнулся магистр Страйен-танн, и я покосилась на палку Всевластия, с которой обнималась уже полчаса.

— Победа засчитана? — уточнила, не спеша разжимать пальцы.

— Да, — подтвердил экзаменатор, и огорченные противники сдавленно хрюкнули, но возражать не осмелились и хмуро промолчали. А вот моя группа, наоборот, разразилась целой серией победных радостных криков.

— Хорошо. — Я с трудом отцепила пальцы от древка. Мейра! Сказывается, что ли, магический откат или я просто закоченела сегодня?

— По оценкам есть предложение, — обронил магистр нейтрально, и я напряглась.

— Первое: адептке Калаврэн как выполнившей задание полностью, ставится высший балл — восьмерка. Адептам Ботен-танн и Кесея, командующим вторым и третьим звеном, ставлю по семерке, а членам их боевых групп — по пятерке. Адептам из отряда Анаис — по четыре балла, — сказал боевик.

— Как?! — Физиономии моих одноклассников разочарованно вытянулись.

— Так, — ответил Страйен-танн. — Вы без Калаврэн отсеялись бы еще утром. И,

возможно, пришли бы ко мне на пересдачу.

— О! — Мои одноклассники переглянулись и сказали в унисон: — Тогда мы согласны! Спасибо, магистр.

— Или? — Я внимательно посмотрела на боевика, и тот усмехнулся.

— Или второй вариант: мы делим баллы на всех, и каждый получает по шестерке, — сообщил магистр.

— И мы тоже? Почему? — воскликнули звезды. — Но... так не честно!

Нечестно? Мейра, как смешно! Я остро пожалела, что отпустила палку Всевластия, все-таки она давала мне какую-никакую опору, а теперь, стоило только представить, что все мои усилия были напрасны, ноги в очередной раз предательски подогнулись. Ну... перед внутренним взором молниеносно промелькнули и махнули на прощанье ручкой повышенная стипендия... сорок северинов... покупной готовый портал... огромный пирог с амарамами... новая сорочка и домашние тапочки, наконец!

— Так что решаете? — поторопил магистр Страйен-танн.

— Мы... команда, — тихо и как-то даже обреченно вздохнула я. — Второй вариант. Всем по шестерке.

— Она же не может говорить за всех? Решает каждое звено отдельно? — заволновались противники.

— Уверена? Так ведь старалась? — Преподаватель по практике боя взгляделся в меня пытливо и, кажется, чуть насмешливо. В ответ я упрямо задрала вверх подбородок.

— Уверена, — негромко, но отчетливо сказала ему. — Я — лучшая, и никакая шестерка или любая другая оценка этого не изменит.

— Вот и запомни на будущее, — неожиданно серьезно посоветовал магистр Страйен-танн и еще более неожиданно похвалил: — Молодец, Калаврэн, отличная, нестандартная игра и правильное решение.

Он отвернулся и стал спускаться с холма, бросив напоследок:

— Анаис получает за экзамен заслуженную восьмерку, остальные — по шесть баллов. Не обсуждается. Свободны, адепты.

Я ковыляла с полигона, прокручивая в памяти встречу с магистром Крайсом. Мейра! Неужели он в чем-то меня заподозрил? Ну то, что заинтересовался, это точно. Нет, не пойду я в ректорат с ним беседовать, как говорится, не буди дракона, чтобы спросить дорогу, а иначе она в этом месте и оборвется. Мейра, что он вообще на полигоне делал? Магов-виртуозов гонял? Пришел в гости? Э-э... мимо проходил? Выглянувшая из небытия Мейра обаятельно улыбнулась. А понятно, шел по своим магистровским делам, а тут я с межпространственным карманом. Совпадение с точностью до минуты! Я покосилась на Мейру, и та сделала преувеличенно невинное лицо. Ну... вообще-то меня в детстве учили всецело доверять духу-покровителю, и раз совпало, значит, так было нужно. Возможно, я даже когда-нибудь узнаю зачем.

Я усмехнулась и перехватила поудобнее свернутую защитную юбку, которую сняла с форменного платья сразу же, как только покинула учебное поле. Ну, если честно, намного лучше от этого выглядеть я не стала: верхняя часть платья была безнадежно испорчена грязью всевозможных оттенков, подол (несмотря на то что укороченный!) после совпавшего с нашим экзаменом зачета у стихийников промок и никак не желал высыхать, а на ботинки налипли комья земли вперемешку с какими-то травинками и мелкими желтыми цветочками. Мейра! Как смотрится мое лицо после неоднократных креативных осадков и остаточного магического пепла, я даже представлять не стала, чтобы не расстраиваться. В местную душевую, однако, решила не ходить: переодеваться же все равно не во что. Хотела было вернуть ассистенту капюшон с магипропиткой, но тут принялся накрапывать дождь: то ли у стихийников пошла пересдача, то ли после

всех студенческих экспериментов испортилась погода в самом Сегуле. В общем, я надвинула капюшон по самые измазанные брови и поспешила к главному зданию академии, где у меня был установлен прямой переход в башню мага-отшельника, предвкушая горячий душ и заслуженный отдых.

И тут Мейра порадовала меня очередной приятной встречей, послав на пути декана Рейден-танна. Декан стоял на ступенях главного здания в окружении адептов: трех юношей и девушки, которые наседали на него, что-то горячо, но почтительно доказывая. Адепты имели вид одновременно несчастный и отчаянный, а Рейден-танн — утомленный, и я понадеялась, что из-за этого бурного разговора прошмыгну мимо неприметной домовушкой. Но, как и обычно в последнее время, моим надеждам не суждено было сбыться. Мейра, сглазил меня кто-то в Итерстане, что ли?! Потому что магистр меня тут же заметил, оживился, встрепнулся, кивнул многозначительно и даже рукой приглашающий знак сделал. Это чтобы у тупых третьекурсниц сомнения не осталось, что их подзывают. Ну... пришлось подойти.

— Легкой искры, — вежливо сказала я.

— Легкой, — откликнулся магистр, и атакующие его адепты смущенно взяли паузу в своем пылком выступлении, любезно дав нам возможность поговорить.

— Где вы ходите, Калаврэн? — напористо спросил Рейден-танн, и я слегка озадачилась таким наездом.

Что значит, где я хожу?! И... э-э... по мне не видно, что ли? До ушей перемазана! Хм, или правильнее сказать — от ушей? Мейра! Помня, однако, что передо мной декан, я ответила скромно и почти спокойно:

— Я сдавала экзамен по тактике боя.

Магистр, однако, моим ответом остался недоволен:

— Почему сейчас? Вы не сдали его с первого раза?

— Конечно, сдала. — Я оскорбленно поджала губы. — На семерку. А сегодня при пересдаче получила восемь баллов.

Рейден-танн поднял брови, но оставил данный факт без комментариев (а ведь мог бы восхититься!), кивнул и продолжил:

— При этом вы пропустили зачет по фееведению в вашей группе.

Мейра! Ну... мне было как бы не разорваться!

— Я присоединюсь к любой другой, — пожала плечами. — Главное, сдать все назначенные мне предметы до конца сессии.

— Нет, это срочно, — Рейден-танн качнул головой. — Со мной связались с кафедры межвидовых отношений. Сегодня последний подходящий для зачета день, потом у фей начинается брачный сезон, что ли... В общем, бегом на кафедру к магистрантке Дулейне!

— Магистр! — Я взмахнула руками, едва не испачкав Рейден-танна защитной юбкой. — В таком виде — к феям?!

— А что не так? — удивился декан и добавил одобрительно, пробежав по мне взглядом: — Нормальный рабочий вид.

— Но... там же практика! Феи... не оценят, — вздохнула я, и Рейден-танн, посверлив меня взглядом, нехотя согласился:

— У этих крылатых все не так, как у людей. Подумаешь, лицо черно-фиолетовое! Боевик же.

Мейра! Я реально вздрогнула и машинально потянулась к своей физиономии. Но... толку-то? Ручонки тоже грязные!

— Ладно, Анаис, приведите себя в порядок перед тем как идти сдавать зачет, — великодушно разрешил декан, спрятав улыбку в уголках губ. — Я попрошу магистрантку Дулейне вас дождаться.

— Да, магистр, спасибо, магистр, — покорно закивала я, стараясь не думать о том, что долгожданный отдых откладывается на неопределенное время. Нет, ну а что делать? Получить восьмерку по практике боя и тупо завалить фееведение?! Из-за... брачного сезона?! Не смешите меня!

— Удачи, — пожелал магистр, и я, посчитав разговор законченным, возобновила движение, чувствуя, как ноют все уставшие за эту кошмарную неделю мышцы.

— Ускорьтесь, ради искры! — прилетело мне в спину привычное напутствие.

Мейра, мне вот даже интересно, это любимое выражение декана вообще или только по отношению ко мне?! Я прибавила шаг, юркнула за угол академии и с большим облегчением шагнула в портал, призвав на помощь магиантов.

В своей комнате некоторое время бестолково металась, пытаюсь сделать несколько дел одновременно: отмыться, почистить зубы (по настоятельному совету Оскалки), аккуратно снять с себя форменное платье и ботинки, стараясь не испачкать себя больше, чем есть, найти пособие и тетрадь по курсу фееведения, попытаться обнаружить что-нибудь съестное, чтобы восстановить после студенческого боя силы и придумать, во что переодеться. Проще всего решалось последнее: кроме форменного платья в моем гардеробе числился только прихваченный из Итерстана придворный туалет насыщенно-синего цвета.

Так что, торопливо сбросив в ванной комнате форму и ботинки, я там же сменила сорочку на «кукольную», натянула тонкие чулочки и проскакала (в чулках, сорочке и с гривой распущенных волос) к шкафу, который стремительно распахнула. Мейра! За секунду до того, как прятавшиеся там обитатели успели принять невидимую форму, я успела рассмотреть, что наш славный коллектив пополнился еще одним магиантом.

— М! — рявкнула я, и мое доверенное лицо (или морда?), до этого вместе с остальными скромно сидевший за задернутой занавеской, тут же материализовался рядом.

— Кто это? — Я ткнула пальцем в глубину шкафа.

— Зубная фея из клана О'Скалли, хозяйка! — отрапортовал первый магиант, и я, хмыкнув, глянула внутрь: ну точно, Оскалка вместе со мной покинула ванную, подлетела к платью и теперь вилась вокруг броши аглации магикуса.

— А еще? — грозно спросила я.

— Я... простите... больше никого не вижу. — М развел когтистыми лапками. Хм, хитрит, да? Могут они друг друга различать в режиме невидимости или нет?

— Проявиться немедленно! — приказала я, и после отчетливо прозвучавшего в наступившей томительной тишине тяжелого вздоха воздух задрожал, и в недрах шкафа показались два магианта.

— Ладно, этого круглого я знаю, — заговорила с нотками неудовольствия. — Твой дублер, М-второй, оставили его по умолчанию, не выгонять же! Но! Я говорила больше никого не приводить или нет?!

Я обвиняюще уставила палец на худого глазастого магианта, балахон и капюшон которого были в каких-то странных сквозных дырах, а через них напрягающе просвечивал мой плащ, к которому он жался.

М бросил на магианта непонятный мне взгляд и ловко прикрыл дверцу, избавив меня от лицемерия новенького.

— Хозяйка, — негромко сказал М, — мне очень жаль, но... он пришел сам. И очень просил.

Первый магиант помолчал, подыскивая слова, потянул меня за край сорочки и, понизив голос до шепота, заговорил:

— Понимаете, безопаснее оставить его здесь. И гуманнее. Он из... разгромленной лаборатории магического синтеза. Слышали, что там произошло? Экспериментальная антимагия разрушила все, до чего могла дотянуться. Они жили в лаборатории вдвоем, и часть антимагии впиталась в них. Это невероятно, но, оказывается, есть и остаточная антимагия.

М снова сделал паузу, и я попыталась осмыслить, что именно кутается сейчас в мой плащ.

— В лаборатории проводят магическую зачистку, — продолжил М. — Убирают все последствия происшедшего, и особенно ищут признаки антимагии. Его друга... развеяли, а он спасся и пришел к нам. Хозяйка, и... другие одиночные магианты не захотят с ним связываться, побоятся, все же антимагия — штука неизученная. А нас — целое боевое звено, нам не страшна ни одна человеческая магия или ее противовес.

М снова дернул меня за сорочку, заставив наклониться чуть ниже, и заглянул мне в лицо:

— Он не может вернуться в лабораторию: там ремонт и строгий контроль уровня магии. У него больше нет дома, нет семьи, и сам он уже непонятно кто.

М помолчал и спросил едва слышно:

— Вы... понимаете, как это трудно?

Мейра! Я повернула голову и посмотрела в окно, где сквозь прутья решетки виднелось голубое, начинающее темнеть к вечеру небо. На минуту решетка словно растворилась, а все расстояния исчезли, и я увидела покрытые изумрудной зеленью холмы, величественные седые горы и древние волшебные рудники, низвергающиеся вниз водопады с хрустально-чистой водой и... целое море опьяняюще пахнущих, звенящих на ветру серебряных цветов.

— Если бы не понимала, — негромко сказала в ответ, — зачем бы собирала вас здесь?

М тихонько сжал свою когтистую лапку у меня на пальцах, и я моргнула, возвращая зрению ясность. Тряхнула головой, отгоняя манящие видения, и потянула на себя дверцу шкафа. Сидящие там магианты реально вздрогнули.

— Мне жаль, что так вышло с твоим другом и твоим домом, — сказала я новенькому. — Ты можешь остаться.

Тут я обернулась к первому магианту и предельно четко проговорила:

— Но он — последний, ясно, М? Вас уже и так десяток!

Подумала и добавила физиономии немного зверскости — для убедительности.

— Конечно, хозяйка! — заверил первый крыс, разглядывая меня с каким-то странным выражением.

Мейра, неужели с умилением?! Этого еще не хватало! Утомленно закатила глаза и заметила зубную фею, прикорнувшую на волшебной брошке. Я расфыркалась.

— Оскалка, слезай! — скомандовала ей. — Мне надо одеваться.

Фейка неохотно оторвалась от сияющих лепестков и поднялась в воздух, а я торопливо надела платье и сунула ноги в итерстанские ботиночки. Платье неожиданно оказалось свободным, и мне пришлось затянуть шнуровку посильнее. Откинула на спину волосы и развернулась к зеркалу на внутренней стороне дверцы. Хм... а я похудела. Это, впрочем, неудивительно: с подготовкой и сдачей экзаменов, более того, с целой командой голодных магиантов поест как следует удавалось редко, да и целый месяц хождения по бесконечной лестнице дал о себе знать. Я и раньше не была толстой, а теперь в придворном платье с корсетом моя талия так и вообще выглядела... я глянула на

Оскалку и фыркнула... фейской. Я вся такая... тоненькая-тоненькая. Повертелась, рассматривая себя сзади. Хм... а волосы-то отросли, ниже поясицы спускаются. Не обращала внимания раньше, все-таки уже два месяца это платье не надевала.

И лицо тоже изменилось. Я присмотрелась к себе повнимательнее. На похудевшем лице скулы обозначились четче, а глаза стали казаться больше. И поблескивали... с легкой безуминкой. Это от голода, что ли? Или от множества учебных испытаний? Я расхикилась. Нет, ну вылитая фея! Хрупкая, тонкая, глазастая и слегка безумная. Неужели зачет не сдам, с такой-то внешностью? Кстати, насчет зачета...

— Оскалка, расскажи мне по быстрому про фей, — попросила я, энергично расчесывая волосы. — У меня сегодня зачет.

— Сегодня?! — вскричала фея, и от усиленного магией вопля, старательно направленного мне в ухо, я поморщилась. — Анаиска, что за безответственность?! Как можно за пять минут узнать про древнейший народ?

— Ой, да что там сложного, — протянула я. — Не стратегия же магического боя! Зачет чисто условный, надо сходить к старым вратам в мир фэйри, и вроде все.

— Среди фэйри много видов существ, один из народов — феи, и их классификация тоже весьма обширна! — поучительно сказала Оскалка. — По быстрому тут никак!

— Ладно, все равно слушать некогда. — Я вздохнула и собрала волосы в простой узел на затылке. Ну, у меня в академии с прическами вообще было... все просто. — А! — Я покосилась на зубную фею с хитренькой улыбкой. — Это правда, что у вас брачный сезон начинается?

Мой вопрос Оскалку неожиданно огорчил.

— Ну начинается, — хмуро сказала она и присела на край дверцы, свесив лапки. — Со дня на день. У каких-то народов раньше, у каких-то — позже, и длится до конца лета. Но... я фея рабочая, к тому же контрактница, меня это не касается.

— Почему? — удивилась я.

— Анаиска, учебник-то надо было все-таки полистать! — язвительно молвила Оскалка. — Рабочие феи работают, им не до праздников и веселья, а контракт блокирует всякое желание сплясать в воздухе. Вот закончу работу... — Фейка мечтательно зажмурилась. — Тогда и оторвусь по полной!

Я расфыркалась.

— Как ты вкусно пахнешь, Анаиска, — вдруг вздохнула Оскалка, и я недоуменно моргнула.

— Мм... спасибо, — сказала ей. — Но это аглация магикус тебя дурманит.

— Нет, — задумчиво покачала головой фейка. — Запах тебе в кожу впитался. Ты брошь долго носила?

— Почти сутки, — пожалала я плечами.

— Вот вы и стали одним целым, — хмыкнула фейка и посоветовала: — Ты пыльцу-то в пальцах разотри и на запястья и виски нанеси, восстановишься быстрее, а то стоишь-качаешься, как пьяный тролль.

— Ой, спасибо! — Я с готовностью последовала совету, пропустив мимо ушей нелестное сравнение. — Выложились на полигоне, сил нет.

— А чего это ты про брачный сезон спросила? — внезапно уставила на меня Оскалка подозрительные стрекозы глаза.

— Так потому и бегу сдавать зачет, не подготовившись, что потом феям будет не до общения с адептами, — пожалала я плечами, встряхивая капюшон с магипропиткой. Хм... придется его надеть, чтобы прикрыть декольте и волшебную брошь. А то вид какой-то...

не адептский. Может, брошь лучше вообще снять? Ой нет, я без поддержки до кафедры не доберусь, а поскольку есть у нас нечего, придется задействовать магический ресурс.

— Вот и тебе неплохо бы про брачный сезон вспомнить! — неожиданно проговорила зубная фея.

— О чем ты? — не поняла я, застегивая на плечах капюшон.

— Брачный сезон начался, понимаешь?! — Оскалка потрясла крошечными лапками.

— Так это у фей, — хмыкнула я, тщетно пытаюсь разыскать на столе среди множества важных вещей свою тетрадь по фееведению.

— А у людей?

— А у людей... — Я фыркнула. — Ну у нас он круглый год.

— Неужели? — ехидно вскричала фейка. — И при чем тут «у нас»? У тебя, похоже, его вообще никогда нет?

Я обомлела на секундочку от ее напора, но тут же расфыркалась.

— А у меня контракт, — важно заявила я. — На учебу.

— Да? — Возмущенная фея заметалась у меня перед лицом, мешая пройти. — Ты учти, Анаиска, год-два, и ни один принц на тебя не посмотрит!

Мейра! Я реально задыхнулась, не зная, то ли расхохотаться, то ли прихлопнуть маленькую нахалку.

— М, открой переход к кафедре межвидовых отношений, — попросила я, плюнув на поиски тетради и на Оскалкины пророческие речи.

— А еще три-четыре, и не взглянет даже магистр! — не отставала зубная фея, назойливо кружа у моего уха.

— Еще магов-виртуозов много останется! — мрачно ответила я и поспешно шагнула в портал, спасаясь от докучливой фейки.

Магистрантка Дулейне оказалась очень разговорчивой девушкой года на три старше меня. Ну для работы на кафедре междисциплинарных отношений это, наверное, плюс — бьющая через край общительность. Я не успела не только назвать свое имя или (тем более!) изложить причину визита, но даже полностью показаться в дверном проеме (Мейрой клянусь, едва ногу над порогом занесла), как была увлечена ассистенткой к выходу из здания, оглушена последними погодными сводками Сегула, заявлениями о необходимости срочно сдать зачет, сетованиями на прогуливающих адептов и брачный сезон у фей, краткой справкой по вечернему меню в столовой и обещанием все рассказать по дороге.

Так что теперь мы с магистранткой, подпрыгивая, двигались в известном только ей направлении. Мейра! Я честно пробовала не подпрыгивать, но мы очень спешили, стараясь, однако, не сбиваться на бег, а Дулейне подскакивала так увлеченно и ритмично, что мне пришлось подстроиться и тоже перейти на судорожные прыжки, чтобы не нарушать синхронности движения.

— Я — Анаис Калаврэн, — на всякий случай сообщила ей, вклинившись в пространное описание магистрантских будней.

Дулейне кивнула:

— Да, я знаю, декан Рейден-танн предупредил, что ты придешь. Лично связался с кафедрой по магикристаллу и сам просил меня принять зачет. Самолично! Магистр! Меня!

Магистрантка подпрыгнула особенно высоко, и лицо ее приобрело романтическое

выражение почтительного обожания с легким налетом томной мечтательности. Я фыркнула, подумав нехоти (и чуть ехидно), что брачный сезон, кажется, начался не только у фей.

— К тому же с нами на этаже находится кафедра магического боя, так что ассистенты успели поделиться впечатлениями о третьекурснице, исчезнувшей в разгар битвы, словно Вальдея, — добавила девушка, вынырнув из грез о декане, и я споткнулась, искоса бросив на нее быстрый взгляд. Мейра! Если бы она только знала, насколько права! Во всех смыслах.

Магистрантка заценила мое сложное лицо и пояснила поспешно:

— Это расхожее выражение, означает «пропасть внезапно и бесследно».

— Я слышала, — негромко сказала, возобновляя невротические подпрыгивания.

— Мы с тобой соседки, — заметила Дулейне. — Ты же в башне мага-отшельника живешь?

Магистрантка на секунду прервалась и выдвинула неожиданное (и обидное) предположение:

— Ты не моешься, что ли?

— Почему?! — воскликнула я, сраженная этим вопросом, и нервно так потянулась к своей физиономии: Мейра, неужели до конца не оттерлась после полигона?! От растерянности я вместо того, чтобы подпрыгнуть, позорно споткнулась и опять сбилась с заданного ритма.

— Ох, прости, — хихикнула Дулейне. — В душевой, я имею в виду, мы почему-то ни разу с тобой не сталкивались.

А! Ну не признаваться же, что у меня прямой магиантский переход! Хм... но и прослыть грязнулей тоже как-то не хочется.

— Разумеется, я регулярно пользуюсь душем, — сказала со спокойным достоинством. — Просто делаю это рано утром, на рассвете, чтобы волосы успели высохнуть.

— Понятно, — не стала спорить Дулейне и перешла на деловой тон: — Так, Анаис, мы подходим. Даю тебе краткую инструкцию. Сам зачет несложен: надо спуститься в подземелье Башни фей, к старым воротам между мирами. Эту башню с воротами установили в год создания академии, сто сорок пять лет назад. Хроники описывают торжественную церемонию открытия врат в мир фэйри на территории академии и прием первой делегации. С годами, однако, фэйри утратили свой энтузиазм, стали реже общаться с людьми и выходить в наш мир. Только рабочие кланы фей, такие как домовушки и зубные феи, больше времени проводят в нашем мире, чем в своем Царстве.

Тут Дулейне посмотрела на меня искоса:

— Ты же помнишь, что фэйри делятся на множество видов? Агуане, альвы, лепреконы, боглы, броллаханы... и так далее. Ну и феи. В этот класс объединили существ по сходным особенностям магии, наличию крыльев и небольшим размерам, не превышающим обычно ладони взрослого человека. Но... ты это все учила к зачету, так что знаешь, что феи, в свою очередь, имеют двенадцать подвидов, каждый из которых разветвляется на кланы?

Мейра, двенадцать?! Домовушки, зубные феи и... кто?! Феи-отшельницы и феи-отступницы не в счет, они бывают любых видов. Эх, учебник надо было все-таки найти...

— Конечно! — в лучших адептовских традициях горячо заверила я магистрантку, для достоверности подпрыгнув познергичнее. Ну я же действительно знаю: домовушки, зубные феи и... еще десять подвидов.

Дулейне удовлетворенно кивнула и продолжила:

— Из фэйри последние сто лет только феи иногда еще пользовались Перекрестком миров и сотрудничали с академией. Цветочные феи даже работали лет сорок в наших парках и

садах.

Мейра! Точно! Как я могла забыть про цветочных фей?! Наверное, от практики боя еще не отошла. Их условно называют цветочными, но на самом деле их магия действует на все растения без исключения. А еще ведь есть феи-искусницы! Те, что делали мне в Итерстане вышивку на юбку и сшили платьишки для Оскалки. Вот, уже четыре подвида из двенадцати знаю! Все-таки я — лучшая. Я расфыркалась.

— Полвека назад, похоже, фэйри запечатали врата со своей стороны. Магистр Арентранес в работе о волшебных народах свидетельствует, что, будучи магистрантом, трижды пытался попасть в Фейвальд через академический Перекресток миров, но не смог пройти, даже имея специальную подготовку для перехода на другой подплан бытия. Так что врата работают только в одну сторону — от них к нам. Но конкретно наш канал был в последний раз активирован шесть лет назад и выпустил небольшую делегацию с поздравлениями по случаю вступления в должность ректора Ашахати. Все безмерно удивились! Думали, канал уже не рабочий, а тут оказалось, что и врата исправны, и фэйри в курсе происходящего в академии. Я, в то время первокурсница, отлично помню, как была поражена и впечатлена, впервые в своей жизни увидев фэйри. Их было пять фей, все разных подвидов, и тогда я даже приблизительно не могла сказать, каких именно.

Магистрантка Дулейне внезапно остановилась, и мое подпрыгивание пропало даром. Пришлось возвращаться.

— Думаю, эта встреча и подтолкнула меня выбрать межвидовые отношения как специализацию, — глубокомысленно заметила девушка, и я кивнула понимающе.

— Последнее время феи почти не отзываются на призывы адептов, так что для сдачи зачета мы держим специального фэйри из группы сильфов. — Дулейне вернулась к теме инструктажа и активному движению. — Он уже в возрасте, в прошлом году справляли пятисотлетний юбилей, так что... подрабатывает немного. Цель зачета — вступить в контакт с фэйри, но, повторюсь, поскольку много лет подряд нам не отвечала ни одна фея с Перекрестка миров, твоя задача — заинтересовать и разговорить штатного дедушку-сильфа.

Тут она посмотрела на меня и весело улыбнулась.

— Или хотя бы разбудить для начала. А то он старенький, да и брачный сезон вот-вот начнется... Нет, сами игрища его не прельщают, а вот повеселиться в компании соплеменников и выпить традиционного праздничного напитка — он очень даже не прочь. К тому же в этот период у фэйри все органы чувств обостряются, и из-за этого они становятся нервными и раздражительными. — Дулейне хмыкнула. — То есть еще больше, чем обычно. Вот и наш дедушка вредничает: вчера одной группе адептов так и не ответил, пришлось записать их, всех пятнадцать, на пересдачу осенью.

Мейра! Я реально вздрогнула. Ну вот как-то в голову даже не приходило, что можно провалиться на фееведении!

— А сегодня ты придешь одна. Так что, Анаис, постарайся, — напутствовала меня магистрантка. — Вторая попытка — только в сентябре, сильф категорически заявил, что завтра отправляется домой.

Дулейне помолчала и задумчиво добавила:

— В этом году у них как-то раньше все происходит, фей до конца сессии обычно дотягивал, хоть и неохотно. Это в зависимости от погоды, а может, и какие-то внутренние фейские или личные причины. Старые друзья выпить позвали? — предположила девушка, и я пожала плечами.

Ну в фееведении... я как-то не рискну высказывать свое мнение. Тетрадь же так и не нашла!

— Предупреждаю: используй все знания, какие получила, — посоветовала магистрантка, и серьезность ее тона вогнала меня в студенческую тоску.

Э-э... хм... ну... я — лучшая. Интересно, дедушка-фей об этом знает?

— Мы пришли, — сообщила Дулейне почему-то шепотом, и я сглотнула, осознав важность момента. Мейра! Неужели мои подвиги на полигоне были напрасны и я позорно провалюсь на легком, казалось бы, зачете? Знания по фееведению крайне редкими обрывками дрейфовали в моей утомленной голове.

Магистрантка завозилась с замком, отмыкая его ключом с привязанным заклинанием, а я внимательно осмотрелась. Башня фей была небольшой и невысокой: этакая башенка на одного, максимум — двух человек. Приземистая, с плоской зубчатой крышей и единственным окошком под ней, она была сделана из серого эверийского камня и оставляла... хм... двойное впечатление. Все-таки от Башни фей, установленной на Перекрестке миров, ожидаешь чего-нибудь более изящного и торжественного!

— Сразу у двери — две лестницы, — сообщила Дулейне, — железная ведет вверх, там комната, где ожидают адепты, если их много. А мы пойдем вниз, в подземелье, где живет сильф и находятся врата в мир фэйри, увы, для людей бесполезные. Готова?

Я кивнула. Уверенно и только самую чуточку нервно.

Дулейне с усилием потянула на себя тяжелую, окованную посеребренным железом входную дверь, и та, как и полагается, протяжно и душераздирающе заскрипела. Э-э... кажется, железо отнимает у фэйри силы, нет? Как-то это негостеприимно... или мы от них защищаемся? Так, на всякий случай, чтобы из башни не выскочили без разрешения? Потому и дверь закрываем на магиключ?

— А кстати, дай определение фэйри, — между прочим произнесла магистрантка, вспомнив, видимо, о том, что принимает у меня зачет.

Мейра! Как коварно! Мы ведь уже почти зашли! Но... это было первое, что я записала в тетради, когда спешно копировала лекции за весь курс. Так что весьма бодро отбарабанила:

— Фэйри — существа со второго плана бытия с волшебными способностями, ведущие, как правило, скрытый или недоступный для физического зрения образ жизни. Родной мир — Фейвальд. Находится на ближайшем подплане к нашему. Точки соприкосновения наших двух реальностей, где завеса наиболее тонка, называются Перекрестками миров.

— Считаю, зачет сдала, — одобрительно фыркнула магистрантка Дулейне. — Осталось только сильфа впечатлить.

Мы перешагнули через невысокий порожек, и тут же вспыхнули магисветильники слева и справа от входа.

— Лестница довольно крутая, осторожно, — предупредила меня девушка, и мы начали спускаться в темноту.

Мейра! Отчего-то я заволновалась. Да что там! У меня сердце загрохотало так, что было удивительно, как Дулейне этого не слышит. Коснулась старой каменной кладки в поисках опоры, раз за разом стала переводить дыхание. Мейра... что происходит? Не понимаю... словно реальность дрогнула и... потекла. Мейра, что... не так?!

— Анаис, поторопись! — крикнула мне снизу магистрантка, и я, подавив желание выскочить побыстрее из Башни фей, покорно отправилась на ее зов.

В подземной комнате тоже был магисветильник, его мощности хватало, чтобы осветить, хоть и приглушенным рассеянным светом, земляной пол, сыроватые, увитые плющом стены и напротив меня, в удалении — зев покинутого нерабочего тоннеля. Стебли плюща и живописные полотна из паутины прикрывали Перекресток миров, намекая, что пользуются им не часто. По крайней мере, люди: наверное, штатному сильфу хватало и маленькой лазейки, чтобы возвращаться в свой мир.

У левой стены виднелся ствол дерева, корни и крона которого, должно быть, уходили прямо в Фейвальд, оставляя людям возможность видеть только фрагмент древнего могучего дуба со сморщенной потрескавшейся корой и парой-тройкой молодых ветвей, появившихся уже в нашем мире, на одной из которых и обретался штатный сильф. Нет, он не дремал. Он смотрел на меня выпученными, как у Оскалки, глазами и нервно подпрыгивал.

Магистрантка пропустила меня вперед, и я, слегка настороженно поглядывая на возбужденного фея, подошла. Не успела Дулейне меня представить, а я — поздороваться, как положено у сильфов, мучительно вспоминая содержание доставшихся на мою долю лекций, как фей прокричал усиленным магически тонким дребезжащим голосом:

— Ты свихнулась?!

Мм... это можно посчитать за проявленный интерес? Я зачет уже сдала или как? Потерла магипелеринку, под которой что-то стало нагреваться, и растерянно глянула на Дулейне. Та, впрочем, тоже особого понимания ситуации не обнаружила.

— Дедушка Айр, — ласково и терпеливо начала она, — это третьекурсница Анаис Калаврэн, ей нужно сдать зачет по фееведению и...

— Вон! — заверещал сильф, взмывая в воздух и выделявая немыслимые пируэты. — Уведи ее немедленно!

— Что? — недоуменно квакнула Дулейне, а я... я почувствовала, как горячо пульсирует у меня на груди... волшебная брошь.

— Агляция! — сдавленно ахнула, прижимая брошь ладонью и делая поспешный шаг назад.

— Уходите! Сейчас! — надрывался сильф, и от его крика задрожали пол, стены и колыхнулась завеса в мир Фейвальда. Башня мелко-мелко затряслась, нам на головы посыпались земля и листья, фейский дуб вдруг налился жизненной силой и красками, закачался, увеличился в размерах и стал наваливаться на нас. По вратам прошла рябь, и в глубине тоннеля показались стремительно приближающиеся светящиеся точки. Низкий гул наполнил все подземелье, он нарастал и становился оглушительным.

Дулейне одной рукой дернула меня на себя, а другой выставила защитный щит у самых врат. Схватившись за руки, мы бросились к лестнице, с трудом удерживаясь на ногах на заходившем ходуном полу. Поддерживая друг друга, забрались на первую ступеньку и... все вокруг наполнилось звенящим, забивающим уши и мозг, напряженным гулом. Я оглянулась и едва не промахнулась мимо следующей ступеньки, потому что через распахнувшиеся врата из тоннеля прямо на нас летел нескончаемый рой фей. Они шутя прогрызли щит Дулейне и, даже не затормозившись, плотным строем целенаправленно устремились ко мне.

Мейра! Как их много! Как их немыслимо много! Все произошло так быстро, что я только и успела прикрыть лицо рукой, спасаясь от неистово трепещущих крыльев и алчно лязгающих зубов полчищ фей, облепивших меня со всех сторон. Рой фэйри подхватил меня, словно пушинку, поднял в воздух, закружил и увлек к темному провалу в стене, пронося через Перекресток миров.

— Анаис! — беспомощно воскликнула магистрантка Дулейне, опасаясь пользоваться синей искрой.

— Оскалка! — чуть слышно воззвала я, чисто инстинктивно направляя мольбу о помощи к той, чьи соплеменницы уносили меня из моего мира. — Оскалка! — усилила мысленный посыл, пока еще могла до нее дотянуться. Секунда — и грань миров была пересечена.

Я рухнула в бездну, увлекаемая волшебным народом, служившим мне проводником в мир Фейвальда. Падение, которое длилось вряд ли больше минуты, растянулось в бесконечность, заставляя тело и сознание перенастраиваться на новый план бытия, а я падала и падала, заботливо поддерживаемая магически и физически кружащими вокруг фэйри, и этот переход оказался слишком тяжел даже для моей хвальной магической дисперсии. Дыхание перехватило, перед глазами помимо сверкающих крылышек замелькали разноцветные круги, и я провалилась в небытие.

Открыла глаза, но подпрыгивать, кричать или каким-то иным дополнительным образом подавать признаки того, что пришла в себя, не спешила. Вспомнив уроки Амира, решила

для начала внимательно осмотреться. Мейра! По всему выходит, что я все еще в подземелье: молочный рассеянный свет, исходящий от неспешно проплывающего надо мной в воздухе то ли цветка, то ли какой-то разновидности фэйри, позволил увидеть земляной потолок со свисающими с него то ли лианами, то ли корнями деревьев.

Я лежала на спине на чем-то твердом, ровном и довольно высоким, и такое положение меня как-то не слишком вдохновило. Как не радовали и даже настораживали ощущаемые открытыми участками тела поскребывание и царапанье, а прикрытыми платьем — ленивая возня. Я осторожно приподняла голову, перевела взгляд на себя и... Мейра! Мейра! Мейра! Мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы не заорать. А вот не дернуться инстинктивно не получилось, но, увы, ни к чему, кроме выступивших на глазах слез, это не привело. Я обессиленно рухнула.

Мейра, удержи меня в сознании! Я со свистом втянула воздух сквозь судорожно сжатые зубы. Потому как лежала на каменной плите, на возвышении, подозрительно напоминающем алтарь, а на мне валялись в разных позах феи с самыми счастливыми и пьяными физиономиями, которые только можно представить.

Капюшон с магипропиткой таинственным образом исчез, и к голой коже рук, плеч и приоткрытой вырезом платья груди прижимались феи, некоторые жадно, а некоторые уже еле-еле, полизывая меня, поглаживая и игриво покусывая. Те, которые успели достаточно нализаться и нанюхаться, со сладким стоном отваливались (иногда на пол, не сориентировавшись из-за дурмана, иногда на складки моего платья), и на их месте появлялись новые. Были и те, что опасливо кружились-жужжали в воздухе, словно пчелы над исходящим нектаром цветком. Эти феи, то ли более благоразумные, то ли соблюдающие трезвый образ жизни, держались от меня и аглации на расстоянии, лишь на минуточку совершали отчаянный летный бросок к броши, судорожно дергались всем тельцем и поспешно отлетали подальше, приходя в себя. Мейра, что это?! Мне показалось или кто-то полз под юбкой вверх по моей левой ноге?! Я нервно пошевелила коленом, и в ответ на это на моей икре сомкнулись остренькие зубки, помогая недовольной хозяйке удержать равновесие. Я сдавленно ахнула.

Думаете, я продолжала терпеливо лежать, потому что тренировала силу воли или потому что была настолько испорчена, что наслаждалась массовой фейской наркотической любовью? Мейра, нет! Мои запястья, щиколотки и даже волосы, оказавшиеся распущенными, надежно удерживал крепкий плющ, называемый «тюремным», тянувшийся по полу и опутавший весь постамент и меня заодно. Поэтому все, что я могла, — это повернуть голову влево-вправо и слегка ее приподнять, даже не достав подбородком до груди. Тем более что та уже была занята парочкой фэйри: одна из них дремала, удобно засунув нижние лапки мне в декольте, а другая вяло ползла на четвереньках к моему лицу. Мейра, а это еще зачем?!

А фейка доползла, приподнялась на шатающихся лапках и, стрельнув длинным и неожиданно клейким язычком, с чувством облизала мне подбородок.

— Эх, забористая! — вздрогнула фейка, и меня передернуло. Я попыталась подбородком столкнуть ее на пол, но фейка была хоть и пьяная, но упрямая. Или это следовало одно из другого? Так что фейка распласталась на моей шее, обняла всеми конечностями и атаку перенесла. Вздохнула и стала методично карабкаться мне на лицо. Мейра!

Тоненькие крылья щекотали нещадно, хотелось чихнуть, а еще больше — вырваться из этого феерического кошмара.

— Ты такая вкусная! — На меня уставились круглые, абсолютно безумные глаза. — Не дергайся, я же упаду!

Тут фея скользнула взглядом по моему лицу и поинтересовалась тихо и задумчиво:

— А что, если в губки?

Ох, нет!

— Прекратите! — четко и властно сказала я. Но, похоже, на мой призыв никто не обратил внимания, по крайней мере, фея, припавшая к моей физиономии, вытянула ротик трубочкой и высунула кончик язычка, прицеливаясь.

— Хватит! — взвизгнула я, собрала синюю искру и выпустила ее на волю. Магия волной прошла по моему телу, заставила его задрожать (многие феи упали, не удержавшись, в том числе и та, что приставала с поцелуями), но дальше этого дело не пошло: волшебный тюремный плющ впитал в себя искру, нейтрализовав ее.

— А, очнулась! — раздался голос у моего левого уха, и я с надеждой повернула лицо в ту сторону. Ну, по крайней мере, есть кто-то, кто способен вести разговор, а не только вздыхать, пищать и томно причмокивать.

— Здравствуйте, — вежливо сказала, разглядывая фею в расцвете лет в длинном фиолетовом платье с многочисленными разрезами, размером покрупнее Оскалки. На голове у собеседницы была свитая из лепестков корона, тело прикрывал доспех из искусно выделанной коры дерева, а сиренево-золотистые прекрасные крылья, формой как у гигантской бабочки, неспешно и величественно колыхались.

— Вечного блаженства в родном краю, — добавила я, не без труда выудив из своего пострадавшего от перехода и кучки ползающих по мне фей мозга традиционное для всех фэйри приветствие.

— Ишь ты, — фыркнула малявка. — Образованная! Чего же ты, такая умная, пришла с аглацией вызывать фей в брачный период? У всех же сейчас все чувства обострены! Вот и налетели... толпой... кто попало. Могла бы другое время выбрать и пригласить только нас, приграничниц, обо всем бы договорились без шума. Эх, люди!

Фея вздохнула с горечью.

— Да мне не о чем договариваться! — пылко воскликнула я. — Только зачет сдать хотела по фееведению. В контакт с фэйри вступить.

Я замолчала, и фея правильно оценила сделанную мной задумчивую паузу.

— Считаю, что сдала, — подтвердила она, расхихикавшись недобро, и добавила: — Только он тебе больше не пригодится.

— Что? Почему? — неприятно удивилась я и, сбросив резким движением плеча упорно взбирающуюся на меня с постамента фейку (Мейра, неужели опять эта маньячка с поцелуями лезет?!), зачастила: — Все вышло случайно. Простите. Я не подумала. У меня есть зубная фея, она реагирует, конечно, на аглацию, но...

Я покосилась на дремлющую на моей груди фею: та, не просыпаясь, жадно уткнулась носом мне в кожу, интенсивно потерлась и, расплывшись в блаженной улыбке, умиротворенно продолжила спать.

— Но... не так же сильно!

— Фи, рабочие! — пренебрежительно хмыкнула фиолетовая фея. — Они завязаны на мир людей и свою работу, у них все проявляется не так... ярко, как у нас. Слабее магия, слабее ощущения... Ты, кстати, оставь попытки выпутаться из плюща, бесполезно, только руки изранишь. Он же тюремный, знаешь такой?

— Знаю, — ответила я с прорвавшимся раздражением из-за бесплодности моих усилий. — У нас тоже такой есть. Фэйри... занесли.

— Ваш слабее, — отмахнулась фея. — Его наверняка можно разорвать твоей искрой. А вот наш-то, местный, — никогда!

Малявка посмотрела на меня горделиво, и я закатила глаза к потолку.

— Ну да, ну да, — пробормотала мрачно. — У вас и трава зеленее, и реки синее, и камни тверже, и деревья деревистее...

— Уже была в Фейвальде, что ли? — Фея уставилась на меня с подозрением. — А говоришь, случайно вышло!

— Не была я здесь! — Я постаралась говорить терпеливо. — И... очень хочу вернуться. Давайте так, вы заберете аглацию — это всего лишь брошь, если вы не заметили. Я вам

охотно ее дарю, но вы поможете мне пройти обратно в мой мир.

— А ты уполномочена вести переговоры? — озабоченно спросила фея, и я моргнула потерянно. Э-э... а если не я... то кто?!

— А ты? — любопытствовала и я.

— Я?! Конечно. Я — Фреолинда, королева Приграничья. — Собеседница приосанилась.

— Очень приятно, — почтительно ответила я, помедлила, размышляя, как назваться, и решила ограничиться одним именем. — Меня зовут Анаис. Да, я могу вести переговоры. Брошь принадлежит мне, да и я сама... тоже. Тоже принадлежу себе. Так что, королева Фреолинда, поговорим конструктивно. Какие условия моего возвращения? Я предлагаю аглацию в подарок.

Я помолчала, усиленно размышляя. Мейра, мне больше и предложить-то нечего! Разве только итерстанские ботинки! Они дорогие, качественные и почти не ношенные. Я фыркнула.

— Аглация вступила с тобой в симбиотические отношения, — глубокомысленно изрекла королева фей. — Эта волшебная брошь — творение великих мастериц.

Тут она прервалась и уточнила:

— Наверняка выходцев из Фейвальда, у вас, в мире людей, таких и быть не может.

Мейра! А Фреолинда-то задавака!

— Твоя жизненная сила пробуждает аглацию и заставляет ее продуцировать особенную для всех фей магию. К тому же ты сама вся пропиталась волшебной пылью, потому и привлекаешь фей. Анаис, ты — как огромный кубок с самым лучшим дурманящим сладким напитком!

Ох Мейра! Я вздохнула печально.

— А теперь подумай, — перешла фея на деловой тон. — Зачем нам одна маленькая брошь, когда мы можем заполучить и ее, и всю большую тебя? Ты действуешь на нас лишь немного слабее. Так даже... безопаснее, что ли. В брачный период одного вдоха аглации достаточно, чтобы нас отключить, тогда как с тобой... — Фея посмотрела на меня оценивающе. — Удовольствие сладкой грезы можно растянуть надолго. Видишь, феи не нюхают сам цветок? Первые глупышки рискнули, до сих пор на полу лежат, в себя прийти не могут.

Мейра! Мейра! Мейра! Кстати, о ней. Мейра? Ты не хочешь появиться? Ну, дух-покровитель тут же нарисовалась неподалеку, разглядывая распластанную на плите меня, покачала головой (скорее иронично-удивленно, чем с искренним негодованием или сочувствием), сделала сцепленными руками ободряющий знак и... растворилась в воздухе. Мейра! Ну... у меня даже слов других для нее нет! Мейра! Мейра! Мейра! Стоило вообще приходить?! Показать, что все не так уж страшно? Предложить мне вместо тетради по фееведению изучить этот народ на практике? Мейра, вернись и объяснись! Ага, как же. Ушла. А я тут лежи и представляй, что останусь навсегда в Фейвальде в качестве... чего, Мейра?! Праздничного угощения?!

— Мы не в ссоре с миром Фейвальда. — Я постаралась говорить сдержанно и весело, хотя это было трудно, Мейрой клянусь, особенно раздражали тушки фей, вяло передвигающихся по моему телу, похихикивающих и икающих. — Почему же вы держите меня насильно? Это... смахивает на похищение.

— Ну да, — равнодушно пожала плечами королева. — Мы тебя похитили. И добровольно не отдадим.

— А недобровольно? — Я недобро сузила глаза.

— А кто тебя спасет? — удивилась фея. — Люди сюда не пройдут. Посмотри вправо, я плющ ослаблю.

Она сделала несколько движений лапками в воздухе, и я с облегчением почувствовала, что могу двигать головой свободнее. Ну так себе достижение, конечно, но все-таки. Повернула голову и увидела, что тоннель, по которому мы прилетели, наглухо запечатан железным массивным люком с магическими символами, а вся стена сплошь увита тюремным плющом и корнями деревьев. Мейра! Это они подключили цветочных фей, и оттого проход в мой мир зарос буйной растительностью так быстро? Или... что?! Сколько я уже здесь нахожусь? Время в разных мирах течет по-разному... При этой мысли мне реально поплохело.

— А... нелюди? — сглотнув, спросила я. — У меня есть магианты, целый десяток, предупреждаю!

— А, человеческие остатки! — высокомерно поморщилась королева. — Людской магии сюда ходу нет, Анаис. А значит, и твоей армии тоже. Ты даже связаться с ними не сможешь. Фейвальд открыт только для фей.

Мейра! Я опечалилась. Похоже, моя интуиция работает исправно, и на грани миров я действительно позвала ту единственную, кто может меня здесь найти, — зубную фею О'Скалли. Непонятно только... чем эта крошка сможет помочь?!

— Феи... не похищают людей, — с усилием сказала я, подавляя подступающую панику. — Это сказки!

— Что ж, Анаис, — Фреолинда подлетела ко мне поближе и растянула рот в жуткой улыбочке, — добро пожаловать в сказку!

Мейра! Ох, ну да. Это я в сказку попала. Радоваться бы неожиданному везенью, но... вот как-то не получается.

— Так себе сказка, если честно, — призналась я, окидывая критическим взором мрачноватое подземелье. — Я себе чудесный Фейвальд представляла... хм... покрасочнее, что ли?

Королева оскорбленно взвилась в воздух.

— Мы тебя далеко не понесли, оставили у самых врат в ваш мир. Ты такая тяжелая! — Фея воззрилась на меня укоризненно. Ну, если думала меня этим задеть, то просчиталась. Я еще похитителям своим сочувствовать буду, да?! Бедненькие, тащить они меня устали!

— Это я похудела, — меланхолично прокомментировала, стараясь абстрагироваться от того, что кто-то настойчиво лез по моим свисающим вниз волосам. — Так мы... как бы выразиться... в прихожей?

— Ну... — фыркнула королева. — Если так понятнее. Отсюда идут ходы дальше в подземелья, во Дворцы-под-холмами и наружу. Вот там... действительно сказка.

— Фреолинда, пожалуйста, — вздохнула я. — Отпусти. Полизали меня — и хватит. Не постоянно же наслаждаться? Ты вон вообще к аглации равнодушна, так что ничего особенного во мне нет. А брошь себе оставьте.

— Ты думаешь, я не хочу?! — внезапно возопила малявка, и я поморщилась с досадой: нет, ну что за прескверная фейская привычка кричать прямо в ухо?! — Я себя еле сдерживаю! И то чтобы не потерять королевского достоинства и не уподобиться этим слабачкам!

По королеве прошла отчетливая дрожь, и она, скрючив лапки в судорожном жесте, недовольно заметила:

— Ну вот, зачем только напомнила? Так хочется... так хочется попробовать... хотя бы разочек... И-и-и!

Длиннющий тоненький язычок выстрелил в аглацию, коснулся лепестка, согнав облачко пыльцы, и тут же скрылся в зубастом ротике, который с клацаньем захлопнулся.

Мейра! Я на минуточку забыла, что надо моргать. Э-э... а чего это она такая языкастая?!

Это же... почти полметра, нет?! Как язык в нее вообще входит?! А, он магический? В смысле выдвижной или произвольно удлиняющийся? Я с ужасом покосилась на Фреолинду: ту перевернуло в воздухе, подбросило, и она захлопала крыльями уже не величественно, а отчаянно и неровно, как подбитая птица.

— Мать моя королева! — хрипло пробормотала фея и хорошенько потрясла головой, разгоняя остатки впечатлений. — Нет, Анаис, не проси, точно не отпущу. Это же такая выгода для Приграничья, ты только представь! К нам со всех уголков Фейвальда феи слетаться будут! Это же не только дурь, это еще и обновление магического резерва!

И, словно в подтверждение ее слов, по крыльям королевы прокатилось золотое сияние, и они неистово затрепыхали.

Мейра! Сделалось совсем тоскливо. А тут еще нечто, упорно взбирающееся по моим волосам (ну летать-то уже не способно!), достигло головы и целеустремленно переползло на лоб. Сверху мне в глаза заглянули уже знакомые круглые придурковато-маньячные плоски.

— Вку-у-у-сная! — Фея ослабилась радостно, показав ряды игольчатых зубов и подрагивающий кончик языка.

Ну... я и не выдержала. Мейра, сколько можно?!

— Прочь! — заорала, усиленно дергаясь, извиваясь и вырываясь из пут, раз за разом спуская синюю искру и заставляя унюханных феек скатываться с меня. — Фреолинда, отзови своих фей! Немедленно! Слышишь?

Ну, магический резерв у меня тоже немаленький, да еще с поддержкой брошки-аглации, так что... синей искры хватит даже на волшебный тюремный плющ, а там... и до моих похитительниц дело дойдет.

— Ты чего? — Ко мне подлетела удивленная королева и закружила беспокойно. — Кожу, кожу не повреди! Не вырывайся! И волосы! С волосами осторожнее, вырвешь же!

Мейра, как мило, что она волнуется о целостности и сохранности источника будущего благосостояния Приграничья! Я удвоила усилия, и тут рядом с Фреолиндой появились еще две феи, тоже в древесных доспехах, но без корон.

— Королева! — ликующе запищали они. — Мы вернулись с ответом! Повелитель согласен принять дар от приграничных фей! Такая честь, такая честь! Повелитель возьмет девушку-аглацию в жены в этот брачный сезон!

Девушку-аглацию? Я так удивилась, что прекратила вырываться. Мм... это что еще за новая фэйри такая? Мейра! Неужели... я?! Девушка-аглация! Ох, ну да, мне еще одного имени не хватало! Я так впечатлилась, что пропустила мимо ушей информацию про Повелителя. А вот королева Фреолинда — нет. Личико ее разом переменялось, но довольной или польщенной оказанной честью она не выглядела. Наоборот, мне показалось, что еще немного — и фея набросится на вновь прибывших с тумачами. Или чем тут феи сражаются?

— Королева! — Феи-вестницы заложили вокруг Фреолинды вираж. — Повелитель согласен! Согласен! Нужно... подготовиться!

И они неодобрительно посмотрели в мою сторону. Ну, не на меня конкретно, а как бы осуждая пьяненьких соплеменниц, гроздь которых висела, упрямо зацепившись за мою юбку.

Королева снова переменялась в лице и наконец с ним совладала. А также со своими эмоциями.

— Услышьте, феи! — зычно воззвала она. — Сам Повелитель примет дар от Приграничья, взяв в жены Аглацию!

Она прервала речь и, посчитав, должно быть, что нужного эффекта не добилась, рывкнула совсем непатетично, но грозно и доходчиво:

— Всем слезть с невесты Повелителя!

И чтобы придать этому процессу ускорение, ударила магией, золотой взрывной волной, разошедшейся в стороны. Феи тут же отцепились и поспешно попадали. Ну кто смог, тот отлетел по кривой дуге. Кажется, они даже протрезвели.

Осталась всего одна-единственная фея у меня на животе: малявка лежала на спинке, задрав все четыре согнутые лапки, и медитативно водила ими в пространстве, уставив немигающие глазки в видимый только ей мир грез и полного фейского счастья.

Мы обменялись взглядами с королевой, и по ее приказу две помощницы торопливо подхватили фейку под лапки и аккуратно отнесли на пол. Мейра! Мне стало ощутимо комфортнее. Теперь можно разбираться дальше. Что там феи говорили насчет Повелителя?

— Приготовьте все для свадьбы Аглации, — сухо распорядилась королева, и феи в доспехах, радостно взвизгнув, исчезли. Куда — не знаю. Мне не видно, я же до сих пор, поберу Мейра этих фей, привязана. Кстати, об этом.

— Фреолинда, дай мне хотя бы сесть! — проворчала я. — А лучше встать и подвигаться! Всю по... спину отлежала! На чем я лежу вообще?

— Вставай, — неожиданно легко разрешила королева и, помахав лапками, сбросила с меня магические путы. Я медленно, восстанавливая подвижность конечностей, села, спустила ноги с пьестала. — А это называется Плита даров. Сюда раньше разные кланы подарки приносили, с которыми потом делегации отправлялись в ваш мир. Давно это было.

Фреолинда помолчала и опустилась рядом со мной на каменную плиту.

— Очень символично, — хмыкнула она. — Не находишь, Аглация?

— Анаис, — хмуро поправила я.

— Без разницы, — пожала плечами фейка. — Мы подарим тебя Повелителю, не расслышала? Так что... размяться можешь, но от Плиты даров далеко не отходи. Прямо на ней тебя и... преподнесем.

Мейра! Это что, юмор такой фейский извращенный?!

— А можно... как-нибудь без этого? — вежливо осведомилась я.

— Уже нет, — печально обронила королева и вдруг как треснет маленьким кулачком по камню. — Видела, Анаис, идиоток и среди фей полно! Сказала же этим дурам — без приказа никуда не ходить, так нет, выслужиться им захотелось перед высшими! Помчались Повелителю докладывать! Теперь все... прощай план долгосрочного процветания Приграничья.

Фреолинда расстроено свесила лапки с края Плиты даров. Ну... я бы ей даже посочувствовала, если бы не беспокойство о своей собственной судьбе. С Повелителем познакомиться... ладно, я согласна. В конце концов, вернусь, смогу работу научную написать про жизнь фэйри, покруче, чем у магистра Арентранеса — все-таки встреча миров на самом высоком уровне. Да и напрямую обратиться к Высшему тоже смогу, просьбу свою о возвращении озвучить, межмирным скандалом пригрозить. Ну, вот последнее на самый крайний случай, не хотелось бы доводить до конфликта. Так что я в общем-то не против визита Повелителя, а по здравом размышлении — даже очень за. Но! Какой такой «подарок»?! Мейра, опять?!

— Повелитель так Повелитель, — вздохнула, соглашаясь. — Чего уж теперь? Не первый высший чин в моей практике. Так что... поприветствую, подарю брошь, заверю в вечной дружбе... и оставляю вас наконец.

— Ха-ха, — прокомментировала королева. — Не отпустит. Брачный сезон начался, тебе в академии не сказали? Так я тебе твержу без конца! Ты для него экзотика, так что подарок придется кстати. Быть тебе женой Повелителя, Аглация!

Мейра! В этот раз я ее с именем не поправила, всецело была увлечена развернувшейся перед моим внутренним взором картиной. Мм... представила так на минуточку крошечного субтильного фея с короной на голове... и себя. Хм. Гм. И еще раз хм. И... что, стесняюсь спросить? Как ему на мне жениться? Да и зачем? Чтобы использовать для единоличного монаршьего лизания, что ли?! Тьфу, Мейра!

— И что мне с вашим Повелителем делать?! — воскликнула я с искренним недоумением, если не сказать, негодованием.

Королева покосилась на меня... странно. Словно на самую захудалую фею-домовушку.

— Об этом не беспокойся, — утешила она меня. — Повелитель сам все сделает.

Я воззрилась на нее в ступоре, и фея любезно пояснила:

— У него это все-таки триста тридцатый брачный сезон.

Мейра! Я покачнулась. Хорошо, что на Плите даров сидела, удержалась. Н-да, похоже, встреча в верхах к нужному мне результату не приведет. По крайней мере, Фреолинда в этом уверена. Надо срочно драпать, но как?!

— Да ты не переживай. — Фея неожиданно похлопала меня лапкой по руке. — Это же только на этот брачный сезон! Повелитель и раньше-то дольше двух-трех сезонов жен не держал, а последние лет двадцать меняет их каждый год! Все чего-то ищет, мать моя королева, как и все мужчины!

В последних словах Фреолинды проскользнули досада и, как мне показалось, личная обида.

— А потом... делай, что хочешь! — правильно оценив мою обнадеженную физиономию, королева быстро добавила: — Нет, вернуться ты не сможешь. И уже не захочешь. Как только выйдешь из переходной комнаты — подпадешь под очарование Фейвальда и о своем родном мире забудешь. А станешь женой Повелителя — мир фэйри окажется у твоих ног, пусть и на один сезон. В этом есть плюсы, знаешь ли, Аглация...

Тут в королеве заговорила правительница, и она, моргнув, произнесла:

— Ты, когда станешь высшей, вспомни о тех, кто привел тебя сюда, не оставь милостью приграничных фей!

— Уж я не забуду! — зловеще пообещала ей.

Все это время остальные фейки отползали подальше, приходя в себя, перебирая крылышками и усиленно протирая мордашки лапками. Некоторые юркнули в боковой ход, большой, выше среднего человеческого роста, а кое-кто улизнул через маленькие отверстия в потолке. Сматываются, да? Ну и мне пора.

Я сползла с Плиты даров, решительно настроившись на освобождение. Правда, не продумав его в деталях. Или хотя бы в общих чертах.

— Фреолинда, — начала я, собираясь поговорить откровенно, и тут же была оглушена радостным щебетом и писком ворвавшихся в подземелье через боковой ход фей. Мейра! Их оказалось много, и я реально вздрогнула, побоявшись, что меня снова куда-нибудь потащат, или, хуже того, облизнут. Отступила обратно к Плите.

Но феи зависли в воздухе, не долетев до меня, и затрепетали звенящими крыльями. От них отделились две уже известные мне помощницы Фреолинды.

— Королева! — торжественно возопили они. — Мы привели фей для подготовки Аглации к свадьбе! Цветочные феи, феи-мастерицы, феи-озорницы...

Мейра! Так вот какие у них подвиды! Ну все, зачет по фееведению я точно сдала! Теперь бы еще сообщить об этом Дулейне. И декану Рейден-танну. И ректору Ашахати. Академических наставников я вспомнила вдруг с неожиданной теплотой.

Прибывшие феи синхронно выписали в воздухе сложный вензель, должно быть кланяясь.

Мейра! Это было так мило и красиво, что я на минутку отвлеклась от своих горестей, залюбовавшись.

— Приступайте! — величественно приказала королева, и феи окружили меня, стреляя любопытными глазками и переговариваясь тоненькими переливчатыми голосочками:

— Невесту нужно умыть!

— Невесту нужно одеть!

— Невесту нужно причесать!

— Не прикасаться к коже Аглации! — строго предупредила Фреолinda во избежание всеобщей пьянки, и работа закипела.

Феи-помощницы добавили цветов-осветителей, плавно кружащихся по комнате, и света стало больше, а настроение — лучше.

Феи-озорницы занялись моим умыванием: они пригнали целый воздушный караван цветов-чаш и теперь порхали возле меня, обрушивая одну чашу за другой, болтая без умолку:

— Самая свежая утренняя роса! Самая чистая, самая первая! Все смое, все унесет! Подарит легкость и радость! Ах, невеста станет такой свежей! Такой прекрасной! Как раннее утро!

Мейра! Утренняя роса?! Сейчас... уже утро наступило? Это... только в Фейвальде или в моем мире тоже?! Я не успела как следует ужаснуться от этой мысли, как порция росы пролилась мне за шиворот и, несмотря на напрягающий идиотизм ситуации в целом, я весело рассмеялась. Легко и непринужденно. И сама себе удивилась. Утренняя фейская роса начинает действовать, что ли? Размышлять об этом не хотелось, тем более что новые и новые брызги летели мне в лицо, на шею, скатывались по плечам, груди, рукам.

— Невесту надо причесать! — Феи-мастерицы решительно завладели моими волосами, начали вплетать мелкие цветы в тоненькие косички и соединять их в сложную прическу. О, фей было так много, а пальчики их оказались такими крошечными, что я пошатнулась, представив на минуточку, что они мне там наплетут. Потом проще будет остричь волосы, чем их расплести!

Очередная порция росы потекла по моему лицу, аккуратно направляемая фейкой-озорницей, и я хихикнула, решив не волноваться. Ну и... это же должно быть феерически красиво, свадебная прическа фей!

— Прекрасна! Прекрасна! — щебетали феи, чуть отлетев и любуясь своей работой.

Королева Фреолinda взмыла в воздух, оглядывая меня критически.

— Цветочницы! Сделайте невесту Повелителя достойным подарком от фей Приграничья! — повелела она, и ко мне устремились четыре феи. Все — в платьях-цветах, две — в тюльпанах, одна — в пионе, а последняя... я моргнула... неужели последняя одета в аглацию магикус?!

Феи рассредоточились по подолу моего платья, взявшись за него всеми четырьмя лапками. Комнату наполнило мелодичное высокое пение, подхваченное остальными фейками, и на моем платье стали прорастать дивные растения и цветы, поднимаясь все выше и выше, украшая затейливыми узорами корсаж, обрамляя изысканными лепестками декольте, покрывая распускающимися бутонами рукава...

Я ахнула. Это было так невероятно и так завораживающе красиво, что я полностью (по своей воле!) подчинилась миру Фейвальда, позабыв о том, что являюсь пленницей.

Феи-прислужницы собрали оставшиеся росинки из цветков-чаш и растянули их в сверкающую пленку, удерживая за края. Поднесли ко мне, увеличивая колышущуюся поблескивающую пленку до размеров моего роста, и позволили взглянуть на свое отражение.

Мейра! Девушка в импровизированном зеркале была несколько крупновата для феи, но в остальном полностью достойна Повелителя Фейвальда. Я затаила дыхание, рассматривая волшебные платье и волосы, уложенные вокруг головы короной в мелких светящихся цветках, названий которых не знала, заплетенные в многочисленные косички, спускающиеся по ушам, а на затылке убранные под корону. Чтобы описать платье, не хватило бы слов даже у самого прославленного поэта, даже если бы он к тому же был хорошо знаком с ботаникой и знал названия всего того живого разноцветья, что его покрывало. И, главное, сочетание оказалось настолько гармоничным и изысканным, что рождало искренний восторг, а не мысль, например, о клумбе.

— Спасибо! — с чувством поблагодарила я. — Это... волшебно!

Феи запищали, довольные похвалой, и снова проделали слаженные пируэты.

— Повелитель будет доволен, — удовлетворенно кивнула королева и конечно же испортила этим всю магию момента. — Ему нравятся такие... свеженькие.

— Фреолинда, — повернулась я к ней с досадой, и тут пол слегка покачнулся, стены содрогнулись, и на нас просыпалось немного земли и древесной трухи.

— Это... что? — шепотом поинтересовалась я, с напряжением глядя, как замерли на своих местах феи.

Раздался звук, похожий на хлопок входной двери, и из бокового хода в комнату упал прямоугольник света размером метра два, может, чуть больше. Неожиданно повеяло прямой осенью: свежей прохладой, сырой землей, опавшей листвой и лесом после дождя.

— Повелитель, — вполголоса пояснила королева. — Как... вовремя!

Ее интонации я не поняла: говорила она то ли с сарказмом, то ли с неподдельным восхищением.

Феи зашевелились и, возбужденно пища, выстроились у моих ног, потихоньку отодвинув меня к Плите даров, которая, если честно, мне уже весьма поднадоела.

— Всем приготовиться! — скомандовала королева, а на прямоугольник света легла тень, от которой я нервно сглотнула. Мейра! А... почему это она перекрыла весь отнюдь не маленький проем?! И... что это... я не поняла... у него рога, да?! Мейра! Мейра! Мейра!

— Фреолинда, — мой голос позорно осип, — а чего это он такой... большой?!

— Еще нет, через подпланы идет, — шепнула мне королева. — Скоро прибудет, тут и встанет в полный рост.

— Э-э... — проблеяла я, даже не пытаясь скрыть растерянность. — А Повелитель, он... ну... не как вы?

— Конечно нет! — Королева бросила на меня недовольный взгляд. — Это Повелитель всех фэйри, Агляция!

— То есть... — заторможенно пробормотала я. — Он не фей? Я думала, он ваш король, в смысле, тоже такой...

— У фей матриархат! — рявкнула королева и добавила крайне возмущенно: — Чему вас только в академиях учат?!

— Матриархат? — квакнула я и тут же льстиво сказала: — Как... прогрессивно!

Королева тут же смягчилась, а я попыталась этим воспользоваться, чувствуя, как при взгляде на растущую тень Повелителя (хотя куда там еще больше расти?!) у меня начали ритмично дрожать ноги.

— Фреолинда, как женщина женщине... давай обойдемся без Повелителя, а? Ну ради матриархата, — чуть слышно предложила я. Нет, даже взмолилась.

— Ты чего?! — Фея резко обернулась ко мне.

— Я... сейчас заору, — честно предупредила ее. Мейра, у него же... рога! Развесистые роскошные рога матерого оленя! — Я буду сопротивляться!

— Нельзя! — вскричала королева. — Ты что, нас всех погубить хочешь?

И она недолго думая приказала тюремному плюшу вновь меня опутать. Мейра! Упругие назойливые ветви тут же жадно обвили мои руки и ноги, сильно потянули и уложили меня на Плиту даров, надежно зафиксировали, и я запоздало пожалела, что не сдержала эмоций. Нет, ну а как их сдержать?! По подземелью разнесся трубный рев, и я порадовалась, что лежу. Иначе рухнула бы на пол. Этот их Повелитель еще и ревет, как самец благородного оленя в период гона! Что он вообще за фэйри?!

— Невесту почуял, — прокомментировала Фреолинда. — Понравилась.

Она улыбнулась радостно. А я... я обратилась к Мейре со скромной просьбой. Ничего особенного. Даже не о чудесном спасении. Так, просто сохранить мне здравый ум после всех сегодняшних испытаний.

Неожиданно раздался глухой и мощный удар справа, и железный люк, прикрывающий переход в мой мир, покосился, а на меня вновь просыпалась порция земли, трухи и листьев. Мейра, так весь наряд невесты попортят!

— А это что? — спросила сдавленно, покосившись направо.

— Не понимаю, — озадаченно пробормотала Фреолинда. — Кто-то хочет открыть ход с той стороны?

Мейра! Я едва не застонала. Со всех сторон лезут, как тут сохранить выдержку и самоконтроль?!

Раздался еще один удар, и по подземелью прокатилось гулкое продолжительное эхо.

Мейра! Я реально вздрогнула. Ну... не я одна. Единственное, что радовало — я покосилась уже налево, — это то, что пугающая тень Повелителя фэйри задумчиво остановилась и прекратила расти.

Очередные содрогания почвы, закладывающего уши гула и порции осыпавшихся листьев и сухих веточек, и феи вдруг разом подскочили, заметались, закружили, собираясь в трепещущую крылышками тучу вокруг своей королевы. Они запищали дружно, запричитали, заволновались. И хотя говорили вразнобой, я без труда разобрала их слова:

— Идет... авирр. Он уже близко. Сюда идет авирр.

Ох, ну да. Авирр. Единственный, кроме фей, кто может пройти в Фейвальд, даже не спрашивая у них разрешения. Потому что оно ему не нужно: бессмертные вирры и авирры — правители этого мира и всех его отражений и подпланов, так что авирр везде у себя дома. А если кто-то вдруг с этим не согласен — хм, ну на то авирр и Божественный Разрушитель, разъяснит доходчиво.

Мейра! Я даже догадываюсь, какой именно авирр собирается нас навестить. Вот только... он же заперт в человеческом теле, а это серьезное ограничение, хватит ли мощности? Я с беспокойством поерзала по порядку поднадоевшей Плите даров.

Моя крамольная, обидная для авиррского (и мужского) самомнения мысль, должно быть, каким-то чудесным образом достигла адресата, потому что грохот, гул и сотрясение стен резко прекратились, и согнутый, но еще крепкий на вид железный магический люк вдруг осыпался вниз серой пылью. А вместе с ним и подземелье — по метру от тоннеля в мой мир справа и слева. Мейра!

В возникшую дыру шагнул Родерик Делаэрт Галрад, непонятный принц Итерстана (наследный или первый, неясно же!), а следом за ним проскочил старший придворный маг Термонт.

Мейра! Я поморщилась с досадой. Нет, не при виде принца (тут я скорее вздрогнула,

потому как глаза Делаэрта были темнее самой темной тьмы, а я вдруг некстати вспомнила неловкие и сомнительные обстоятельства нашего расставания), а при виде лийра Термонта. Ну а этого-то он зачем с собой притащил?! На экскурсию, что ли? Или принцу не по статусу гулять без сопровождения, тем более между мирами? Ну да, ну да, это же Итерстан, у них все четко по этикету. А я лежу тут в позе дохлой лягушки и переживаю, что они меня в таком положении застали! И ладно бы только принц, мы с ним почти подружались... хм... он даже, кажется, больше, чем подружился... но крокодил Термонт! Перед ним казалось как-то особенно неприятно (и немного стыдно) предстать в виде... подношения на брачный сезон. Была бы я до сих пор куклой, так что с нее возьмешь, но ведь нет... эрцегиня!

Делаэрт сделал еще шаг и очутился у Плиты даров. Совсем рядом со мной. Мейра! Как это он подземелье в два шага пересек? Оно мне казалось... хм... попросторнее. За спиной принца разорванная реальность мерцала тонюсенькой полупрозрачной пленкой, которая никак не могла до конца затянуться, являя черный провал в... ничто. Феи в священном ужасе смотрели на дыру между мирами, да и я покосилась с уважением и легким недоумением: нет, а зачем по бокам и сверху от входа в Фейвальд надо было откусывать по кусищу? Принц же отлично проходил через тоннель, даже не нагибаясь... к чему... расширять?! Да еще так кардинально! Мейра! Это он в своих лучших традициях сразу предупреждает фэйри о том, что настроен серьезно, или наглядно демонстрирует мне несостоятельность подозрений в недостаточной мощности? Обиделся, что ли? Да ну, глупость! Я расфыркалась, мысли-то принц читать не умеет! Мм... очень на это надеюсь.

А Делаэрт упер ладони в Плиту даров, слегка наклонился надо мной и медленно произнес:

— Моя дорогая?

От глухого шипения в его голосе феи попытались дружно спрятаться за своей королевой. Ну то есть все феи в подземной комнате: мастерицы, озорницы, цветочницы, охранницы, прислужницы, даже две помощницы Фреолинды дрогнули и отшатнулись. Несмотря на все старания фей, их королева была не настолько крупной, чтобы за ней надежно укрылось такое количество соплеменниц. Я моргнула с недоверием, присматриваясь: выстроились за ней строго по линии.

Нет, ну какие придумщицы!

Судорожный вздох прервал мое любование феями. Кажется, кто-то с трудом сохранял видимость спокойствия, вон как воздух вокруг замерцал и за клубился! Мейра! Это принц обо мне беспокоится или тоже вспомнил наше... хм... скажем так, скомканное прощание?

— Мой принц, — учтиво ответила я, правда, перед этим сглотнула для надежности, чтобы не сипеть, и вежливо головенкой качнула. — Простите, не могу сделать положенный реверанс.

И, как бы извиняясь, глазками так на свое привязанное к каменной плите распростертое тельце показала с намеком.

Принц промолчал, на его лице не дрогнул ни один мускул, но свирепая тьма в глазах усмехнулась одобрительно, огладила меня ласково и... стала менее непроглядной. Мейра, это он удивился? И даже... восхитился, да? Нет, а он полагал застать меня в слезах, что ли?! Ну... была близка к этому, но не признаваться же?!

Я перевела дыхание, постаравшись сделать это незаметно. Если честно, то до последнего момента я приход принца спасением (тем более подарком судьбы) не считала. Они пугали меня оба: справа — кипящий от еле сдерживаемых ярости и жажды убийства брошенный мною жених-авирр, слева — рогатый Повелитель фэйри в период гона. Мейра, не знаю, что выбрать, кого предпочесть! В смысле и тот и другой вариант крайне сомнителен. Но... очень захотелось домой. А собственных идей по возвращении как-то не наблюдалось. Так что прояснение в глазах принца я восприняла с большим энтузиазмом, понадеявшись, что с ним мы, несмотря на некоторые недосказанности, быстрее придем к взаимопониманию и конструктивному общению. Ну... у него хотя бы рогов нет!

— Ради процветания мира Фейвальда и существования народа фей скажи мне, что ты не пострадала, моя дорогая? — произнес принц так ласково, как только мог: в смысле всего разок скрежетнул зубами, сдерживая готовый вырваться гнев. Ну и силу авирра, наверное.

Невзирая на максимально возможную для Делаэрта в данных обстоятельствах мягкость интонаций, парочка фей все-таки рухнула в обморок, сопроводив свое столкновение с земляным полом легким шлепком. Хм... оценили прозвучавшее в словах завуалированное обещание?

— Я в порядке, — поспешно заверила принца. Ну... даже если бы это было не так, жаловаться я не рискнула бы: формулировка и в самом деле была настораживающей. Даже угрожающей. При этом я мимоходом оценила точную расстановку акцентов: миру фэйри грозили крупные неприятности, а вот народу-похитителю — гибель. Сомнительно, конечно, чтобы одному Делаэрту было под силу истребить весь фейский род целиком: все-таки народец многочисленный, разбросанный по всем мирам и подпланам, да и очень устойчивый к магии, но заявление звучало очень впечатляюще.

Тут принц нехорошо прищурил глаза, и я заподозрила его в самом ужасном, а именно: он все-таки читает мои мысли. Уж больно взгляд у него стал... мм... острым и напряженным. Или это у меня физиономия такая выразительная, что по ней все ясно? Мейра! Надо срочно вспомнить опыт работы куклой! Я старательно выкинула из головы все сомнения в магических способностях принца-авирра и сделала лицо попроще и из-за неожиданной встречи — порадостнее. Я не в той ситуации, чтобы привередничать. Лежу на столе подношений, ручки-ножки в стороны разведены и тюремным плющом зафиксированы... Боюсь, даже шикарный фейский наряд невесты не способен компенсировать идиотизм происходящего. Мейра, я не понимаю, принц не замечает неловкости моего положения? Или любит мою беспомощность?! Лийр Термонт вон точно любит: уж очень у него лицо... доброе.

В тот же миг Делаэрт моргнул и коснулся рукой моих пут. Тюремный плющ почернел, сскукожился и драматично сполз по постаменту на землю. Мейра, он сгнил, что ли? Фу-у...

Принц бросил на меня взгляд из-под ресниц, остатки плюща вспыхнули синим пламенем и... пропали. Полностью. То есть абсолютно. Мм... опять все по лицу прочел, да? Что-то я подзабыла о привычке Делаэрта внимательно в него всматриваться.

А принц тем временем очень осторожно помог мне сесть, и я с облегчением свесила ножки с Плиты даров. В сторону Делаэрта свесила, не в сторону королевы, шокированных фей и зловещей тени Повелителя.

Принятие мною более достойной сидячей позы послужило толчком к тому, что Фреолинда отмерла и воинственно качнулась вперед.

— Я — Фреолинда, королева фей Приграничья, — пропищала она как можно величественнее. — Зачем авирр пробил брешь в мире Фейвальда, поправ договоренность с Бессмертными?

— Я пришел взять свое, — глухо ответил Делаэрт, и от прокатившей по подземелью давящей энергии ярости феи дружно тоненько взвизгнули и скрылись в боковом тоннеле.

Остались только две помощницы, предусмотрительно отлетевшие подальше и зависшие над тенью Повелителя, да сама королева, перекувыркнувшись в воздухе три раза, но вернувшая равновесие и вновь упрямо подлетевшая к Плите даров.

Так принц пришел взять свое?! Мейра!

— И меня заberi, — попросила я шепотом.

Он глянул на меня... как-то странно, и я понятливо добавила:

— Пожалуйста!

Корона на голове Фреолинды превратилась в древесный шлем, верхние лапки закрылись

защитными наручами, и она нацелила на Делаэрта внезапно появившееся копье-молнию.

— Девушка-агляция принадлежит нашему Повелителю, Царю Первозданного леса! — писклявым, но решительным голоском заявила фея. — Это Фейвальд, мир фэйри! Авирру здесь не место.

Мейра, я ею даже залюбовалась! Настоящая королева! К тому же приграничница, а им полагается охранять рубежи. Даже ценой собственной жизни.

Две помощницы Фреолинды дрожали лапками и трепетали крыльями, но все же вернулись и зависли рядом со своей королевой. Их фигурки тоже скрыли дополнительные древесные доспехи, а в тоненьких лапках засверкали волшебные копыя.

Принца аж качнуло, и от неминуемой смерти фей спасли только его выдержка и, может быть, мои судорожно вцепившиеся в камзол Дела пальцы. Одной рукой принц ухватился за край плиты, а другой аккуратно обнял меня за талию, и я отчетливо поняла, как страстно он желает драки. Просто жаждет. Нет, не с феями-приграничницами, конечно. Почерневшие глаза Делаэрта не отрывались от задумчиво застывшей тени Повелителя, и в них горело такое предвкушение и упоительное ожидание, что я содрогнулась. Мне стало предельно ясно, что принц борется с сутью авирра, рвущейся на свободу. И не внезапное снизошедшее знание психологии Бессмертных было причиной тому пониманию, а вибрирующее вокруг Делаэрта нестабильное пространство и потихоньку расползающаяся магия разрушения, от которой у нас с лийром Термонтом перехватило дыхание. Под ладонью принца оплавлялся и тек каменный край столешницы, безвозвратно уродуя древнюю Плиту даров. Мейра! Я потрясенно проморгалась. До этого никогда не видела (и не подозревала!), что камень способен течь!

В общем-то меня удивляло не то, что принца так ломает, а то, что он при таком накале страстей еще способен сдерживаться. Ради нас с лийром Термонтом, что ли? Да и ради самого Фейвальда, наверное, население которого сегодня может сильно поредеть. Потому что авирр... одной жертвой не насытится.

— Так тебя похитили, моя дорогая? — очень ласково спросил Родерик Делаэрт, и только свистящее послезвучие слегка подпортило мягкость тона.

— Нет! — быстро сказала я. — Никаких претензий! Все в рамках зачета по фееведению.

Брови принца недоуменно нахмурились, но кровожадного взгляда от Повелителя он не отвел.

— Это у меня учебная практика! — добавила я как можно убедительнее.

— И потому ты лежишь, привязанная к алтарю? — удивился принц. Ну вообще-то к Плите даров, если быть точной. Но он... не поверил, что ли? И... что сказать?!

— Агляция — это подарок Повелителю фэйри! — встряла в наш диалог Фреолинда, и на пол рухнул отколовшийся кусок каменной столешницы, а я мысленно мейрехнулась. Нет, ну эта фея очень хочет героически погибнуть!

— Дел! — Я подпрыгнула на попе, чтобы заглянуть в антрацитовые глаза принца. — Перестань, прошу! Пожалуйста! У них... крылья облетают.

Я с силой дернула его за расшитые отвороты кафтана. Делаэрт вздрогнул, перевел взгляд на меня, моргнул потерянно, словно увидел впервые, и недоверчиво провел по моим щеке и подбородку рукой. Ну да, той самой, под которой только что осыпалась четверть Плиты даров. Я постаралась абстрагироваться от этого знания и принять ласку мужественно. Даже не поморщилась, честное слово!

А Делаэрт легонько потянул меня за торчащий из прически кончик косички, улыбнулся и посмотрел на королеву, у которой нижние крылышки сползали клочьями, отчего она теряла высоту и устойчивость. Ну крылья же они очень нежные, а тут хоть и не направленное, но разрушительное воздействие. Вон лийр Термонт предусмотрительно отошел на два метра от Делаэрта. Или на три? Помнится, у него радиус неосознанного разрушения три метра...

— Ты храбрая, но глупая, — усмехнулся принц. — Твой Повелитель умнее тебя.

А ведь и правда, подумала я, покосившись через плечо. Царь Первозданного леса остановился на ближайшем подплане и в подземелье не вошел, а значит, в битву с авирром вступать не спешил. Стоял, раздумывал, принимал взвешенное решение. Ну и правильно, Повелитель должен думать прежде всего о безопасности и благе своего народа, а не о личных предпочтениях.

Высказанное принцем замечание подтолкнуло главного фэйри, до сих пор присутствующего в помещении только в виде рогатой тени на полу.

— Вечного блаженства в родном краю, — заговорил он вежливо.

Его голос, глубокий, но не слишком низкий, бархатный и мелодичный, тек плавно и сладко, завораживая своим проникновенным интеллигентным звучанием и богатыми музыкальными интонациями. Мейра! Я даже встрепенулась и заинтересованно обернулась. Вот так сюрприз! Даже не скажешь, что всего десять минут назад этот Повелитель оглушительно ревел от возбуждения как дикое животное!

— Королева Фреолинда, благодарю тебя и твой народ за дар и за службу, — мягко сказал Повелитель.

Мейра, что за чарующий голос! И говорит... умеючи, с объемным звучанием голоса и эмоциональной выразительностью! Не был бы Повелитель столь пугающе рогат, я бы с удовольствием познакомилась с ним лично, а не так... Нет, я никоим образом не антифейрит, ко всем расам и видам отношусь лояльно и с уважением, но... я покосилась на тень на полу... как-то он чересчур... мм... развесист.

— А теперь отступи, укройся с сестрами в Первозданном лесу и исцели свои раны. Авирр в своем праве, я это признаю, — проговорил фэйри. Его голос обволакивал и пленял, и я заслушалась, не особо вникая в содержание.

Ветвистые роскошные рога качнулись, и я догадалась, что фэйри склонил голову почтительно, но с достоинством. Феи поспешно отлетели в тоннель, поднявшись на подплан к своему Повелителю. Отступающая «армия» летела несколько криво, так как крылья зияли дырками, но феи — существа магические, восстановятся быстро, а вот я, попади в Первозданный лес, могла бы забыть о своем мире навсегда.

— Фейвальд не желает войны с авирром, — размеренно-величаво сказал Повелитель, и его проникновенный голос заполнил все подземелье.

Мейра! Я взглянула на тень свежим взглядом... Ну рога, что тут такого, в конце концов? Он же фэйри из Первозданного леса! Это я просто от неожиданности перенервничала, а вот если попривыкнуть чуток и присмотреться спокойно, без паники, то... вполне симпатичные рожки получаются.

— Пусть авирр забирает самку и уходит, — предложил главный фэйри, и я, моргнув, разом очнулась от сладких грез, навеянных волшебным голосом. Мейра, что?! Самку? Он сказал — самку?! Нет, произнес очень красиво, не спору, протяжно-нежно, с оттенком легкого сожаления, но... самку?!

— И да будет с ними вечное блаженство в родном краю, — великодушно пожелал Повелитель, и я вздрогнула. Еще и вечного блаженства мне с авирром напроорочил, каланча рогатая!

Делаэрт помолчал, обдумывая предложение. Зацепился взглядом за мою слегка помятую замученную мордашку, дернул щекой и поторопился определиться.

— Вечного блаженства миру Фейвальда, — ответил принц. — Мы уходим. Но другой ошибки я не прощу.

Фэйри снова медленно качнул рогатой головой, а Делаэрт подхватил меня на руки. Ему удобно было это сделать, с Плиты даров я так и не слезла. Мейра! Я вдруг засмушалась (ага, это после сегодняшней-то безумной ночи!), хотела попросить отпустить, но... Дел держал крепко, да и мне подумалось, что так пройти обратно в наш мир будет легче.

Так что я покорно обняла принца за шею (судя по усилившим нажим рукам, он это движение воспринял с энтузиазмом) и, не удержавшись, бросила взгляд на длинную тень загадочного Повелителя фэйри.

— А правда, что женщины любят ушами, моя дорогая? — интимно шепнул Родерик Делаэрт, и я крякнула сдавленно.

Хотела ответить язвительно: мол, полагала, что для этого у женщин есть другой орган, но... своевременно передумала. Я-то сердце имела в виду, а он... хм... мало ли какой намек заподозрит? Ужаснется моей распушенности, доказывая потом, что меня не так поняли. Или наоборот. Не ужаснется, что тоже плохо, ведь наши с ним отношения так и не получили официального статуса.

Так что я промолчала скромно, в отместку только носик уткнула в шею Делу и, судя по бешено забившейся жилке, мои пыхтенье и мимолетные (совершенно случайные!) прикосновения губ к его коже не прошли незамеченными.

Вслед за нами в провал вошел лийр Термонт, промолчавший все время исторической встречи двух миров. Мейра! Вот бы он и дальше вел себя так... неприметно! Мечты, мечты...

Я замерла, на секунду задохнувшись от дискомфорта межмирного перехода, но уже в следующее мгновение сознание прояснилось, дыхание наладилось, и я поняла, что мы в рекордные сроки вернулись в наш мир. Еще бы узнать, куда именно вышли?

Делаэрт не спешил меня отпускать, и я несколько нетерпеливо подергалась, обозначая свое желание обрести вертикальное положение. Он аккуратно поставил меня на пол, интимно придерживая, но я сделала вежливый поспешный шаг в сторону, окончательно освобождаясь от его рук. Ну поцелуйчики-то были случайными и ни к чему не обязывающими, так, покачивало меня при ходьбе, вот губки и прикасались. Мейра, это даже поцелуями назвать нельзя! Да и после того как мир фэйри и все связанные с ним проблемы остались позади, я вдруг очень ясно вспомнила о... хм... незавершенности наших с принцем личных отношений. Так что надо сразу определить границы и провести переговоры плодотворно, но... официально.

Я обвела взглядом помещение и узнала его с невольным облегчением: это была комната совета, та, в которой я два месяца назад, в памятную Ночь боевика, обсуждала с магистрами свое стремительное поступление в академию. Мейра! Значит, Делаэрт согласовал свой визит с руководством академии и перенес меня не в Итерстан, а в ректорат, проявив уважение как к Сегулу, так и ко мне? Очень, очень любезно с его стороны! И очень удобно для меня. На территории Города Трех Академий я чувствовала себя как-то... увереннее. Дверь слегка приоткрылась, явив чей-то любопытный нос (по причине кратковременного появления опознать его хозяина или хозяйку я не смогла), и тут же плотно, но бесшумно затворилась, предоставив нам время для разговора.

Я, отходя к окну, сделала еще несколько шагов, неспешных и легких. И от принца максимально отодвинулась, и представление о времени суток получила, любознательно выглянув наружу. Мейра, светило яркое солнце, а значит, я действительно провела в мире фэйри почти сутки. Я хмыкнула, раздумывая над этим: то ли переход с феями слопап часть времени, то ли я долго пролежала в отключке (вот тут я вздрогнула, вспомнив, чем именно увлеченно занимались феи в момент моего пробуждения), то ли время в наших мирах течет по-разному. Я фыркнула. Надеюсь, что попала в Сегул на следующий день после исчезновения, а не, скажем, через неделю.

С момента нашего перехода в ректорат Академии боевых искусств прошло не более пары-тройки молчаливых минут, но и они показались лийру Термонту чрезмерными.

— У нее свадебные наряд и прическа высшей фэйри, — заговорил он первым и поделился наблюдениями. Удивился, что ли? В подземелье плохо меня разглядел, не приближался же? И в ситуации с Повелителем до конца не разобрался? Может, лийр решил, что они просто вызволяют меня из фейского плена? Мейра! Я с воодушевлением подняла голову. А принц тоже не понял... мм... всей пикантности ситуации, в которой меня застал?

— Я заметил, лийр Термонт, спасибо, — ответил Делаэрт, и в его голосе прорвалось раздражение, из-за которого старший маг с поклоном отступил на шаг. Нет, похоже, принц все правильно понял и разобрался до конца. Но в восторг от этого не пришел. Мейра! А ведь пока он не начал говорить, о его душевном состоянии можно было только гадать: лицо такое... сдержанное... и жутко непроницаемое. Хм, как у настоящего боевика, если следовать науке магистра Рейден-танна. Ну или как у настоящего принца: тем тоже полагается владеть своей мимикой.

— Моя дорогая, не желаешь ли присесть? — очень мягко предложил Родерик Делаэрт.

Мм... для меня старается, что ли? Оценил мой ненавязчивый отход к окну? Глаза-то опять потемнели...

Я с сомнением покосилась на весьма просторный мягкий диван, потом на стоящие рядом с ним кресла. Присесть, конечно, хотелось. Несмотря на то что я много времени провела лежа, ноги слегка подрагивали. Сказывались, должно быть, пережитые волнения и межмирный переход. Хотя... я посмотрела на лийра Термонта с плохо скрываемым неудовольствием. Этот вон тоже туда-сюда сгонял, и ничего, держится. Правда, в первый раз он весьма комфортно прошел в открытый авирром портал, а не был протиснут между мирами феями, как я, но все же... Лучшая я или нет?!

— Моя дорогая? — Принц придал голосу побольше выразительности. В смысле слегка поднажал интонацией. Дистанцию между нами, однако, не сокращал. Умный мужчина, это я еще в Итерстане отметила. И чуткий. Присматривается ко мне, чувствует мой настрой на серьезный разговор. Вот и пришла пора объясниться.

— Ваше высочество. — Лийр Термонт воспользовался моей заминкой, чтобы передать Делаэрту перчатки: как всегда, элегантные, по причине летней жары легкие и тонкие, но с солидным магическим напылением.

Принц небрежно взял перчатки, машинально стал натягивать, глянул на мое лицо... и замер. И я тоже замерла, потому как при виде его перчаток у меня в голове что-то переклинило. Вспомнились Итерстан, работа куклой, так и не украденный артефакт, заговор и... со всей очевидностью стало ясно, кто передо мной стоит. Словно исчез приятель Дел, а на его месте возник наследный принц Итерстана. Жесткий безжалостный правитель с тираническим характером и смертельной магией, держащий в страхе и свою страну, и все соседние. Эти перчатки... я с трудом отвела от них взгляд... были символом его убийственной силы и его нечеловеческой природы.

Ну... я моргнула. До этого думала поговорить как можно деликатнее, поюлить, кое-что скрыть в своих лучших традициях, может, сыграть на нашей дружбе, ну он же все-таки чуть ли не единоличный хозяин очень хорошо вооруженного государства, как сообщалось в письме архимага, а с таким лучше оставаться в мирных отношениях, но теперь... Теперь я поняла, что надо четко и ясно определить свою позицию и упорно ее держаться. Разговор простым не будет. И договориться по-доброму, не сказав всей правды... вряд ли удастся. Мейра! Да и сказав — тоже! Что-то меня вдруг охватило нехорошее предчувствие, что, даже если я выложу все начистоту, принц будет продавливать свои желания и свой сценарий развития событий. Так что все. Никаких игр.

Перемену моего настроения Делаэрт отловил мгновенно: его глаза на застывшем лице почернели, и он медленно вернул перчатки старшему магу.

— Потом, — сказал глухо и продолжил как можно ласковее: — Тебе нужно отдохнуть, моя дорогая. Лийр Термонт, пригласите...

— Нет, — перебила я некультурно. Не потому, что в отдыхе не было необходимости, в мире фэйри я не нуждалась ни в еде, ни в воде, ни в сне, но теперь, по возвращении в этот мир, потребности накатили все и разом, доставив существенный дискомфорт. Потому что чувствовала: надо сразу расставить все запятые в заклинании. В смысле прямо озвучить свои планы на будущее. И согласно этим планам использовать по отношению к принцу обращение... мм... личного характера... больше было недопустимо.

— Ваше высочество, — вежливо произнесла, делая красивый придворный реверанс, — я благодарна вам за помощь в возвращении из мира Фейвальда.

Черные глаза сверкнули, и я догадалась, что принц отметил и выбранное обращение, и светский поклон, но — Мейра! — совсем их не оценил. Вернее, не оценил в положительном смысле. Заговорил он, однако, спокойно и размеренно:

— Зубная фея О'Скалли проявила похвальную сообразительность и настойчивость, передав мне сообщение через дворцовых фей. Я уточнил ситуацию у архимага Сегула и предупредил о своем вмешательстве. Ректор Ашахати дал допуск, чтобы я мог пройти к Башне фей без ущерба для защитного купола академии, а фея О'Скалли сообщила, что, по ее ощущениям, ты у самых врат, а значит, ломать в пространстве переход вглубь Фейвальда смысла нет.

Он помолчал и продолжил мягко:

— С момента получения сообщения и моего появления в мире фэйри прошло меньше получаса, и... я рад, что успел вовремя...

Снова краткая пауза и окончание, произнесенное с некоторым нажимом:

— Моя дорогая.

Мм... на что-то намекает, да? Предлагает вернуться к более... дружескому общению?

— Благодарю вас и лийра Термонта, — снова сделала я реверанс. — И приношу извинения за то, что доставила беспокойство и отвлекла вас от дел, ваше высочество.

Принц прищурил глаза, и, когда он заговорил, в его голосе зазвучали новые нотки.

— О чем вы, моя дорогая? — переспросил он с напряжением. — Разве у меня есть кто-то или что-то важнее невесты?

— Вот я как раз об этом, — вздохнула и нырнула в омут с головой. — О невесте. Полагаю, ваше высочество, нам следует объявить нашу помолвку ошибкой. Мне очень жаль, но я не могу вернуться в Итерстан.

Лицо Родерика Делаэрта... помертвело. Он с силой сжал и разжал кулаки. Мейра, расстроился, что ли? Злится?

Старший придворный маг деликатно (или опасливо) отступил к самым дверям и органично с ними слился. Мейра! Мог бы и вообще выйти, у нас как бы личный разговор...

Принц на секунду прикрыл глаза, а когда их открыл, на меня глянула мрачная авиррова бездна.

— Я... не понимаю, моя дорогая, — вкрадчиво сказал Делаэрт, и, судя по дернувшемуся в ироничной усмешке уголку рта, он использовал мое любимое «кукольное» выражение намеренно.

Воздух в комнате заколебался, задребезжал от прокатившейся магии. Я похолодела. Мейра, беседа приобретала крайне напряженный характер.

— Я не вернусь в Итерстан, — повторила четко и громко. Ну... как можно четче и громче. По крайней мере, стук своего сердца, зашедшегося от волнения и беспокойства, перекрыла.

— Конечно, вернешься, — ласково и уверенно улыбнулся Делаэрт и, сделав ко мне два пробных шага, заговорил терпеливо: — Тебе нужно немного отдохнуть, прийти в себя, сменить... платье...

Принц глянул на наряд фей с явно промелькнувшей яростью, но тут же ее пригасил. Мм... это чтобы меня не отпугнуть, да?

— Архимаг Сегула поприветствует нас, как полагается, — продолжил доброжелательно Делаэрт, — и мы отправимся домой.

— Нет, — упрямо качнула я головой.

— Хорошо, — тут же отреагировал принц. — Приветствие архимага опустим.

— Дел, — вздохнула я. То, что я обратилась к нему по имени, свидетельствовало, что разговор дается мне нелегко. Мейра! Вообще-то я девушка с характером, но воля авирра слишком уж... давила. — Моей судьбой нельзя распоряжаться. Я... объясню. Мы ведь так и не познакомились друг с другом официально, — наконец-то решилась сказать.

— Я знаю, кто ты, — твердо заявил Делаэрт. — Ты — эрцегиня Калаврэн и моя невеста. Большого мне не надо.

— И все-таки я представлюсь, — возразила ему и... нет, не присела в глубоком реверансе, а, наоборот, выпрямила уставшую спину, с достоинством расправила плечи, гордо подняла подбородок, как и полагалось делать при оглашении моих имени и титула. В общем, приняла подходящую приличную позу, вспомнила, кто я есть, и сообщила об этом спокойным, звучным, хорошо поставленным голосом:

— Росаманта Анаис Анталины Эдельмейры Бернардетт Фроментина Э-Тейль, гранд-дама Арраса и Бироля, принцесса Вальдеи.

Наступившая пауза показалась мне... нервнующей. Лийру Термонту, видимо, тоже, поскольку он позволил себе прервать ее первым, заметив не без сарказма:

— И это все? Все ваши имена?

Я на него даже не посмотрела, не сводила глаз с того единственного, чья реакция меня интересовала, — с наследного принца.

— Нет, разумеется, — ответила прохладно. — Седьмое и восьмое имена известны только членам королевской семьи и верховным служителям Бессмертных и используются исключительно при магических ритуалах. А девятое имя Правителю или Правительнице Вальдеи сообщается лично в день совершеннолетия духом-покровителем и является одной из самых закрытых и охраняемых тайн моей страны.

Ну, слова лийра Термонта не слишком-то меня удивили: полагаю, он не воспринял мое заявление всерьез.

Не ожидал, должно быть, что правящие принцессы, пускай и карликовых государств, проводят свой досуг, путешествуя инкогнито по чужим дворцам и старательно разыгрывая из себя магических кукол. Мейра! Это он еще не в курсе, что я у них военный артефакт выкрасть хотела! Не в курсе же, да? Я все-таки робко глянула на озадаченного старшего придворного мага: тот казался весьма впечатленным моим спокойным обстоятельным ответом, а более того — молчанием наследного принца, который... я быстро перевела взгляд... вовсе не выглядел пораженным. Мм... снова демонстрирует потрясающую выдержку или... что?! Мейра!

Лийр Термонт, хмурясь, раздумывал, принц молчал, гипнотизируя взглядом черных глаз, а я... я слегка беспокоилась. Ну, Дел, скажи что-нибудь! Словно отловив мой телепатический призыв, Родерик Делаэрт обронил негромко:

— Эдельмейра, не Эдельмира.

Вот, собственно, и все, что он сказал, но я задохнулась, поразившись его способности сразу выделить не столь очевидную, но очень важную информацию. Теперь принц, похоже, знает, почему я не плавлюсь, не покрываюсь сыпью и не обугливаюсь под его руками. Мейра, Мейра, Мейра! Ну да... все дело в ней.

— Эдельмейра? — заинтересованно вскинул голову лийр Термонт. — Но... использовать это имя позволено только...

Он замолчал, осененный догадкой, и подошел ближе, спросив с недоверием и волнением:

— Прямой потомок Великой Мейры?! Четвертое имя... это значит... в четвертом поколении?

Я кивнула:

— Да. Она моя прабабушка.

И снова пауза. Продолжительная такая, содержательная, полная осмысления... Старший маг старательно обдумывал информацию, принц молчал, неотрывно (и непонятно) глядя на меня. Я не удержалась и слегка привалилась попой к подоконнику. Ну беседа затягивалась, а ноги протестовали.

— Поздравляю вас, ваше высочество. — Лийр Термонт развернулся к Родерику Делаэрту и отвесил ему низкий поклон, а я вздрогнула. — Единственная наследница старинной правящей династии и потомок колдуньи, при жизни приравненной к богине... против такой невесты не станут возражать даже самые требовательные скептики и критики. Мое восхищение, ваше высочество, вы выбрали для себя лучшую партию из всех возможных!

Мейра! Я реально покачнулась, когда смысл слов старшего мага дошел до меня во всей своей полноте. Так вот почему молчит наследный принц! Дает нам возможность додумать самим. Мейра! Похоже... мм... я зря представилась.

— Ваше высочество, мои поздравления. — Лийр Термонт поклонился и мне, не так почтительно, как наследнику, но я решила не придирааться, все еще находилась под впечатлением от его слов. Мейра! И ему даже в голову не пришло, что итерстанскому принцу можно отказать? Ну да, Вальдея настолько мала, что имеет статус княжества, а не королевства, оттого и титул правящего монарха — принц или принцесса, а не король или королева. Что моя страна против мощного, огромного и очень хорошо вооруженного государства, пока дружественного?!

— Моя принцесса, — исправил мага Родерик Делаэрт, глядя на меня с каким-то странным выражением. Мм... это что, счастье?! Мейра, нет, нет, нет! — Так принято говорить в Вальдее, да, моя дорогая?

— Да, мой принц, — ответила я. Постаралась светски (все-таки лийр Термонт наблюдал за нами обоими), но получилось... сквозь зубы.

Я вдохнула-выдохнула. Делаэрт откровенно лучился неподдельным счастьем, и это... нервировало. Ну я его понимала: большое облегчение узнать, что твоя подружка не скончается после очередного поцелуя. И дело не только в моей магической защите... интересно, знает принц или нет? Ведь Мейра — пресветлая вирра, воплотившаяся в человеческом теле, как сейчас Делаэрт. Вирры... они вообще более любопытные к людской жизни и более общительные. Возможно, это был не первый ее эксперимент, и уж точно не единственный среди вирров. Мейра родилась человеком, росла и развивалась до совершеннолетия, ничего не помня о своей божественной жизни, но сверхчеловеческая природа взяла свое, и постепенно ей открылось, откуда у нее взялись такие невероятные силы. К этому моменту она уже являлась известной колдуньей, и сообщать, что является воплощенной виррой, посчитала излишним. Это было правильное решение: люди нуждались во вдохновляющем примере, и Мейра, девушка из не слишком знатного (и совсем не магического) рода стала им. При моей прабабушке и после нее человеческая магия расцвела пышным цветом. Люди поверили в себя и свои магические способности, равные божественным, и наш мир совершил огромный скачок в своем развитии. К тому же... Мейре захотелось простого человеческого счастья. И, будучи виррой любознательной и воплощенной в женском теле, она решила использовать его максимально: отыскала маленькую, неприметную, спрятанную среди гор страну, и отправилась искать личное счастье, назвавшись другим именем. Долго ее поиски не продлились: сложилась так судьба или могущественная колдунья Мейра сама ей помогла, только лорд-канцлер Вальдеи безумно в нее влюбился и по причине страсти не стал допытываться, кто перед ним: знатная дама, известная магиня или... Бессмертная. Совместное счастье длилось несколько лет: едва их дочь подросла, Мейра отправилась по миру творить чудеса, а перед отъездом сообщила правду о себе своей семье и правящему принцу Вальдеи. Дочь Мейры вышла замуж за кузена принца, а их дочь, моя мама (так получилось, что магическая сила Мейры передавалась только по женской линии и в ее роду рождались только девочки) вышла замуж за следующего принца Вальдеи. И это, слава всем Бессмертным, был брак по любви, а не по расчету. В тот же день, когда мои родители принесли клятвы перед Бессмертными, в Вальдее еще раз законодательно подтвердили, что престолонаследие идет по линии династии Э-Тейль

вне зависимости от пола наследника, а значит, титул и вся власть достанутся прямому потомку династии, мальчику или девочке, без разницы. Мейра к тому времени уже закончила свой человеческий путь, и, хоть приглядывала время от времени за своими потомками, но никогда их не опекала, давала возможность жить самостоятельно и, возможно, никогда бы и не заинтересовалась снова человеческим миром, если бы не происшедшие три года назад события.

Я сглотнула, упрямо тряхнула головой и отогнала ненужные воспоминания. Вернулась к тому, что происходило здесь и сейчас. Да, Мейра была пресветлой виррой, но Бессмертные вирры тяготеют к энергии созидания, оттого их пребывание в человеческой оболочке неудобства не приносит и из ряда прочих людей не выделяет (за исключением магических способностей, конечно), а вот у Делаэрта... обнаружился побочный эффект в губительном воздействии на окружающих. Мейра! Насколько я знаю, это вообще первый случай в истории, когда авирра послали в мир и он стал человеком! Провинился, что ли?

— Моя принцесса... — Родерик Делаэрт подошел и, галантно поклонившись, поднес мою (несколько безвольную) руку к губам. — Моя... принцесса. Моя. Принцесса.

Он целовал мою руку одновременно и светски-вежливо (ну старший же маг не дремлет!), и прочувствованно, сопровождая каждый поцелуй обращением, и если первое из них прозвучало нейтрально-куртуазно, то в последующих акцент все четче ставился на слове «моя», делая «принцессу» приятным, но в общем-то необязательным дополнением.

— Вальдея приобретет могущественного союзника, — невинно обронил лийр Термонт. — А Итерстан в будущем — сильнейшего наследника-мага.

И такая мечтательность и гордость прозвенели в голосе старшего придворного мага, словно он уже прикидывал, кого из соседей будущий Галрад завоюет первым. Ну если папа вдруг не успеет.

Я судорожно втянула в себя воздух сквозь сжатые зубы, и Делаэрт, оторвавшись от моих пальчиков, бросил на меня быстрый взгляд.

— Лийр Термонт, оставьте нас, — приказал он, и старший маг, все так же полный самых радужных планов, с поклоном выскользнул за дверь.

— Моя дорогая? — Наследный принц вопросительно приподнял бровь. — Что-то не так?

Все не так, Мейра! Все не так!

— Дел. — Я высвободила свою руку. Постаралась сделать это деликатно, но ему... все равно не понравилось. Ох, ну и ладно! Я больше не его кукла! Это я и озвучила. — Я больше не твоя кукла, — сказала с нажимом. — И когда я сообщала о своем титуле, я именно это имела в виду. То, что невозможно просто взять и решить за меня, а не то, что грядет свадьба столетия!

Его лицо... заледенело. Он отстранился, заложил руки за спину.

— Давай решим это вместе, моя дорогая, — произнес Делаэрт пока еще спокойно. — Обсудим дату, список гостей, подарки... что там еще бывает? Сделаем так, как ты захочешь. Нет...

Тут он улыбнулся, но улыбка не коснулась глаз, наливающихся темнотой.

— Когда — я решу сам, хорошо? Сразу же, как только мы вернемся. Я и так ждал тебя слишком долго, моя дорогая.

Я аж притопнула ногой от досады, но взяла себя в руки и заговорила терпеливо:

— Дел, я прошу у тебя несколько дней. Мне нужна... неделя, чтобы решить все деловые проблемы, а потом... потом я буду готова все тебе объяснить.

— И через неделю ты выйдешь за меня замуж? — нейтрально поинтересовался принц.

Ох Мейра!

— Это... вряд ли, — честно призналась я. — Но смогу все рассказать.

— Вряд ли? — раздумчиво повторил он, качнувшись с пятки на носок, и по тому, как сгустился воздух в комнате, я пожалела, что такая честная. Ведь Амир сто раз мне говорил, что честность — лишнее качество для воровки! Даже губительное. А я все ищу честности, ну хотя бы в отношениях и хотя бы той, которую могу себе позволить. Мейра, Мейра, Мейра!

— Дел... — Я подняла на принца глаза, прикидывая, что именно могу ему сообщить. Мейра, еще рано! Рано!

А он... закрывался. Бессмертные, я не только чувствовала, но и магическим зрением видела, как накладываются один на другой много лет создававшиеся щиты, как непробиваемая броня ряд за рядом покрывает Делаэрта, заслоняя от меня друга Дела и превращая его в... наследного принца и авирра.

— Моя дорогая, — заговорил Родерик Делаэрт Галрад, принц Итерстана, и от мягкой вкрадчивости его голоса я реально содрогнулась. — Ты переволновалась. Столько всего навалилось разом: ответственный экзамен, который ты, разумеется, сдала лучше всех, тяжелый переход в Фейвальд, утомительный плен у фэйри... Еще и я держу тебя здесь, вместо того чтобы отправить отдыхать.

Он опять улыбнулся одними губами.

— Мы все обсудим позже и, конечно, все обязательно решим, не беспокойся. Нет ничего такого, моя дорогая, чего я не устранил бы на пути к нашему счастью. А пока я попрошу местных дам о тебе позаботиться. — Наследный принц Итерстана учтиво поклонился и повернулся на каблуках.

Мейра! Я с усилием вышла из ступора, в который меня вогнало его изменившееся поведение. Если бы он хотя бы попытался вступить в диалог, я бы, наверное,отреагировала иначе или сформулировала свою мысль по-другому, а так с отчаянием бессилия прокричала ему вслед:

— Я не вернусь с тобой в Итерстан! У меня свои планы на жизнь! Почему ты меня не слышишь, Дел?!

Он замер, не повернувшись окончательно к выходу. Дернул щекой, перевел на меня потемневший взгляд, стиснул зубы так, что остро и четко проступили скулы.

— Я слышу только тебя, Анаис, — глухо сказал Делаэрт. — Я вижу только тебя. Я...

Он глянул с кривой усмешкой на свои раскрытые голые ладони и судорожно сжал их в кулаки:

— Я чувствую только тебя. Я думаю только о тебе, Анаис. А ты? — Принц помолчал, и желваки заиграли на побелевшем лице. — Ты слышишь меня? Ты... меня видишь?!

Мейра! Я задохнулась и даже отшатнулась от неожиданного ответного взрыва эмоций.

А Делаэрт с усилием, очень медленно разжал кулаки.

— Продолжим наш разговор дома, моя дорогая. — Наследный принц справился с собой и говорил, хоть и хрипло, но вполне спокойно и размеренно. И, чтобы у меня не осталось никаких сомнений насчет моего будущего, добавил:

— В Итерстане.

Ох Мейра! Родерик Делаэрт сухо кивнул мне и развернулся к двери.

Странно, но во время этого энергетического всплеска я чувствовала только человеческие эмоции, но... никакого магического возмущения, словно он даже в минуту утраты человеческого самоконтроля продолжал держать в узде свою силу авирра. Ничего не дрожало. Не падало. Не плавилось. Не полыхало. Кроме темных глаз

Делаэрта. И, отлично зная, что авирр включается в нем при любой, даже малейшей провокации, я была ошеломлена полным отсутствием магической угрозы, пусть даже невольной.

А ведь он... никогда не направлял свою силу на меня и уж, конечно, никогда не использовал ее для подавления, запугивания или подчинения. Сознательно или даже... неосознанно. То, что было для него обычным в общении с другими людьми и не людьми (я вспомнила мир Фейвальда), то, что было свойственно самой его разрушительной природе... прошло мимо меня. Я вспомнила наши прошлые стычки... я всегда была в безопасности. Ни разу разящая сила авирра не коснулась меня, заставив отступить. Да что там я! В памяти неожиданно всплыли слова Оскалки о том, что магическая взрывная волна отчаянной ярости Делаэрта отправила в обморок весь двор и разрушила полдворца, но волшебным образом обогнула мои покои и оставила их в целости и сохранности. Мейра! На каком же глубинном уровне должен стоять запрет, оберегающий меня от божественной силы, которую я до этого считала неуправляемой?! Значит ли это, что авирр принял меня полно и безоговорочно? И как бы ни штормило Делаэрта-человека, он ни при каких условиях, вольно или невольно, не применит ко мне воздействие авирра, не пригрозит демонстрацией силы, не напугает показательными выступлениями? О, Дел еще тот тиран, но со мной он всегда действует как человек и принц, а не как превосходящий по мощи маг. Слово для него весь мир стоит по одну сторону, а я — по другую. И по эту сторону я, похоже, нахожусь в абсолютном одиночестве.

Я в волнении смяла нежные цветы на фейской юбке, но они, по счастью, тут же распрямились. Теперь, когда эти мысли молнией промелькнули в моей голове, я поняла, что поведение Делаэрта на магическом уровне выглядит так, будто... он и не способен на меня разозлиться по-настоящему. Слово все эти человеческие эмоции, обиды и непонятки плавают на поверхности, а в глубине ничего не меняется. Потому что он меня... Мейра! Потому что он меня что?!

Я соврала, когда сказала, что при вспышке Делаэрта ничего не дрожало и не плавилось. Мейра! Мое сердце весьма явно отреагировало на чужое отчаяние. Оно дрожало и плавилось, ловя эмоции Делаэрта. Ему больно. Тут даже магом быть не надо. А та, которая сама годами корчилась от боли, никогда намеренно не заставит страдать другого.

— Ох, Дел, — беспомощно пробормотала я и пробежала через комнату. В тот миг, когда ладонь принца легла на дверную ручку, я порывисто обняла его со спины, обвила обеими руками, прижалась всем телом, прильнула щекой к теплой ткани кафтана. — Не уходи... так.

Он замер, и я была готова к тому, что он тут же вежливо, но непреклонно высвободится или вообще от меня отшатнется, но... снова промахнулась. Принц помедлил секунду-другую, и его пальцы вместо дверной ручки осторожно, будто опасаясь спугнуть, накрыли мои сцепленные в замок руки.

— Что происходит, Анаис? — негромко спросил Дел.

Я дернулась, но принца не отпустила. Наоборот, повозилась, поудобнее устраивая лицо между его лопаток — как неожиданно оказалось, удивительно комфортное и умиротворяющее место.

— Что-то случилось? — слегка переформулировав, терпеливо повторил наследный принц.

Я снова промолчала, наслаждаясь минутой расслабленности и ощущения полной, прямо-таки тотальной безопасности. Только руки сильнее сжала, чтобы вырваться не надумал. Делаэрт осторожно и как-то судорожно выдохнул. А я прикрыла глазки и затихла. Мейра, так бы и заснула, честное слово, пригревшись на его... спине. Я фыркнула. Ну обычно принято пригреваться у кого-нибудь на груди, но мне на спине комфортнее: не видно его внимательных испытующих глаз.

— Ты — правящая принцесса Вальдеи, моя дорогая? — продолжал допрашивать меня Делаэрт. Делал это, правда, ласковым тоном и с места не двигался, позволяя мне прижиматься к своей спине. — Ты не добавила к титулу «наследная».

Мейра! Я закрыла глаза.

— Д-да, — неохотно призналась я. Хотела ответить нейтрально, но даже на таком коротеньком слове голос предательски дрогнул. Не к Мейре стали нервы!

Делаэрт подумал, сделал правильные выводы и, чуть развернувшись, сжал мои пальцы.

— Мне... очень жаль, моя дорогая, — глухо сказал он и продолжил как можно мягче: — Ты расскажешь, что стало с твоими родителями?

Мейра! Я закусила губу, кажется, вместе с тканью его кафтана. Опомнилась только через пару секунд, поспешно оторвала физиономию от спины принца. Ну... хм... почти не обслонявила.

— Анаис? — тихо позвал Делаэрт.

Ну что-то, наверное, можно поведать... или еще рано? И вообще... Я сглотнула, даже рот открыла, но не смогла. Мейра! Думала, что прошло уже достаточно времени, а вот нет, не могу. Не могу.

— Не надо, Дел, — хрипло сказала я. — Не сейчас.

Я порадовалась, что так удачно устроилась за спиной: не надо ему видеть мое лицо. Вот прямо сейчас... не надо. Это... только моя боль. И я хочу быть для него принцессой Вальдеи, а не сопливой раздавленной девчонкой.

— Хорошо. — Он покорно кивнул. — Ты ведь знаешь, что можешь всецело мне доверять, Анаис?

Я невесело ухмыльнулась ему в спину.

— Я никому не доверяю, Дел, — сказала тихо. Без надрыва, просто констатируя факт. И... озвучивать я это не стала, но как можно довериться тому, для кого ты — желанная цель?! Почти со стопроцентной уверенностью зная, что его намерения не совпадают с твоими?

Мое заявление у принца, в отличие от магистра Райден-танна, горячего одобрения не вызвало, о чем я догадалась по тому, как нахмурилось повернутое ко мне вполоборота породистое хищное лицо. Спросил он, однако, очень вежливо, терпеливо и даже проникновенно:

— Не сделаешь для меня исключения, моя дорогая? Я уже предлагал тебе любую помощь и предлагаю сейчас. Любую, Анаис, только скажи.

— Хорошо, спасибо, Дел. — Я тоже проявила покладистость. Разрушать внезапно установившееся хрупкое равновесие не хотелось. — Но... попозже.

Он хотел развернуться ко мне, но я его удержала: уж очень приятно было отдыхать на широкой и надежной... спине. Я снова фыркнула. Что ж, придется признать, что мне просто нравится его обнимать, и что я, пожалуй, немного... самую чуточку... но скучала.

— Как ты поживал? — несколько запоздало поинтересовалась я.

— Плохо, — быстро и горячо ответил Делаэрт, и я даже от спины оторвалась на секундочку. Мейра, совсем позабыла об этой его откровенности в разговорах со мной! Мог бы и не быть таким пронзительно искренним, это несколько... смущает.

— Да? — заторможенно переспросила, вспомнила спящую у меня в волосах Оскалку, увлеченные постановочные бои магиантов, наградной сладкий пирог с амарамами, тренировки на полигоне магистров Райден и Страйен-таннов, первую (и пока единственную) студенческую факультетскую вечеринку в общежитии по случаю окончания учебного года... Мейра, неожиданно поняла — а ведь я здесь была... почти счастлива!

— А я так отлично! — воскликнула радостно.

Делаэрт отчетливо (и, кажется, уязвленно) хмыкнул, и я попеняла себе за несдержанность. Мейра, сама бы тоже могла не быть такой откровенной, проявила бы

такт и понимание...

— Э-э... в смысле у меня было много дел, — попыталась смягчить впечатление от предыдущей реплики.

Принц уверенно кивнул.

— Да, моя дорогая, наслышан о твоих успехах и очень тобой горжусь, — произнес он, и я, успокоившись, снова прилегла ему на грудь. То есть на спину.

— Я — лучшая, — пробормотала, то ли хвастаясь, то ли по привычке.

— Я знаю это с первой встречи, — негромко сказал Делаэрт, и я напряженно вслушалась в его голос. Он ведь не ехидничает? Нет, точно нет. А что тогда? Эти интонации... это что? Мейра, неужели нежность?!

Я вздохнула. Ну это лестно, конечно, и вообще... я снова вздохнула, но надо как-то изменить сложившуюся ситуацию...

— Дел, — сглотнув, начала я, — у других вирров тоже есть потомки среди людей. Не так много, и они себя не афишируют, но... я точно знаю, что у пресветлого вирра Тарнейя остались дочери в Валарии, и...

— Не надо, Анаис, — остановил он меня. Спокойно, но непреклонно.

Я еще раз вздохнула и... остановилась. Ну, пять минут назад сама обратилась к нему с подобной просьбой, и он ее исполнил, перестав обсуждать то, о чем говорить я была не готова. Мейра! Мой намек принц прекрасно понял. Кровь Бессмертной вирры, воплотившейся среди людей, делала меня неуязвимой для его физического воздействия. Ну или, по крайней мере, устойчивой, потому как вирра я всего на одну восьмую. Последнее я подумала весьма ворчливо, неизвестно же еще, хватит ли восьмушки крови для полной (и постоянной!) нейтрализации. Пока вроде хватало, но... мы ведь особо и не продвинулись в отношениях! Тьфу, Мейра! Не о том думаю!

Я, разомкнув руки, нехотя оторвалась от спасительной спины. Что ж, даже у правящих принцесс бывают моменты слабости, но эта минута (или уже десятиминутка?!) неминуемо закончилась.

Делаэрт тут же крутанулся на каблуках и сам заключил меня в объятия. Наклонился и невесомо коснулся губами моих губ.

— Меня... разрывает на части... как можно видеть тебя... стоять рядом... и не касаться, — глухо сказал он, не сводя с моего лица тяжелого взгляда почерневших глаз.

— Да? — заинтересовалась я и добавила любознательно, припомнив свои недавние размышления: — А магического напряжения нет.

— Зато другое в избытке, ты не чувствуешь, моя дорогая? — усмехнулся он, но тут же посерьезнел и сказал, излюбленным жестом проведя большим пальцем сверху вниз по моей щеке. — Я скорее разрушу себя, чем тебя, Анаис. Я с рождения опасен для людей, мое тело для них смертельно, и я над этим не властен. Но... магия авирра, то, что хоть как-то зависит от моей воли, тебе никогда не навредит. Клянусь, Анаис.

И сразу вслед за этим он снова меня поцеловал. На этот раз вполне ощутимо. Ох, Мейра! Я задохнулась от фейерверка эмоций. Да, это действительно было так прекрасно, как мне запомнилось. Может, даже еще прекраснее, потому что теперь мы действовали увереннее и без опаски. И... я позволила себе раствориться в блаженстве этих минут, отодвинув на задний план неумолимое знание о том, что должна (и не должна) делать правящая принцесса Вальдеи.

— Анаис Эдельмира! — торжественно воззвал Родерик Делаэрт, когда смог от меня оторваться.

— Да? — вяло откликнулась я, сметенная его порывом и своим собственным безумием.

— Я тебя обожаю! — сияя, объявил наследный принц, и я расхихикалась, глупо, но

счастливо.

— Ты на ногах не держишься! — заметил Делазэрт, подхватывая меня. Ну... понятное дело. И после Фейвальда еще не оправилась, и эта сцена... оказала влияние. — Прости, срочно отправляю тебя отдыхать. А потом... мы все обсудим. Я знаю, для тебя важна учеба в академии. Мы... что-нибудь придумаем. Мы найдем выход в любой ситуации, ты слышишь, Анаис?

Я кивнула понятно. Слышу, слышу. Звучит оптимистично, конечно, но... Ой, да ладно. В одном принц точно прав — мне нужна передышка. Нам обоим нужна. А вот когда я напыюсь, наемся, отмоюсь, выплюсь и сменю платье, я соберусь с силами, продумаю осторожную и крайне дипломатичную речь и... открою ему пару своих секретов. Боюсь только, они ему совсем не понравятся.

— А, кстати! — вспомнила я, выскальзывая из его рук на пол. Мы все-таки в Городе Трех Академий, сейчас наверняка заявится кто-нибудь из официальных лиц. Тот же архимаг, например. Так что следует поменять позу на пристойную.

Делазэрт неодобрительно качнул головой, но, проявив несвойственную ему кротость, послушно поставил меня на пол, правда, продолжал придерживать.

— Ты давно меня отследил? — спросила тихо.

Слово «отследил» ему не понравилось, и он дернул бровью.

— Когда ты узнал, что я в Сегуле? — изменила свой вопрос на нейтральный. — Что-то мне кажется, что мое местонахождение не было для тебя тайной.

Мейра! Ведь он не знал о моих успехах, вряд ли его успели просветить, пока он перемещался к Башне фей, да и зачем?!

Делазэрт помолчал, раздумывая, и я легонько стукнула его кулаком по груди, стимулируя к быстрому и правдивому ответу. Нет, можно было поторопить и словесно, и вообще... быть поэлегантнее, но... честно?! Устала за последние сутки смертельно, так что не до куртуазности.

Принц фыркнул и ручонку мою быстро перехватил, поднес к губам, покрывая поцелуями.

— Через сутки, — решил признаться он. — Я нашел тебя через сутки.

Чего?! Мейра! Мейра! Мейра! По счастью, и дурацкое растерянное восклицание, и эмоциональное упоминание духа-покровителя удалось удержать в себе, не озвучив. Так что... моя королевская репутация не пострадала. Но... Мейра! Через сутки?! Всего через сутки?! Ну и как от него скрыться, спрашивается?!

— Не огорчайся, моя дорогая, — с сочувствием произнес Делазэрт, глядя на мое вытянувшееся лицо, и снова облобызал мою ручонку. — Ты отлично пряталась! Эта портационная пересадка со сменой направления была выше всяких похвал! Ты очень талантливый маг-портальщик. Мне пришлось помучиться, чтобы вычислить возможные точки выхода, а потом все их проверить. Я целые сутки глаз не смыкал, даже лийра Термонта к поискам подключил, правда.

Мейра! Он еще и издевается! Снова захотелось его поколотить, и на этот раз уже вполне чувствительно, но... правая рука уже была в плену у принца, и возвращать мне ее он, судя по довольному обчмокиванию каждого пальчика, не собирался. Не, ну а левая что же? А! Моя левая рука тоже была занята: обнимала Делазэрта за талию. Но, надо отдать ей должное, не любовно, а, скорее, в поисках необходимой опоры. Мейра! Нужно съесть чего-нибудь, а то меня реально шатает.

— И почему же ты не затребовал меня раньше? — спросила я, изогнув брови. — Почему не пришел, когда обнаружил?

Делазэрт с удвоенным вниманием заперебирал мои пальчики. И снова. И снова. Увлеченно и... молча. Мейра! Поскольку обе руки у меня были заняты, я находчиво (и с большим усердием) наступила принцу на ногу.

— Какой темперамент! — вздрогнув, восхитился Делаэрт. — Прямо-таки авиррский!

— Дел! — простонала я. Мейра! Укусить его, что ли? Это поможет или опять вызовет какую-нибудь неадекватную реакцию? Вообще-то я кусать давненько не практиковалась, но если надо... Посмотрела на принца с мрачной решимостью, и тот, обладая отличной интуицией, поспешил ответить:

— Я не хотел на тебя давить, моя дорогая. Я решил, наблюдая за тобой издали, подождать, когда ты все обдумаешь и сама захочешь вернуться в Итерстан. Чтобы ты могла связаться со мной, когда пожелаешь, я послал запрос архимагу Сегула. Мне не хотелось принуждать тебя, Анаис.

— Серьезно?! — квакнула я и, торопливо закусив губу, свесила голову.

— Анаис? — с подозрением позвал Делаэрт.

— Мм? — Поскольку была занята тем, что изо всех сил стискивала губешки, реплика получилась нечленораздельной.

— Посмотри на меня, моя дорогая, — попросил принц. Да нет, судя по интонации, потребовал.

— Угу. — Я попыталась отстраниться, не поднимая на него лица.

— Анаис! — Делаэрт меня удержал и обвинил в ужасном: — Ты... хихикаешь?

— Я?! — воскликнула я, и это было ошибкой, потому что получившие свободу губы тут же выдали ехидный смешок.

— Ты хихикаешь надо мной, Анаис! — уверенно заявил принц.

— Да нет же! — запротестовала я и, изловчившись, высвободила свои верхние конечности и сделала шагочек назад. — Я не хихикаю, Дел... хих... нет... хаха...

Тут я не выдержала и от души рассмеялась.

— Да, теперь вижу, моя дорогая, ты не хихикаешь, — мрачно подтвердил принц. — Ты хохочешь. Надо мной? Что не так, Анаис?

— Что... хих... не так? — Я вытерла выступившие от смеха слезы. — Ладно, меня ты не слышишь, это мы выяснили...

Он дернул бровью, уловив мой мстительный намек на первую часть нашего разговора.

— Но... — глубокомысленно продолжила я. — Себя-то ты слышишь?! Ты не хотел меня принуждать? Не хотел давить?! Дел, но ты делаешь это постоянно! Постоянно! Ты давишь без перерыва! И, если честно, я тебя другим и не представляю!

— Так, значит? — поинтересовался принц, сверля меня взглядом темных глазищ. Но... он не злился, совсем не злился. Смотрел на меня, словно любовался, и его губы подрагивали, будто сдерживали улыбку.

Я в подтверждение интенсивно затрясла головой, при этом предусмотрительно отступив и продолжая хихикать. А Делаэрт сорвался с места и в одно мгновение сгреб меня в охапку.

— О, пощадите меня, ваше высочество! — взвизгнула я. — Я фатально ошибалась! Вы самый чуткий, самый нежный, самый... мм... демократичный...

— Продолжайте, — поощрил принц, на минутку ослабив хватку.

— Авирр, которого я знаю! — закончила пылко.

— И много вы знаете авирров, моя принцесса? — с подозрением осведомился его высочество.

— Упаси Мейра! — пробормотала и честно призналась: — Вы — единственный. И потому,

естественно, неповторимый.

— Ну все, — шумно выдохнул Делаэрт и, оторвав меня от пола, закружил по комнате, стиснув так сильно, что я завозмущалась:

— Дел, что ты делаешь?!

— Как что, моя дорогая? — Наследный принц картинно выгнул бровь и совершенно серьезно ответил: — Давлю!

— Ну не в прямом же смысле! — расфыркалась я. Хотя... чего я удивляюсь? Принц же из Итерстана, а у них там... все буквально.

— Прости. — Делаэрт поспешно поставил меня на ноги и даже руки в стороны развел, оставив их, правда, совсем близко от меня, словно готовился подхватить в любой момент.

Мейра! Ну чисто как родитель или воспитатель возле делающего первые неуверенные шажки дитяти! Этакая условная свобода и поднадзорная самостоятельность. Я хмыкнула.

— Все хорошо, Анаис? — быстро и обеспокоенно спросил Родерик Делаэрт, и я призадумалась.

Повредничать, что ли? Помучить? Вон цветочки же мне на платье смял! Они, конечно, волшебные фейские и уже оживают — расправляются, но... это же не повод отказывать себе в невинном удовольствии?

Принц, не дожидаясь от меня ответа, перешел на магическое зрение и кивнул с облегчением. «Ну вот, — расстроено подумала я, — быстрее вредничать надо было!» А Делаэрт вздохнул, притянул меня к себе (на этот раз очень осторожно) и, наклонившись, прижался лбом к моему лбу.

— Обожаю тебя, обожаю тебя, обожаю тебя, — горячей скороговоркой шепнул он мне прямо в губы.

— Ох, Дел, — тут уже вздохнула я. Мейра, это заходит слишком далеко! Похоже, мой намек... да что там, ясное утверждение, что я не вернусь с ним в Итерстан, прошло... незамеченным. Так что... пора прекратить думать об осторожности и рассказать ему все. Я снова вздохнула, собираясь сделать признание, после которого градус его обожания наверняка понизится, а настроение стопроцентно перестанет быть таким радостно-шутливым. — Дел, я...

В дверь коротко, но отчетливо постучали, умудрившись в этом недолгом звуке соединить почтительность, принесение извинений, вопрос и приличную долю настойчивости. В комнату совета академии заглянул лийр Термонт. Ох, ну да, кто же еще может стучать в дверь так по придворному виртуозно?!

— Ваши высочества, — негромко проговорил итерстанец, уважительно склонив голову. — Прибыл архимаг Сегула и просит узнать, когда вы сможете его принять.

Мейра! Как красиво сформулировал! Вообще-то это мы находимся на территории, подвластной архимагу, и давать аудиенцию должен он, а не наоборот. Принц, однако, совсем не выглядел польщенным любезным вниманием сегульских властей, напротив, казалось, он весьма раздосадован, что нас так бесцеремонно побеспокоили.

Делаэрт сделал шаг вперед, и я торопливо ухватила его за рукав.

— Все хорошо, — шепнула тихо. — Мне все равно пора уходить, с ног валюсь.

И Мейра, если честно, я была рада, что меня прервали. Тут же как? Скажешь одно, за ним потянется другое, а потом всплывет еще и третье, и так по цепочке, пока никаких тайн (даже самых-самых!) не останется. А я мечтала о чашке травяного настоя и кусочке хлеба с сыром, а еще о кровати и о ванной комнате... и к новому затяжному витку нашего разговора не была готова ни морально, ни физически.

— Прости. — Делаэрт придержал меня за талию. — Я прикажу...

Тут он, видимо, вспомнил, что находится не у себя во дворце, и исправился:

— Попрошу, чтобы знатные дамы Сегула позаботились о тебе.

Я фыркнула: ну пусть и не сильно знатные, я согласна на любую, которая проводит меня до ближайшей спальни.

— А с архимагом пообщаюсь сам, — добавил принц, и я кивнула обрадованно:

— Спасибо. Справишься без меня?

Машинально спросила, от большой усталости, не подумав, что говорю, и темные глаза весело просияли. Да что там глаза! Впечатление было, что принц просиял всем телом.

— Моя принцесса! — умиленно проговорил он, разглядывая меня с веселым восторгом. — Я... очень постараюсь вас не подвести.

Ох Мейра! Ну да, глупость сказала. Но... немудрено, после двух крайне напряженных суток.

— Отнести на руках, Анаис? — нахмурился принц, отловив мое легкое покачивание.

— Еще чего! — Я возмущенно отстранилась, и Делаэрт, поглядывая на меня с беспокойством, нетерпеливо сделал знак рукой лийру Термонту, этим небрежным, скупым, истинно принцевским жестом позволив архимагу Сегула войти.

Старший придворный маг понятиливо отворил дверь и посторонился, впуская в помещение академического совета целую делегацию: впереди шествовал, судя по всему, архимаг Сегула, за ним семенил сухонький длинноносый старичок с хитрым цепким взглядом (в нем я предположила помощника Лейса, упомянутого как-то дамой-секретарем), а третьим вошел ректор Ашахати. Остальные остались скромно стоять в приемной ректората, и было этих остальных столько, что я тихо ужаснулась. Пробежалась быстренько глазками по незнакомым (из Верховного магистрата Сегула) и знакомым (из нашей академии) лицам. Были здесь и непроницаемый, как и полагается боевику, магистр Рейден-танн, и бледная, но собранная магистрантка Дулейне, и светски-нейтральная дама-магистр Тайллит, и (тут я вздрогнула) гном-проректор, и оба секретаря, и (тут я вздрогнула повторно) магистр Крайс. Кажется, кто-то еще жался по углам и выглядывал из коридора, но тех я уже не рассмотрела, не видно было из комнаты.

Мейра! Общий состав более-менее понятен, но зачем тут магистр Крайс? И смотрит на меня с таким нехорошим прищуром... А! Вспомнила я, он же один из проректоров, его пригласили как руководителя академии. Значит ли это, что он постесняется расспрашивать меня о технике межпространственных карманов при итерстанском принце? Очень бы не хотелось поднимать эту тему вообще, а в присутствии Делаэрта в частности. А то наследник Итерстана уж больно сообразительный, как бы не сделал правильных выводов... преждевременно.

— Ваше высочество. — Архимаг Сегула изобразил поклон, который по причине его тучности и малой тренировки вышел неубедительным и откровенно кособоким. Ну архимаг же не придворный, кланяться не привык, да еще изящно.

По тонким губам лийра Термонта при этом скользнула пренебрежительная насмешливая улыбка. Уж конечно, за итерстанцами в деле придворных расшаркиваний мало кто угонится.

Старик Лейс, кстати, поклонился куда ниже и элегантнее, явив чисто календусскую плавность движений, не пропавшую с возрастом. Ректор Ашахати ограничился кивком, и это меня порадовало: ну, у меня как-то фантазии не хватало представить магистра, выделяющего сложные кренделя ручками и ножками.

Наследный принц Итерстана, принимая приветствие, слегка наклонил голову. Так, чуть-чуть.

— Тэрде, — архимаг обратил взор на меня, явно затрудняясь с определением меры проявления уважения. Нет, понятно, что принц явился сюда ради этой третьекурсницы, но... с чего вдруг?! И кто она такая?

Родерик Делаэрт пришел ему (да и мне, пожалуй) на помощь.

— Моя дорогая, — ласково сказал он, — позволь представить тебе магистра Бертрентанна, архимага Сегула.

Я вежливо наклонила голову, не делая реверанса. Ведь наследный принц поставил меня выше архимага, представляя его мне, а не наоборот. При этом я постаралась не слишком скрежетать зубами: ясно, что мое инкогнито сейчас будет раскрыто, ведь подобного выверта не пропустят даже не искушенные в этикете сегульцы. Вон как ноздри у старика Лейса затрепетали! Это чтобы адептке-третьекурснице архимага представляли?! Мейра! Делаэрт любит провоцировать!

— Магистр Бертрентанн, — звучным голосом продолжил наследный принц, — вы имеете честь приветствовать ее высочество Росаманту Анаис Эдельмиру Э-Тейль, эрцегиню Калаврэн, принцессу Вальдейскую и...

Родерик Делаэрт театрально прервался, посмотрел на меня нежно и проникновенно, и закончил:

— Мою невесту.

Я продолжила любезно улыбаться, хотя очень хотелось в очередной раз наступить принцу на ногу. Преобольно! Потому что... Делаэрт всегда выражался предельно точно и ясно. И я, разумеется, заценила все, что он только что сказал. И то, что принц опять провоцировал сегульские власти этим своим «вы имеете честь», и то, что опустил в моем тигуле упоминание об Аррасе и Бироле (действительно, что такое эти мелкие городишки по сравнению с Итерстаном!), но зато сообщил о подаренном лично эрцегстве, и то, что скрыл мое родство с Великой колдуньей, и то, что не преминул проинформировать присутствующих о наших, предположительно романтических, отношениях. Мейра! Нет, я понимаю, конечно, что ему надо было как-то объяснить свой интерес к моей персоне. Ну так сказал бы что-нибудь обтекаемое, вроде как по старой дружбе помог или... как правитель правительнице... Ну, я не знаю! Что-то... кроме невесты. Ведь чем большему количеству людей он официально представляет меня как свою невесту, тем труднее это отыграть обратно, и я сильнее нервничаю. Боюсь, что этот взгляд и это ласковое «мою невесту» принц адресовал мне намеренно, намекая, что пути к отступлению нет. Мейра! Я с трудом удержала на физиономии светскую улыбку.

Новость произвела впечатление. И если те, кто меня не знал, просто слегка удивились, то знакомые персоны в лицах значительно переменились. За исключением матерых боевиков Рейден-танна и Ашахати — их физиономии остались бесстрастными, а вот у всех остальных... Магистр Крайс даже отчего-то встревоженно вздрогнул, а магистрантка Дулейне отчетливо покачнулась. Прикинула меру ответственности за происшествие в Башне фей, что ли? Я пожалела, что не могу ее успокоить прямо сейчас, ведь это всецело моя ошибка.

— Ваше высочество! — Подумав, архимаг Сегула отвесил еще один неуклюжий поклон, теперь уже мне.

— Магистр, — светски улыбнулась я и перевела доброжелательный взгляд на старика Лейса и ректора. — Господа.

Те в свою очередь поприветствовали меня: выходец из Календусса — хитро и с любопытством посверкивая глазами, Ашахати — совершенно бесстрастно, с непроницаемым выражением лица. Ну боевик же. Мейра, да что там лицо! Даже магический фон магистра, насколько я могла судить, остался ровным и нейтральным. И это при том, что помимо нового имени у меня еще был видок подготовившейся к брачному сезону высшей фэйри! В общем-то я одна среди огромного числа присутствующих вся... мм... цвела и благоухала. И то, что в мире Фейвальда выглядело эффектно и органично, в мире людей смотрелось, мягко говоря, неуместно.

Завидный, однако, самоконтроль у ректора Ашахати, чувствую, осталась бы в академии

до ее окончания, многому бы меня боевики смогли научить... Мейра! Я вздохнула с печалью. А теперь что? Приложила усилие, чтобы не покоситься неодобрительно на наследного принца Итерстана. Хотя... буду честной... я и без его вмешательства смутно представляла себе дальнейшие студенческие перспективы.

— Магистр Бертрен-тани, — вежливо произнес Родерик Делаэрт, — я с удовольствием уделю вам время, но моя невеста... слишком устала после инцидента в Башне фей.

Мы с архимагом дернулись одновременно. Правда, по разным причинам, предполагаю: архимаг почувствовал в последних словах принца нажим и вероятность международного скандала, а я... Нет, ну ему удовольствие, что ли, доставляет постоянно меня своей невестой называть?! Я с подозрением глянула на Делаэрта. А, ну да, точно доставляет, вон как принц просиял в ответ на мой весьма хмурый взгляд! Мейра, как же меня этот навязанный статус нервирует!

— Прошу вас позаботиться о моей невесте согласно ее высокому положению, — продолжил его высочество, а я проявила выдержку и не позволила себе лязгнуть зубами.

— Конечно, — пробормотал архимаг и покосился на ректора Ашахати, ища поддержки. Тот понятиливо выглянул в приемную ректората, выискивая кого-нибудь из женщин.

— Я предпочел бы, чтобы мою невесту сопровождала взрослая, опытная дама, — предвосхитил его выбор наследный принц, и, хотя сказал это нейтральным тоном и никого взглядом не выделил, магистрантка Дулейне побелела, отловив прозвучавший намек на недоверие. Ну... что тут скажешь? Родерик Делаэрт Галрад ошибок никому не прощает, и не важно, вольные они или невольные. Хм... Мейра, если только мне?

— Магистр Тайллир, декан факультета вспомогательной магии, — определился ректор и пригласил эфеолку войти в комнату совета, что та и сделала, сопроводив свое появление изысканным реверансом, не уступающим, пожалуй, даже эффектным поклонам лийры Бри.

Старший придворный маг Термонт посмотрел на даму с явно выраженным одобрением, и я едва не расфыркалась насмешливо.

— Ваши высочества, — мягким звучным голосом поприветствовала нас эфеолка, и в ответ мы с принцем синхронно наклонили головы.

— Магистр Тайллир, — задушевно произнес Делаэрт, — вверяю вам мою дорогую невесту.

Больше он ничего не добавил, но в воздухе повисло явственно ощущаемое всеми многозначительное многоточие, предполагающее большие неприятности Академии боевых искусств Сегула в случае, если доверие принца оправдано не будет.

— Не беспокойтесь, ваше высочество, сделаю все, от меня зависящее, — красиво присела в реверансе дама Тайллир и выжидающе посмотрела на меня. — Прошу вас следовать за мной.

Я степенно кивнула, выражая согласие (Мейра, с трудом сдерживая нетерпение, ждать устала, когда все эти расшаркивания закончатся и можно будет полноценно поесть и вымыться), и наследный принц развернулся ко мне с ласковой улыбкой на устах:

— Хорошего отдыха, моя дорогая... невеста.

Мейра! Кажется, я все-таки скрежетнула зубами. Он меня, кроме как невестой, вообще никак звать не будет? Специально, да?! Я заглянула в полыхнувшие весельем и вызовом темные глаза и... внезапно успокоилась. Ну да. Специально, конечно. Для двойного удовольствия. И самому произнести приятно, и на физиономию мою мрачную полюбоваться... Он же такой вредно-упрямый, как я могла забыть?!

Я сделала вдох и, удержав взглядом взгляд принца, расцвела в медленной многообещающей улыбке. Смотрела прямо в бездонные глазищи, добавляя в улыбку искру за искрой, ласку за лаской, обещание за обещанием... насыщая ее жизнелюбием, страстью и безудержным счастьем до тех пор, пока она не осветила всю комнату совета. Мейра, такая моя улыбка легко охватывала тронный зал Вальдеи, так что академическую комнатку она просто затопила. Как затопила и... наследного принца. Тот

больше не веселился. Смотрел на меня... загнипнотизированно, ладно хоть головой не тряс, пытаюсь стряхнуть наваждение.

— Благодарю, мой принц. — Я позволила себе интимных мурлыкающих ноток. Ну так, в рамках официально объявленных отношений. Мы же все-таки жених и невеста, как он неоднократно упоминал.

Моя улыбка приобрела легкий победный оттенок, и я, сделав Делаэрту прощальный книксен, направилась к двери.

— Я навещу вас сразу же, как только освобожусь, — прилетела мне в спину то ли угроза, то ли обещание отмершего принца. — Моя дорогая... невеста.

Мейра! Я едва не споткнулась и на секундочку пожалела, что осмелилась с ним играть, но уже в следующий момент бросила кокетливый взгляд через плечо, затрепетала ресницами и покорно-смущенно наклонила голову. Хотела даже сказать что-нибудь пылкое, вроде: «Я буду вас ждать!» — но... прикинула по быстрому количество присутствующих при этой сцене лиц и благоразумно воздержалась. Ну пусть принц порадует, что последнее слово осталось за ним. Пока.

Я уже заносила ногу над порогом, когда вдруг поняла, что со всеми этими церемониями чуть не забыла о самом важном.

— Зачет по фееведению сдан? — спросила деловито.

Архимаг Сегула потерянно моргнул. Бросил озадаченный взгляд на ректора Ашахати, а тот, в свою очередь, воззрился на декана Рейден-танна. Эвериец коситься на магистрантку Дулейне не стал, усмехнулся едва заметно моему вопросу.

Впрочем, наследный принц окончания переглядок дожидаться не стал.

— Полагаю, что да, — заявил Делаэрт доброжелательным, но безапелляционным тоном, и архимаг Сегула, будучи администратором чутким и бывалым, тут же воскликнул уверенно:

— Разумеется, ваше высочество!

Архимаг повернулся ко мне и с легким поклоном радостно сообщил:

— Поздравляю с успешным окончанием сессии, ваше высочество.

Мейра! И это он даже не уточнил, сдала ли я остальные предметы! Я нахмурилась. Ну вот и зачем Делаэрт вмешался? Теперь я не узнаю наверняка, получила ли зачет по фееведению заслуженно или... потому что наследный принц Итерстана так захотел.

Я сдержанно кивнула и прошествовала вслед за магистром Тайллир в канцелярию ректората. Фыркнула насмешливо, когда дама торжественно подвела меня к... встроенному магибоксу. Мейра, мне вот интересно, удивились ли оба итерстанца, глядя, как мы целеустремленно устремились к шкафу? Ну им же неизвестно, что у находчивых магистров здесь портационная установка припрятана.

В полной почтительной тишине (заполнившие канцелярию сотрудники академии при моем появлении изобразили что-то вроде поклона) магистр Тайллир открыла дверцу и настроила портал на одной ей известную точку. Я воспользовалась этой минуткой, чтобы отыскать глазами магистрантку Дулейне и кивнуть ей, успокаивая. Та кивнула в ответ, но расстраиваться, похоже, не перестала.

Слева от меня раздалось негромкое, задуманное чисто для привлечения внимания покашливание, и я, повернув голову, наткнулась на напряженный, пристальный взгляд проректора-портальщика Крайса.

— Моя принцесса, — чуть слышно шепнул он. — Мне надо с вами поговорить.

Мейра! Я посмотрела на него с искренним недоумением. Вот сейчас не поняла... он все равно намерен расспрашивать меня про межпространственные карманы? И это несмотря на мой новый объявленный высокий статус?!

— Позже, — коротко ответила я, стараясь не привлекать к нашему диалогу излишнего внимания, и поспешно шагнула в любезно приоткрытый магистром Тайллит портал.

— Надеюсь, здесь вам будет удобно, Анаис, — проговорила дама-декан, приглашающе обводя рукой помещение, в котором мы оказались, — это — гостевая комната в женском общежитии моего факультета. Мы предоставляем ее высокопоставленным родителям наших адептов, когда они приезжают их навестить. Тут есть все необходимое: комфортная кровать, столовая группа, просторная ванная комната с горячей водой...

Мм... мне показалось или слово «горячей» магистр выделила? Я осмотрелась. Ну что ж... не башня мага-отшельника, признаю. Но и не итерстанский королевский дворец. Хотя привередничать не буду и просто порадуюсь долгожданному цивилизованному отдыху.

Я сделала несколько шагов и с несказанным облегчением опустилась в мягкое, обитое какой-то ворсистой тканью кресло. Огляделась по сторонам уже более внимательно. Действительно, все очень мило и нейтрально, видимо, рассчитано на разные вкусы. Единственный намек на принадлежность комнаты Городу Трех Академий — большие настенные магическое часы с академической символикой Изначальной Искры и магикалендарем. На эти часы я и уставилась с большим вниманием, не скрывая шока. Мейра! Времени три часа пополудни. Но, разумеется, не это ошеломило меня, а посверкивающая золотом на окошечке календаря сегодняшняя дата. Мейра! Мейра! Мейра! Я провела в мире фэйри больше суток, но и это в общем-то не важно. А вот то, что долгожданный день подкрался в экзаменационной суете внезапно, явилось для меня открытием. Мейра! Я ведь так ждала, столько размышляла и старательно готовилась к событию, от которого меня отделяло всего несколько часов, и вдруг, замотавшись, едва не пропустила этот судьбоносный момент. Момент, после которого я смогу изменить мою жизнь. Ну и... хм... не только мою.

Я тщательно проморгалась, словно надеясь, что дата на магикалендаре от моих усилий задрожит и поменяется на другую, но нет, этого не произошло, и я глубоко вдохнула, пытаюсь осознать этот факт. Уже скоро. Скоро.

— Анаис? — негромко позвала меня магистр Тайллит, и я, собравшись, оторвала ошарашенный взгляд от магических часов. — Желаете чего-нибудь?

— О, всего и сразу! — не стала лукавить я, вынимая себя из кресла и направляясь к столику с изящным графином, полным свежей воды.

— Я помогу. — Магистр вежливо наполнила стакан водой.

— Спасибо. — Я дрогнувшей рукой поднесла стакан к губам и принялась пить, стараясь делать это не слишком жадно. Мейра! А все-таки в мире Фейвальда есть, без сомнения, свои плюсы: по крайней мере, никакие насущные человеческие потребности тебя не беспокоят.

Дама Тайллит подождала, пока я перестану судорожно глотать, и заметила мягко, качнув головой в сторону напольного зеркала:

— Как красиво, Анаис!

Я вернула стакан на столик и повернулась к указанному предмету. А, ну да, мой свадебный наряд фэйри... Действительно, очень красиво. И необычно.

— Впервые вижу вышивку живыми цветами, — прокомментировала магистр, любуясь моим платьем.

Да, выглядит роскошно. И удивительно гармонично. Жаль только... я всмотрелась в свое отражение, а потом перевела недоверчивый взгляд на платье... эх, не показалось, цветочки и в самом деле чуть-чуть, но потускнели... Принц-авир виноват или они вянут в мире людей?

— К сожалению, вне Фейвальда такой наряд долго не сохранится, — подтвердила мои печальные предположения дама Тайллит и вдруг предложила: — Хотите сделать магиснимок?

— Конечно, благодарю! — обрадовалась я. И в самом деле, когда еще придется примерить свадебный наряд высшей фэйри? Э-э... предполагаю, что больше никогда. Этот-то раз можно считать исключительным и даже чудесным, учитывая необщительность постоянных обитателей Фейвальда. Мейра! Я тихонечко вздохнула, вспоминая свое недавнее приключение. А ведь человеку просто попасть в мир фэйри — это уже необыкновенные удача и волшебство! Правда, пока я там лежала, привязанная к Плите даров, мне так не казалось, но... сказки, они же разные бывают.

— У нас здесь есть магикристалл для снимков, чтобы и адепки, и их родители могли запечатлеть друг друга и меньше скучать, — пояснила магистр Тайллитр, настраивая конструкцию из трех крупных магикристаллов. — Встаньте, где вам удобнее, Анаис.

Я кивнула и решила, что наиболее красивая картинка получится, если сняться на фоне окна, которое (о, какое приятное разнообразие!) не было забрано решеткой, гостеприимно распахнуто и являло отличный вид на главное здание академии.

Тайллитр покружила вокруг меня, сделала несколько магиснимков и аккуратно разложила их на столике для полной материализации.

— Волшебство! — еще раз похвалила она мой фэйрский вид. — И платье, и прическа... невероятные.

— Спасибо, — я невольно вздохнула, покосившись на себя в зеркале. Ну да, выгляжу... офеительно. — Боюсь только, что эти хитроспелетенья на голове мне до конца жизни не распутать.

— Я вам помогу, — живо откликнулась магистр и, сняв с браслета бытовое заклинание, раздавила его пальцами.

Прическа тут же распалась, а украшавшие ее мелкие цветы и листочки закружились в хороводе и дисциплинированно опустились на стол рядом с магиснимками.

— О, большое облегчение! — улыбнулась я, встряхивая вернувшимися в исходный вид локонами.

— Сегодня вечером в академии планируется прием в честь наследника Итерстана, — задумчиво заговорила дама Тайллитр. — И, конечно, в вашу честь, Анаис.

Магистр тонко улыбнулась. Думаю, что мою персону добавили в спешном порядке после сегодняшнего представления. И сама Тайллитр никак не озвучила свое отношение к тому, что я два месяца провела под крышей академии... инкогнито. Она и сейчас продолжала называть меня по имени, а не по титулу, что, впрочем, меня полностью устраивало: я предпочитала быть для магистра адепткой, а не принцессой.

— После приема будет праздничный ужин, часов в восемь, — продолжила декан, и моя физиономия выразительно вытянулась. — Я принесу вам легкие закуски, чтобы можно было продержаться до этого времени, — поспешно успокоила дама Тайллитр, правильно истолковав произошедшие с моим лицом перемены.

Мейра! Стоило только представить, что придется ждать до восьми часов, чтобы перекусить, как усталость и бессилие навалились с сокрушающей силой!

— А пока здесь есть печенье. — Магистр выставила на столик вазочку с угощением. — Попробуйте, Анаис. Я вернусь через час, договорюсь о полднике для вас и подыщу что-нибудь из одежды, более подходящей для вечернего приема в академии.

Она с улыбкой посмотрела на мой цветущий наряд. Ну, подозреваю, что фейское чудо до восьми вечера вообще не дотянет, завянет полностью. Я с легкой ностальгической грустью потрогала нежные лепестки роз на юбке.

— Буду весьма признательна, магистр, — поблагодарила ее.

Тайллитр подошла к двери и помедлила, подбирая слова. Я с невольным любопытством следила за ней.

— Простите меня, Анаис, — негромко произнесла она. — Но вы помните о моих выводах

в самом начале нашего знакомства? О юной лийре в беде?

— Да, магистр, — кивнула я, не совсем понимая, куда она клонит. Мейра, была бы я менее уставшей (и оттого менее тупой), возможно, и догадалась бы... а так... В чем дело?

— У меня сложилось впечатление, что настойчивость наследного принца Итерстана в отношении вашего совместного будущего не нашла у вас отклика. — Осторожно сформулировала дама Тайллир, и я поразились как ее внимательности, так и собственному провалу. Нет, ну разве можно так плохо себя контролировать? Все стало ясно окружающим! Пусть даже таким проницательным и опытным, как магистр! Мейра, совсем принцесские навыки растеряла! Я вздохнула расстроено.

— К тому же обстоятельства, предшествующие исчезновению Вальдеи, весьма и весьма неопределенные, — уже смелее продолжила Тайллир, приняв мой вздох за молчаливое подтверждение своих предположений.

Магистр помолчала, и я тоже молчала, не зная, что сказать. Ну про свою страну точно ничего не открою. Еще рано.

— В академии учится племянник главы одного из правящих родов эфеолов, — между тем проговорила магистр. — Если вы пожелаете, мы могли бы просить эфеолов о дипломатическом убежище для принцессы Вальдеи. Думаю, они с радостью согласятся принять у себя последнюю представительницу династии Э-Тейль и... — Тут Тайллир посмотрела мне прямо в глаза: — Потомка Великой Мейры.

Па-бам! Мейра! Мейра! Мейра! Слышали грохот? Это моя челюсть рухнула на пол, а за ней и вся моя шокированная тушка. Потомка Великой Мейры! Мне вот интересно, у меня секреты еще остались? Ну хоть от кого-нибудь?! Хм... ну, какие-то наверняка остались. Эта спасительная мысль помогла взбодриться, собраться и поинтересоваться вполне нейтрально, даже небрежно:

— Откуда такая информация?

— Это тайна Сапфирового рода, к которому я принадлежу по отцу, — ответила дама Тайллир. — Ваша бабушка...

— Прабабушка, — машинально исправила я, и выглянувшая из небытия Мейра недовольно нахмурилась и оскорбленно поджала губы. Ну надо же, неужели хочет казаться моложе? На одно поколение, да?!

— Великая Мейра, — тактично обошла уточнение магистр, словно подсмотрев негативную реакцию духа-покровителя, — провела последние годы жизни у эфеолов и доверила нам знание о том, что влила свою кровь в королевскую династию Э-Тейль. Учитывая необыкновенно мощную для вашего возраста синюю искру, правильный вывод напрашивается сам собой.

Дама Тайллир улыбнулась, будто извиняясь, а я призадумалась. И крепко. Что ж, сдается мне, именно этого племянника я и встретила у ректората пару месяцев назад. Вряд ли знатные эфеолы из правящих родов бродят по Академии боевых искусств толпами, несмотря на всю престижность данного заведения. Хм-хм... и да, Сапфировый род наверняка согласится укрыть принцессу Вальдеи, у нас с эфеолами никогда проблем не было, но... чем мне это поможет, если честно? Спрятаться от наследника Итерстана? Мейра, смешно даже думать! Он меня в сверхзащищенном Сегуле за сутки нашел, а уж на эфеолов-то и пары часов не потратит, только международный конфликт спровоцирую, если они вдруг откажутся меня выдать. Предположим, конечно, на минуточку, что принцу надоест за мной бегать и на очередное исчезновение он никак не отреагирует. Маловероятно, но... допустим. Ну и что? Быть обязанной эфеолам я не желаю, как и задерживаться у них надолго. Ведь мне нужно вернуться в Межмирье. И... я напряженно покосилась на календарь в магичасах... чем быстрее, тем лучше.

— Благодарю за предложение, магистр, — спокойно сказала ей. — Но я предпочитаю решать вопросы с наследником Итерстана самостоятельно.

Да, помощь мне, возможно, понадобится. Как-то ведь надо изыскать способ попасть в Межмирье? Но... лучше уж я буду обязанной Делаэрту, чем незнакомым эфеолам.

— Как вам угодно, Анаис. — Дама Тайллитр учтиво наклонила голову. — В таком случае я вас покидаю и вынуждена запереть комнату как на ключ, так и на сторожевое заклинание. Прошу меня понять.

Я хмыкнула и кивнула. Не слишком довольна, конечно, но в общем-то с истребованным магистром пониманием: очередное происшествие с невестой принца из дружественного и хорошо вооруженного государства (а особенно, не приведите Бессмертные, ее побег) Академии боевых искусств Сегула совсем ни к чему.

— В шкафу в ванной комнате вы найдете халат и домашние туфли, — проинформировала меня Тайллитр. — Приятного отдыха, Анаис, я вернусь через час.

— Спасибо, — вежливо сказала, пронаблюдав со смешанными чувствами, как скрывается за дверью декан факультета вспомогательной магии, и сразу же вслед за этим дважды проворачивается ключ в замке, усиленном дополнительной магической защитой.

Мейра! Кажется, я снова в клетке. Никакого разнообразия! Я расфыркалась и, устало потянувшись, направилась к распахнутому окну. Полюбуюсь немного на виды Сегула и отправлюсь отмывать в ванной. А! И еще печенек хоть парочку слопаю, чтобы дожить до прихода магистра Тайллитр.

Задумчиво похрупывая печенькой (очень вкусной, для богатых родителей постарались, понятное дело), я встала у окна, с наслаждением вглядываясь в даль. А даль эта была очень даже примечательной: гостевые комнаты факультета вспомогательной магии находились, судя по открывшимся красотам, тоже не на нижних этажах, оттого мне были видны не только главное здание моей академии, но и парочка-тройка корпусов соседних заведений.

Сегул — Город Трех Академий, две из которых — боевые, одна называется Академия боевых искусств, а другая — Академия боевых наук. В чем между ними разница, я за все время обучения узнать так и не удосужилась, могла только предположить из названия, что в первой акцент делают на практику, а во второй — на науку и теорию. Хотя... я хихикнула... это же не Итерстан, тут все может быть и не так однозначно.

Перевела взгляд еще дальше, где торжественной позолотой и бегущими белыми искрами, славящими Бессмертных, сверкал огромный купол третьей сегульской достопримечательности: Магической академии созидания, ваяния и жизнотворчества, единственного в своем роде высшего учебного заведения в нашем мире. Именно здесь готовили магов жизни, высококлассных специалистов иллюзий и некромантов самого высокого уровня, всех тех, кто способен вдохнуть искру (или ее подобие) в свои творения. Мастер Рейс, создатель магических кукол и мой несостоявшийся друг... я вздохнула... закончил именно эту академию.

Я аккуратно прислонилась к одной из створок окна, любуясь безмятежностью открывшегося вида (слишком лиричного и спокойного, кстати, почему?) А, вспомнила, сегодня же суббота, ни занятий, ни экзаменов нет, да и в связи с визитом наследного принца Итерстана наверняка студентов убедительно попросили не мешаться под ногами. Что ж, хоть увижу напоследок город, в котором провела два месяца.

Я снова вздохнула. Мне нужно вернуться в Межмирье. И очень нужно поговорить по душам с Делаэртом. Мейра! Я невольно поморщилась. Нет, ну вот второго-то совсем не хотелось, но без него, похоже, первого мне не видать. И... когда это лучше сделать? Вопрос на тысячу аглаций магикус! Желательно побыстрее, прояснить все перед приемом, но опасаясь, что после этого разговора никаких торжеств в Сегуле вообще не состоится. Как-то... сложно предугадать реакцию наследного принца на мои откровения. Вернее, наоборот, несложно. Фиговая будет реакция, тут даже феей-пророчицей быть не надо. Мейра! Я сжала и разжала кулаки, совсем как Делаэрт.

Задумалась в большой печали и потому в самый последний момент увернулась от летящего в меня на бешеной скорости гигантского комара. Но! Все-таки увернулась, и ловко так, как настоящий боевик! Недаром же сдала сессию с отличием! Мейра, я — лучшая. Я хихикнула весело, отлипая от окна.

— Анаиска! — возопила зубная фея, по инерции пролетевшая до середины комнаты и только там кое-как затормозившая, заполошно взмахнув крыльями и всеми четырьмя лапками. — Жива! Цела! И...

Она окинула меня изумленным взглядом, перекувыркнулась в воздухе (от избытка чувств, вероятно) и, с трудом восстановив равновесие, подпорхала поближе, недоверчиво всматриваясь.

— Мои... поздравления, — задумчиво произнесла Оскалка, помедлила пару секундочек и вдруг как завизжала: — Ну наконец-то! Поздравляю! Поздравляю!

— Ой, не кричи так! — Я приложила ладони к ушам. — С чем поздравляешь-то?

— Со всем! — разулыбалась во весь утыканный игольчатыми зубами рот фейка. — Ты жива, цела и... замужем! Поздравляю!

— Тьфу на тебя! — искренне сплюнула я в сердцах. — Насчет последнего... откуда выводы?

— Так ведь на тебе свадебный наряд фэйри, — довольно пояснила Оскалка, кружа надо мной с самой умиленной физиономией. — И не какой-нибудь! А высшей!

Фея приостановилась в воздухе и судорожно вздохнула:

— Если честно, я и не надеялась на такую удачу. Видимо, слюна дракона действует и в мире Фейвальда... Вот что значит стопроцентно натуральный продукт!

Мейра! Было у меня что сказать, но я мудро решила не отвлекаться на эмоции (и драконьи слюны), а сразу прояснить ситуацию.

— Я не вышла замуж за фэйри, — разочаровала зубную фею и, не удержавшись, поддразнила: — Не успела, итерстанский принц вмешался.

— О! — Судя по мордашке, Оскалка была новостью не просто расстроена, а прямо-таки убита. — О! — повторила она и, разом обессилев, рухнула мне на левое плечо, кое-как зацепившись лапками.

Я фыркнула.

— Это я его позвала, — покаялась зубная фея, сползая чуть ниже и жадно приглядываясь... к броши аглации магикус. — Прости, Анаиска.

— Да я и не собиралась выходить замуж за Повелителя, — хмыкнула насмешливо.

— За... кого?! — Оскалка перестала любовно наглаживать лепестки аглации и вылупила на меня и без того круглые выпуклые глаза.

— За Повелителя фэйри, Царя Первозданного леса, — охотно разъяснила ей. — У него рога огромные и ревет он, как олень в период гона, представляешь?

Я воззрилась на фейку, предвкушая реакцию. И да, подружка меня не разочаровала.

— Деревенщина ты, Анаиска! — заверещала она. — Деревенщина зажавшаяся! В рогах Повелителя вся его красота и магическая сила! Символ плодородия и мощи! Видела бы ты, как корона из рогов наливается золотым светом и магические молнии летают-сверкают туда-сюда!

— Ой, а ты видела! — подколола я фейку, внезапно пожалев, что упустила такое необычное (и наверняка впечатляющее) зрелище.

— Нет, я не видела, — грустно призналась Оскалка, растеряв весь запал. — Куда мне, я же рабочая фея! А теперь уже и не увижу.

Фея обхватила брошку четырьмя лапками и распласталась по ней всем тельцем, должно быть, в поисках утешения.

— Не увижу, — вздохнула подружка и уткнула огорченную мордочку в волшебные

лепестки. — Из-за тебя, Анаиска!

Мейра! Я выразительно закатила глаза.

— А ведь какая восхитительная партия! — Оскалка слизнула золотую пудру со своего носа, показав длинный гибкий язычок. — Я о такой даже после понюшки аглации не мечтала!

Она помолчала, лизнула еще пыльцы и заметила глубокомысленно:

— Вот она, магическая сила красивых зубов!

Мейра, кто-то, кажется, начинает пьянеть. Нализалась аглации...

— Ну хватит о Повелителе, — не самым довольным тоном сказала я. — И... стесняюсь спросить... ты долго будешь висеть на моей груди?

— Я по тебе так соскучилась, Анаиска, — пробормотала фея, при этом, правда, покрепче вцепившись в аглацию магикус и поерзав по ней.

— Понятно, — сказала я и осторожно оторвала Оскалку от магической брошки. — Все, приходи в себя побыстрее.

Усадила зубную фею на столик, и та некоторое время пялилась бессмысленно в пространство, но потом чихнула оглушительно и враз протрезвела.

— Я принца позвала, — повторила Оскалка, — прости.

Я поморщилась, и она поторопилась дополнить:

— Не из-за сорвавшегося замужества в Фейвальде, я же знаю, что ты бы тогда про родной мир навсегда забыла, а... из-за того, что ты с Родериком Делаэртом не слишком-то хотела встречаться.

Зубная фея вздохнула и остервенело почесала остренький носик:

— Выбора не было, Анаиска. Я твой зов услышала, заметалась, запаниковала... Это же Фейвальд, туда кто попало не сунется. Вот и твои магианты помочь не сумели...

— Мне тебя не прощать, мне тебя благодарить надо, — негромко сказала я, усаживаясь рядом в кресло. — Спасибо, Оскалка. Без принца... я бы оттуда не выбралась.

Тут я неожиданно вспомнила, что лучшая, и добавила поспешно:

— Наверное.

— Да уж! — Зубная фея совершенно оклемалась и, отбросив несвойственную ей пьяненькую лирическую грусть, вновь перешла на напористый тон. — Столько всего пришлось преодолеть, пока с принцем связалась! Зубной фей в его покоях наотрез отказался будить Делаэрта, пока тот сам не проснется! Я уж и умоляла, и ругалась всеми зубами на свете! Ни в какую!

Оскалка возмущенно уставилась на меня, ища поддержки. Но таковой не нашла. Ну... мм... работай я зубным феям у первого... тьфу, уже наследного принца, тоже не рискнула бы поднимать того среди ночи. И не важно, какая там принцесска провалилась в мир фэйри. Так что я неопределенно пожала плечами, а подружка, не дождавшись сочувствия, продолжила:

— Я к зубным феям из совета города бросилась, в этой же академии зубных нет, одни домовушки, и те невнятные и неорганизованные.

Оскалка фыркнула пренебрежительно, и я фыркнула вслед за ней, но уже по поводу ее великолепного снобизма.

— Те придумали задействовать личный кристалл магической связи архимага, отправили меня в его дом. — Тут Оскалка бросила на меня слегка извиняющийся взгляд. — Ты же понимаешь, Анаиска, что феи в курсе дел своих хозяев, вот и, как активировать

кристалл, зубной фей архимага отлично знал, он по нему часто с родственниками беседовал... ночами.

Я усмехнулась, качнула головой. Однако рабочие феи — шустрые создания. На них мало кто обращает внимание, вот они этим и пользуются.

— Его внучатая племянница как раз работает в королевском дворце Итерстана, я ее даже помню... у старшей фрейлины королевы, у той тоже магикристалл есть, чтобы с ее величеством всегда быть на связи. Вот мы в назначенный полуночный час с ней и переговорили. Хорошая фея эта племянница, деловая, ответственная, приняла самое горячее участие в твоей судьбе, сразу же отправилась к зубному фею принца и долбила его до тех пор, пока он не согласился передать Делаэрту сообщение. Но... только утром.

Оскалка взяла паузу, и я тоже ошарашенно молчала, прикинув на минуточку всю цепочку, которая в итоге привела наследного принца ко мне.

— Ты пойми, Анаиска, — вздохнула подружка, — мы, феи, светиться вообще не любим, а тут могло всплыть всякое... например, использование магикристаллов в личных целях... Да и активно общаться с хозяевами мы не привыкли, наша с тобой дружба — редкий случай.

— Да, понимаю, — пробормотала я.

— Я к тому, что ты на фею не злишься, для него первому заговорить с принцем — уже из ряда вон выходящее событие и подвиг. К счастью, Делаэрт встает рано, не позволяет себе по утрам подольше поваляться в постели.

Оскалка этак мимолетно, но многозначительно на меня посмотрела. Мейра! Вот сейчас не поняла, это что, была шпилька в мой адрес?!

— Я психовала, конечно, — призналась фейка. — В голову даже не закралось, что у тебя все так удачно сложится с Повелителем!

Она оглядела меня придирчиво и с явным недоумением спросила:

— Чем ты таких неординарных мужиков привлекаешь, догадаться не могу. Принц спасать тебя тут же примчался, Высший фэйри сразу в жены взять захотел...

— Слюной дракона, чем же еще! — ответила я уязвленно.

— Это да, — на полном серьезе кивнула маленькая нахалка. — Больше вроде и нечем. А ты пользоваться ею не хотела!

Мейра! Я злобно лязгнула зубами и уже собиралась ответить достойно, когда зубная фея продолжила:

— Магианты в это время по всей академии шныряли, информацию собирали, что да как... Они же в Фейвальд пройти не смогли, как ни старались, так что помогали посильно... идеи всякие подбрасывали...

Оскалка разулыбалась воспоминаниям:

— Из креативных — проклясть магистрантку Дулейне.

— Чего?! — вздрогнула я. — Вы совсем свихнулись?!

— Это Н предложил, — фыркнула зубная фея. — Очень уж не нравилось чувствовать себя беспомощным. А вот М хотел выстроить портал в королевский дворец Итерстана, напрямую к наследному принцу, но... они же даже приблизительно не знают, где дворец находится, из Сегула ни разу не выходили, так что без мага сработать не получилось. А кому довериться — неизвестно. Ты же у нас в бегах.

При последних словах Оскалка покосилась на меня осуждающе, и я дернула бровью.

— Магистрантка сразу же с кафедрой связалась, вызвала даму-магистра по фееведению и еще кого-то. Потоптались они в Башне фей и декану твоему обо всем сообщили. Тот направил доклад ректору вместе с просьбой задействовать дипломатические каналы, а

сам стал планировать подрыв Башни фей. Само-то это дело недолгое, но вот так, чтобы проход в Фейвальд открылся, — практически невыполнимое. Они даже чокнутого на фэйри магистра разыскали, Арентранеса, но тот был в полном восторге от первого за последние полвека похищения и, наоборот, просил оставить тебя в Фейвальде подольше. В научных целях.

Я налила в стакан воды и выпила залпом, пытаясь заглушить эмоции. Мейра! Однако доставила я хлопот родному факультету!

— В общем, академические попытались справиться с ситуацией своими силами, — подытожила Оскалка. — Так что визит итерстанского принца с самого ранья стал для архимага Сегула сюрпризом.

Мейра! Я еще налила воды и снова выпила. Подумала — и звучно закусила печенькой.

— Ох и скандал назревал... международный! Межмирный даже! — Зубная фейка сладко зажмурилась и лапки вытянула от удовольствия. — Всю ответственность взял на себя декан Рейден-танн.

— Почему это?! — удивилась я, едва не подавившись печеньюшкой. Нет, он тут с какого боку? Я виновата, ну и магистрантка, что не проконтролировала. Или вообще никто! Просто... так получилось. Фэйри же существа непредсказуемые, вон первое похищение за полвека, как такое можно предусмотреть?

— Потому что мужик! — припечатала Оскалка, и я не нашлась с ответной репликой. Закашлялась сдавленно и еще водички для успокоения нервов хлебнула. — Но принц виноватых не искал, сразу к Башне фей прошел, спросил у меня, где ты, по ощущениям, находишься, и все, вперед. У сегульцев челюсти поотпали, когда он на раз-два проложил дорогу в Фейвальд, разрушив Перекресток миров. — В голосе Оскалки отчетливо прозвучали горделивые нотки, и она взглянула на меня с одобрением.

— Впечатляющий по мощи тебе жених достался, Анаиска.

Я хмыкнула с неясным чувством.

— Он... не разрушил Перекресток, — зачем-то решила я вступить за принца. — А... мм... расширил.

— Ага! В два раза! — радостно закивала Оскалка. — Как они эту дыру между мирами заделывать будут, не представляю. Пока Башню фей оцепили и магической сетью укрыли, думают.

Я невольно улыбнулась. Ну да... Делаэрт доходчиво намекнул о своей силе, предупреждая как фэйри, так и... сегульские власти. Во избежание непонимания, так сказать.

Я позволила себе еще немного расслабленно поулыбаться, искренне наслаждаясь минутой затишья: комфортная комната, приятная компания, даже чувство голода после кувшина воды и трех печеньюшек слегка притупилось. В перспективе — горячая ванна и свежее чистое платье. Есть, есть в жизни счастье!

— Что делать будешь, Анаиска? — Оскалка вырвала меня из безмятежности. Мейра! И то верно, пять минут бездумного отдыха — не перебор ли?

— Где магианты? — спросила я, прикидывая свои дальнейшие действия. Так, если после разговора с принцем он откажется помочь мне вернуться в Межмирье, надо иметь запасной вариант.

— У нас дома, в башне мага-отшельника, — отрапортовала зубная фея. — В полной боевой готовности. Неизвестно же, как повернется ситуация. Я на разведку полетела, а они остались ждать информации и твоих приказов. Привести их сюда?

— Приведи, — задумчиво сказала я.

Надо все-таки узнать, способны ли магианты выстраивать порталы за пределы Сегула? Самостоятельно в Итерстан не смогли, но теперь-то у них есть маг, то есть я! И,

возможно, все вместе мы сможем легко телепортироваться в Межмирье? Я, волнуясь, сжала руки. Это было бы идеально! И от милости Делаэрта зависеть не буду, и явлюсь к Амиру со своей собственной армией. Ну так, на всякий случай.

— Приведи, — решительнее повторила я и, подумав, отстегнула брошку-аглацию от своего платья.

— Оскалка, — аккуратно положила волшебный цветок у тоненьких лапок фейки, — огромное тебе спасибо за все.

— Ты чего, Анаиска?! Расплатиться со мной надумала?! — Оскалка возмущенно взвилась в воздух. — Мы — друзья!

— Нет, нет, не с тобой, — поторопилась заверить ее, переориентировавшись и умело скрыв смущение. — Э-э... отнеси аглацию местным феям в благодарность за помощь с магикристаллом. Ну, ты знаешь...

— А-а. — Зубная фейка, успокоившись, мягко спланировала на столик. — Это правильно. Полечу, побалую сестер и братьев, спасибо.

Она, примеряясь, ухватила за брошь всеми четырьмя лапками,

— Донесешь? — с сомнением поинтересовалась я.

— Такой груз не тянет, Анаиска, — ухмыльнулась подружка. — Это же аглация магикус, ее волшебная пыльца меня подпитывает.

— Точно, — улыбнулась я своей несообразительности.

— Так. — Оскалка взмахнула крыльями. — Отнесу брошку, а потом за магиантами... Время-то есть?

— До восьми, — пожала я плечами, вспомнив про торжественный вечер в академии.

— Обернусь гораздо быстрее, — фыркнула зубная фея и размеренно заработала крылышками.

— Анаиска, — у самого окна Оскалка обернулась, — ты до моего возвращения постарайся больше в истории не влипать и вообще... не исчезать никуда.

Я расфыркалась.

— Магистр Тайллитр заперла меня заклинанием, — просветила фейку. — Мне отсюда не выйти. Начну защиту ломать, она тут же узнает.

— Вот умная женщина эта магистр! — похвалила зубная фея. — А над всем Сегулом стоит магический купол, так что и открытое окно тебе тоже не поможет. Это я так, напоминаю.

— Лети уже! — замахала я на мелкую нахалку руками, не зная, ругаться или смеяться. Напоминает она мне, видите ли!

Оскалка кивнула величественно на прощанье и вылетела из комнаты. Я посмотрела ей вслед, продолжая улыбаться. Можно подумать, я нарочно вот так вот... влипаю и исчезаю! Ну и не так уж часто, чтобы мне об этом напоминать!

Я издала финальное фыркание и вынула себя из кресла, собираясь пройти в ванную комнату. Потянулась с удовольствием, разминая затекшую шею и уставшую спину и... замерла, настороженно прислушиваясь к дрогнувшей реальности. Мейра! Впечатление такое, что магический фон изменился... С чего бы это? Я едва настроила магическое зрение, как комната за моей спиной зарыбила, потекла, а в открывшемся в пространстве провале мелькнули крепкие мужские руки и уверенно обхватили меня за талию, увлекая в портал.

— Амир?! — ахнула я, не успев полностью развернуться к очередному похитителю, и... поспешно покинула Город Трех Академий.

Магических завес было четыре, и я бы поставила на то, что мы увязнем уже во второй, несмотря на все наши таланты, но каждый раз открывался просвет, в который нырял мой наставник, продолжая удерживать меня рядом с собой даже при переходе. Правда, уже не руками, а сознанием. Мейра! Очень мне интересно, как это, не будучи ни авиррами, ни стропроцентными виррами, мы смогли преодолеть четырехуровневую защиту Сегула? Что за странные прорехи в магическом куполе?

В момент выхода Амир снова крепко обнял меня, придержал, но тут же отпустил, и я быстро отошла от него на несколько шагов, слегка покачиваясь после довольно сложного перехода. Мейра! В Межмирье по определению попасть непросто, а сделать это из сверхукрепленного Сегула... Я покачала головой. Чувствую, что стремительно теряю позиции лучшей. Сначала Делаэрт со своими чудесами, теперь Амир... Этак я уже не вторая по счету, а третья. Мм... я припомнила еще кое-кого. Или даже четвертая? Печально-то как. Непрофессиональная уязвленность — потом. Я взглянула на своего учителя, работодателя и подельника со смешанными чувствами. Мейра! Вот ведь, так часто думала о том, как вернусь в Межмирье, а к разговору с главой Синдиката так и не подготовилась...

— Что за клумба, Наис? — хрипло спросил Амир, разглядывая... мой прекрасный фейский наряд.

Я хмыкнула.

Не знаю почему, но мне вдруг разом полегчало от этого вопроса: развеселило чисто мужское критическое отношение к цветущему творению фэйри, потеплело от свойственного только наставнику обращения ко мне, обрадовала возможность говорить то, что думаешь, не скрываясь. Мейра! Даже знакомая хрипотца в низком голосе, свойственная выходцам из Календусса, умилила!

— Было настолько плохо? — не дождавшись от меня ответа, предположил глава Синдиката и перевел хмурый недоуменный взгляд с моего платья на лицо. Я с трудом удержалась, чтобы не хихикнуть над такой реакцией на свадебную роскошь фэйри.

— Да уж, нехорошо! — воскликнула, разом вспомнив все свои злоключения. — Что произошло в Итерстане?!

— Ты мне скажи. — Амир небрежно привалился к тяжелому письменному столу и скрестил руки на мускулистой, видневшейся в распахнутом вороте черной рубахи груди.

— Я сама до конца не поняла, — прошлепала к кожаному дивану и со вздохом на него опустилась. Ну бежать-то некуда, мы в кабинете Амира в Замке лэрда, так что придется разговаривать. И расставлять все запятые в заклинании. — Я вышла через главный дворцовый телепорт, — начала повествование, и мужчина прищурился. — Меня приняли за подарок для первого принца Итерстана. Недели две мне удавалось водить всех за нос, потом получилось ускользнуть в город. Там меня нашли члены Синдиката, так?

Амир неопределенно повел плечом, никак не комментируя и предлагая продолжить рассказ. Я сказала:

— Гвардейский капитан передал мне... посылку от тебя. В смысле толкнул в портал в Межмирье. Но к тому моменту я уже сильно в тебе сомневалась, так что... изменила направление движения и вышла в Сегуле. Там я слегка подзадержалась. Пару месяцев поучилась в боевой академии...

— Зачем? — перебил меня Амир.

— Что значит «зачем»?! — переспросила больше для того, чтобы взять отсрочку для составления аргументированного ответа, чем искренне возмущаясь. — Набралась ценного опыта, нахваталась кое-каких знаний...

Я фыркнула и призналась:

— В общем, так получилось. Сессию сдала. Успешно, между прочим.

— В Межмирье когда думала вернуться? — поинтересовался наставник, приподняв бровь.

Э-э... Мейра!

— Думала-то постоянно, но... слишком много вопросов накопилось. Например, портал обратного перехода в сережке не открылся.

— Почему? — Амир подобрался.

— А это ты мне скажи, — ответила я. — Ты же этим занимался.

— Силы было закачано с избытком, — сухо сказал порталщик. — Покажи серьги.

— Ага, покажи, — хмыкнула насмешливо. — Думаешь, я все эти три месяца с ними не расставалась? Бережно хранила у самого сердца?

— Не хами, Наис, — осадил меня Амир, и его темные календусские глаза опасно сверкнули.

Ну... я поспешно изобразила на физиономии смущенное раскаяние, осознав, что слегка перегнула. Все-таки наставник возглавляет преступный синдикат, а не кружок фей-домовушек, надо быть... поосторожнее.

— Что с артефактом? — Амир придавил меня взглядом.

— Остался там же, где и был, — честно ответила я. — Вышла слишком далеко от хранилища, и меня тут же взяли в оборот. Один раз удалось подобраться поближе, но там охрана, и старший придворный маг подоспел мгновенно... Амир, — я помедлила, — с ним не все просто, с артефактом...

— Мы его пытаемся украсть, — усмехнулся порталщик. — Конечно, не просто.

— Нет. — Я мотнула головой. — Я не об этом. Маяк указал на главное дворцовое военное хранилище, представляешь себе риск? И кроме магической защиты, о которой должен был позаботиться заказчик, там стоял еще гвардейский пикет. А этим что надо было сказать: «Извините, я зайду ненадолго, артефакт заберу»? Да и такая защита... не похоже, что у меня имелся к ней допуск. К тому же в Итерстане в это время случилась мутная история с политическим заговором против правящей династии.

— Понятно, — кивнул глава Синдиката, оторвавшись от стола, прошел к буфету, открыл дверцу, вынул бутылку вина и пару бокалов. — С возвращением, Анаис.

— А мне вот непонятно, — пробормотала я. — Это была подстава? Конкретно подставляли меня? Нас всех? Теперь твоя очередь говорить, Амир.

Маг неторопливо наполнил бокалы вином настолько насыщенного бордового цвета, что оно казалось почти черным, и я, несмотря на всю неопределенность ситуации, невольно заинтересовалась. Мейра, неужели это «Черный смерч пустыни»? Пригляделась повнимательнее. Хм... расщедрился мой наставник. Соскучился? Извиняется? Мм... усыпляет бдительность?

— Когда через час ты не вернулась, — начал рассказывать Амир, задумчиво поворачивая в пальцах бокал с вином, словно любясь игрой вспыхивающих в глубине искр, — я послал заказчику запрос. Ответ пришел наглый, но неинформативный: истеричное требование проникнуть в хранилище любым способом или вернуть все деньги. О твоей судьбе не было сказано ни слова. Я подключил членов Синдиката в Итерстане, но им понадобилось больше суток, чтобы узнать, что ты жива-здорова и до сих пор находишься в королевском дворце в непонятной роли. Я по магисвязи сообщил заказчику, что мы отказываемся от выполнения задания, поскольку доступ к артефакту не обеспечен, но денег возвращать не будем. Не вздрагивай, Наис, — ухмыльнулся маг. — Обычный торг. Риск, конечно, но... хотел расшевелить заказчика и заставить выдать себя: наши ничего про него не нарыли.

Мейра! Я крепче сжала зубы. Разумеется, риск! В первую очередь — для меня. Вдруг бы обиженный (и обманутый) заказчик пожелал меня прикончить? В качестве

моральной компенсации? Ну и для большей безопасности? Так был заказ связан с заговором или нет?!

— Мне не ответили. Более того, обрубili все каналы связи, не отследить. Так что вопрос с артефактом увял сам собой, оставалось только вытащить тебя из Итерстана. В королевский дворец проникнуть — практически нереально, сама знаешь, ты его видела. Успокаивало, что ты не в тюрьме, а в гостевых покоях, как донесли члены Синдиката. Что ты там делала, Наис? — Амир уперся в меня взглядом.

— Изображала подарок, — фыркнула я и посмотрела на разлитое вино уже с меньшим подозрением, но с большей благосклонностью: вроде наставник меня не предавал, какое облегчение! А копаться глубже сил нет, после всех моих приключений хочется некоторой... стабильности.

Амир подробностей выяснять не стал, хмыкнул и заметил философски:

— Главное, выжила. И смогла покинуть дворец. Если бы ты гвардейского капитана в таверне не подцепила, мы бы вряд ли смогли передать тебе портал: в Итерстане все какие-то запуганные, даже не знаешь, к кому с обычным подкупом подойти.

Я кивнула согласно, пряча улыбку: станешь тут дисциплинированным, при таком-то принце!

— Насчет подставы... есть подозрения? — Амир протянул мне бокал, который я после секундного колебания приняла.

— В голову никто, кроме Девятого ксарантира, не приходит, — мрачно призналась, с удовольствием вдыхая аромат вина. Эх, точно «Черный смерч пустыни», надо же. — Можно было бы подумать на бывших заказчиков, случались же сомнительные моменты, или на конкурентов, но в деле полная конфиденциальность, так?

Я вопросительно воззрилась на Амира.

— По работе — все чисто, на тебя никаких выходов, — кивнул наставник. — А по конкурентам... Намекаешь, что кто-то копает под тебя в обход меня и Правителя Межмирья?

— Ну предположила, — поморщилась я. Теперь, когда он озвучил, мысль и в самом деле показалась нелепой: в Синдикате действовал какой-никакой, а кодекс чести, да и идти против Амира и лэрда было, мягко говоря, неразумно. О том, что опасалась, что кто-то копает под меня не в обход главы Синдиката, а вместе с ним, я мудро умолчала. — Тогда... случайное совпадение?

— Целая череда совпадений, — хмыкнул Амир.

— Все-таки Девятый ксарантир? — подняла я глаза на шефа. — Никак не уймется?

Наставник помолчал, заполнив паузу дегустацией изысканного напитка. Я посмотрела на него с беспокойством.

— Что? Говори, Амир.

— Месяц назад он снова прочесал всю местность и, позвав на помощь магов из Восьмого и Седьмого ксарантиров, попытался вскрыть подпространство.

— Мейра! — ахнула я и не вскочила с дивана только потому, что побоялась расплескать дорогое вино. Да еще на редкий фейский наряд.

— Успокойся, Наис, — одернул меня маг. — Ему это не удалось. Тадеуш тогда был здесь и все проконтролировал.

— Хвала Бессмертным! — выдохнула я.

— Думаю, это последняя попытка. — Амир сделал несколько неспешных глотков. Я смиренно ждала продолжения. — Неделю назад пришло сообщение, что Девятый ксарантир сочетается браком с дочерью Второго.

— Серьезно?! — Я решила, что ослышалась.

— Информация проверенная, — подтвердил наставник и вновь занялся напитком, а я растерялась настолько, что не знала, как вдохнуть и выдохнуть.

— Так значит... — тихо сказала я, — все закончилось, Амир? Все... закончилось?!

Глава Синдиката пожал широкими плечами, не спеша меня радовать.

— Наверное, разумнее жениться на дочери Второго ксарантира, чем бесконечно гоняться за беглой принцессой, — медленно произнес он. — Но этот брак не даст ему того, что он хочет: положение среди ксарантиров существенно не изменится, никакого присоединения новых земель к Содружеству, никакой славы, никаких... волшебных рудников.

— Мейра! — Я скисла.

— Есть сведения, что он оттягивал помолвку как мог, но... Второй ксарантир надавил.

Я усмехнулась. Представляю, как взбесился Девятый! Он ведь претендовал на Вальдею, желая сравняться по силе и мощи с первыми тремя ксарантирами и обрести хотя бы условную самостоятельность.

Интересно, на каких условиях Второй оказывал ему поддержку? Я улыбнулась недобро. Как бы там ни было, придется Девятому за проигрыш расплатиться своим ксарантиром, подомнет его второй под себя, тут даже Мейрой быть не надо. Но всей ситуацией я не владела, три года провела вне политических интриг, а это Содружество Девяти ксарантиров — не Итерстан, тут все неоднозначно.

— Почему не пьешь, Наис? Это непревзойденный «Черный смерч пустыни» из моей коллекции, — сказал наставник с нотками горделивого любования. Мейра, он обо мне никогда с такими теплыми интонациями не отзывался!

Амир наклонился и тихонько звякнул о мой бокал своим:

— Добро пожаловать домой.

— Домой? — фыркнула я и, помедлив, уточнила: — А я могу тебе доверять?

Ну история с Итерстаном так до конца и не прояснилась!

— Анаис! — с укором протянул глава Синдиката и слегка качнулся назад. — Вижу, ты за три месяца забыла все, чему я учил тебя три года! Мы никому не можем доверять. Никому!

— Ну да, — расфыркалась я. — Глупость сказала.

— Сама понимаешь, — усмехнулся маг.

А я вдруг улыбнулась легко и свободно, впервые с того момента, как оказалась в Межмирье. Наверное, это нелогично, но, вздумай Амир уверять меня в своей вечной дружбе и преданности, это выглядело бы подозрительно, а так... это честный ответ. Ответ вполне в духе Межмирья, места, где я провела последние три года и которое, я удивленно качнула головой, и в самом деле смогло заменить мне дом.

Я отсалютовала Амиру бокалом и пригубила вино. Мейра, вкус... волшебный! Думать о плохом не хотелось, но я все-таки спросила как можно небрежнее:

— Провал простишь?

— Отработаешь, — уверенно заявил маг, и я едва не поперхнулась чудесным вином. — Деньги-то за заказ я взяла.

— И не вернул, — тут же подхватила я. — Так что, может, простишь?

— Наис, — Амир глянул на меня с намеком на неудовольствие, — бесплатные порталы ведут в преисподнюю. А репутация? Я рискую, прикрывая твой провал, пусть даже

невольный. — Он сделал останавливающий жест рукой, предвосхищая мои возражения. — Сегодня ночью объявлю, что ты справились с третьим заданием, значит, станешь полноценным членом Синдиката.

— Ладно, — кивнула я и отпила еще вина. Мейра, я в самом деле восприняла его слова нормально. У нас с самого начала были деловые отношения с Межмирьем, но именно здесь (и только здесь!) я получила помощь, в которой нуждалась. Но... не бесплатно. Что ж, верну себе Вальдею, смогу больше не ходить «на дело», отдам долг, залезу в казну, главное, чтобы все получилось.

— Значит, сегодня ночью? — Я улыбнулась.

— Очень удачно, да? — усмехнулся в ответ Амир. — Ежегодное собрание Синдиката. Ночь веселья назначена на сегодня. Отличный повод, чтобы отпраздновать... все.

Наставник посмотрел на меня одновременно и хитро, и многозначительно, и я вновь улыбнулась, вертя в руках ополовиненный бокал.

— Спасибо, — негромко сказала ему. — Это... важная ночь. А... что наш лэрд, Правитель Межмирья?

— Путешествует. — Амир отвернулся, чтобы повторно наполнить свой бокал. — Но... он помнит, Наис. Он вернется, не сегодня, так завтра-послезавтра. Ходить между мирами и пространствами — это сложно, точно сроки не спланируешь.

— Да я понимаю, — вздохнула и прикончила свою порцию дорогого терпкого напитка. Мейра, как же я мечтала вновь попробовать вина из утонченной коллекции Амира! В какой-то момент испугалась даже, что все, больше в Межмирье не попаду. Ну или не попаду на дегустацию очередной редкости, если вдруг наставник меня предал или продал. — Просто... устала ждать.

— Осталось недолго, — понимающе сказал Амир и, сделав пару глотков, спросил: — Дорогу до своей комнаты помнишь?

— Помню, — фыркнула я, поднимаясь. — Я же не такая старая, как ты.

— Опять хамишь, Наис, — покачал головой наставник и добавил насмешливо-проницательно, словно намекая, что ему известно о моей жизни в эти три месяца больше, чем он озвучил: — Избаловали тебя в Итерстане.

Мейра! Я прикусила губу и двинулась на выход.

— А кстати, как ты смог меня забрать? — Я развернулась к Амиру. — Обидно думать, что все это время было так легко покинуть Сегул...

— Легко не было, — заверил меня маг, забирая пустой бокал. — Помог магистр Крайс.

— Чего?! — изумилась я и даже замерла, забыв опустить ногу. Мейра, а он тут при чем?!

— Магистр Крайс, — повторил Амир, словно списав мой возглас на проблемы со слухом, — проректор и главный порталщик Академии боевых искусств.

— Кто он, я знаю, — сказала терпеливо. — Но понять не могу, почему он бросился мне помогать?!

— Не тебе, лэрду, — хмыкнул Амир, полюбовался моей физиономией, которая от нетерпения медленно, но верно приобретала зверское выражение, и великодушно разъяснил: — Наш лэрд — его любимый ученик. Бывший, понятно. Тадеуш у него магистратуру окончил, межпространственные карманы — его научная работа как мага-виртуоза, так что они с Крайсом, как видно, поддерживали дружеские отношения. Потому что, как только стало известно, что в Сегуле находится принцесса Вальдеи, Крайс вызвал лэрда по магисвязи.

Мейра! Я почувствовала настоящую потребность присесть. Так вот почему магистр заинтересовался мною, а потом, в ректорате, настоятельно просил о разговоре!

— Крайс знал, что Межмирье дало приют принцессе Вальдеи и формально ты находишься под защитой лэрда, — продолжил Амир, и я чуть не мейрехнулась вслух.

Теперь понятнее стало вальдейское обращение Крайса ко мне: «моя принцесса». Он использовал эту форму намеренно, намекая, что знает о некоторых скрытых обстоятельствах моей жизни. Мейра! Я тогда была настолько уставшей, что мимоходом отметила эту «принцессу», но никак на нее не отреагировала. Хмыкнула задумчиво. Однако лэрд весьма откровенен со своим учителем: мои настоящие имя и титул были известны только ему и Амиру. Ну как я думала. А еще, оказывается, и Крайсу. А еще кому?! Я нервно потерела цветочки на платье, уже, увы, существенно подсохшие. Интересно, мой титул — это все, что доверил Тадеуш Вайс своему наставнику, или он поделился с ним еще кое-какими интересными подробностями?

— Лэрда нет три недели, так что ответил я. — Амир допил вино. — Крайс рассказал, что в Сегуле неожиданно объявилась принцесса Вальдеи, да еще в примечательной компании наследника Итерстана.

Маг быстро глянул на меня из-под темных густых ресниц, но я оставила последнюю фразу без комментариев.

— Магистр беспокоился, в курсе ли происходящего Правитель Межмирья.

Амир помолчал.

— Ты поставила меня в дурацкое положение, Наис, — сказал он с усилившейся хрипотцой в голосе, и на секунду на его лице мелькнуло предупреждающее мрачное выражение. — Вопрос, если отбросить церемонии, звучал так: «А не потеряли ли вы, случаем, принцессу?» Потеряли! — раздраженно сказал Амир. — И готовы были вернуть, если бы она хотя бы раз за последний месяц удосужилась выйти в город, а не пряталась за неприступной защитой академии!

— Мм... — проблеяла я, с трудом удерживаясь, чтобы плавно (и как бы ненароком) не отступить к дверям от такого напора. — Я... не подумала. Учебой была занята, сессия сложная...

Ну не признаваться же, что не торопилась вернуться в Межмирье, потому что не доверяла наставнику?

Амир недобро сверкнул глазами, и я поспешно закруглилась с оправданиями. Они ему, видимо, достойными внимания не показались. Я с беспокойством проследила, как маг снова наполнил бокал. Мейра! Вообще-то «Черный смерч» особо пьянящим эффектом не обладал, но имел одну, выделяющую его из ряда редких и дорогих вин особенность: усиливать эмоции. Я вот, например, хотела расслабиться и настроиться на благодушие, оттого и пребывала сейчас в приподнятом настроении, невзирая на порывания главы Синдиката. А вот если Амир начнет подпитывать гнев и раздражение... Мейра! Он и без волшебного вина хладнокровен только в силу профессиональных навыков, а не природной склонности. Выходец из Календусса, как я третий год подозреваю. Спросить, что ли, заботливо: «Может, тебе уже хватит?» Я фыркнула. Нет, тогда мне точно кирдык будет. Мейра! Мейра! Мейра!

Наставник заглянул в свой бокал и... отставил его в сторону.

— Магистр Крайс снял на пару минут защиту, дав свой личный допуск, и я привел тебя обратно, — неожиданно спокойно закончил Амир.

И не поймешь даже, все предыдущее — просто показательно-воспитательные мероприятия?

— А больше Крайс ничего не говорил? — рискнула я осторожно поинтересоваться. Ну, мало ли, вдруг хотел мне повышенную стипендию в сорок северинов передать? Третий курс-то я окончила успешно!

— Говорил, — усмехнулся Амир. — Просил Тадеуша вернуться к научной работе и получить степень магистра.

Ну... Мейра! Это не обо мне. Эх, не видать мне заслуженных сорока северинов! Знать бы

наперед, меньше бы пузом по учебному полигону елозила...

— У меня подарок. — Маг выдвинул ящик стола и, достав перевязанный алой лентой сверток, добавил с полуулыбкой: — С Ритой выбирали.

— О, спасибо! — растрогалась я. — Кстати,пусти ее, она уже пять отмыкающих заклинаний перепробовала.

— Заметила, Наис? — приподнял бровь Амир и, убрав магический замок с двери, распахнул ее так широко и внезапно, что роскошная жгучая брюнетка едва не вывалилась всей тушкой на ковер в кабинете.

— Опять подслушивала? — спросил глава Синдиката, придерживая брюнетку.

Та поспешно выпрямилась и тут же прильнула к нему всем телом.

— Подслушаешь вас, как же! — пробурчала она без тени раскаяния. — Вон как намагичил!

Она окинула меня быстрым взглядом.

— Привет, Анаис! Вернулась-таки? — сказала, впрочем, без особой радости и тут же потянулась с пылким поцелуем к мужчине.

Тот принял ее ласку... мм... не покорно, конечно, но как-то... привычно, что ли, и тут же от себя слегка отодвинул. Это не помешало Рите улыбнуться мне с видом победительницы. Мейра, вот сейчас не поняла, она меня к Амиру ревнует, что ли?! Вообще-то он в два раза старше меня, но, как уверяет та же Рита, любви все возрасты покорны, а значит, вполне допустимы и самые причудливые межвозрастные сочетания. Ну... насчет этого я не знаю. Живу еще не так долго.

— Спасибо за подарок, — сочла нужным поблагодарить женщину, проигнорировав ее ужимки.

— Вечером надень, — посоветовала Рита, и я, кивнув, вышла из комнаты.

— В десять, Наис, в общей зале, — предупредил Амир, носком сапога заставляя дверь захлопнуться. Обе руки, как я успела заметить, уже были заняты пышнотелой подругой. Мейра! Я расхихикалась и, приподняв окончательно увядшие юбки, побежала к своей комнате в Замке лэрда. В общем-то возвращение в Межмирье прошло лучше и быстрее, чем я могла надеяться.

Я придиричиво оглядела себя в зеркале и осталась довольна. Мейра, больше чем довольна! За прошедшие три года я, оказывается, успела отвыкнуть от парадных туалетов, корсетов и длинных пышных юбок, оттого испытала чувство, близкое к эйфории, облачившись в алый бархатный костюм (брюки в обтяжку и короткая куртка), дополнив его подарком Амира — черной шелковой рубашкой. Я расхмыкалась, поворачиваясь к зеркалу то одним боком, то другим. Чистый восторг! Брючки так эффектно облегают ноги, что я умиленных глаз от них оторвать не могу! Ножки мои дорогие! Как же я по вам за эти три месяца соскучилась! Вас же под юбками совсем не видно было! А вон вы какие... выразительные! Ну, ничего, сегодня ночью вдоволь накрусуетесь! И вообще... это же Межмирье, не Итерстан, где кончик ноги из-под платья показался — и все, у принца ступор. Я торопливо отогнала от себя воспоминания. Здесь я буду одеваться как хочу и как мне удобно. И подчеркивать свои достоинства. А они... хм... одними ногами не ограничиваются. Я еще повертелась, разглядывая свой тыл. Мейра, кажется, месяц лестничных упражнений и упорные занятия на полигоне не пропали даром. Как-то я стала подтянутее и... мм... рельефнее, что ли?

Будет жарко — курточку можно снять, что я тут же и сделала для тренировки. Небрежно сбросила верхнюю часть комплекта и этак залихватски закинула себе за плечо, придерживая кончиками пальцев. Великолепно! Рубашка чудесная: никаких кружев, но за счет присборенных, свободно спадающих манжет и простой, но симпатичной манишки смотрится шикарно. А главное, мне точно по размеру, хорошо, что Рита вместе с Амиром была, у женщины всегда глаз точнее.

Волосы я тщательно расчесала, так, чтобы не осталось никаких локонов, и стянула в простой конский хвост на затылке. Делать с псевдомужским костюмом сложную дамскую прическу как-то... нелепо, что ли? Как и надевать украшения. Так что единственной декоративной (но зато какой!) деталью в моем облике был ремень из кожи дракона с тяжелой квадратной пряжкой, сплошь усыпанной зрелыми бордовыми полудрагоценными герционами. Ну я вообще-то драконов очень люблю, и изделия из них (даже раритетные) не поощряю, но этот ремень достался мне как доля после удачного выполнения заказа в Календуссе и являлся к тому же памятным подарком. А уж как идеально он вписался в общую черно-алую гамму!

Я наклонилась и, взявшись за отвороты коротких (конечно, черных) сапог из самой тонкой валарийской кожи, спустила их вниз, превращая в ботинки и фиксируя специальными застежками. Это модель такая, еще три месяца назад в Межмирье была супермодной, надеюсь, устареть не успела. Я с удовлетворением потопала каблуками. Очень удобно! Голенище стало ниже и свободнее, к тому же... я фыркнула... так ноги кажутся еще длиннее. Мейра, я сегодня — одни сплошные ноги! Похихикивая, полезла в ящик туалетного столика и интенсивно там покопалась. Вот, нашла очень качественный магибом, и не просроченный, что немаловажно!

Задумчиво приоткрыла коробочку. Ну вообще-то внешность у меня и так яркая, даже дерзкая, а в черно-красных нарядах, хм... слегка агрессивная, но я же на Ночь веселья иду, а не на сезонное собрание рабочих фей-полевков! Я решительно прошлась по лицу магибомом, особенно подзадержалась на глазах и губах. Ресницы тут же приобрели дополнительный объем и длину и изогнулись как-то совсем немыслимо, а губы расцвели пухлым алым цветком. Я немножко полюбовалась на себя в зеркало. А вот румянец делать не буду: на бледном лице четче выделяются угольно-черные брови, яркие глаза и соблазнительный рот, по цвету соревнующийся с бархатным костюмчиком. Все-таки я — лучшая.

Мейра! С таким энтузиазмом и тщательностью я даже на королевский прием в Итерстане не собиралась! Хотя... хм... оно и понятно: там я была сбита с толку, никого не знала и имела о своей дальнейшей судьбе самые смутные (и малооптимистичные) представления. Здесь же я... дома. Да, дома, могу себе признаться. Привыкла за три года, привязалась даже... Странно, наверное, для принцессы из старейшей правящей династии, но... не умею я проявлять гибкости и идти на компромиссы, где бы я сейчас была? И что делала? Вальдею бы точно не уберегла, а так... скоро, уже скоро. Я тряхнула головой и, полная радостного предвкушения, вышла за дверь, не навесив и самого простенького заповедного заклинания. Сегодня ежегодный праздник Синдиката — Ночь веселья, в эту ночь мы не запираем двери, показывая друг другу доверие и открытость. Для тех, кто зарабатывает на жизнь воровством, это дело чести — не тырить у своих. Хотя... кто-то ведь выпустил у меня портал из сережки перед отправкой в Итерстан! Правда, формально это не кража и произошло все не в Ночь веселья. Я расфыркалась и, пройдя по коридору, начала спускаться по лестнице.

Замок лэрда был огромен. По сути, он являлся основным строением Межмирья, занимал где-то одну треть от всей территории и располагался ровно в центре: именно его магнетическое поле удерживало вокруг себя в подпространстве улочки с домишками и две площади у южных и северных ворот: рыночную и публичную. Ну с названиями ни Правитель Межмирья, ни местные обитатели особо не заморачивались: замок — лэрда (не потому, что он там живет один, а потому, что ночует, когда бывает в Межмирье), площади названы — по своим функциям, одна для рынка и торговли, другая — для общих собраний, развлечений, объявлений и даже... наказаний. Редко, но такое тоже случалось. Даже само название спрятанного в межпространственном кармане места — Межмирье — четко определяло его суть, но не слишком поражало красотой воображение.

А вот Замок лэрда воображение поражал, но не своей красотой, а размерами, в частности — высотой. Он возвышался как гора, довлеющая над всем Межмирьем, и хитросплетение его коридоров, тайных комнат, обманок и подземелий я не смогла изучить даже за прошедшие три года. Мейра! Честно говоря, я с достаточной степенью уверенности ориентировалась только в центральной части замка и благоразумно этой части в своих маршрутах придерживалась. Тут надо отметить, что порталами мы внутри Межмирья, и особенно в Замке лэрда, не пользовались: эта махина висела в подпространстве, и любая портационная магия могла вызвать нестабильность и сдвинуть

замок (или что-нибудь внутри него) с зафиксированного места.

Как я уже сказала, в замке проживал не только (и не столько) Правитель Межмирья лэрд Тадеуш Вайс, сколько практически все члены Синдиката. Площадь-то позволяла. Все знали, что в отсутствие лэрда его полномочия (и обязанности) переходят к главе Синдиката Амиру, но формально эти две власти, действующие в Межмирье, были разделены: Правитель сам по себе, Синдикат сам по себе. В смысле лэрд предоставил убежище в Межмирье группе добрых людей, а вот чем они занимались... это ему знать необязательно. Главное, чтобы в казну отчисления шли исправно.

Я спустилась на этаж, где находились комнаты главы Синдиката, и с улыбкой заметила, что дверь в его кабинет гостеприимно распахнута: ну это у Амира традиция такая, в Ночь веселья не просто демонстрировать доверие подельникам, но и... усиленно их провоцировать. Готова поставить свой ремень из драконьей кожи, что на столе наставника приглашающе выставлены бутылки с вином из личной коллекции, а со шкафа с редкими артефактами снята защита. При этом, конечно, в комнате припрятан магикристалл, включенный на запись. Мейра! Вылавливание блох в Синдикате — занятие нужное и весьма полезное.

Чем ближе я подходила к общей зале — самому большому помещению, отведенному Синдикату в замке и тоже не блещущему оригинальностью названия, — тем сильнее нарастал гул голосов, а вместе с ним и «приподнятое волнение». Выражение странное, но... верное. Мейра, я реально разволновалась, но радостно-предвкушающе, как и полагается в преддверии большого праздника для всех членов Синдиката и для меня лично. Несколько раз меня обогнали... э-э... коллеги, съехавшиеся в Межмирье со всех сторон света, а сама общая зала напоминала гигантский растревоженный улей фей-медоносик. Мейра, и почему это на зачете я больше четырех подвигов фей вспомнить не могла, а когда не нужно, названия сами в голове всплывают?!

Я расхикикалась и под этот мелодичный звук вошла в залу, которая, несмотря на трехэтажность и впечатляющие размеры, была весьма плотно заполнена людьми и не только. Я, приглядевшись, выделила в толпе нескольких эфеолов, гномов и даже... парочку дранов — полукровок лесных фейри.

Задержалась на площадке второго яруса, на которую вышла, с восторгом осматривая приготовленную к празднеству залу. Магисветильники были развешаны повсюду и разгоняли подступающий ночной мрак, массивные колонны в центре увивали таинственно мерцающий цветущий плющ (наверняка подарок дранов), у стен по всем ярусам были выставлены многочисленные диваны и кресла: именно в них заснут приезжие гости или те, кто окажется не в силах вернуться в свои комнаты. На нижнем уровне зала заканчивалась открытой верандой. Вместо снятых на время праздника дверей выход на нее был обозначен декоративной составной аркой из ажурного эфеольского литья, увитой тем же поблескивающим драконовским плющом.

Я начала медленно спускаться по широким каменным ступеням, с замиранием сердца заценивая высоту Горы дани, возвышавшейся от меня справа. Мейра, удачным, однако, был для Синдиката этот год! Я с одобрением осмотрела сваленные друг на друга кошельки (а иногда и мешки!) с золотом и серебром, сундуки с редкой эльдатской посудой и эверийским фарфором, шкатулки с драгоценностями, небрежно брошенные в общую кучу, оружие с изящной гравировкой или в драгоценных ножнах, магические артефакты и коллекции готовых запакованных заклинаний... Мейра! Я недоверчиво проморгалась. Здесь даже стояла клетка с сияющим изумрудным светом ареннином — птицей-феей!

— Дай пройти, воровка! — чуть ли не под попу мне уперся край грузовой тачки, и я поспешно отпрыгнула в сторону.

— От вора слышу! — бросила я, и в ответ получила целую серию улыбок разных степеней ширины от прошедшей мимо группы гномов.

— А как же! — подмигнул один из них и привалил к Горе дани свой подарок — тачку, с верхом наполненную крупными необработанными драгоценными камнями.

Мм... нормально они украли! А ведь это всего лишь процент от их прибыли!

— В сторону! — от завистливых мыслей меня отвлек очередной гном, с торжественным

(и крайне важным) видом воткнувший в Гору дани свой дар.

— О, это что, золотая лопата?! — изумилась я, недоверчиво приглядываясь.

— Ну не совок же! — почему-то обиделся гном, и я торопливо улыбнулась одной из своих самых обаятельных улыбок.

Гном попыхтел-попыхтел, любовно поправил торчащий из груды подношений черенок лопаты и отчалил. А я подумала и, стыдливо оглядевшись, быстро и смущенно бросила на Гору дани парочку сегульских североин — все, что осталось у меня от стипендии. Да и те чисто случайно завалялись в кармашке платья и оттого сохранились. Мейра! А чем мне еще надо было поделиться с Синдикатом из... мм... последних поездок? Не растоптанными же итерстанскими ботинками и завядшим фейским нарядом?!

Так что едва мои монетки робко звякнули, удачно приземлившись в чей-то приоткрытый кошель с серебром, как я с самым независимым (и гордым) видом прошла дальше, спустилась с лестницы и направилась к главной достопримечательности общей залы: круглому беломраморному фонтану, из которого по случаю Ночи веселья мощными перекрещивающимися струями било... я сунула палец за борт и быстренько его облизала (палец, я имею в виду)... хм... валарийское игристое вино. И очень даже неплохое. Легкое и не самое дорогое, но вполне качественное и на мах создающее праздничное настроение. Я едва повторно палец не окунула, дабы убедиться, но... вспомнила, что принцесса, и культурно взяла с близстоящего стола пустой (специально приготовленный для этой цели) бокал. Вино, кстати, лучше сейчас попробовать, в самом начале вечера, а то потом кто-нибудь из приглашенных обязательно в фонтан полезет, а у фонтана, насколько я помнила, замкнутая циркуляция, только вино раз в час порционно добавляют.

Я очень вежливо оттерла бедром в сторону высокого эфеола и подставила бокал под искрящуюся струю. Сделала это неумело, и потому брызги тут же полетели мне в лицо, заставив радостно засмеяться.

— Эх ты, воровка! — фыркнул эфеол и, перехватив мой бокал, наклонил его так, чтобы наполнить без происшествий.

— Сам ты вор. — Я благодарно наклонила голову. Мейра! Межмирье — единственное место на свете, где обращения «вор» и «воровка» не носят негативного оттенка, а отражают цеховую принадлежность и даже являются частью синдикатского этикета.

— Кто твоя пара на сегодня? — прямо спросил эфеол, подавая мне бокал и заценивая продолжительным взглядом. Потом, не дожидаясь ответа, продолжил: — Повеселимся вместе?

— Я... подумаю, — сказала уклончиво, приняв бокал с валарийским игристым, а вот предложенную руку — нет.

— Ночь длинная, воровка, — хмыкнул эфеол. — Надумаешь — найди меня.

Он легонько чмокнул меня в щеку и отошел к своим что-то оживленно обсуждающим соплеменникам. Мейра, надеюсь, не наш мимолетный флирт. Я пригубила вино. За три года я стала... хм... гораздо раскрепощеннее, что ли, привычнее к Межмирию, оттого всего лишь нейтрально улыбнулась на предложение незнакомого вора, а не шарахнулась в сторону, как это было в мою первую Ночь веселья. Понадобились время и заверения (и гарантии) Амира, чтобы понять, что в Синдикате принято свободное игривое общение между полами, но никакое насилие по кодексу чести недопустимо.

Я сделала еще глоточек и поискала глазами Амира. А, вот он где! Вернее, они. Возле праздничной арки, у ступеней лестницы, ведущей на второй ярус, в свете самого мощного в зале магисветильника стояли Амир, его правая рука Эргиз и красотка Рита. Время от времени к этому блистательному трио подходили члены Синдиката, чтобы поздороваться, но в общем-то никакие особые церемонии Межмирью свойственны не были. В руках у Эргиза я с некоторым напряжением заметила магиблокнот, в котором он наверняка вел учет подношениям. Я сконфуженно уткнула лицо в бокал с вином. Мейра, неужели и мои два североина записал?!

Глава Синдиката перехватил мой взгляд и одобрительно кивнул. Я тоже посмотрела на него с одобрением, даже любованием. Не знаю, к чему конкретно относились положительные эмоции Амира, к моему внешнему виду или к тому факту, что я наконец-то заявила на праздник, хоть и с некоторым опозданием, а вот мои приятно всколыхнувшиеся чувства относились к эманациям силы, бесшабашности и какой-то... безграничной свободы, разливающимся от главы Синдиката. Он был весь таким... э-э... жарким, что ли, словно полуденное беспощадное солнце Календусса расплавилось в его венах и навсегда там осталось. Оттого и помощник Эргиз, и даже чрезмерно декольтированная красавица-подруга казались бледными на фоне бронзовой кожи Амира, резких черт его лица, роскошных черных кудрей, лишь на висках тронутых сединой, малиновой рубахи, скроенной без застёжки, а больше всего, конечно, на фоне магнетической энергетики, которой, несомненно, обладал глава преступного Синдиката.

«А правильно, что Рита его ревнует, — внезапно подумала я, зацепившись взглядом за рубиновую серьгу в форме ромба — символа Синдиката — в правом ухе Амира. — Колоритный мужчина. Хитрый, умный, зрелый... Себе на уме, конечно, но... очень интригующий». Ну это если вам нравятся выходцы из Календусса, к тому же, похоже, из кочевников. Говорю о последнем неуверенно, так как в Межмирье не принято рассказывать о себе, а тем более дотошно расспрашивать других. Может, потому я и вписалась в этот мир так органично. Я фыркнула. Так вот, календусский тип внешности в мужчинах мне очень даже нравится. Я посмотрела по сторонам и, отловив немало кокетливых женских взглядов, направленных на главу Синдиката, продолжила размышления: «И, похоже, не только мне. Так что Рита права, бдительность терять нельзя. Но... ревновать Амира ко мне?! Это же глупость полнейшая!»

Будто уловив мой усиленный мыслепоток в свой адрес, наставник качнул головой, подзывая меня к себе. Я поспешно допила вино (не знаю, правда, зачем, могла и с собой взять) и, поставив бокал на стол для грязной посуды, пошла к работодателю, стараясь выбрать оптимальную скорость для передвижения: не слишком быстро или подобострастно, но и особо не мешкая.

— Наис, — глава Синдиката приоткрыл мне свои объятия, и Рита нервно дернулась.

Я едва не закатила глаза к теряющемуся в вышине сводчатому потолку. Мейра, уж кто-кто, а она-то должна понимать, что так предписано этикетом!

— Амир. — Я в ответ потянулась ручонками, и мы с минуту постояли в трогательном единении, позволяя всем заинтересованным лицам зафиксировать нашу теплую дружескую встречу и сделать из нее выводы. Вывод первый: я вернулась целой и невредимой. Вывод второй: Амир принял меня, а значит, моя поездка была удачной. Вывод третий: я по-прежнему ученица главы Синдиката и в этой роли весьма ему дорога. Те же, кому я до этого момента была незнакома, имели возможность обратить на меня внимание и оценить мою... хм... близость к «трону». Ну мы — маги-портальщики — вообще элита среди воров Синдиката, а я к тому же протеже его главы. И любимица, как завистливо утверждает фаворитка Рита. Ну... рассказала бы я ей всю правду, чтобы ни себе, ни мне нервы не трепала, но... нельзя. Рано еще.

— Рад твоему счастливому возвращению, Наис, — хрипло сказал Амир, как если бы мы с ним не виделись несколько часов назад. — Пусть эта ночь будет для тебя веселой.

Ритуальная фраза, но в ней мне почудился намек на то, что в этой зале известно только нам одним.

— Спасибо, Амир, — благодарно произнесла я и так же приняла демонстративный, полноценный поцелуй в щеку. Мейра, даже представлять не хочу, что бы я делала, если бы глава Синдиката отвернулся от меня из-за фиаско в Итерстане!

— Сейчас начнем, — негромко сказал маг, удерживая меня подле себя.

— Веселой ночи, Анаис, — заговорил Эргиз, внимательно наблюдавший за нами. — Тебя можно поздравить с третьим выполненным заказом?

— Да. — Я скромно потупилась. Мейра, вру, конечно, а что делать? — Веселой ночи, Эргиз, Рита.

— Веселой ночи, — пожелала брюнетка, но как-то... совсем невесело. Наоборот, покосилась на меня угрюмо и встала вплотную к Амиру. Взять его под руку или откровенно прижаться до официального начала праздника не решилась, он бы не одобрил, но и лишнего сантиметра между собой и мужчиной не оставила. Я чуть заметно фыркнула. Мейра! На ней же из одежды — легкая юбка выше щиколотки и корсаж по валарийской моде, без всяких целомудренных бретелек к тому же! Все прелести прямо на зрителя... вываливаются. А я?! А у меня? Я пробежалась придирчивым взглядом по дамам Синдиката. Мейра, боюсь, что при таком количестве обнаженки на мои стройные, обтянутые алым бархатом ножки никто внимания не обратит! Ну... я не знаю. Может, хотя бы это... рубашку из-за пояса вытянуть и под грудью узлом завязать? Или почаше попой к собеседникам поворачиваться? Она у меня после двух месяцев в Сегуле чудо какая натренированная! Я расчихикалась.

— Веселой ночи, Синдикат! — Амир поднялся по ступеням, встал на середину лестницы, и я поспешно перевела хихиканье в кашель. Хрюкнула пару раз и успокоилась, заинтересованно внимая главе.

— В такую ночь нам не нужны церемонии. — Усиленный магией голос Амира наполнил зал, и на его звуки из всех углов потянулись приглашенные: подошли к перилам второго и третьего ярусов, вернулись с веранды, опоздавшие торопливо проскользнули внутрь. — Впрочем, как и всегда...

В ответ на это замечание раздались одобрительные смешки.

— Но сегодня... сегодня мы одну все же проведем. — Амир выдержал паузу, и все разговоры смолкли. Наступила тишина, практически нереальная для такого скопления народа. — Три ученика достойно справились с испытаниями и заслужили свое место в Синдикате.

Снова непродолжительная пауза и торжественный призыв:

— Анаис, Торн и Бейли-Ра, выйдите сюда.

Ну... пришлось мне подняться по ступеням и встать рядом с Амиром, как и бледному худому юноше и приземисто-квадратному молодому гному. Парни реально нервничали, а я... Мейра, кем я только не была за последнее относительно короткое время! Ну, побуду еще официально признанной воровкой, почему нет? Я посмотрела на нетерпеливо (и горделиво!) ожидающих товарищей по посвящению и... неожиданно для себя разволновалась. В общем-то в эту ночь заканчивался значимый отрезок моей жизни, и то, что это происходило так... торжественно, вдруг растрогало меня.

— Анаис. — Глава Синдиката шагнул ко мне, а Рита услужливо поднесла открытую шкатулку, в которой рядком лежали огненно-красные ромбовидные герционы. Амир коснулся указательным пальцем одного из них и перенес на мое лицо, чуть надавив у внешнего кончика левой брови. Магиклей тут же прихватил кожу, надежно фиксируя знак принадлежности к Синдикату.

— Торн. — Наставник повторил ритуал с тощим юношей.

— Бейли-Ра. — Наклоняться к гному или старательно примеряться Амир не стал, прикрепил герцион быстро и уверенно, попав точнехонько на окончание широкой кустистой брови. Мейра, все-таки не первый раз символы Синдиката навешивает, чувствуется опыт!

А маг-портальщик, главный среди всего вора в этом мире, развернулся к притихшему залу и возвестил:

— Приветствуйте новых членов Синдиката!

Тут же раздался оглушительный и продолжительный топот десятков сапог: ну это у нас такой эквивалент аплодисментов. Мейра, сказала «у нас» и не поморщилась! Я фыркнула, осторожно тронув выпуклый ромбик герциона над бровью, такой же, как почти у всех присутствующих, за исключением новичков и провинившихся. Интересно, но проштрафившихся членов Синдиката могли наказать финансово, лишив доли прибыли, физически (это уже реже) и в крайних случаях — изгнать. Но и тех, и других, и даже

третьих без проблем пускали на ежегодную Ночь веселья, конечно, если изгоем удавалось добраться до Межмирья и Замка лэрда. Люди, часто рискующие свободой и даже жизнью, ценили веселье и цеховую солидарность превыше всего, и эта ночь дарила им достоверную иллюзию и того и другого. Мейра, я давно привыкла и приняла и Межмирье, и Синдикат, не слишком романтизируя такую жизнь, но и не задирая высокомерно нос. Именно здесь три года назад я нашла необходимую мне помощь, и, пока лэрд и Амир соблюдали свою часть сделки, я исправно выполняла свою. Ну... у меня и выбора-то особого не было.

Амир переждал приветственный радостный грохот (даже я невольно покраснелась, что уж говорить о польщенных всеобщим вниманием Торне и Бейли-Ра!) и поднял руку, призывая к тишине.

— Сегодня знаменательная ночь. Прошел год. Все, кто здесь собрался, живы, здоровы и свободны — а это веский повод для благодарности Бессмертным и разгульного праздника. — Амир помолчал и добавил с легкой, чисто календусской улыбкой, размеренно и громко: — Пусть эта ночь будет веселой!

Едва отгремело традиционное пожелание, как его тут же радостно подхватили со всех сторон: «Веселой ночи! Веселой ночи!» Помощник Амира, Эргиз, подсутившись, сунул мне в руки бокал с тем напитком, который они сами распивали, и я на волне всеобщей приподнятости неосмотрительно его отхлебнула. Мейра! У меня слезы на глазах выступили, и совсем не от умиления! Это какая-то сверхкрепкая настойка? Я принялась, и напрасно, потому что сразу ударило в нос, и я едва не расчихалась. Мейра, а ведь я знаю, что это! Это карандр! Я счастливо просияла, выудив это знание из своего недолгого опыта работы трактирной прислугой. Хотя... нашла, чем гордиться, любимую выпивку итерстанской гвардии определила с одного глотка! Я расфыркалась и находчиво передала бокал красотке Рите. Не чужие же люди, авось после меня пить не побрезгует...

— Поздравляю, Наис. — Амир снова меня обнял, и в его тоне проскользнула... многозначительность. Ну, его слова относились не только к огненному символу Синдиката на моем лице.

— Спасибо. — Я действительно была рада, что провожу эту ночь здесь, в Межмирье, у фонтана с игристым вином и горы из золота и серебра. И у меня... если не слишком придираюсь... настоящий, многолюдный, а главное, веселый праздник.

— Выбери себе любой подарок, — негромко сказал Амир, указав глазами на Горы дани, — от лэрда.

— От лэрда? — усмехнулась я. — А сам он так и не появился?

— Нет, — спокойно ответил на мой слегка язвительный (если не сказать, уязвленный) вопрос наставник. — Твой выбор?

— Аренин, — уверенно заявила я. — Птица-фея.

Амир приподнял брови, но комментировать не стал.

— Отнесут тебе в комнату. Веселой ночи, Наис. — Маг кивнул на прощанье и отошел, тем более что Рита уже несколько раз нетерпеливо дергала его то за рукав рубашки, то за полы длинного кожаного жилета. Официальная же часть закончилась, можно вести себя более непосредственно.

Ночь и в самом деле была веселой: на угощение Синдикат не поскупился и уже где-то через час парочка дранов красиво летала по залу, зацепившись за длинные ветви плюща и перепрыгивая с колонны на колонну. Растение, судя по весу, который оно выдерживало, было явно из разряда «тюремных», ну те же славятся особой прочностью, вон их даже моя искра в Фейвальде повредить не смогла. Подумав об этом, я невольно улыбнулась. Мейра, это специально такой намек в декор добавили — тюремный плющ, да? Типа и в самый разгар веселья не забывайте о... хм... рисках?

Молодой, энергичный, но, видимо, не слишком ловкий или уже захмелевший гном, воодушевившись примером дранов, ухватился за ветвь плюща, разбежался, поджал ноги

и... со всего размаху грохнулся в фонтан с валарийским вином, взметнув шквал брызг. Мейра! Ну что тут скажешь... гномы не летают. Я мимолетно пожалела, что не запаслась игристым напитком заблаговременно, хотя... оглядела себя и расчихикалась... вон вся до ушей вином забрызгана, так что определенный запас имеется. Я утерла с лица валарийское и торопливо отошла в сторону: подозрительно, как народ оживился после эффектного падения гнома. Не приведи Мейра, сейчас всех подряд в фонтан окунать начнут, как в прошлую Ночь веселья, ну уж на фиг.

Я прошла мимо лихо отплясывающих под задорную эверийскую песенку коллег, мягко уклоняясь от пытающихся втянуть меня в общую скачку. Ну... мм... слишком экзальтированно, я столько не выпила. Улыбаясь, миновала праздничную арку и очутилась на террасе, с удовольствием вдохнула прохладного ночного воздуха. Здесь было тише, спокойнее и... мм... романтичнее, наверное. Одиноким эфеол играл на национальном струнном инструменте — аскане — нежную плавную мелодию, а на диванчиках или просто брошенных на пол подушках прижимались друг к другу парочки, наслаждаясь поцелуями, красивой музыкой и... я подхватила со столика полный бокал... весьма недурным вином из амаралов. Мейра, даже восхитительным, как я поняла после третьего глотка.

Что ж, сегодня такая ночь, которую нужно отметить. И запомнить. Не спеша подошла к каменной балюстраде и поставила бокал с вином на широкий поручень. Небо над Межмирьем было непроницаемо-темным и беззвездным. Находясь в подпространстве, мы, как бы это выразиться, подключались к солнечному освещению соседнего Эльдата, но ни дневного светила, ни его ночных братьев и сестер не видели. Эта отгороженность неожиданно принесла мне успокоение, словно обещала и гарантировала безопасность.

— Сейчас будет сюрприз, — сказал Амир, неслышно подходя сзади. В его голосе усилилась хрипотца, а глаза посверкивали ярче, чем обычно, но никаких прочих признаков бурной Ночи веселья у главы Синдиката обнаружить не удалось. Мейра, вот ведь у него закалка какая! Я покосилась на порталщика с невольной, насмешлившей меня саму завистью. Лично я второй бокал допить не могу, а ведь уже взрослая!

— Все сюда! — позвал наставник, и тут же рядом с ним... я недоверчиво протерла глаза... материализовалась подруга Рита, будто воспользовавшись мгновенным телепортом. Ну и другие постепенно подтянулись.

Не успела я спросить, в чем заключается сюрприз (хотя сюрприз он на то и сюрприз, чтобы являться неожиданностью), как с одной из башен замка над нами взметнулось магическое заклинание, рассыпав по пустому небу Межмирья целое созвездие, а затем еще одно, и еще... И по мощности, магической затратности и сложности устроенного фантастического фейерверка я заподозрила, что дело не обошлось без Правителя Межмирья.

Под восторженные ахи и комментарии разноцветные звезды на небосводе исполняли затейливый танец, кружились в хороводе, рисовали фигуры птиц и зверей и, наконец, собрались в огромную серебряную розу, заполнившую собой все пространство.

— Да здравствует принцесса! — негромко и спокойно сказал Амир, так, чтобы слышала только я.

Мейра! Я поспешно уткнулась в бокал с вином, пряча увлажнившиеся глаза и поплывшую физиономию. Ну... чего-то я расчувствовалась. И есть от чего, если честно, ночь-то определенно удалась!

А гигантский волшебный цветок крутанулся в небе, сверкнул всезатопляющей ослепительной вспышкой и пролился вниз сплошным серебряным дождем. И когда на обычно пустом небосводе Межмирья погасла последняя магическая искра и украденное нами эльдатское солнце робко позолотило каменную балюстраду, Великая Мейра невесомо и грациозно сошла на замковую террасу и, заключив меня в крепкие, но бережные объятия, нежно поцеловала в висок, шепнув слово.

Я подскочила на кровати, моментально проснувшись от странных звуков. И ладно бы это

было чудесное пение птицы-феи, клетку с которой доставили в мою комнату согласно обещанию Амира, так нет, звук был совсем немелодичен и даже ужасен. Мейра, это что? Взрыв?! Или мне показалось? Я вопросительно посмотрела на ареннина (больше не на кого было), и тот, торопливо завернувшись в роскошные изумрудные крылья, ответил испуганным взглядом. Я села, напряженно прислушиваясь и лелея слабенькую наивную надежду, что беспокоюсь напрасно: ну мало ли что после Ночи веселья могло присниться...

Мейра! Кошмарный грохот раздался повторно, и вслед за продолжительным раскатистым эхом дрогнул Замок лэрда. Я вот не поняла... нас что, обстреливают?! Как это возможно?! Мейра! Мейра! Мейра!

Слетела с кровати, на ощупь схватив со стула брошенные накануне бархатные штаны, сунула ноги в сапоги и устремилась в ванную комнату под нервнующее завывание включившегося магического оповещения. В общем-то и в Межмирье, и в Боевой академии я приучилась собираться быстро, так что ровно через три минуты стояла у выхода, полностью готовая: умытая, причесанная, подтянутая, одетая в любимые алые брючки в обтяжку и свежую шелковую рубашку, на этот раз белую, аккуратно заправленную под драконий ремень. Мейра! Я даже успела бросить мимолетный взгляд в напольное зеркало, удовлетворенно кивнув своему отражению с бледным, но вполне адекватным лицом с горящим над бровью герционом Синдиката.

В дверях меня застало сдавленное кукареканье, тоже не слишком похожее на волшебное пение, и я торопливо обернулась к птице-фее, по шикарным перьям которой прокатилась фиолетовая волна паники.

— Все будет хорошо, — заверила ее, захлопывая за собой дверь быстрее, чем ареннин расслышал сомнение в моем голосе.

Новый удар, сотрясший замок, заставил меня броситься кратчайшим путем к кабинету Амира. Мейра, это же Межмирье, здесь важно соблюдать стабильность, а у меня пол под ногами ходуном ходит!

Сбежав с лестницы, крикнула в спину спешившего вниз Эргиза:

— Где Амир?

— В Зале лэрда, — ответил тот, не задержавшись ни на секунду, и я, понятиливо поменяв направление, побежала в замковое крыло Правителя Межмирья. Ну порталы же строить нельзя, приходится пользоваться натренированными в Сегуле конечностями.

— Амир! — Я ввалилась в открытый Зал лэрда — просторную комнату, где Правитель Межмирья часто строил гениальные, только ему известные, планы и крайне редко собирал совещания. — Что случилось?!

Глава Синдиката отвернулся от распахнутого окна, у которого стоял, и сказал задумчиво, но вполне отчетливо:

— Итерстан объявил Межмирию войну.

Что?! Мейра! Ушам своим не верю! Ножки ослабли, и я торопливо ухватила за спинку ближайшего ко мне кресла. Мозги отказывались принимать услышанное, но очередная встряска старинного гигантского и, как думалось до сих пор, незыблемого здания убедила в реальности происходящего.

— Как он нас нашел?! — севшим голосом прошептала я. — Это же... межпространственный карман!

На случайно проскользнувшее в моей сбивчивой речи местоимение «он» Амир внимания не обратил, ну или отнес его на счет Итерстана.

— У них потрясающие маги, — сказал наставник, и я ясно услышала в его интонациях наряду с досадой и озадаченностью еще и неприкрытое восхищение. — Вычислили нас с точностью до минуты и последнего магисектора!

Мейра! Не думаю, что этих «потрясающих» магов со стороны Итерстана так уж много. Я

хмыкнула нервно. Подозреваю, что вообще... один. Ну или двое: принц же без лийра Термонта, похоже, никуда не ходит, а тут война, дело серьезное. Ой, ладно-ладно, может, и еще кого с собой взяли: здесь же и карман надо обнаружить (как он вообще его нащупал?!), и массированный магический обстрел провести, и на наш ответ среагировать, и еще не упустить Межмирье из вида! За всем в одиночку даже Бессмертному авиру не уследить.

— Ты ведь знаешь, как включать дрейфующий режим? — Я подняла на Амира глаза. Тот посмотрел на меня с усмешкой:

— Наис, нас первым делом заарканили.

— То есть... как?! — пораженно прохрипела я.

— Вот и я хотел бы знать, — мрачно заметил глава Синдиката, возвращаясь к окну, а я попыталась осмыслить полученную информацию.

— Это значит... мы не можем... э-э... уплыть? — туповато спросила его.

— Нет, — качнул головой Амир. — Прочно посадили на якорь.

— И перейти в другое подпространство всем Межмирьем тоже не можем? — уточнила еще тупее.

На этот раз Амир даже отвечать не стал, и я, расстроенно хрюкнув, догадалась самостоятельно.

— Представить не могу, сколько силы в эту привязку закачали, — процедил сквозь зубы Амир. — Откуда только артефакты взяли? Держат нас, как на цепи!

Мм... сомневаюсь, что дело в магических военных артефактах. Ну, по крайней мере, не в них одних.

— А чего ты тогда здесь, в Зале лэрда? — рассеянно спросила я, пытаюсь собрать прихлопнутые новостями мозги в работоспособную кучку. — Ну раз плавающий режим включить невозможно...

— Здесь стационарный магикристалл связи, он мощнее. — Амир кивнул в сторону установки у противоположной стены. — А из окон без всякой магии видна половина укреплений.

Ох, ну да, ну да. Межмирье-то небольшое, вряд ли до среднего итерстанского города дотягивает, всего-то один замок (необъятный, правда), пара площадей и четыре улочки между ними. Но и... такой кусок реальности удержать на магической цепи человеку, будь он сто раз талантливым магом, невозможно. Вот просто никак! Ни с какими самыми мощными артефактами! Но... Мейра, так ведь то человеку! Я опечалилась, но с краешка кресла решительно поднялась.

— Чем я могу помочь? — поинтересовалась деловито.

— Ничем, — глухо сказал Амир. — Я приказал всему населению Межмирья укрыться в замке, оставил только несколько магов на рубежах. Но... мы воры, а не боевики. Установленная лэрдом защита еще держится, но это ненадолго.

— Я боевик, — сказала ему. — Могу направить синее пламя... куда-нибудь.

— Куда? — криво усмехнулся Амир. — Они же стреляют через портационные коридоры, по-другому до нас не дотянуться.

— Ну в него и запую, — предложила неуверенно.

— У тебя пламя по кривой ходит? — саркастически спросил Амир, и я, промолчав, додумалась до остального сама: ох, ну да, мне же тогда напротив входа в коридор встать придется... Мейра, как подгадать момент, чтобы меня встречным взрывом не размазало?!

— И... что делать? — произнесла расстроенно.

Амир подошел и заглянул мне в лицо.

— Ждем, когда падет западный рубеж, и выбрасываем белый флаг, — без тени улыбки сказал он.

— А... он у нас есть? — растерялась я.

— Позаимствую парадную скатерть у лэрда, — пожал плечами наставник и внезапно легонько сжал мне руку. — Наис, если и после этого атака не прекратится, иди в мою лабораторию. Телепорты нам заблокировали, но у меня есть резервная пентаграмма, ее мощности хватит, чтобы эвакуировать пять-шесть человек. Риту и Эргиза я предупредил.

— Учитель? — Я подняла на Амира ошарашенные глазенки.

— Запомнила? — нахмурился глава Синдиката. — Принцесса Вальдеи должна остаться живой и свободной.

— Не запомнила. — Я с досадой вырвала у него свою руку. — Я могу помочь. Проведу переговоры.

— Наис! — В тоне наставника зазвенело раздражение. — Итерстан не предъявлял никаких требований, сразу атаковал. Я дважды пытался начать эти самые переговоры, в конце концов, у меня Гора дани неразобранная, есть чем откупиться.

— Я никуда не уйду! — упрямо повторила и тихо призналась: — Он... пришел за мной, Амир. Наследник Итерстана.

— За тобой? — прищурился глава Синдиката, и я кивнула понуро.

Перед внутренним взором со всей ясностью предстал наследный принц без намека на светское дружелюбие на хищном лице, роняющий мрачно и многозначительно: «Я... пришел... за тобой!» Мейра! Стало... жутко.

— Ты все-таки ukrала редкий артефакт? — предположил Амир, и я шумно выдохнула:

— Ох нет!

Мейра! Ничего я не крала! Ну... мм... если только сердце наследника Итерстана? Но это звучит как-то слишком патетически, да и вообще, разрушенного Межмирья не стоит. Или принц полагает иначе? Я призадумалась, но взрыв, прозвучавший настораживающе близко, вырвал меня из размышлений и едва не уложил на покачнувшийся пол. Стекла в окнах жалобно задрожали, и парочка из них осыпалась.

— Мейра! — не сдержалась я. — Нельзя Межмирье так долбить! Замок нестабилен! Мы же развалимся... на части!

Наставник бросил на меня хмурый взгляд, придержал за локоть, помогая обрести устойчивость, и подошел к засигналившему магикристаллу связи.

— Амир! — сквозь нарастающий рокочущий гул и помехи прорвался взволнованный крик Эргиза. — Западный магипост разрушен! Слышишь? Разрушен полностью!

— Я понял, — ровно сказал глава Синдиката. — Уводи людей в замок. Эргиз!

В магикристалле что-то пискнуло, тренькнуло, щелкнуло, и все шумовые помехи пропали самым необыкновенным образом, а в воцарившейся в эфире идеальной тишине раздался холодный голос:

— Это Родерик Делаэрт Галрад, наследный принц Итерстана. Кто готов узнать мои условия для капитуляции Межмирья?

Мейра! Я с трудом подавила желание посмотреть по сторонам: слова принца прозвучали так ясно и громко, словно он уже находился в Зале лэрда или... я все же бросила быстрый контрольный взгляд через плечо... стоял в открытых дверях. Уф, никого нет, большое облегчение! Мейра! Это я... немножко трушу, что ли? Какой позор!

— Я готов! — Амир склонился над магикристаллом. — На время отсутствия Правителя Межмирья у меня все его полномочия.

— Отлично, — прокомментировал наследный принц. — Вы немедленно возвращаете мне похищенную вами Росаманту Анаис Анталину Эдельмейру, гранд-даму Арраса и Бироля, принцессу Вальдеи, в полном здравии, разумеется, и со всеми положенными ей почестями, а я милосердно принимаю капитуляцию Межмирья и прекращаю его разрушать.

Мейра! Если мужчина на мах запоминает ваше многосложное имя и без запинки его произносит, значит, настроен весьма серьезно. Ну это если вы данного вывода из его предыдущих поступков еще не сделали...

Я вздохнула потерянно.

— Ваши сведения насчет принцессы Вальдеи ошибочны, — спокойно сказал Амир. — Но я готов откупиться. Назовите вашу цену золотом или серебром?

— Условия окончательные, изменению и обсуждению не подлежат, — отрезал Родерик Делаэрт тоном, который прекрасно подошел бы для заморозки свежих ягод на зиму. Ну или трупов для последующей тренировки адептов-некромантов. Я фыркнула. Мейра, что за дикие образы?! И да, принц же с самого начала сказал: «Кто готов узнать условия», — а не обсудить их... Мейра побереги его точность в формулировках!

Раздался взрыв, от которого у меня заложило уши, и, метнувшись к выбитому окну, я с ужасом увидела, как... исчезла часть городского пейзажа. Ну вот пропала половина улочки, превратившись в глубокий, теряющийся из виду ров, и... все. Мейра! Мейра! Мейра! А дать нам время на размышления и принятие решения?!

— Я подумал, что вам нужна правильная мотивация, — равнодушно заметил принц. — Ни деньги, на само Межмирье ценности для меня не имеют. Я с удовольствием разрушу ваш городок до основания.

— Но тогда погибнет и принцесса Вальдеи, — заметил Амир. — Если, гипотетически, она находится здесь.

— Нет, — ледяным тоном ответил принц. — Я весьма предприимчив по части убийств и разрушений и найду, чем вас неприятно удивить.

Наследник Итерстана взял краткую паузу и небрежно добавил:

— Правильнее сказать, только принцесса Вальдеи и не умрет.

Глава Синдиката бросил на меня задумчивый взгляд, а магикристалл донес флегматичное:

— Этот диалог не имеет смысла...

— Нет, Дел. — Я оттолкнула Амира от магикристалла, побоявшись, что заскучавший авирр продолжит «правильно мотивировать» жителей Межмирья. — Не надо, пожалуйста!

— Анаис? — Ледяной голос принца... мм... не оттаял, конечно, но дрогнул. Или мне показалось?

— Да, Дел, — не стала я таиться.

— Ты возле магикристалла связи? — уточнил наследный принц. — Впрочем, это очевидно.

— Ну... да, — пробормотала я, не вполне понимая, к чему вопрос.

— Сейчас буду, — коротко сказал Родерик Делаэрт и отключился.

Мейра!

— В каком смысле — сейчас буду?! — недоуменно проблеяла я, покосившись на главу

Синдиката, но тот не успел сделать никаких предположений, потому что замковая ткань реальности с треском порвалась и в комнату широко шагнул наследный принц Итерстана.

— Моя дорогая? — с легким шипеньем произнес он, окидывая меня быстрым цепким взглядом. — Все хорошо?

Мейра! Я сдавленно захмыкала. Опять этот его любимый вопрос! И... как на него отвечать, позвольте спросить?!

— Вполне, — нейтрально сказала я, тоже присматриваясь к принцу. Ну... мм... судя по сверкнувшим чернильно-черным глазницам, кое-кому весьма поднадоело за мной бегать. Я в общем-то его понимаю: отпустил от себя невесту буквально на часик, а ее опять и след простыл, только пара трогательных магиснимков на столике лежать осталась. Вроде как жениху на добрую память. Любой... расстроится.

Но! Я упрямо задрала подбородок. Я и не прошу его за мной гоняться! Человеческим же языком объяснила, классическим итерстанским, специально выучила, у меня своя дорога, а у него — своя! Ну что, мне теперь обговорить компенсацию за моральный вред и обман под видом куклы?! Может, ремень из редкой драконьей кожи предложить, а, Мейра? На мой отчаянный призыв дорогая (и глубокоуважаемая) прабабушка... не откликнулась. То есть вообще никак. И правильно, я уже большая, сама должна справиться. Я вздохнула с легкой ноткой отчаяния.

Наследный принц сузил глаза, чутко отловив мой настрой, и медленно качнулся с пятки на носок. Нет, не то чтобы угрожающе, но... я внезапно малодушно подумала: а пусть он продолжает считать (или притворяться, что считает), что меня похитили, а? Меня же похитили? Выкрали? Ну хотя бы формально? Мейра? А, ну да, ты же меня игнорируешь.

Воздух в Зале лэрда ощутимо похолодел, и я передернула плечами. Нет, не буду больше юлить. Межмирье и так пострадало от всех этих непоняток.

— Я рад. — Родерик Делаэрт натянуто улыбнулся. — Как и тому, что прекрасный день нашей свадьбы не будет омрачен ненужными жертвами.

Чего?! Теперь уже покачнулась я, и, как вы догадались, совсем не угрожающе, а эдак... падающе от избытка эмоций. Горло перехватило, и выдать вразумительную реплику в ответ на это заявление не удалось.

— Мы поженимся через полчаса, моя дорогая, — еще шире и еще холоднее улыбнулся Делаэрт и сказал со значением: — Я не повторяю своих ошибок.

Мейра! Я качнулась еще разочек и на этом, по счастью, смогла остановиться, тем более что Амир вкрадчиво произнес:

— Речь шла о том, чтобы вернуть принцессу Вальдеи, а не выдать ее замуж.

— Это предполагалось само собой, — легко ответил Родерик Делаэрт и повернулся к главе Синдиката. — В замке же есть храм Всех Бессмертных? В восточном крыле, как я помню из составленного мной по линиям силы магиплана.

— Небольшое святилище, — кивнул Амир и выразительно посмотрел на меня. — Анаис?

— Я... — Я наконец-то вышла из ступора, в который меня повергла перспектива скорой свадьбы и, прокашлявшись, сказала мягко, но решительно:

— Дел, я не могу.

Мейра! Судя по застывшему лицу принца, ответ был в корне неверен.

— Дел, я серьезно! И... не злись, пожалуйста, ты и так тут много чего сломал! — воскликнула примиряюще.

— Межмирье отныне мое, мне его и восстанавливать, если пожелаю, — бесстрастно откликнулся принц, и я хмыкнула. Ну или мне из вальдейской казны, тоже ведь вроде как виновата.

Делаэрт взглянул на меня в задумчивости антрацитовыми провалами глаз и вдруг предложил:

— А хочешь, моя дорогая, я Межмирье тебе на свадьбу подарю? Со всеми работами помогу, не сомневайся.

Мейра! У нас уже и до подкупа дошло?! Я бессильно сжала и разжала кулаки, мимоходом отметив, что Делаэрт проделал то же самое.

— Дайте нам десять минут, — вмешался Амир, и наследный принц дернул щекой.

— Две, — глухо уронил он.

О-о, какая щедрость! Я торопливо отвернулась, чтобы Делаэрт не увидел моего перекошенного лица, ситуация же и так непростая, незачем нагнетать.

— Наис, — придержал меня за локоть Амир, — не дай ему ударить по замку. Мы... развалимся.

Мейра! Эти слова разом охладили мой пыл.

— Идея со свадьбой не так уж плоха, — осторожно заметил глава Синдиката. — Итерстан сумеет защитить Вальдею от Девятого ксарантира.

Мейра... я аж задохнулась... так Амир не знает? Не знает?! Я пытливо вгляделась в серьезное лицо наставника. Ну конечно, не знает. Это же тайна тайн и еще один мой секретный секрет. Так что... Амир наверняка сейчас удивляется моему упрямству, ведь на кону судьба Межмирья! И то верно, экая жертва — замуж за принца выйти!

— Амир, если честно... — зашептала я, но глава Синдиката меня многозначительно перебил:

— Честность — лишнее качество для воровки. Даже вредное.

Я осеклась. И задумалась. Может, и правда, притвориться, что уступила? Выиграть время? Ну... а дальше что? Понадеяться на то, что Делаэрт немного остынет, размякнет в преддверии счастливого события и... выслушает меня более адекватно? В смысле без дополнительного ущерба для Межмирья и его обитателей?

— Хорошо, — кивнула я, и в тот же миг раздался требовательный голос:

— Моя дорогая?

Ну, надо полагать, что любезно отведенные нам с Амиром две минуты подошли к концу. Я приладила на личико сдержанную улыбку и повернулась:

— Я согласна.

Делаэрт в два порывистых шага преодолел разделяющее нас расстояние, всмотрелся ищуще в мои кукольные глазенки и... опять заledenел.

— Прекрасно, — подытожил он. Тут его бесстрастность на минуточку дала трещину, и он проворчал совсем по-человечески:

— Интересный на тебе наряд, моя дорогая. Ничего не скрывает, а, наоборот, дерзко подчеркивает. Сза... хм... со спины вид вообще... хм... провокационный.

Наследный принц поглядел на меня недовольно, выгнув черную бровь.

Э-э... Мейра, у меня слуховые галлюцинации?! Я задохнулась от негодования. Я тут готовлюсь к драматической сцене, а он на мои ноги и... ну, скажем, на спину беззастенчиво пялится?! И вообще! Заявился тут, разломал половину Межмирья, поставил жесткий ультиматум, а теперь еще мой костюм критикует! Я набрала в легкие побольше воздуха, чтобы ответно пройтись по внешности наследника Итерстана, и... не нашла, что сказать. В смысле что сказать критического и обидно-язвительного. Мейра, вздохнула я беспомощно, Делаэрт выглядел настоящим принцем. Стопроцентным. Двестипроцентным даже. И сам хорош, и одет... я старательно поискала изъяны, но нет...

одет более чем достойно.

Стало... грустно. Нет, ну а как же? Наследный принц с самого ранья атакует Межмирье, у нас тут дым коромыслом стоит, а у него физиономия и костюм... идеальные. Лицо чистенькое, без единой поцарапки, пятнышка грязи или следов остаточного магического пепла! Мейра, волосы и те не растрепались! У меня вот на темечке штукатурка осыпавшаяся лежит (вспомнив об этом печальном факте, я торопливо стряхнула ее с головы), а принц выглядит так свеженько, словно на бал пришел, а не с войны забежал. Мейра! Нет, серьезно, как он в остаточном пепле не измазался?!

— Анаис? — настороженно позвал Делаэрт, но я промолчала, продолжив рассматриванье. Нет, ну а одет-то как! Совсем не по-походному. Яркость и эффектность тканого серебряного камзола уравнивается строгостью и элегантностью черного жюстокора, плотная ткань которого подчеркивает достоинства фигуры: от широких плеч до тонкой талии и длинных ног. Несмотря на простоту кроя и аскетичность цвета, скромным жюстокор совсем не смотрится: ну не с этими шикарными алмазными пуговицами по борту, манжетам рукавов и клапанам прорезных карманов. И... впервые вижу на принце кружево. В смысле концы галстука белоснежной сорочки отделаны тончайшим эфеольским кружевом, а сам он (галстук, я имею в виду)... я вздохнула протяжно-завистливо... украшен заколкой с бриллиантом, стоимость которого... я быстренько прикинула в уме... наверняка покроет все понесенные Межмирьем убытки.

Мейра! Как, однако, нынче принцы на войну наряжаются! Или... от пришедшей в голову мысли я отчетливо содрогнулась и выпучилась на Делаэрта в шоке. Или это он на свадьбу собрался?! Заранее все спланировал, да?!

— Анаис? — снова напомнил о себе наследник Итерстана.

— Что не так с моим костюмом? — хмуро спросила я, продолжая осмысливать свою догадку: нет, он пошел за мной и сразу оделся для свадьбы?!

— С ним все так, — терпеливо сказал Делаэрт. — Но... носить его прилюдно ты не будешь.

Мейра! У меня нет слов! Я саркастически расхмыкалась. Кажется, проделала это одновременно с Амиром, который прислушивался к разговору, но особо не отвечивал, потихоньку пытался вызвать по магикристаллу Эргиза. Не думаю, кстати, что наследный принц этого не видел, но... то ли знал, что усилия напрасны, то ли не находил в этом ничего предосудительного.

— Моя дорогая, — Делаэрт шагнул вперед, интимно понизив голос, — я и так уверен, что ты — красавица. А другим это знать необязательно.

Он отступил и погрузил правый кулак в прореху между реальностями, которая только-только начала затягиваться робкой трепещущей пленкой, потом уверенно там пошурудил.

Мейра! Меня реально чуть не расплющило! Как, впрочем, и главу Синдиката, явственно побелевшего, несмотря на всю свою природную смуглость. Нет, принц нам весь энергетический строй замка порушит, а вслед за этим начнется физический распад всего гигантского строения! Авирр, как есть авирр!

— К счастью, я обо всем позаботился, — мило улыбнулся Делаэрт, отыскал нужную ему завесу, приподнял ее и громко позвал: — Лийр Термонт, зайдите! Лийра Бри, возьмите все необходимое, я сейчас отправлю вас телепортом.

Мейра! Мейра! Мейра! Я очень аккуратно присела в кресло. Ну чтобы на пол не рухнуть.

— Ваши высочества. — С привычным поклоном в Зал лэрда шагнул старший придворный маг.

— Где твоя комната, моя дорогая? — поинтересовался принц, продолжая удерживать переход.

— Что? — вякнула я.

— Хочу выстроить туда портал, — пояснил Делаэрт.

— Нельзя... портал, — пробормотала я.

— Мне можно, — улыбнулся Делаэрт. Если хотел меня этим подбодрить, то просчитался.

— Третий уровень замка, сектор «Б», — вмешался Амир, и наследный принц удовлетворенно кивнул.

— Лийра Бри, вы готовы? — Он заглянул за завесу и, легонько поведив уже левой рукой, приоткрыл новый переход. — Лийра, пройдите по этому коридору, вот так.

Мейра! Что он творит?! Переход в переходе?! Да еще в общем межпространственном кармане?! Как это вообще возможно?! Думаю, мой священный ужас нашел отклик у Амира, по крайней мере, тот приглушенно сказал что-то эмоциональное, и, судя по тому, что я не поняла ни слова, сделал это на своем родном языке.

— Моя дорогая, — принц с самой доброй улыбкой повернулся ко мне, — пока мы все обсудим с...

Он приподнял бровь, бросил выразительный взгляд на моего наставника.

— Амир, — хмуро представился тот.

— С главой Синдиката, — выказал немалые познания Делаэрт, и я с трудом сдержала аханье. — Преступного, кажется?

— Вам не кажется, — усмехнулся Амир, выдержав взгляд принца, хотя я понимала, какие мысли владели им в этот момент: Мейра, Делаэрт же нас всех под суд отдать может! Прямо целым... Межмирьем!

— И все подготовим к свадьбе, — продолжил как ни в чем не бывало наследник Итерстана. — Ты переоденешься. Лийра Бри тебе поможет. Моя дорогая?

Я поднялась с кресла. Смысла опять начинать препираться не видела никакого. Тем более после завуалированной угрозы в адрес воровского Синдиката.

Наследный принц галантно расширил мне переход и даже любезно подал руку, помогая войти в телепорт.

— Прошу прощения, моя дорогая. — Делаэрт приостановил меня. — У тебя что-то на лице, я уберу.

И, не дав мне секундочки на осмысление, аккуратно подцепил ногтем алый ромб Синдиката и легким непринужденным движением растер его между пальцами в пыль.

Мейра! Я реально задохнулась. Какая... бесцеремонность! И... опять показательные выступления! Герционы славятся своей сверхпрочностью и сверхтвердостью, превосходят в этом даже алмазы, а он... в порошок. В бесполезную пыль. Дорогой (и почти честно заслуженный!) символ принадлежности к воровскому Синдикату! Что, не нравится, что невеста преступница, да?! А принц, отправляясь со мной под венец, небрежным жестом стер эту позорную страницу в моем прошлом? Вступаю в брак, ничем не обремененная, да? Я почувствовала, что начинаю закипать. Напоролась на изучающий, тяжелый, пристально следящий за мной взгляд Дела, и в голове неожиданно совершенно отчетливо прозвучал голос Амира: «Наис, не дай ему ударить в замок!» Мейра! Приоткрывшийся для возмущенной отповеди рот тут же захлопнулся с вполне слышным клацаньем.

— У вас с лийрой Бри двадцать минут, — спокойно, вежливо, но непреклонно сообщил Родерик Делаэрт.

Мейра! Я молча вошла в свою комнату и наткнулась на напряженные взгляды старшей фрейлины и зелено-фиолетового ареннина.

— Велийра. — Придворная дама сделала красивый глубокий реверанс. Поваяло

церемонным Итерстаном.

— Прошу прощения, ваше высочество, — тут же исправилась лийра Бри.

— Рада вас видеть, — вежливо сказала я. Ну не при таких обстоятельствах, конечно, но... ведь старшая фрейлина не виновата.

— Благодарю. — Лийра Бри слегка улыбнулась, так, для пробы. Все же определенная неловкость между нами ощущалась.

— Что это? — спросила я, кивком головы указав на нечто внушительное на моей кровати, прикрытое бархатным футляром.

— Это ваше платье для бракосочетания, ваше высочество, — с поклоном сообщила лийра Бри и быстро и ловко расстегнула футляр, явив моему взору сверкающую золотую парчу. — То, что вы заказали у супругов Ветелье.

Мейра! Сложные чувства нашли отражение на моей подвижной физиономии, и лийра Бри, истолковав их по-своему, поспешно сказала:

— Ваше высочество, это только для церемонии в Межмирье! Для торжеств в Итерстане у вас будут более роскошные туалеты, сшитые специально к этому грандиозному событию!

Мейра! Я фыркнула. Так она подумала, что я брезгую платьем, пошитым «неспециально» для свадьбы? Я коснулась роскошной переливающейся ткани. Вообще-то мои эмоции относились совсем к другому... но не обсуждать же это с лийрой Бри? Она служит принцу.

— Ваше высочество, — ласково заговорила фрейлина, — давайте я помогу вам одеться.

Я послушно кивнула. Продемонстрирую покладистость, потяну время...

Под шокированным взглядом птицы-феи я переделалась. Не знаю, правда, что птицу так впечатлило, что я стала ярче ее, что ли? А я стала, и в разы.

— Ваше высочество, туфли, ваше высочество, присядьте, я сделаю вам прическу, ваше высочество, позвольте нанести вам на лицо немного магибома, — суежилась лийра Бри, стараясь уложиться в отведенные суровым принцем двадцать минут, и я покорно отдалась в ее умелые заботливые руки.

— Ваше высочество, — старшая придворная дама отошла от меня, внимательно рассматривая, — вы великолепны!

— Спасибо, лийра Бри, — кивнула я, становясь перед напольным зеркалом.

Ох, ну да. Снова невеста. Второй раз за последние двое суток. Это просто рекорд какой-то! Только... эта девушка отличалась от юной, трепетно-цветущей, сказочной фэйри. Дама, отражающаяся сейчас в зеркале, в тяжелом парадном платье, затканном золотом настолько плотно, что оно казалось сплошным сияющим солнцем, воплощала собой роскошь, силу и... власть. И лицо было под стать наряду: неулыбчивое, с гордым разлетом широких черных бровей и упрямым волевым подбородком. Мейра! Ну что тут скажешь? Наверное, именно такая невеста и должна быть у тиранистого принца-авирра. Покрепче сжала зубы. Жаль только, что это я.

— Ваше высочество. — Лийра Бри, примеряясь, несколько раз приложила ко мне золотую фату и откинула крышку ларца, который тоже принесла с собой.

— А что вы скажете на это? — обмирая, спросила старшая придворная фрейлина, очень бережно вынимая из ларца легкую изящную корону в виде венца из золотых перьев.

Мейра, я отлично понимала ее трепет и восторг! Я сама затаила дыхание, не смея притронуться к этому шедевр ювелирного искусства!

— Подарок принца, — горделиво шепнула лийра Бри и, конечно, тут же разрушила всякое очарование.

— Мне кажется, это преждевременно, — сказала я, так и не коснувшись короны.

— Почему же? — возразила старшая дама. — Вы же принцесса Вальдеи, а скоро станете женой наследника Итерстана. Королевский венец более чем уместен. К тому же... — Лийра Бри бросила на меня оценивающий взгляд и совсем по-женски добавила: — Он прекрасно гармонирует с вашим свадебным туалетом.

— Хорошо, — согласилась я. Ну не спорить же по пустякам? К тому же... хм... если быть откровенной... очень хотелось примерить корону. Ну отвыкла я как-то от корон, соскучилась даже.

— Его высочество будет восхищен, — уверенно молвила лийра Бри через пять минут, оправляя на мне фату, и я при упоминании принца... ну даже не поморщилась! Потому что была всецело с ней согласна. Будет, тут даже Мейрой быть не надо! Ведь эта молодая величественная дама в золотом такая же двестипроцентная принцесса, как он принц, а не дерзкая девчонка в вызывающих алых брючках.

— Ваше высочество, лийра Бри, — кто-то вежливо постучал в дверь. Мейра, кто это?

Старшая фрейлина, дождавшись от меня кивка, отворила дверь, за которой обнаружился лийр Термонт. О, слава Бессмертным, принц догадался посадить его в коридоре, а не в моей спальне.

— Я провожу вас в святилище, — с вежливым поклоном сообщил маг, и я кривовато улыбнулась. Ну да, мне же теперь без сопровождения никуда!

Безмолвно кивнула. Особо благодарить за предложение не стала, но и сопротивляться тоже. Нет, ну а что надо было делать? Закричать истерично: «Ни за что!» — юркнуть в ванную комнату и надежно там запереться?! Мейра! Пойду, покрасуюсь перед всеми в этом шикарном наряде и... расскажу наконец правду Делаэрту.

В общем-то далеко идти не пришлось: лийр Термонт открыл переход в храм прямо из коридора. При этом меня, разумеется, традиционно перекосило, как и начинающую подрагивать структуру многострадального Замка лэрда.

Мейра! У меня перехватило дыхание. Мейра! Мейра! Мейра! Ну... хм... я как-то не подготовилась к тому, что в святилище будет такая торжественная обстановка. Мейра, и когда только успели?! Такого моря цветов в Межмирье никогда не водилось, у нас напряженка и с природой, и с оранжереями, а тут... гирлянды по алтарю, по всем колоннам, местам для гостей и... даже окнам, огромные напольные вазы с благоухающими букетами. Я ошарашенно глянула под ноги, под которыми что-то прошуршало... и даже весь каменный пол усыпан! Мейра! Цветы, цветы, цветы... самых разных видов, форм и размеров, но... неизменно белого цвета. Этакое наполнившее Святилище живое кипенно-белое кружево.

Я смущенно кашлянула... белый — это символ чистоты, да? Или... случайно так совпало? Додумать мне не дали.

— Моя дорогая, ты бесподобна! — произнес встречающий меня наследный принц, и в его тоне отразился целый коктейль разнообразных эмоций: обожание, восхищение, любование, облегчение, гордость и... нотка горечи. Он ждал меня. Очень ждал. Тут и к оракулу ходить не надо.

— Дел. — Я легонько коснулась рукава его жюстокора и нервно покосилась на места для гостей. Они — о сюрприз! — отнюдь не пустовали. Кроме лийра Термонта и дамы Бри, которые, не раздумывая, разместились в первом ряду (ну а как же!), присутствовали еще какой-то пожилой итерстанец в военной форме, и... я хмыкнула... Амир в компании Риты и Эргиза. Да уж, наследный принц действительно обо всем позаботился!

— Моя дорогая? — учтиво склонился ко мне Делаэрт.

— Удели мне минутку, пожалуйста, — попросила я, увлекая его за ближайшую колонну. Ну, Мейра, медлить больше нельзя!

— Всю жизнь, — негромко и серьезно сказал Делаэрт, и я нервно хмыкнула.

— Дел, давай со свадьбой спешить не будем, — заговорила сбивчиво.

— Моя дорогая... — Принц перехватил мои пальчики, судорожно мнувшие его рукав, и ласково поцеловал. — Я понимаю, все невесты нервничают перед церемонией.

Ничего ты не понимаешь, Дел! Ничего! Мейра, тебя все это забавляет, что ли? Где ты ходишь вообще?!

— Дел, у меня... сложный характер. Сильный. Властный. Авторитарный, — решила я зайти с другой стороны.

— У меня тоже, — заверил наследный принц, но я не дала сбить себя с толку.

— И... я не девственница, — решилась признаться. — У меня уже были отношения.

— У меня тоже, — обронил принц.

Мейра! Я уставилась на него в ступоре: ну ожидала несколько иной реакции, если честно, совсем не такой спокойной. Хм... мог бы и расстроиться... или приревновать... ну и отказаться от свадьбы, наконец!

— Нет, но опыт у меня совсем небольшой! — поторопилась искренне предупредить я, а то вдруг он размечтался о самых дерзких инициативах с моей стороны, раз его моя не-девственность не отпугнула?

Глаза принца весело блеснули.

— Хочешь узнать все мои секреты, Анаис? — интимно шепнул он.

Что?! А... это здесь при чем?! Ах, в смысле его повторяющегося ответа на предыдущие вопросы? Мейра! Я натурально разругалась, а Делаэрт ухватил меня за руку и вывел из-за колонны. И так тихонько, тихонько к алтарю направил.

— Давай уже поженимся, Анаис! — очень проникновенно попросил принц. — Сил больше нет... ждать!

— Дел, — вздохнула я и... внезапно обнаружила себя перед белой шелковой подушкой, на которую следовало встать на колени. Мейра, когда это мы успели до алтаря дойти?!

А наследный принц крепче сжал мою руку и настойчиво потянул вниз, сказав негромко, твердо и крайне серьезно:

— Не хочу ничего больше слышать, Анаис. Межмирье, да и весь мир, все что угодно — в обмен на брак. Сейчас.

Мейра! Ну... все. Я сделала глубокий вдох, открыла рот и... увидела ее. Великую Пресветлую Мейру. Прекрасную величавую женщину без возраста в легком длинном одеянии из чистой магии, стоящую в полный рост справа от алтаря. На голове ее красовался потрескивающий обруч из изначальной энергии, и это свидетельствовало о том, что прабабушка принарядилась, потому что обычно она не носила этот знак принадлежности к Бессмертным виррам. Но не божественный облик моего предка впечатлил меня и не яркость и проявленность видения, а то, что... Мейра тепло и ободряюще мне улыбалась.

Мейра? Я моргнула беспомощно. А дух-покровитель очень медленно поднесла указательный палец ко рту и прижала его к губам. Что?! Тут ноги и подкосились, а Делаэрт воспользовался этим, чтобы ловко усадить меня на подушку, в смысле заставить преклонить перед алтарем колени, и махнул жрецу начинать церемонию.

Мейра? Я не отрывала от нее потрясенных глаз. Прабабушка указала глазами на наследного принца подле меня, улыбнулась и уверенно кивнула. Мейра, что?! Наверное, я издала какой-то сдавленный звук, потому что рука принца напряглась, удерживая мою. «Побоялся, что сбегу, что ли?» — вяло подумала я. Я бы и сбежала, но дух-покровитель и единственное родное мне существо развела руки в стороны, а потом соединила их высоко над головой, выписывая в воздухе древнейший жест благословения.

Мне стало трудно дышать. Мейра благословила наш брак. Мейра благословила наш союз с Делаэртом. Этому... должно быть какое-то объяснение. Мысли металлись хаотично и

даже не пытались выстроиться в логическую цепочку. Какое там! Столь шокирующего потрясения, как сейчас, я не испытывала за все последнее, весьма богатое на события время! Этому должно быть объяснение. Может, принц бросит вызов Девятому ксарантуру и уничтожит его? Или... поможет Вальдее развиваться экномически? Или... Мейра, я не знала, что и думать! Но, покорная твоей воле и твоей мудрости, в которую привыкла верить, продолжала стоять на коленях в святилище Бессмертных, а вместо слов брачной церемонии у меня в ушах нарастал гул.

Перед лицом мелькнула ритуальная чаша, и я качнула головой, стараясь разогнать туман перед глазами и прочистить слух.

— Я призываю Бессмертных в свидетели! — торжественно возвестил верховный жрец, и это были первые слова, которые дошли до моего контуженного сознания.

Мейра сотворила золотой магический вихрь, который прошелся по всему святилищу и пролился на присутствующих энергетическим дождем, вызвав восторженные ахи и охи. Ну это чтобы у меня последнего сомнения не осталось, что я поняла ее неверно. Мейра засвидетельствовала.

Впрочем, не только она. Едва улеглась магия вирры, пространство раскололось, сверкнула ослепительно-белая молния, ударил оглушительный (до содрогания) гром и в тяжелую мраморную алтарную плиту воткнулся огромный, празднично украшенный по рукояти белой искрой боевой топор, раскроив ту ровнехонько пополам. Мейра! Судя по спецэффектам, родственники жениха тоже не остались в стороне. Прабабушка покачала головой, тонко и как-то снисходительно улыбаясь.

О! Материализация топора произвела впечатление, и еще какое! Все сначала замерли, а потом оживились, с энтузиазмом бормоча слова почтения Авирру-Повелителю и всей его армии и на всякий случай украдкой осеняя себя охранным знаком. Верховный жрец, когда смог снова говорить (топор же упал прямо перед ним, от рукояти до бело-золотого одеяния жреца пары сантиметров не осталось), был в экстазе. Призыв к Бессмертным при бракосочетании уже давно стал формальностью, на него если и реагировали, то куда менее экспрессивно. А тут и золотой вихрь, и искрящийся топор! Просто свадьба столетия!

— Бессмертные засвидетельствовали! Бессмертные благословили! Хвала Бессмертным! Хвала Бессмертным! Хвала Бессмертным! — взволнованно прокричал верховный жрец, и мы его клич подхватили.

Хвала Бессмертным! Ну нам без них никуда. Наследный принц тоже негромко повторил слова, а потом встал и посмотрел на топор, едва заметно поморщившись. Подошел к каменной плите, ухватился за рукоять левой рукой и одним коротким рывком освободил лезвие. Мейра! Я сглотнула, оставшись под впечатлением.

— Лийр Термонт, — позвал принц и передал магу свадебный подарок от божественных родственников.

Старший маг, приняв знак одобрения Бессмертных, в первый момент под его весом присел, но потом ничего, выпрямился, почтительно удерживая. Правда, недолго. Подумал — и бережно приставил топор к колонне. Со всем уважением, разумеется.

— Завершите церемонию, — приказал наследный принц, снова становясь на колени.

— Конечно, — засуетился жрец, забирая у того же лийра Термонта маленькую изящную шкатулочку. — Прошу ваши руки, ваши высочества.

— Анаис? — тихо обратился ко мне Делаэрт.

— Что? — растерянно спросила я.

— Протяни левую руку, прижми к моей, — пояснил принц. — Нужен твой мизинец.

Ах, ну да, помню-помню! Я криво усмехнулась. Брачный ноготь, забавная традиция Итерстана!

Я послушно, а вернее, отупело вытянула левую руку вперед, а Делаэрт проделал то же

самое со своей правой, и наши мизинцы соприкоснулись.

— С благословения Бессмертных я заключаю этот союз! — Верховный жрец открыл шкатулочку, осторожно подцепил магипленку, обмакнул ее в ритуальную чашу, которая при броске авиррова топора волшебным образом не пострадала, и аккуратно разместил ее на моем ногте.

Пока жрец занимался Делаэртом, мы продолжали удерживать руки вместе, и я отстраненно подумала: для брака принц выбрал алмазные пленки, очень красивые, граненые, одновременно и сдержанные, и эффектные, это я даже в своем пришибленном состоянии отметила. Ну... я и не представляла Делаэрта с золотым ногтем, или алым, или... я фыркнула... нежно-розовым.

— Теперь вы муж и жена, хвала всем Бессмертным! — громко, размеренно и предельно радостно сообщил верховный жрец и деловито добавил: — В книге храма будет сделана соответствующая магическая запись.

— Хвала Бессмертным! — хором откликнулись присутствующие, и Делаэрт помог мне подняться.

Хотя нет, не так, он меня поднял без всякого участия с моей стороны, потому что ножки меня не слушались. Смотрела я на переливающуюся всеми цветами радуги наклейку на моем ноготке, смотрела и... медленно осознала, что только что произошло. Осознавала и... также неторопливо, но верно... зверела.

— Анаис? — Родерик Делаэрт Галрад протянул мне цветок. Один-единственный. Выбывающийся из общей белой массы. Алый. Очень редкий. Неувядающий. Жизнестойкий. Строгий и безукоризненно прекрасный. Королевскую лилию Итерстана.

Я молчала. И не двигалась. Символизм мне понятен, но... брать его я не хочу. И не имею права!

Делаэрт тоже молчал. Ни о чем не просил. Просто... смотрел мне в глаза и протягивал символ Итерстана так, словно предлагал мне свое сердце.

Мейра! Мейра! Мейра! Ну и она конечно же вмешалась по-родственному! Обхватила меня за плечи и настойчиво так толкнула в сторону принца. Вот моя ручонка за цветок-то и зацепилась! Я вздохнула и алую лилию Итерстана приняла.

Со всех сторон зажурчали поздравления, а Верховный жрец, расчувствовавшись, пылко призвал нас к поцелую, но наследный принц внимательно взгляделся в мое лицо и мудро ограничился легким прикосновением губ к моей щеке. И правильно! Потому что весь идиотизм, накапливавшийся последние три месяца, сегодня достиг своей кульминации, и я чувствовала, что еще немного, и... взорвусь. Мейра! Ну ладно, у духа-покровителя какие-то свои игры, она — Божественная вирра, не людям о них судить, но... Делаэрт-то! Никакая Мейра и подарочный топор не отменяют того факта, что он меня попросту принудил к браку! Шантажировал Межмирьем! И... Мейра! Как же мне надоело быть куклой и выполнять чужую волю! Да еще вслепую! Это я уже опять на духа-покровителя переключилась.

Принц поглядывал на меня с тревогой, но молчал, только сделал знак рукой, чтобы приглашенные расступились и особо со своими поздравлениями не наседали. Мейра! Мелькнули хмурое лицо Амира, счастливо сияющее — Риты, растроганное — лийры Бри...

Мейра! Надо взять себя в руки. Я расправила плечи, поднапряглась и улыбнулась профессиональной принцессовской улыбкой. Всему должно быть свое объяснение. Разумное. И я очень-очень, прямо-таки безгранично, непомерно и горячо надеялась его получить. Потому что кто-кто, а уж Великая Мейра, колдунья, при жизни приравненная к богине, Бессмертная вирра и моя прабабушка, не могла не знать (я перевела дыхание), не могла не знать, что я уже три года замужем.